ИнгридВэйл

Аромат вечности. Книга первая

Колодецсмерти

2017

УДК 82-3
ББК 84-4
В97

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

ВэйлИнгрид
В97 Аромат вечности. Книга первая : Колодец смерти / Ингрид Вэйл. — [б. м.] : [б. и.], 2017. — 450 с. — [б. н.]

УДК82-3
ББК84-4

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Ингрид Вэйл, 2017
© Ингрид Вэйл, дизайн обложки, 2017

Своемубратупосвящаю

Благодарности

В первую очередь хочу поблагодарить небеса за посланную мне свыше силу поверить в себя. Являясь ко мне во снах, ушедшая в иной мир родная душа снова и снова убеждала меня искать чистые листы бумаги. Не объясняя зачем и где, она лишь советовала заглянуть внутрь себя. Спасибо ей за это.

Частичка моей души легла на каждый чистый лист, который я отыскала в лабиринте собственного сознания. Делиться ею с миром страшно, потому что далеко не всегда добро побеждает зло. Но однажды выйдя из темноты и взглянув на свет, очень сложно закрыть глаза и утверждать, что сияния не существует. Открыв дверь во вселенную неизведанного, не уверена, что смогу когда-нибудь закрыть ее для себя.

Все персонажи и события в этом произведении являются вымышленными, и любые совпадения с реально живущими или когда-либо жившими людьми и событиями случайны.

ПРОЛОГ

Вся человеческая жизнь состоит из множества случайностей. Значимых и едва заметных. Иногда оказывающих судьбоносное влияние на наше бытие, а иногда — лишь слегка ощутимое. Когда случайность произошла сама по себе, а когда она была послана нам свыше? Человеку не дано этого знать, так же, как и не дано изменить уже произошедшие с нами события. Все, что в состоянии сделать мы, — это повлиять на наше будущее, да и то не более чем слегка.

ГЛАВА 1 Восемнадцатый век

В просторной пещере в глубине горы Антаг Высший Дух Мрака собрал своих подданных. Его присутствие стало ощущаться еще до того, как толпа смогла разглядеть густое скопление мглы, внутри которой он скрывался. На

бессознательном уровне аура, исходящая от него, проникала под шкуру каждого присутствующего, заставляя ее верхнее покрытие, будь то шерсть, чешуя или невидимая оболочка, встать дыбом. Мгновенно в пещере установилась гробовая тишина. Такая, что стал слышен стук сердец собравшихся здесь. Затаив дыхание, все присутствующие существа взволнованно взирали на возвышение, где величественно восседал их повелитель. В ультрафиолетовом свечении костей, из которых был сооружен трон, можно было разглядеть лишь очертания Духа Мрака, но это было поистине великолепное зрелище.

Одно кресло чего стоило. С обеих сторон от верха изголовья до самого пола, причудливо изгибаясь, тянулись позвоночники крупных пресмыкающихся. Упираясь хвостовой частью в черепа динозавров, которые служили передними ножками, они чуть расходились по бокам. Заднюю стенку трона удерживали два огромных копыта, очевидно, принадлежащие одному из ослушавшихся в далеком прошлом демону. Передний изгиб обоих подлокотников украшал череп птицы с загнутым вниз клювом. Состоящие в основном из большеберцовых костей человека боковины являлись настоящим произведением искусства. Переплести таким образом трубчатый, ломкий материал под силу только высокоодаренному скульптору. Три мумифицированные головы дракона, по-видимому, тоже когда-то восставшего против воли повелителя, украшали изголовье трона. В назидание строптивым умам их глаза горели бесцветным огнем, лишний раз напоминая собравшимся, насколько скоротечна жизнь.

Поглощая исходившие от нечисти страх и раболепие, Дух Тьмы в течение нескольких минут с упоением наслаждался своей безграничной властью. Два молодых демонаприслужника, стоявшие по обе стороны от трона, скорее находились там для придания торжественности собранию, чем для нужд царственной особы. Хотя опахало в руках каждого, сделанное из клыков самой разной нечисти, определяло их как телохранителей и служило оборонительным оружием. Кого опасался всесильный, никто не

знал, но о защите от посягательств намекали и преграды из рогов, стоящие на подступах к возвышению.

В ожидании его слов подданные почтительно склонили головы. Окидывая приближенных царственным взглядом, он взирал на их подобострастие с легкой снисходительностью. Темнота Пещеры Мрака, где они собрались сегодня, нарушаемая лишь сверканием красных, зеленых и огненных глаз, не останавливала его от того, чтобы видеть выражение лиц своих подданных. Царю Тьмы не нужен свет, чтобы знать, что отражается на них. Ему достаточно было прочитать их мысли.

— Наше противостояние Силам Света не остановится никогда, — громовым голосом наконец произнес он.

Одобрительный возглас собравшихся сотряс стены подземелья.

— Но мне стало известно, что сторона противника в ближайшее время попытается нарушить наш договор, — продолжил он.

Злобный гул в ответ на его слова волной пробежал по толпе.

Договор, о котором говорил Дух Тьмы, был подписан еще до существования Земли и состоял в том, что Свет и Тьма разделят поровну свое властвование. Пятьдесят на пятьдесят. Зло и добро обязаны идти рука об руку, не нарушая равновесия. Его слова — «ближайшее время» — означали не день, не месяц и даже не год. Они означали столетия. Шел восемнадцатый век, и Царю Тьмы необходимо было предупредить своих подданных о надвигающейся угрозе. Нечисть должна знать, что через сто-двести лет грядут перемены.

— Хочу донести до вас, что Силы Света задумали сотворить дитя, которое способно будет противостоять нам.

Очередной сеанс в Кольце Времени приоткрыл для него завесу над некоторыми событиями будущего. Это видение не напугало Царя Тьмы только потому, что он не ведал страха. Тем не менее оно заставило его задуматься.

— Женщина из смертных будет выбрана Силами Света для этих целей. Пока что я ничего не знаю о ней. Ни года рождения,

ни имени. Именно для этого я собрал вас здесь. В каждой особи женского рода, начиная с младенческого возраста, вы должны видеть потенциальную угрозу. Проверяйте каждую из них и при малейшем подозрении уничтожайте. Ваша задача — найти ее и обезвредить до того, как зачатие станет возможным для нее.

Дух Мрака чувствовал, как негативная энергия поднялась над толпой. Нечисть всегда жаждала крови и особо не нуждалась в разогреве, но его указ был встречен пламенно и с энтузиазмом. Желание угодить повелителю взорвало массы.

— Признателен всем за ваши каждодневные усилия и старания! Благодаря вам мучения, унижения, голод и разруха не прекращаются. Северная война, война за испанское наследство и теперешняя — за австрийское наследство — радуют меня. Я доволен, — поощряя тщеславие своих подданных, произнес он.

Его слова нашли отклик в массах. Отблески тысяч пар глаз озарили пещеру, заставляя зажмуриться тех тварей тьмы, которые на дух не переносили света.

— Особенно хочу отметить Высших Демонов Мрака. Я ценю ваши заслуги, но призываю не расслабляться.

Шелест крыльев нарушил тишину, когда те в знак уважения поклонились повелителю.

— Все свободны, — бросил он в толпу.

Испаряясь сквозь стены, нечисть не спеша покидала помещение.

— Останься, сын мой, — властно произнес Царь Тьмы.

Послушно склонив голову, Зверь задержался.

— Интересно, о чем со мной хочет поговорить родитель? — размышлял он.

Отец не отметил его заслуг во время своей речи, а это могло означать то, что он в чем-то перед ним провинился. Перебирая в голове последние события, он не мог вспомнить ничего предосудительного. Хороших дел он точно не делал, никого не жалел и поблажек никому не давал.

— Я чист, как сама скверна, — ухмыльнулся он.

Дожидаясь, пока все до последнего не разойдутся, он всматривался в своего отца. Плотная темнота всегда окружала того, оставляя образ недоступным даже для собственного сына. Дух Тьмы являлся самым могущественным, самым беспощадным и самым таинственным, кого Зверь знал во вселенной, а знал он многих.

— Я не отметил твоих заслуг перед всеми не из-за того, что в гневе на тебя. Я осведомлен, что трудишься ты не покладая рук. Не хвалю тебя лишь потому, что не желаю породить зависть к тебе в кругах знати, — отвечая на мысленный вопрос сына, сказал родитель.

Зверь давно привык к тому, что отец мог проникнуть в голову всякого, будь то обыкновенный смертный или ктолибо из братии Тьмы. Однако ему это совсем не нравилось. Зверь мог заблокировать свой мозг от посягательств кого угодно, но только не отца.

— Покажи мне свой человеческий облик, которым ты пользуешься сейчас, сын мой. Я хочу видеть, правильно ли ты применяешь навыки, которые получил. Я заплатил немалые деньги за твое образование и желаю убедиться, что сделал это не зря, — повелительным тоном произнес Царь Тьмы.

Зверь начал преобразовываться. Длинная кабанья морда втягивалась, разглаживая многочисленные складки. Дубовая кожа цвета смолы светлела, намечая человеческое лицо. Убирая клыки оскала, бугорки рогов и огненный взгляд глаз, он все больше превращался в личность. Сбросив шерсть и копыта, он последним штрихом завершил изменение.

— Что ж, твой образ мне нравится, — произнес отец, разглядывая сына.

Костюм знатного вельможи хорошо сидел на крепкой фигуре воинственной внешности молодого человека. Красота представителя сильного пола стандартов данного времени сразу выделяла его из толпы смертных.

— Ты никогда не спрашивал меня, кто твоя мать, — переходя к делу, начал разговор отец. — Я ценю это. Но сейчас пришло

время, и я хочу, чтобы ты знал, кто она. Твоя мать — женщина из смертных.

Возглас разочарования вырвался из груди Зверя, а горечь исказила его красивое лицо.

— Не ожидал, — недовольно произнес он.

— Я знаю, в Царстве Тьмы полно красавиц, и ты хотел бы в одной из них увидеть свою мать. Но, к сожалению, чтобы жить своим среди чужих, в тебе должна быть человеческая сущность. Прости.

— Для чего ты рассказал мне это?

— Я думаю, что эта информация поможет тебе в поисках той женщины, о которой я говорил. Найди ее до того, как у нее появится шанс понести Дитя Света. Я должен уничтожить ее.

Конец двадцатого столетия

— А-а-а-а, папа, бабушка, помогите! Он опять пришел! — накрывшись с головой одеялом, во все горло кричала Аделина.

Голос ребенка сорвался, перейдя в хриплый шепот, но отец и бабушка уже были рядом.

— Кто здесь? — закричал отец, бегая по комнате в поисках следов вторжения.

Он обследовал все возможные места, куда мог бы спрятаться незваный гость. Но кроме его плачущей на кровати дочки, посторонних в комнате не было.

— Он не мог скрыться, — в сердцах произнес отец, — все окна плотно закрыты.

Бабушка присела рядом с внучкой на кровать и обняла ее.

— Успокойся, родная, тут нет никого, тебе померещилось, — старалась она убедить девочку.

Но уверенности в ее голосе та не почувствовала.

— Что с тобой такое творится, дочка? Вторую ночь подряд так пугаешь нас с бабушкой, — удивленно развел руками отец.

— Вон он стоит, — прохрипела Аделина, указывая на мужчину.

Отец многозначительно посмотрел на свою мать.

— Не нравится мне все это, — проговорил он, качая головой, — надо ее завтра же врачу показать, может, он найдет объяснение этим странным галлюцинациям.

Бабушка грустно вздохнула. Она знала, что врач не поможет ее внучке.

— Оставь нас, сынок. Я попробую разобраться сама.

Сердце отца разрывалось от вида заплаканных глаз дочери. Он безумно волновался за нее. Впервые в своей жизни он ничем не мог помочь ей. Он — взрослый, сильный мужчина — не мог защитить свою кровиночку от того, кто так сильно напугал ее. Мнимого человека, которого рисовал ее мозг. Того, кого он попросту не мог видеть.

— Ты уверена? — обратился он к матери.

— Да, я останусь с ней на ночь. Иди, все будет хорошо.

Тихонько прикрыв за собой дверь, отец ушел.

— Линочка, — нежно произнесла старушка, присев рядом с ней на кровать.

Она намеренно использовала имя внучки в той ласкательной форме, которую та так любила. Это подействовало лучше всякого успокоительного. Аделина тихо всхлипнула и затихла, прижавшись к теплому плечу старушки. Мужчина стоял, не двигаясь, и грустно смотрел в их сторону. Сейчас, когда бабушка была рядом, он не казался ей таким уж страшным.

— Ты его видишь, бабуля? — спросила девочка, глядя на старушку изумрудными глазами, полными тревоги.

Она видела его, но признаться в этом внучке не смела. Старушка была связана клятвой, за нарушение которой ей предстояло заплатить немалую цену. Угроза окунуться в вечный холод темноты была слишком реальна. Тем не менее ей надо было как-то успокоить малышку.

— Не вижу, детка, — солгала она, — но я уверена, что тебе не стоит бояться его. Он ничего плохого тебе не сделает. Он неживой. Мертвые люди — безопасные люди. Тебе просто надо к ним привыкнуть.

Она нежно пригладила разлохмаченные кудряшки девчушки. Ей хотелось бы рассказать внучке о даре, который та унаследовала от нее. Аделине исполнилось семь лет два дня назад, и теперь она будет видеть души усопших людей, которые по той или иной причине задерживаются в нашем мире. Малышка словно магнит будет тянуть их к себе, и ничего с этим поделать нельзя. С каждым днем их будет появляться вокруг нее все больше. Они будут уходить и возвращаться, некоторые из них — молить о помощи, другие — молча стоять рядом. Ее внучке придется нелегко, но старушка надеялась, что она с этим справится.

— Ты особенная девочка, и призраки нашли к тебе путь, — сказала она.

— Зачем они приходят ко мне?

— Им очень грустно и одиноко. Они появляются здесь, потому что простые люди не видят их.

— Такие, как ты и папа? — спросила девчушка.

— Да, — ответила старушка, — именно потому они ищут таких, как ты. Рядом с тобой они не чувствуют себя такими потерянными. Им нужно идти на свет, но некоторые из них не решаются это сделать.

— Такие, как этот? — спросила Аделина, указывая на неподвижного мужчину.

— Да, дорогая моя, такие, как он.

— И он всегда будет здесь?

— Нет, когда он поймет, что ты не можешь помочь ему, он уйдет.

— Навсегда?

— Да, но если он не найдет свет, он, скорее всего, вернется.

— Он такой несчастный, этот потерянный мертвый мужчина! — воскликнула девочка.

— *Это мое упущение, что я вовремя не заметила тебя. Завтра же я это исправлю!* — в сердцах подумала старушка, мысленно обращаясь к безмолвной душе.

— Надеюсь, что завтра он найдет дорогу к свету. Ложись отдыхать, детка.

— Я постараюсь его больше не бояться, бабуля, но ты все-таки не оставляй меня одну, — попросила девочка.

— Я буду спать с тобой до тех пор, пока ты не привыкнешь к ним, — ласково сказала бабушка, укрывая ее одеялом.

— Спокойной ночи, бабуля.

— Спокойной ночи, детка.

— Спокойной ночи, грустный призрак.

***

Высший Дух Мрака задумчиво стоял посреди одной из самых секретных комнат своего подземелья. Он только что закончил сеанс в Кольце Времени, и думы одолевали его.

Он в очередной раз пренебрег законом, которым запрещалось совершать просмотр будущего без предварительного согласования с верховной властью. Но, откровенно говоря, Царя Тьмы это совсем не волновало. Он сам себе закон. Созданные правила имели слишком много сложностей и раздражали его.

Во-первых, разрешение на сеанс могло быть выдано только объединенным советом Сил Света и Сил Тьмы. Вовторых, сам вход в Кольцо Времени обязан происходить при непосредственном участии представителя с каждой стороны. В-третьих, совет собирался не чаще одного раза в столетие, а Царь Тьмы был нетерпелив. Вдобавок ко всему прочему он не желал, чтобы предмет его интереса являлся достоянием всякого. Он давно привык использовать секретные сведения и элемент неожиданности в своих делах, а свидетели в лице представителей власти ему были ни к чему.

Научиться обходить правила он решил почти сразу после того, как они были установлены. Для этого ни много ни мало он задумал создать свое собственное Кольцо Времени. Пользуясь окружавшим его мраком, он на каждый очередной сеанс приносил стеклянный сосуд. Беспрепятственно наполняя его содержимым Кольца Времени, он через несколько веков обладал достаточным количеством собственной субстанции. Достать магическое заклинание, с помощью которого он мог бы запустить его в

действие, оказалось сложней. И хотя Духу Тьмы пришлось перевернуть с ног на голову весь мир магов, его старания не прошли даром. Он преуспел. Глубоко под землей, куда кроме него никто не мог добраться, у него давно имелось и функционировало собственное Кольцо Времени. Правда, размер его был невелик, около двухсот лет будущего, зато проверять его он мог так часто, как то ему было необходимо.

Увиденное в Кольце сегодня расстроило Духа Тьмы. Несмотря на все старания нечистой братии, он до сих пор не мог даже напасть на след проклятой девчонки. Той, которая была избрана в будущем стать матерью Дитяти Света. Более того, она достигла семилетнего возраста. А это означало, что она начала накапливать энергию. Силы Света приступили к подготовке ее к миссии у него под носом, а он никак не мог этому противостоять. Собственное Кольцо Времени не помогало ему. Каждый раз, когда Дух Тьмы старался связаться с ней, яркий свет ослеплял его. Он не знал о ней ничего, кроме того, что она существует.

Три года спустя

Ярко-красный поплавок плавно покачивался на едва заметной зыби водоема.

— Что-то, папа, не клюет у нас сегодня. Может, слишком рано и рыба еще спит? — тихонько произнесла девочка, прислушиваясь к поскрипыванию старенького причала.

Но не успела она толком закончить свою мысль, как поплавок, резко дернувшись, глубоко ушел под воду. Глаза отца тут же загорелись озорным, мальчишеским блеском, а в лице появился юный задор.

— Не, дочура, как раз вовремя пришли, а ну-ка, Линок, подсоби давай! — азартно воскликнул он, вытаскивая приличных размеров сома.

— Ух ты, хороший какой! — девчушка принялась усердно помогать отцу.

— И вправду красавец! — согласился он. — Так что ты надолго не пропадай, — махнул он рукой в сторону книги,

которую девочка не выпускала из рук, — а то опять добычу прошляпишь.

— Я слежу, слежу, папа, — засмеялась Аделина, вспоминая, как тому пришлось в прошлый раз нырять за ее удочкой, которую она упустила, зазевавшись.

— Вода, небось, сегодня попрохладней будет, — заметил отец, догадавшись, над чем она смеется. — Ты сама-то не замерзла, дочка? — опуская садок с уловом в озеро, спросил он. — Куртку мою набрось.

Несмотря на середину лета, утро на самом деле выдалось прохладное.

— Ты что, забыл?! Меня бабушка заставила безрукавку надеть. Посмотри сюда, — напрасно пыталась она привлечь внимание отца.

Тому уже было не до разговоров, он весь ушел в терпеливое ожидание поклевки.

Чарующая таинственность озера, над которым стелился легкий туман, заставила Аделину на минуту отвлечься от чтения.

— Ты откуда здесь взялся? — удивленно спросила она, озадаченная незаметным появлением парнишки на кромке причала.

Он был примерно ее возраста, невысокий, худенький, со светлыми кучерявыми волосами.

— Я всегда нахожусь поблизости, — голос его был тихим.

— Странно, я тебя раньше здесь не видела. Причем рыбачим мы тут с папой довольно часто.

— Я тоже раньше ловил рыбу, но теперь у меня нет удочки, — несколько растерянно произнес мальчуган.

— А где же она? — Лина не скрывала своего любопытства.

— Я потерял ее в тот день, когда упал в воду, — грустно ответил он.

— Так ты что ж, не умеешь плавать? — удивление девочки нарастало.

— Нет, не умею. Потому и не смог достать удочку из озера, когда рыба вырвала ее из моих рук.

— Когда же это случилось? — не унималась она.

— Я точно не знаю, когда, только с тех пор я всегда нахожусь недалеко от причала.

Отец обернулся на Аделину.

— С кем это ты разговариваешь? — нанизывая свежего червя, озадаченно спросил он.

— С мальчиком.

— С каким мальчиком? — вопросительно посмотрел он на дочь.

— Вот с этим, ты что ж, не видишь его, что ли? Вон он стоит на краешке пирса, — указала она в сторону парнишки.

— Лина, здесь нет никого! Ну и шуточки у тебя, дочка, — забросив удочку, засмеялся отец.

Поплавок коснулся воды, и Аделина сразу поняла, что поглощенный любимым делом отец больше не замечает ничего вокруг.

— Меня почему-то никто не видит, кроме тебя, — понуро пожал мальчик плечами.

Приглядевшись к нему, девочка догадалась, в чем дело.

— Я, кажется, знаю, почему он тебя не видит, — сказала она, внимательно рассматривая бледное лицо мальчугана, — наверное, когда ты упал в воду, ты утонул и стал привидением.

— Ты так думаешь?

— Точно, точно. Это наверняка так, — но в это время образ мальчугана слился со сгустившимся туманом и бесследно пропал.

Аделина совсем не удивилась тому, что мальчик исчез так же внезапно, как и появился. Она встречалась с призраками уже не в первый раз и давно привыкла наблюдать, как они уходят, растворяясь в пространстве. Но что действительно показалось ей необычным, так это состоявшийся разговор. За те три года, что души ушедших людей стали являться ей, призрак заговорил с ней впервые.

Это необычное знакомство еще больше приоткрыло для нее дверь в потусторонний мир, о котором девочка пока что знала совсем немного.

Вечером того же дня она поспешила поделиться событием с Ирен.

— Ты даже себе не представляешь, что сегодня произошло на рыбалке, — разжигая интерес своей лучшей подруги, таинственным голосом проговорила она.

— Вы с папой из озера выловили водяное чудище еще большего размера, чем в прошлый раз, — смеясь предположила та.

— Вовсе нет. Ты зря смеешься, — обиженно произнесла Аделина и сердито отвернулась в сторону.

— Перестань дуться. Так что там у вас случилось?

— Обещай, что никому не расскажешь, — строго потребовала Аделина.

— Да уже сто раз обещала, — нетерпеливые нотки появились в голосе подруги.

— Ты же знаешь, как важно для меня держать все в тайне, — заговорщическим тоном проговорила Аделина.

— Так это снова как-то связано с привидениями? — переходя на шепот, спросила Ирен.

— Представь себе.

— Линушка, ну расскажи, пожалуйста, что у вас там случилось. Я обещаю, что буду молчать, — с нарастающим любопытством тут же начала выпрашивать подруга.

— Я сегодня не просто видела, а еще и разговаривала с настоящим призраком, — выдержав паузу, наконец сообщила она.

С очень вдумчивым видом Ирен, не перебивая, слушала повествование Лины о парнишке, которого та встретила на озере.

— Я слышала от мамы, что несколько лет назад в этом озере на самом деле утонул мальчик. Просто уверена, что это был именно он, — боязливый тон появился в ее голосе.

История эта произвела сильное впечатление на Ирен, и она безоговорочно поверила в способности подруги видеть то, что

скрыто от взора большинства смертных. С тех же самых пор она никогда не подвергала сомнению дар Аделины.

***

Зверь спешил по вызову отца. Он опаздывал.

— *Если бы это не было нечто значительное, он бы передал мне мысленно, а не назначал личную встречу. Для чего он вызывает меня на ковер?* — раздумывал он, поглядывая на часы.

Отец не любил ждать. Влетая в подземный офис родителя, Зверь споткнулся.

— Черт! — выругался он.

— Легок на помине, — с усмешкой в голосе произнес Царь Тьмы, — где тебя носило?

— Дела задержали. Прости за опоздание, — кротко ответил он.

— Позволь спросить, чем ты таким важным занят был, что осмеливаешься задерживаться? — недовольным тоном выговорил повелитель мрака.

— Требовалось мое личное присутствие при передаче взятки одному конгрессмену. Я долго разрабатывал его. Не так легко найти честного человека в его среде, но именно поэтому он пользуется доверием президента. К нему сложно было подобрать ключи, и я рад, что мне наконец-то удалось это сделать. Этот чиновник нужен мне для последующего приближения к верхам. Еще раз извини.

— Не ты один работаешь, — строго сказал отец, — мы все вкалываем с утра до ночи. Потому не считай, что твои дела важнее наших общих. Что с девчонкой?

Зверь без усилий понял, о ком спрашивает отец. Этот вопрос стоял на повестке уже более двухсот лет. Очередной сеанс в Кольце Времени дал Царю Тьмы знать, что девочка, которая избрана впоследствии стать матерью Дитяти Света, до сих пор остается в недосягаемости, более того, ее следы до сих пор не были обнаружены.

— Я работаю над этим, но пока не могу тебе сказать ничего нового. Силы Света укрывают ее, — ожидая взрыва гнева отца, ответил Зверь.

Он не ошибся. Извергая пламя и брызгая болотной слюной, отец разразился нецензурными проклятиями. Отойдя на безопасное расстояние, Зверь стряхнул капли поганой жижи со своего недешевого костюма. Опаздывая на встречу, он не успел перевоплотиться в свой естественный вид. В человеческом же обличии он любил выглядеть безупречно, и грязь на одежде бесила его.

Наконец успокоившись, отец уселся в свое рабочее кресло.

— Ты чертовски красив, сын мой, — оглядывая очередной современный образ Зверя, сказал он, — но глуп. Если мы не найдем девчонку, нам всем угрожает опасность. Тогда уже будет не столь важно, есть ли у тебя свои люди в высших кругах власти. Это не поможет нам.

— Я буду стараться, — со вздохом проговорил Зверь, расправляя свои мускулистые плечи.

Он знал, что отец прав. Но пока, несмотря на собственные усилия и труды всех остальных членов сообщества тьмы, ничем не мог порадовать родителя. С момента появления девчонки на свет ее поиски давали нулевые результаты.

ГЛАВА 2 Прошло пятнадцать лет. Настоящее время

— Я не поверю, Тим, что у тебя нет ни одного приличного друга, с которым мы могли бы познакомить Лину, — сказала Ирен, хлопая длинными ресницами.

— Послушай, дорогая, как долго ты знаешь свою подругу? — спросил Тим, заранее зная ответ.

— Как долго? Столько, сколько себя помню, а причем здесь это? — фыркнула она.

— А теперь ответь мне на один простой вопрос. Сколько раз за эти годы ты пыталась свести ее с кем-нибудь?

— Много, очень много раз. И представь себе, благодаря моим усилиям у нее было несколько очень даже неплохих парней.

— Если они были такие неплохие, отчего же тогда она расстается с ними?

— Потому что не встретила того единственного сказочного принца на белом коне.

— То-то и оно, что не встретила. Она сама должна найти его, а не пытаться построить отношения с теми, кого ты предлагаешь ей.

— К тому времени, когда она сама себе найдет парня, я, скорее всего, уже состарюсь и никогда не увижу этого. Ты же знаешь, она словно живет в другом мире, — Ирен прикусила нижнюю губу.

— *Похоже, я болтаю много лишнего,* — подумала она.

Иренявляласьединственнойдушойнацеломсвете,котораябылап освященавсекретыподруги.Втовремябабушка Аделинысильнозаболела,итаневыдержалаиподелилась снейсвоейтайной.Аделиневтовремябыланеобходимачьятоподдержка.Сотцомонанемогларазговариватьнаэтутему,потомучтообещала бабушкескрыватьотнегосвоиспособности.Еесамаяблизкаяподруга Иренкакнельзялучше подходиланарольдоверенноголица.

— Не состаришься, — засмеялся Тим, представив свою девушку через много лет, — а даже если и так, поверь мне, ты будешь очень славная, милая и веселая старушка.

Молодой человек не выдержал и ущипнул Ирен за попку.

— Ах, — взвизгнула она от неожиданности.

— Хочу убедиться, что ты еще не состарилась, — он залился смехом.

— Я-то пока в порядке, а вот ты, похоже, совсем древним стал, если из огромного количества своих друзей не можешь вспомнить хотя бы одного стоящего парня.

— Опять — двадцать пять. Дай ты Лине отойти от твоего прежнего знакомого.

На самом деле, не только нежелание влезать в жизнь лучшей подруги своей девушки останавливала его. Он уже больше года встречался с Ирен и давно сделал для себя выводы. Он любил ее, очень любил. Тим готов был хоть завтра жениться на ней, но при любом намеке на брак свободолюбивая Ирен выходила из себя.

— Возможно, она не любит меня так же сильно, как я ее, — думал он.

Именно неуверенность в ее чувствах вызывала его осторожность. Кандидат в поклонники Аделины должен был сначала пройти отбор Ирен. А представлять симпатичного парня своей девушке Тим считал подобным самоубийству. Не то чтобы он недооценивал себя, просто появление соперника могло вызвать дополнительные трудности. Это совсем не означало, что он предпочитал прятать Ирен от мужских глаз, но, пока он не был уверен в ее любви, считал глупым своими руками создавать конкуренцию.

— Да, с ним мы не угадали, — протянула Ирен.

— Мы?! Дорогая, ты ошибаешься, я в этом не участвовал.

Ирен сердито посмотрела на него, но злиться в этот раз на Тима у нее действительно не было прав. Того парня она нашла для подруги по своим каналам.

***

— Расслабиться и снять усталость — просто необходимо сейчас, — подумала Аделина.

Она набрала полную ванну теплой воды и плеснула в нее пузырящейся жидкости. День выдался тяжелый. Она была сильно занята на работе, а потом еще потратила целый час, уговаривая упрямого призрака последовать на свет. Но не только это. Она все еще переживала из-за расставания с очередным парнем, которого ей подобрала Ирен.

Лежа в приятной воде, окруженная белой пеной, Аделина размышляла о смысле жизни.

— Отчего все так сложно? Почему именно я должна была родиться с такими способностями и ежедневно заниматься проблемами не существующих в этом мире людей? Почему я не могу просто, как любой нормальный человек, принять ванну, не заботясь о том, что сначала надо выпроводить из дома непрошеного гостя с того света? Почему, в конце концов, я не могу сама себе найти хорошего парня?

Аделина тяжело вздохнула и, набрав полные легкие воздуха, с головой ушла под воду. Она давно привыкла к существованию призраков умерших людей и как должное принимала их мир. Она давно научилась игнорировать их в общественных местах и с детства умела избавляться от них в своем доме. Более того, она помогала им найти свет, учредив свою небольшую компанию по очистке домов от привидений. Но она все равно не думала, что быть избранной окажется так сложно.

Ее человеческой жизни, в особенности той ее части, которая включала отношения с противоположным полом, наличие призраков существенно мешало.

Этот парень Луис, по сути, не был так уж плох. Они сходили на несколько свиданий, и ей даже было с ним интересно. Веселый и забавный, он понравился ей. Но Аделине этого было недостаточно. С ней рядом должен был находиться человек, которому она рано или поздно сможет доверить свою тайну. Потому она у каждого своего нового ухажера старалась выяснить отношение к сверхъестественному. Разговор об этом с Луисом у нее произошел два дня назад. Отрицательно качая головой, он объяснил ей, что в существование привидений, так же, как и вампиров, зомби и прочей нежити, он не верит. Сначала его категоричность насмешила ее, ведь один из призраков в этот момент как раз стоял по его правую руку.

— Я бы на твоем месте с такой уверенностью не утверждала так, — с улыбкой сказала Аделина.

— Неужели ты веришь в такую ерунду? — спросил он, глядя на нее как на сумасшедшую.

— Скорее да, чем нет, — уклонилась она от прямого ответа.

На что Луис лишь громко захохотал. Это задело ее. Хотя, если быть до конца честной с собой, не только это остановило ее от продолжения отношений.

Когда парень на прощание потянул к ней свои губы, она резко отстранилась. Сам этот непроизвольный жест заставил ее задуматься. Очевидно, что Луис не вскружил ей голову. Она не желала его касаний, а значит, не стоило давать ему надежду и

обманывать себя. Грубо прерывать толком не начавшийся роман было для нее всегда тяжело, но и продлевать агонию она не хотела. Лучше один раз высказать неприятную вещь, чем потом неделю мучиться раздумьями, каким образом щадяще преподнести ее.

Голова Аделины наконец показалась из-под воды.

— *Все, хватит жалеть себя. Какая есть, такая есть, и никто мне не нужен,* — твердо решила она, убирая руками пену с лица.

— Завтра же велю Ирен прекратить всякие поиски женихов. Сам найдется, когда надо будет, — вслух сказала она.

***

— Привет, дорогая. Ты все еще переживаешь из-за Луиса? — голос подруги звучал сочувственно.

— Я в полном порядке, Ирен, не волнуйся за меня, — бодро ответила Аделина.

— М-м, хочешь, я к тебе подъеду вечерком? Какой-нибудь фильм посмотрим.

— Ага, очередную любовную драму. Поверь мне, я не настолько удручена. И вообще, давай на время приостановим поиски моего суженого. Тебе самой сначала с Тимом разобраться стоит.

— Зря ты сердишься, Лина, я стараюсь как лучше. А с Тимом у меня пока все в порядке.

— В том-то и дело, что пока. Такие парни, как он, в холостяках надолго не задерживаются. Ты бы подумала серьезно об оформлении ваших отношений, покуда его какая-нибудь более решительная деваха не приметила.

— Аделина, сколько раз тебе повторять, я замуж не собираюсь, — фыркнула Ирен.

— Столько же раз, сколько я тебе повторяю, что мне не нужен никакой парень, — тут же ответила она.

По разговору можно было бы подумать, что между подругами вот-вот произойдет размолвка, но этого не случилось. Они вообще

редко когда выясняли отношения и уж тем более не держали друг на друга обид.

— Ну хорошо. Тогда, может, с нами на футбол в выходные сходишь?

— К сожалению, в эти выходные я должна закончить некоторые дела, — аккуратно ответила Аделина.

— Опять призраков будешь вызволять? — понижая голос до шепота, спросила Ирен.

— Да, как всегда.

Давно научившись некоторым премудростям сверхъестественного ремесла, Аделина помогала нуждающимся семьям очищать дома от непрошеных гостей. В эти выходные у нее как раз была работа.

***

Пробираясь с Тимом на свои места, Ирен озиралась по сторонам. Она была возбуждена до предела. Шикарная погода, громкая музыка на стадионе и выступление команды поддержки футболистов сделали свое дело. Прекрасное настроение переполняло ее.

Предвкушая игру, Тим тоже находился в приподнятом расположении духа. В кепке команды «Джетс» и обтягивающей майке он выглядел очень даже сексуально, и Ирен не пропустила бросающих на него заинтересованных взглядов одиноких девушек. Она сразу решила, что некоторые из них пришли на игру специально для того, чтобы подцепить себе парня.

— *Хорошо, что я с ним пошла,* — с неожиданной для себя ревностью подумала она, — *а то одна из этих озабоченных наверняка прилипла бы к нему.*

Бросая предостерегающий взгляд в сторону сильно накрашенной блондинки, Ирен уцепилась за руку Тима. Перестав жевать жвачку, он посмотрел на нее.

— Ты что-то хотела? — мягко спросил он.

— М-м, нет, просто боюсь свалиться, — нашлась с ответом она.

Тим крепче ухватил ее, помогая продвигаться. Он обожал чувствовать, что нужен ей. Своими высоким ростом и крупной фигурой он действительно закрывал от любых напастей маленького роста и хрупкого телосложения Ирен.

— *По-моему, сегодня, скорее всего, я буду ревновать его, а не он меня,* — подумала она, спотыкаясь о вытянутую ногу какой-то девицы в неприлично коротких шортах.

Но тут она услышала, как мужской голос окликает Тима. Она обернулась и увидела молодого парня, махающего им рукой. Он быстро продвигался за ними. Она потрясла Тима за рукав.

— Тим, кажется, это тебя.

Он остановился и взглянул назад. Ирен заметила, как лицо Тима тут же засияло. Он узнал молодого человека.

— Грэг, — вскричал он, — дружище, как я рад тебя видеть!

Молодые люди обнялись как старые приятели. Ирен это несколько удивило, потому что она думала, что знает всех близких друзей Тима.

— Это моя девушка Ирен, — тут же представил ее Тим.

— Приятно познакомиться, — протягивая руку, поприветствовал ее Грэг.

Ирен хватило одного взгляда на юношу, чтобы по достоинству оценить его.

— *Парень неплохо сложен и очень даже симпатичен,* — тут же про себя отметила она.

Пожимая его руку, она хмыкнула, не обнаружив обручального кольца.

— *Черт, говорила же ей идти с нами,* — с досадой подумала она, вспоминая отказ Аделины пойти с ними на игру. — *Он как раз в ее вкусе!*

Как только выдался момент, она снова потянула Тима за рукав.

— Скажи мне, — шепнула она ему на ухо, — Грэг женат?

— Тебе зачем? — тут же вскипев, сверкнул он на нее глазами.

— Для Лины, — скривилась она, расслышав ревность в его голосе.

— Раньше не был, сейчас не знаю, — с заметным облегчением ответил он.

— Послушай, давай его после игры к нам в гости позовем, — снова шепотом предложила она.

— Точно для Лины? — недоверчивые нотки все еще скользили в его голосе.

— Да точно, прекрати свои дурацкие ревности. Он не в моем вкусе, — разозлилась она.

— Ладно, пригласим, — завидев ее искренность, тут же ответил он.

ГЛАВА 3

Когда Аделина создавала страничку в интернете о своем умении освобождать жилище от привидений, она не думала, что это найдет широкий отклик у публики. Оказалось же, что в их городе, так же, как и за его пределами, многим людям требовалась помощь. Ближайшее воскресенье было расписано именно для таких дел, и, собственно, поэтому она отказалась идти с друзьями на футбол.

На этот раз она приехала в небольшой городок Пенсильвании, и дорога, забитая пробками на выезде из Нью-Йорка, утомила ее. Для выполнения своей миссии ей необходима была энергия.

— *Надеюсь, я не настолько устала, что не смогу выполнить то, для чего приехала сюда,* — думала она. Однако, подходя к дому, она почувствовала, что призраки, с которыми ей придется работать, потребуют от нее некоторых сил.

— Добрый день, — поприветствовала она с улыбкой пару, открывшую ей дверь.

— Спасибо, что откликнулись и приехали. Нам очень нужна ваша помощь, — обрадованно встретили ее хозяева.

— Мы измучились со всем тем кошмаром, который творится в нашем доме. Никаких сил не осталось терпеть это. Звуки среди ночи совсем не дают нам покоя. Топот, хлопанье дверей,

разговоры и крики — жуть, да и только, — возбужденно объяснял мужчина.

По черным кругам под глазами хозяина она и без его слов знала, что тот не спал уже несколько ночей. Женщина, очевидно, его жена, выглядела нервно и вздрагивала при каждом шорохе. Аделина анализировала ситуацию по ощущениям, возникшим у нее сразу после того, как она переступила порог дома.

— У нас малыш, и мы очень волнуемся за него, — включилась в разговор женщина. — Звуки — не самое страшное из того, что происходит. В последнее время вещи стали двигаться. Вчера детская игрушка пролетела через всю комнату, чуть не угодив в кроватку нашего сына. Нам нужна ваша помощь.

Услышав это, Аделина сразу расстроилась.

— Судя по всему, в вашем доме мы имеем дело не только с привидениями, — сказала она.

Глаза женщины выразили такой ужас и беспомощность, что комок подступил к горлу Аделины.

— Я посмотрю, что смогу для вас сделать, — сказала она и направилась на осмотр дома.

— Не будем вам мешать, — произнес мужчина.

Медленно обходя все комнаты, Аделина почти сразу поняла, с чем столкнулась. Помочь семье было гораздо сложней, чем она надеялась. Вернувшись в кухню, где ждали ее хозяева, она присела за стол.

— Можно мне что-нибудь попить? — попросила она.

— Извините ради бога, мы со всем этим ужасом совсем забыли о гостеприимстве, — ответил мужчина, направляясь к холодильнику. — Могу предложить апельсиновый сок или содовую.

— Воду со льдом, если можно, — ответила Аделина.

Отпив несколько глотков, она, наконец, была готова объясниться.

— Я помогу вам избавиться от звуков. Хлопанье дверей, шаги, разговоры исчезнут. У вас в доме действительно находятся два призрака, которые не совсем готовы покинуть мир живых. Но я

думаю, что смогу их убедить. Однако в подвале вашего дома… — Аделина не хотела говорить испуганной паре, что у них там находится, но она должна была это сделать.

— Одним словом, вам понадобится другой человек. Я дам вам телефон моего друга и предупрежу его о том, что вы позвоните ему. Его зовут Дел, — назвала она вымышленное имя своего друга Чада, — и он великолепный специалист по изгнанию демонов.

Аделина видела, как хозяева дома в страхе переглянулись между собой. Она давно привыкла к такой реакции людей на свои слова.

— Правда, до того, как он появится здесь, — продолжила она, — вам лучше погостить у родственников, в противном случае вам всем придется спать в одной комнате и ни под каким предлогом не открывать дверь в подвал.

— Но у меня там стиральная машина, — тихо произнесла женщина.

— Это лучшее, что я пока могу сделать для вас. Вам придется относить свое белье в прачечную, покуда Дел не очистит ваш дом полностью.

— Да, да, конечно, я понимаю. Мы не будем спускаться в подвал. Я просто не ожидала такого! — тут же воскликнула женщина.

***

Ирен с удовольствием следила за игрой. Их команда выигрывала, и все, включая ее, находились в прекрасном настроении. Грэг нравился Ирен все больше и больше. Она уже представляла его с Аделиной. По его реакции на игру и комментариям об игроках она сразу сделала заключение, что он очень интересный человек, с которым подруге не будет скучно. Она также не могла не отметить, что его общество не напрягало ни ее, ни Тима. Им с ним было легко и весело.

— Ты как, ничем не занят вечером? — спросил Тим Грэга, как только закончилась игра.

— Честно говоря, нет, — просто ответил тот.

— Может, заедешь к нам? Давно не виделись, хотелось бы пообщаться, — пригласил он его.

— А я вам ваши планы на вечер не разрушу? — тактично поинтересовался Грэг, поглядывая на Ирен.

— Что ты, друг! Ирен сама попросила меня пригласить тебя к нам.

— Я с удовольствием проведу вечер в твоей компании, — заверила Грэга Ирен, — я вообще не понимаю, почему Тим до сих пор тебя скрывал.

— Он не скрывал, — засмеялся Грэг, — я сам скрывался.

— Вот об этом ты нам и расскажешь, — сказал Тим, направляясь к машине. — Следуй за нами, но если отстанешь, вот тебе наш адрес.

— Откуда ты знаешь Грэга? — первое, что спросила Ирен, как только забралась в машину.

— Мы ходили в одну школу и оба играли в футбол.

— То, что он занимался футболом, я поняла, как только увидела его накачанное тело.

Тим покосился в ее сторону, но ничего не сказал. Интерес к Грэгу у нее был вызван желанием найти подруге парня, и он уловил неподдельную радость в ее голосе.

— Что ты можешь сказать о нем как о человеке? — спросила она.

— Он хороший парень, честный и справедливый. Пока не разъехались по университетам, мы были довольно близки. Потом он куда-то испарился. Так что на моем радаре для Лины он бы не появился, если бы мы сегодня с ним не встретились.

— Я все же надеюсь, что он не женат. Обязательно надо узнать, есть ли у него девушка. Постарайся это сделать для меня как можно скорее. Я вся горю от нетерпения.

— Горишь от нетерпения? Это меня радует, дорогая, — изогнув губы в усмешке, Тим намекал ей на предстоящую близость, — но тебе придется потерпеть — у нас гость.

— Ради подруги я потерплю пару часов, — подхватив тему, весело ответила она.

После стольких сексуальных парней на поле, а равно и длинноногих красавиц из команды поддержки, ни Тим, ни она не представляли себе сегодняшнюю ночь без интима.

— Проходи. Следуй за хозяйкой, — пропуская Грэга вперед, произнес Тим.

— Хорошо у вас здесь, — осматриваясь по сторонам, сказал Грэг.

— Спасибо. Благодаря стараниям Ирен — довольно уютное гнездышко. Но, к сожалению, съемное. Собственностью, как и живностью, мы пока не обзавелись, — ответил Тим, поглядывая на Ирен.

Он давно был готов приобрести совместное с ней жилье, но они даже не были помолвлены. Это была его холостяцкая квартира, куда он настойчивыми уговорами заставил перебраться Ирен.

— А я как раз в поиске. Совсем недавно вернулся в город и сейчас ищу жилье, — произнес Грэг, принимая предложенную Тимом бутылку пива.

— Где же ты пропадал все это время? — спросил Тим.

— Ты, наверное, не в курсе, — медленно произнес Грэг, — у меня батя погиб пять лет назад. Пришлось его бизнес на себя взять.

— Извини, друг, я не знал.

— Пока я не вошел в курс дела, мне пришлось компанию в Нью-Джерси перевести. Там налоги поменьше и арендная плата дешевле. Как только во всем разобрался, удалось выйти на более высокий уровень. Пришло время расширять компанию. Хочу еще один филиал открыть, теперь уже в Нью-Йорке.

Ирен слушала разговор друзей с нарастающим интересом. То, что Грэг находился в поисках жилья, неимоверно облегчало для нее задачу знакомства с ним своей подруги.

— У тебя уже и агент свой имеется? — как бы невзначай спросила она.

— Нет еще. Завтра как раз собирался этим заняться, — ответил Грэг.

— Моя лучшая подруга владеет агентством недвижимости, а по совместительству работает дизайнером. Я уверена, она с удовольствием подберет тебе жилье, а при необходимости — и обстановку. У нее очень хороший вкус, — чуть не подпрыгивая от радости, сказала она.

— Это здорово бы помогло мне, — тут же ответил он.

— Вот ее карточка, — Ирен ковала железо, пока горячо.

— *Лина еще сто раз мне спасибо скажет за такого красавца!* — думала она, радостно потирая ручки.

— Что-то я не вижу свадебных фотографий в вашем доме, — сказал Грэг, изучая снимок в рамочке на журнальном столике.

— Мы пока не женаты, — ответил Тим, бросив взгляд на Ирен.

Он ожидал, что она начнет возмущаться словом «пока», которое он нарочно использовал. Но этого не случилось. Ирен была полностью поглощена Грэгом. Заметив, с каким интересом тот изучал ее совместный с Аделиной снимок, она внутренне взлетела к облакам. Блеск в его глазах не ускользнул от ее внимания.

— Это моя лучшая подруга Аделина, — указала она на фотографию.

— Та самая? — переспросил он, показывая визитную карточку, которую до сих пор держал в своих руках.

— Да, та самая, — чуть смущаясь, произнесла Ирен.

Ей очень не хотелось, чтобы Грэг угадал ее намерения.

— У тебя все подруги такие красивые? — переспросил Грэг, улыбаясь ей.

— Нет, только самые близкие, — ответила она, стараясь напустить безразличный вид на свое лицо.

— А что у тебя на личном фронте, друг? Не женился еще? — спросил Тим, не сходя с темы.

— Нет, — ответил Грэг, — времени на свидания нет. Фирма забирает все силы. Сегодняшняя игра была той редкой

возможностью, когда я выбрался немного отдохнуть. Однако, думаю, что вскорости буду более свободным. Дела действительно пошли в гору, и мне больше нет необходимости жить в офисе.

Ирен заметила, как, возвратив фотографию девушек на место, он достал кошелек и аккуратно положил в него визитку.

— Обязательно позвоню твоей подруге, — сказал он, одарив ее своей очаровательной улыбкой.

Ирен сразу поняла, что подталкивать его к знакомству с Аделиной ей не придется.

***

Аделина вернулась домой с чувством выполненного долга. И хотя ей не удалось полностью очистить дом, она тем не менее отправила два упрямых призрака к свету и успокоила большую часть жилого помещения. Она не сомневалась, что как только Чад появится в доме этой семьи, он сразу же отправит демона в место, откуда ему с самого начала не следовало бы вылезать. Аделина познакомилась с Чадом не так давно, но он сразу же проявил себя с лучшей стороны. Его способности были бесспорны. С тех пор она пользовалась его услугами в том случае, когда не могла самостоятельно справиться с делом.

— Лина, дорогая, я звоню на минутку, — голос Ирен в телефонной трубке звучал радостно.

— Чувствую по твоим интонациям, ты сегодня прекрасно провела время, — заключила Аделина.

— Да, день был чудесный. А как твой прошел? Дом очистила? Со всеми призраками управилась? — закидала она ее вопросами.

— Почти, но без Чада все же не обойтись. Придется еще раз туда вернуться.

— Понятно. Слушай, у меня тут к тебе одна просьба, — Ирен специально старалась звучать официально для того, чтобы Аделина не догадалась о ее намерении сосватать ей Грэга.

— Да, слушаю тебя.

— Знакомый Тима переезжает в Нью-Йорк и ищет себе квартиру и, возможно, здание для своей компании. Я ему дала твою карточку, но хочу попросить тебя об одном одолжении.

— Да, конечно.

— Не могла бы ты лично заняться им? Я знаю, что у тебя полно хороших агентов, но Тим доверяет только тебе.

— Без проблем, — тут же ответила Аделина.

— К тому же мне хотелось бы убедиться, что климат в его будущей квартире будет благоприятным, так как я намереваюсь захаживать к ним в гости.

Ирен намеренно употребила множественное число. Она на самом деле изо всех сил старалась, чтобы Аделина ничего не заподозрила. Ее уловка сработала. Если у той и были какие сомнения по поводу очередного знакомого подруги, то они тут же отпали. Очистить жилье от духов, призраков и другой всячины — вот что увидела она в просьбе Ирен.

— Непременно, дорогая. Я помогу ему. Как зовут вашего знакомого?

— Грэг, — ответила Ирен, — Грэг Адамс, — тут же добавила она для пущей важности.

***

— Тим, кажется, Лина ни о чем не догадалась! — радостно воскликнула Ирен, как только повесила трубку.

Она находилась в том приподнятом настроении, которое всегда сопровождало ее, когда она пыталась устроить личную жизнь подруги. Сидя на диване, Тим не сводил с нее глаз. Ее эмоциональный подъем и счастливая улыбка сделали свое дело. Радостный вид Ирен завел его.

— Я почти уверена, что в этот раз у нас все получится, — сказала она Тиму, широко улыбаясь.

— Надеюсь на это. Грэг — хороший парень и смог бы позаботиться о Лине, — Тим расслабленно облокотился на спинку дивана.

— Ты видел, как он смотрел на ее фотку? Она определенно понравилась ему!

— Она не могла не понравиться ему, она очень красивая девушка, — произнес Тим тоном, в котором Ирен уловила искреннюю симпатию.

— Хорошо, что ты влюбился в меня до того, как я познакомила тебя с ней. Лина смогла бы украсть твое сердце, — неожиданно для себя сказала она.

— Моя самооценка возрастает от твоих слов — и не скрою, мне льстит твоя ревность, — растянув уголки губ, произнес Тим, — но ты не права.

— В каком смысле?

— Мне нравятся хрупкие, темноволосые неженки с огромными глазами вроде тебя, — объяснил он, улыбаясь все шире.

— Ты хочешь сказать, что я слабая малявка? — забираясь к нему на колени, протянула она.

— Нет, ты не слабая, хотя и крохотная, — засмеялся он, хватая ее за кулачки, которыми она уперлась ему в грудь. — Просто Лина очень сильная и выносливая. Ей на самом деле не нужна защита и надежное плечо, она может обойтись и без него.

— Значит, ты любишь беззащитных и беспомощных? — дразнила она его.

— Ага, а еще сексуальных, кокетливых и изящных. Равных тебе в этом искусстве нет, милая, — обхватив ее крохотную талию своими руками, он, словно пушинку, приподнял ее только для того, чтобы снова усадить к себе на колени.

Ему нравились ее миниатюрная фигурка, нежная, словно фарфор, кожа и огромные, сверкающие янтарным светом глаза. Ему нравилось быть сильным и надежным рядом с ней.

— Тем не менее Лине нужен мужчина. Ей нужны любовь и женское счастье. Я хочу этого для нее, она заслужила быть счастливой, — ласково сказала Ирен.

— Я полностью согласен с тобой и потому вызываюсь помогать тебе всем, чем могу. Я знаю, что ты желаешь своей подруге только хорошего, — тут же поддержал он ее мысль.

— Спасибо тебе, — Ирен нежно положила голову ему на плечо.

Вдохнув его запах, она ощутила приятную дрожь в теле. Тим сразу почувствовал ее состояние.

— Мне кажется, что наш с тобой союз в этом деле сватовства надо скрепить чем-то более вещественным, чем слова, — притягивая Ирен к себе, произнес Тим.

Его настойчивые руки тут же напомнили ей, как она сама весь день ждала этого момента. Обхватив его шею руками, она с жадностью ответила на его поцелуй.

— Мне надо чаще водить тебя на футбол, мальчики отлично сделали свою работу сегодня, — чувствуя повышенную горячность ее губ, произнес Тим.

— Это все потому, что у них была очень сексуальная группа поддержки девочек в белых трусиках, которая, как я смотрю, тоже неплохо потрудилась, — проводя рукой по набухшим джинсам Тима, нежно отозвалась она.

ГЛАВА 4

Не зная, с чего начать разговор, Грэг продумывал свой диалог с Аделиной. Увидев вчера ее фотографию у друзей, он никак не мог понять, отчего простой черно-белый снимок незнакомки произвел на него такое сильное впечатление.

— Возможно, причина в том, что у меня давно не было девушки. Отсюда и эмоции.

Но в глубине души он подозревал, что это происходило не только от воздержания.

На самом деле ему не составляло труда найти себе девушку. Недостатком внимания со стороны противоположного пола Грэг не страдал с тех самых пор, когда начал играть в футбольной команде школы. Развитый не по годам, с прекрасным

телосложением и красивым лицом, он уже тогда пользовался популярностью у девчонок. Сейчас он благодарил судьбу за то, что ни одна из его поклонниц не забеременела от него и у него не было необходимости жениться по обязательству. Он был слишком честным парнем, чтобы в таком положении оставить девушку.

Избалованный легкодоступностью дам, он до сих пор не был заинтересован в серьезных отношениях. Его связи с противоположным полом всегда носили мимолетный характер, хотя иногда ему казалось, что он влюбился. Несмотря на это, как только очередная зазноба намекала ему на знакомство со своими родителями, Грэг исчезал из ее поля зрения. Он не был готов радикально изменить свою жизнь. Для того чтобы просыпаться каждое утро своей жизни с одной и той же женщиной, ему необходимо было почувствовать нечто более окрыленное.

Возвращение в Нью-Йорк открывало новую страничку в его жизни, где было место свежим впечатлениям, знакомствам и чувствам. Но не только свежий взгляд заставлял его по-другому посмотреть на снимок незнакомки. Девушка на фотографии была особенной. Очень красивой и загадочной. В ней была некая сила, которую он не мог себе объяснить. Искренняя улыбка, играющая на ее лице, будоражила его. Ему хотелось познакомиться с ней и узнать поближе. Но несмотря на огромное желание поскорее встретиться с ней, он боялся разочарования.

— Вдруг она не так мила, как кажется, или у нее неприятный голос, а может, попросту глупа или с ней неимоверно скучно, — со страхом думал он.

Грэг рад был познакомиться с Ирен. Она показалась ему смышленой и приятной барышней. Он не мог вообразить, чтобы в ее лучших подругах ходила девушка противоположных качеств. Держа трубку телефона около уха, он удивлялся своей непонятно откуда взявшейся нерешительности.

— Даже если она не так хороша, как на снимке, мне все равно нужно найти жилье, — подумал он, в конце концов набирая номер.

— Агентство недвижимости Грин и Уилсон. На проводе Линда. Чем могу вам помочь?

Услышав имя девушки, Грэг вздохнул с облегчением. Ее резкий голос не понравился ему, хотя он догадывался, что вряд ли Аделина сама бы отвечала на телефонные звонки.

— Могу я говорить с Аделиной Грин? — спросил он.

— Одну минуточку, соединяю.

— Алло, — ответила девушка.

Одного этого слова хватило Грэгу, чтобы душа его запрыгала. Тембр ее певучего голоса, словно волшебная музыка, донесся до его слуха.

— Аделина Грин, слушаю вас, — произнесла она.

— Гм, — откашлялся он, — меня зовут Грэг Адамс, и я вам звоню по поводу поиска жилья и, возможно, офисного здания. Ваша подруга Ирен посоветовала мне обратиться в ваше агентство…

— Ах, да, она говорила мне о вас вчера. С радостью увижусь с вами. Когда вам удобно?

— *Черт, да прямо сейчас!* — хотел воскликнуть он, но сдержался.

— Если бы мы могли встретиться сегодня, то я свободен весь день, — сказал он в надежде, что она не сильно занята.

Грэг не был уверен, что сможет терпеливо ждать до следующего дня или, того хуже, несколько дней. Он услышал звуки клавиш компьютера. Девушка явно проверяла свое расписание. Он уже начал придумывать фразу, которая смогла бы убедить ее принять его как можно скорее, когда она ответила ему.

— В два часа вас устроит?

— Да, большое спасибо, — довольно ответил он.

— У вас есть наш адрес? — спросила она на всякий случай, прекрасно зная, что у него имеется ее визитка.

— Да, спасибо.

— Тогда до встречи, Грэг, — сказала она, прощаясь.

— До встречи, Аделина, — мягко ответил он, с удовольствием произнося ее имя.

— Боже, только одиннадцать, еще три часа ожидания, — с волнением подумал он.

Грэг не понимал, почему он вел себя как глупый пацан по отношению к девушке, которую лишь мельком увидел вчера на снимке.

— Предположим, не мельком, — тут же остановил он ход своих мыслей, *— я рассмотрел ее очень даже хорошо. А голос у нее все-таки необыкновенный, даже лучше, чем я ожидал. Надеюсь, мне удастся занять себя чем-то, что ускорит ход времени.*

***

Аделина едва закончила свои дела, когда без десяти минут два раздался стук в дверь ее кабинета.

— Да-да, входите, — громко ответила она.

Встав из-за стола, она пошла встретить гостя.

Дверь распахнулась, и вошел ОН.

— Еще раз здравствуйте, — улыбаясь ослепительной улыбкой, произнес молодой человек.

При одном взгляде на него у Аделины замерло сердце, а его мягкий голос заставил ее забыть, что она должна дышать. Она растерялась и не могла вымолвить в ответ самых обыкновенных приветственных слов.

— Я убью Ирен! Почему она не предупредила, что этот парень так хорош собой! — яростная мысль тут же посетила ее.

— Грэг Адамс, — представился он, протягивая ей руку.

— Слава богу, я нашла утром время на макияж, — вспомнила она свои сборы на работу, *— и хорошо, что я угадала сегодня с нарядом,* — было второй мыслью, пронесшейся в ее голове. От его рукопожатия вдоль всего ее позвоночника прокатила дрожь. Он явно почувствовал ее состояние, но не спешил забирать свою руку.

— Не ожидал, что ваша фамилия соответствует цвету ваших глаз, — сказал он, с интересом изучая ее лицо.

— *Она еще прекрасней, чем на фотографии, а эти изумрудные глаза способны околдовать меня скорее, чем я сумею моргнуть,* — подумал он, надеясь, что не произнес это вслух.

Провалившись в глубину его взгляда, она все еще не ответила на приветствие.

— Аделина? — тихим голосом произнес он, наконец выведя ее из оцепенения.

— Грэг? — переспросила она.

— Приятно познакомиться, — отозвался он.

— Мне тоже, — чуть не шепотом произнесла она.

Медленно выпустив ее руку, он отступил на два шага назад. Несмотря на то, что он не сводил с нее своих глаз, она почувствовала сожаление. Ей не хотелось терять тепло его ладони.

— Присаживайтесь, — наконец найдя в себе силы говорить, указала она на кресло.

— *Мне так не хочется, чтобы она спряталась за этот дурацкий стол,* — подумал он, не спеша реагировать на ее предложение.

Он рассматривал ее фигуру с тем интересом, который всегда возникает во взгляде мужчин при виде красивой женщины. Но впервые Аделина не чувствовала смущения. Наоборот, она хотела произвести на него самое выгодное впечатление. Ей жутко хотелось понравиться ему.

— *Отчего мне это так важно? Он совершенно незнакомый, возможно, женатый мужчина. Конечно, он чертовски привлекателен, сказала бы даже, красив. Не ври себе,* — услышала она свой внутренний голос, — *он божественно прекрасен. Что? В самом деле? Я действительно так думаю? Да. А еще он безумно сексуален. Я чувствую это отсюда, с достаточно безопасного расстояния,* — думала Аделина, не переставая бесцеремонно разглядывать незнакомца.

Он не старался остановить ее или себя. Он чувствовал, что она изучает его с не меньшим интересом, чем он ее.

— Похоже, не зря я потратил два часа на сборы, — подумал он, вспоминая, как приводил себя в порядок только для того, чтобы выглядеть достойно при встрече с девушкой, увиденной им вчера на снимке.

Что заставляло его так реагировать на нее, он не знал. Ведь он даже не спросил у Ирен, замужем ли ее подруга. Более того, он не мог даже предположить мысли о том, что такая красивая женщина может быть свободной. Но отчего-то его это не останавливало. Он не понимал своих действий и не старался объяснить их себе. Все, что он хотел, — это стоять рядом с ней и не спускать с нее глаз.

Аделина угадывала под рубашкой незнакомца мышцы, существование которых невозможно было скрыть. Снять ее и увидеть его оголенный торс — было единственным и весьма непреодолимым ее желанием в данный момент. Тяжело сглотнув, она вернулась взглядом к его глазам, серый с серебром цвет которых тут же поглотил ее с затягивающей силой. Ее ноги задрожали от того, что она уловила в его взоре такое же желание, которое овладевало ее мыслями. Спустившись глазами к его губам, она сразу захотела ощутить их тепло на своей груди.

Румянец на щеках Аделины выдал ее помыслы с головой. Грэг видел, как она остановила свой взгляд на его губах, и остался очень этим доволен.

— Я надеюсь, что она хочет меня так же сильно, как я ее, — подумал он, представляя ее в своих объятиях.

Казалось бы, затянувшееся молчание должно было бы поставить обоих в неловкое положение, но этого не случилось. Оба наслаждались произведенным друг на друга впечатлением и не собирались нарушать безмолвие.

Звонок телефона заставил Аделину вернуться к столу. Только усевшись в свое кресло, она поняла, что головокружение, вызванное сильнейшей сексуальной энергетикой Грэга, могло не дать ей устоять на ногах.

Секретарша спрашивала, не принести ли им напитков. Это не являлось обычным для нее, но, очевидно, красивый парень заставил Линду пересмотреть круг ее обязанностей.

— Могу я вам предложить чего-нибудь попить: чай, кофе? — спросила Аделина гостя, чувствуя, что сама нуждается в глотке холодной воды.

— Кофе, если можно, — ответил он, наконец усаживаясь на предложенное место.

— Линда, пожалуйста, чашечку кофе и стакан воды со льдом, — произнесла она пересохшим от волнения голосом.

Чуть не моментально Линда внесла в кабинет поднос с напитками. Выгнув зад в попытке завладеть интересом гостя, она жеманно поставила кофе и стакан с водой на стол. Томный взгляд, брошенный в сторону горячего посетителя, не ускользнул от Аделины — так же, как и факт, что Грэг не обратил на старания Линды никакого внимания. Он попрежнему был сосредоточен на ее собственной персоне.

Пора было вспомнить, для чего у нее посетитель.

— Итак, чем могу быть вам полезна? — нашла она в себе силы спросить его.

— Я ищу себе квартиру на Манхэттене. Две спальни максимум. Я человек не семейный, так что для меня главное — местоположение, — ответил он, продолжая изучать ее лицо.

— Вы холостой?! — вопрос сорвался с ее губ до того, как она успела задуматься о его уместности.

Удивление в ее восклицании отразилось удовлетворенной усмешкой на лице Грэга. Он знал, что ему не доставляет особого труда вызвать у девушек заинтересованность, но впервые ему хотелось сделать это качественно и без промахов.

— А почему вас это удивляет? — вскинув бровь, спросил он.

Аделина не уловила довольной усмешки в его голосе.

— *Потому, что такие сексуальные парни, как ты, бывают чертовски привлекательны для женщин и, как правило, не страдают от одиночества,* — хотела ответить она.

Но вместо этого она растерялась и молча смотрела на него, судорожно потягивая свою воду.

— М-м, не знаю, почему-то представила рядом с вами блондинку на высоких каблуках и в красном коротком платье, — ругая себя за откровенность, ответила она.

— Вы описали не совсем тот образ женщины, который мне нравится, — легкая улыбка тронула его губы.

— Какие же женщины вам нравятся? — удивляясь своей смелости, спросила она.

— Брюнетки с изумрудными глазами, — сверкнув взглядом в ее направлении, широко улыбаясь, ответил он.

Намек был слишком явственным. Хриплый голос выдавал его мысли, и Аделина всем телом ощущала, в каком направлении они работали. Краснея и стесняясь, она заерзала на стуле. В своих мечтах Грэг уже видел ее нежное тело у себя на кровати. Он с вожделением играл на ее груди кусочком льда из того самого стакана, который она сейчас держала у своих губ. Если бы она увидела картинку, пляшущую у него в голове, она засмущалась бы еще больше. Но если быть откровенной до конца, ее собственные видения интима с ним скромностью не отличались.

— *По-моему, я зашла слишком далеко. Пора бы остановиться. Мне еще предстоит с ним работать. Он пришел по делу, а не возбуждать мне мозги,* — напомнила она себе.

— Кстати, после дел не откажетесь ли вы составить мне компанию? По пути к вам я заметил ресторанчик совсем рядом, — протянул он таким голосом, что отказаться было просто невозможно.

— Нет, — чуть ли не вскричала она.

— *Сама напросилась со своими идиотскими вопросами,* — нервно подумала она.

Напряжение в фигуре молодого человека и его сведенные вместе брови без сомнения демонстрировали, что он весьма огорчен ее ответом.

— *Я обидела его,* — расстроенно подумала она.

— Извините, — пробормотала она вслух.

— Вы замужем? — беспокойство сквозило в его голосе.

— *Самоуверенный дурак, на что я надеялся? Любому ослу понятно, что такая девушка не сидит вечерами дома одна,* — в сердцах подумал он.

— Не в этом дело, — все больше теряясь, ответила она.

— Значит, замужем, — констатировал он. Неприкрытое разочарование в его голосе заставило ее более конкретно ответить на вопрос.

— Нет, я не замужем.

Вздох облегчения вырвался из его груди.

— *Раз так, не все потеряно. Не думаю, что наличие бойфренда остановит меня,* — подумал он, унимая скорость биения своего сердца.

— У тебя есть парень? — спросил он таким мягким голосом, что Аделина не заметила, как он перешел на ты.

— Был, но не в этом дело.

— Так в чем же? — искренне удивился он.

— *Я чувствую, что могу влюбиться в тебя,* — допустила она мысль. — *Такие парни, как ты, опасны, и от них стоит держаться подальше. Я не хочу терять голову, разбивать себе сердце и страдать. К тому же у меня слишком много важных дел и нет времени на свидания и чувства. Нет и еще раз нет.*

— Я занята. У меня совсем нет свободного времени, — ответила она вслух.

— Так занята, что никогда не питаешься? — спросил он, возвращая смешинку в свой голос.

Аделина глубоко вздохнула, не вымолвив и слова в ответ.

— Послушай, я не зову тебя на свидание. Я просто хочу перекусить вместе с тобой. Поверь мне, не случится ничего страшного, если мы пообедаем вместе, — настаивал Грэг.

— *К тому времени, как мы закончим, уже будет ужин*, — хотела поправить она его, но промолчала.

Конечно же, как правильно предполагала Аделина, он приглашал ее не только для того, чтобы перекусить. Грэг не собирался упускать возможность узнать ее поближе — и не

только потому, что ее физические данные превысили все его самые смелые ожидания.

— Я не вижу никакого греха, если, поработав хорошо, мы сходим подкрепиться, — продолжал он уговаривать ее.

Не находя веского предлога отказать ему, она кивнула головой в знак согласия.

— *Что я теряю, в конце концов? Провести час-другой в компании такого привлекательного парня не повредит мне, даже больше, определенно внесет несколько ярких капель в мою довольно пресную на личном фронте жизнь,* — глядя на великолепное телосложение Грэга, думала она. ***

— Как думаешь, когда Грэг позвонит Лине? — с легкой задумчивостью в голосе спросила Ирен Тима.

— Судя по тому, как он глазел на ее фотку вчера, думаю, что уже позвонил, — с ухмылкой произнес он.

— Он бабник? Судя по твоему тону, это именно так, — с выражением посмотрев на него, сказала она.

— Он всегда нравился женщинам, — уклончиво ответил он, — но Лине он голову зря морочить не будет. Она девушка умная, образованная, и ему будет с ней более чем интересно. Поверь мне, я знаю ее достаточно хорошо, чтобы предположить их взаимную симпатию. Но все-таки не переживай по этому поводу слишком сильно. То, что мы их познакомили, неплохо. Даже в случае, если у них ничего серьезного не выйдет, они хотя бы интересно проведут время.
Им обоим надо развеяться.

— Я понимаю это, но мне очень бы хотелось, чтобы у них сложились отношения.

— Я тоже. И быть может, нам стоит показать им пример.

— О чем ты?

— Ты прекрасно знаешь, о чем я, хотя, как всегда, упорно делаешь вид, что не понимаешь. Я считаю, что нашим отношениям пора бы уже перейти на более высокий уровень, и хочу, чтобы ты стала моей на законных основаниях. Не говори

мне, что для тебя это новость. Но одного моего хотения явно недостаточно. Теперь все зависит только от тебя, — притягивая Ирен к себе, проговорил он.

— Когда у людей чувства друг к другу, им без разницы, есть у них штампы в паспорте или нет, — ответила она.

Ей становилось все трудней противостоять желанию Тима оформить их отношения официально. Она никогда не понимала, почему это так важно для него. Обычно женщинам не терпится замуж, но в данном случае все было как раз наоборот. Однако на брак Ирен смотрела как на оковы, лишающие ее свободы. И пусть она не собиралась уходить от него, но и сознание того, что это навсегда, делало ее весьма и весьма несговорчивой.

— Ты знаешь, что я в этом отношении собственник, и хочу, чтобы весь мир знал, что ты принадлежишь мне, — спокойно ответил он.

— Зачем тебе заявлять на весь мир, что я твоя собственность? Ты что, от этого меня любить больше будешь? — фыркнула она в ответ.

— Во-первых, больше любить уже невозможно, — прищуривая глаза, ответил он, — а во-вторых, штамп в паспорте не позволит никому открывать рот на такой лакомый кусочек, как ты.

Тим не старался прятать от нее своей ревности. Ирен давно привыкла к его собственническим проявлениям в ее отношении, и ей это очень даже нравилось. К тому же она сама была не без греха и весьма открыто демонстрировала свои права на него. Тем не менее разговор о замужестве ее всегда сильно раздражал.

— Я лакомый кусочек только для тебя. Не понимаю, почему тебе все время кажется, что я нужна еще кому-нибудь, кроме тебя. Сто раз говорила тебе, что для настоящей любви бумажки не нужны. И вообще, я с голоду умираю, — сказала она лишь для того, чтобы сменить тему.

— Поверь мне, я не слепой и вижу, как на тебя мужики пялятся, — пробурчал он, — а какое чувство голода ты имеешь в

виду? — принимая очередное поражение, произнес он тоном, старающимся смягчить ситуацию.

Ирен хмыкнула в раздумье. Ей совсем не хотелось обострять обстановку. Она прекрасно понимала мотивацию Тима. Он хотел быть с ней, он любил ее. В свое время ради нее он расстался со своей девушкой, с которой находился до этого в довольно длительных отношениях. Ему хотелось стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Он знал, что Ирен являлась той самой девушкой на всю жизнь. Проблема состояла в том, что со своей стороны она не могла его заверить в том же. Во всяком случае, пока.

— Ведь если ты не хочешь официальное подтверждение своей любви, мне необходимо хотя бы какое-то, — игриво притягивая ее к себе, произнес он. — Выбор за тобой.

Увидев его широко открытые глаза, полные любви и ласки, она не смогла отказать.

— Ну, предположим, подтверждение я могу представить тебе прямо сейчас, — сказала она, замыкая его губы нежным поцелуем.

Она знала, как на некоторое время отвести его мысли от нежелательной темы.

***

В шесть часов вечера Аделина с Грэгом сидели за столиком уютного ресторанчика недалеко от ее офиса. Они провели почти половину ее рабочего времени в усиленных поисках квартиры и остановились на нескольких вариантах.

Аделина позволила Грэгу то, что не позволила ни одному своему клиенту до него. Вместо того чтобы отправить его и подготовить распечатку к завтрашнему дню, она развернула монитор компьютера так, чтобы они вдвоем могли заниматься поисками. Более того, она вышла к Линде и шепнула той отменить все свои встречи на сегодня. Удивленные глаза секретарши недвусмысленно намекали, что поведение ее босса несколько выходит за рамки обычного.

— Плевать, остальные клиенты могут подождать деньдругой, — думала Аделина, *— общество этого парня требует некоторых жертв.*

В течение всех этих четырех часов она ни разу не пожалела о содеянном. Они не только продуктивно поработали, но и поняли, что компания друг друга обоим доставляет немыслимое удовольствие. Аделина несколько раз случайно, а иногда и умышленно задевала руку Грэга, и при этом каждый раз приятный ток пронизывал ее. То же самое делал и Грэг, хотя его умысел был более очевиден. Он не касался ее невзначай, а намеренно накрывал своей ладонью руку Аделины якобы для того, чтобы обратить ее внимание на экран. Но при этом блеск его глаз каждый раз выдавал его настоящие мысли.

Аделина чувствовала, что такое поведение до добра не доведет, но ничего не могла с собой поделать. Парень ей очень сильно понравился. Ее тянуло к нему, несмотря на то, что она совершенно ничего о нем не знала. Впервые в жизни она чувствовала физическое притяжение к противоположному полу с такой силой.

То, как вел себя Грэг, без лишних слов обнаруживало такое же влечение с его стороны. За окном уже стемнело, а они все еще с энтузиазмом обсуждали местоположение квартир. Как далеко от метро, какой кинотеатр поблизости, какие аптеки, супермаркеты рядом.

Аделина не хотела расставаться с ним, предполагая, что, утомившись от поисков, он захочет отменить свое приглашение в ресторан. Она уже настраивала себя без разочарования принять расставание, когда он, наконец, поднялся с места.

— Мы отлично поработали, — сказал он, протягивая, как она подумала, на прощание руку, — а теперь можно и подкрепиться.

Как оказалось, Грэг подал ей руку только для того, чтобы помочь встать со стула. Сила, с которой он притянул ее к себе, закружила голову. Его запах и без того будоражил ее воображение, но стоя в такой непосредственной близости от него, она чуть ли не теряла сознание.

— Я по какой-то причине слишком чувствительная к его ауре. Все это так ново, что безумно пугает меня, — с нарастающей тревогой думала она.

Но Грэг не давал ей время на раздумья, он боялся, что она передумает и откажется от похода в ресторан. Он ощущал ее состояние симпатии к нему, но не мог доверять ее разуму. После всех его знаков внимания Аделина могла в последний момент пересмотреть его слова о том, что ужин — чисто деловая часть программы. Он понимал, что она догадалась о его истинных намерениях и может попытаться оставить их отношения в рамках сугубо рабочих. Потому он потянул ее на выход, не давая времени на сомнения.

— Ох, Линда уже ушла. Я даже не заметила, когда, — сказала она, покидая пустой офис.

— Около пяти она старательно кашляла за дверью, стараясь привлечь твое внимание, — сказал он, растянув уголки губ.

— Да? Если так, то она припозднилась. На Линду это совсем не похоже, она обычно сбегает в районе четырех.

Нервный смешок Аделины позабавил Грэга. Он был доволен, что смог настолько отвлечь ее от всего вокруг. Но теперь, сидя за столиком напротив нее, он чувствовал, что сам теряет голову. Он тонул в ее глазах, улетал от вида ее чувственных губ и не мог насладиться ее присутствием. Ни одна женщина на свете до этого момента не будила в нем столь острых и ярких ощущений и столь сильного желания. Стараясь оттянуть время расставания, он осыпал ее вопросами.

— Расскажи мне о своих родителях, — попросил он.

— Ох, м-м, я из не совсем обычной семьи, — проговорила она, размышляя, как лучше преподнести свою историю. Бабушка — знахарка, эта не та информация, которой Аделина собиралась делиться при первом знакомстве. Мужчина нравился ей, и последнее, что она хотела сделать, — это спугнуть его своими странными рассказами о себе или бабушке. Впервые она думала, каким образом оттянуть момент истины. Свои связи с потусторонним миром она планировала скрывать от него как

можно дольше. В случае же, если она его видит в первый и последний раз, ему тем более нет смысла знать все это. Несмотря на признаки обоюдного влечения, Аделина все еще не была уверена, что у них будет настоящее свидание, а не этот импровизированный ужин.

— Меня вырастили отец с бабушкой. Увы, свою маму я не помню. Она бросила нас, когда я была совсем крошечной, — сказала она, минимально раскрывая свою подноготную.

Чувствуя вопрос в его взгляде, Аделина поняла, что ей придется объяснить ему причину ухода матери.

— Она была слишком юна, когда встретила моего отца, и абсолютно не готова к семейной жизни. Но это не единственная причина, по которой она оставила нас. Она была очень красивая женщина и мечтала о карьере актрисы.
Не знаю, добилась ли она того, чего хотела, но с тех самых пор она не появлялась в наших жизнях и мы ничего не знаем о ней, — слегка печальным голосом произнесла она.

— Мне очень жаль, что ты выросла без материнской любви, — сказал Грэг, теплым взглядом выражая участие.

— Мне тоже жаль, что я не знаю ее.

— Тем не менее твою мать можно поблагодарить хотя бы за то, что она от души поделилась с тобой своей генетикой. Могу поспорить, ты унаследовала свою красоту от нее, — произнес он таким голосом, что сердце Аделины подскочило выше некуда.

— Спасибо за комплимент, — смущенно сказала она, — если честно, мой папа тоже так считает.

— Хотел бы я встретиться с твоим отцом, — тут же сказал Грэг, сам удивившись своим словам. Обычно это самое последнее, что он хотел бы сделать в отношении любой девушки.

— Мой папа замечательный человек, и я очень люблю его. Он и бабушка сыграли немаловажную роль в том, кем я являюсь сейчас. К сожалению, моя бабушка давно умерла, но я всегда помню о ней.

— К несчастью, я тоже знаком с чувством потери. Пять лет назад погиб мой отец. Частный самолет, который он арендовал

для перелета, разбился при невыясненных обстоятельствах. Дело до сих пор не раскрыто, хотя я почти уверен, что это ошибка пилота.

Ощущая его печаль, Аделина провела пальцами по его руке в попытке смягчить боль, звучавшую в голосе.

— Я сожалею, — сочувственно сказала она, понимая, что тому пришлось повзрослеть гораздо быстрее своих сверстников, — терять близких всегда нелегко. А что с твоей мамой?

— О, моя мама — славная женщина, — тут же просветлев, произнес Грэг, — к счастью, она стойко переносит события последних лет. После смерти отца она не смогла сидеть дома и оплакивать свою горькую участь. Она открыла небольшой магазинчик по реставрации старой мебели и картин. У нее прекрасный вкус, и она занимается любимым делом. К моему великому удовольствию, это занятие не только дарит ей счастливые минуты, но и приносит доход. Моя мама самодостаточная женщина, которая не любит зависеть от кого бы то ни было, и я рад, что обстоятельства не сломили ее. Я очень уважаю ее за это.

Голос, которым Грэг рассказывал о своей матери, был очень теплым, и невооруженным глазом можно было заметить, насколько трогательно тот относится к ней. Аделина тут же почувствовала симпатию к этой совершенно незнакомой женщине.

— Я рада, что в твоей жизни она есть, — с улыбкой сказала Аделина.

— Я тоже, — улыбнувшись в ответ, произнес он.

— А откуда ты знаешь Тима?

— В детстве мы занимались плаванием в одном спортивном комплексе, а потом вместе играли в школьной футбольной команде. Он хороший парень. Твоей подруге повезло. Насколько я понял, у них все серьезно?

— Надеюсь на то. Тим любит Ирен и давно бы женился на ней, если бы она не была так строптива.

— Было бы весело погулять на их свадьбе. Надеюсь, у него не уйдет слишком много времени на то, чтобы укротить ее, — засмеялся он. — Ирен сказала мне, что ты ее лучшая подруга.

— Да, это так. Мы дружим так давно, что никто из нас точно не знает, когда произошло наше знакомство. Мы были совсем детьми, когда это случилось. Мы росли вместе. Я проводила много времени в доме ее родителей, а мой папа часто брал нас с собой на рыбалку и водил на прогулки. Мы даже потом в один университет поступили и, конечно же, жили вместе, пока Тим не уломал ее переехать к нему. Ближе Ирен у меня никого нет, она мне практически как сестра. — Я так понимаю, ей есть куда податься в случае размолвки с моим другом? — засмеялся Грэг.

— Да, бывает и так. Но в основном они живут дружно. Просто, когда она хочет некоторой свободы, Тим отпускает ее погостить у меня.

Представив девчонок в пижамах с попкорном в руках, смотрящих какой-нибудь слезливый сериал, Грэг позавидовал Ирен. Погостить у Аделины он тоже не отказался бы.

— Заболтала я тебя совсем, — вспоминая, наконец, который час, произнесла она.

— Ты же сама себе босс, можешь и попозже на работу завтра пойти. Не так ли? — спросил Грэг, явно не спеша расставаться.

— Так, только я к такой возможности редко прибегаю. Тем более, у меня завтра клиент, которому надо успеть показать три квартиры, которые мы с таким трудом ему сегодня подобрали, — мягко напомнила она ему, что они увидятся совсем скоро.

Расплываясь в улыбке, Грэг взял ее руку в свои.

— Я буду счастлив видеть тебя завтра, и не только потому, что ты мне покажешь жилье, — голосом, полным тревожного ожидания, произнес он.

***

Пока Аделина раздумывала, стоит ли беспокоить Ирен в столь поздний час, ее телефон зазвонил.

— Не разбудила? — прозвучал все еще бодрый голосок подруги.

— Легка на помине, только что думала о тебе.

— Что так? Откуда вдруг думы о моей скромной персоне? — засмеялась Ирен.

— Честно говоря, не могла решить, что с тобой сделать. Как следует отругать тебя или прилюдно выпороть.

Легкий смешок в трубку убедил Аделину, что подруга догадывалась о причине взыскания.

— Почему ты меня не предупредила, что Грэг не просто некий безликий клиент, а физически невероятно привлекательный молодой человек? — сердито выговорила она.

— О… ты так считаешь? — новый смешок.

— Не говори глупостей. Ты видела его.

— Да-а, — мечтательно протянула она, — я не слепая. Так он понравился тебе?

— Ирен, прекрати, — в ее голосе появилась строгость.

— Ой, ой, ой, какие мы сердитые. Конечно, Линочка, я заметила, что парень очень хорош собой. К тому же чертовски сексуален, потому и послала его к тебе. Он настолько в твоем вкусе, что у меня не было ни малейшего сомнения, что он произведет на тебя впечатление. Если бы у меня не было Тима, а ты не нуждалась в парне, я с радостью оставила бы эту горячую штучку себе.

Аделина верила подруге, хотя и знала, что та предпочитает блондинов.

— Я в общем-то не сержусь за то, что ты направила его в мое поле зрения. Скажу больше, созерцать его было в высшей степени приятно, но я совсем не подготовилась.

— Как же ты собиралась готовиться?

— Хотя бы привела себя в порядок и не растерялась бы, как глупая фанатка при виде любимой группы.

— Лина, ты всегда хорошо выглядишь, даже без макияжа и в старой футболке. Я прекрасно знаю, что ты не выходишь из дома, не потратив хотя бы час на свой внешний вид. Уверена, что он

встретил тебя и обомлел, — сказала Ирен, подтверждая ее собственную догадку.

— С чего ты взяла? — смущенно произнесла она.

— Я видела, как он на нашей с тобой фотке чуть дырку своим взглядом не прожег. Думаешь, почему он тебе позвонил на следующий же день?

— Может быть, он просто спешит купить квартиру, — выразила сомнение она.

— Ты слишком наивна. Без обид, но твоя фирма не единственная в городе, и если бы дело было только в жилье, он, скорее всего, предпочел бы более именитое учреждение.

— В таком случае я надеюсь, что не разочаровала его, — с неуверенностью в голосе произнесла Аделина.

— Линок, милая, хоть ты и определенно самая фотогеничная личность, которую я встречала за всю свою жизнь, но, поверь мне, твоя живая версия впечатляет гораздо больше, чем копия.

Ирен занималась фотографией давно. Было время, когда она даже хотела открыть свою фотостудию, но передумала, вовремя поняв, что заниматься этим каждый день ей быстро надоест. Будучи совсем юной, она проявила к этому делу интерес, и отец, не жалея для единственного ребенка ничего, сразу же подарил ей фотоаппарат. Не уставая нахваливать дочь, он всячески поддерживал ее и подогревал желание к новому хобби. Глядя на ее первые снимки, трудно было поверить, что он называл их непревзойденными. Овладев этим искусством на высоком уровне, она с тех пор сменила не один фотоаппарат, но при этом Аделина так и осталась ее любимой моделью. Способность подруги всегда выглядеть великолепно на фото привела к неимоверному количеству ее фотографий, начиная с детства и заканчивая сегодняшним днем.

— Ты так действительно думаешь? — чуть воспрянув духом, проговорила Аделина.

— Я надеюсь, ты шутишь. Если ты до сих пор сомневаешься в своей красоте, мне определенно необходимо задать тебе хорошую взбучку.

Ирен понимала, откуда у Аделины возникла такая неуверенность в себе. Несколько последних неудачных знакомств могли поколебать кого угодно, но только Ирен знала, что причина ухода несостоявшихся женихов не во внешнем виде ее подруги. Потусторонний мир, который отталкивал потенциальных парней, — вот первоисточник проблем.

— Я надеюсь, ты не завела разговор с Грэгом о призраках и фантомах? — настороженно спросила она.

— Нет, по возможности, я постараюсь оттянуть этот вопрос на самый поздний срок.

— Это правильно, — со вздохом облегчения произнесла Ирен, — незачем ему сразу знать все тонкости твоего бытия.

ГЛАВА 5

Внешность и обаяние Грэга настолько покорили Аделину, что думы о молодом человеке не покидали ее. Вместо того чтобы лечь спать, она обратилась к интернету в поиске любой информации, которую она могла найти о нем.

— Грэг Адамс, президент компании по разработке программного обеспечения, — вслух прочитала она.

— Такой молодой и уже президент!

Как оказалось, владеет он компанией совсем недавно, заняв место отца после его смерти. Аделина вычитала, что у Грэга довольно приличное образование, которое и позволило ему руководить делом. Не произведя радикальных перестановок, воспользовавшись опытом набранных отцом кадров, он быстро преуспел. Неутомимому и энергичному, со свежим взглядом и новыми идеями молодому человеку удалось увеличить прибыли компании почти на треть. Аделина смогла найти несколько его фотографий, и она не переставала удивляться приятному теплу, разливающемуся по ее телу каждый раз, когда она смотрела на его открытое лицо.

— Вдруг Грэг делает то же самое и изучает сейчас мою подноготную, — подумала она.

Аделина быстро набрала свое имя. Никакой компрометирующей себя информации она не обнаружила. Только то, что она сама о себе рассказывала на своей личной страничке, и данные ее фирмы.

— *Хорошо, что мы с Чадом не додумались агентство потусторонних сил регистрировать под собственными именами,* — подумала она.

Это было единственное требование Чада при создании их сообщества. В его жизни было много темных страничек, и он не спешил обнародовать себя. Перемешав свои данные, они взяли себе новые имена. Аделина стала Линой Чад, а Чад — Делом Грин. Никаких фотографий, никакой зацепки по обнаружению себя. Тогда она не понимала этого, но теперь, когда она не хотела, чтобы Грэг обнаружил ее связь со сверхъестественным, она была рада, что пошла навстречу Чаду.

— *Конечно, это лишь временная отсрочка,* — думала она, понимая, что долго скрывать от него свой дар вряд ли получится.

Впервые в жизни она не хотела отпугнуть от себя молодого человека. Аделина надеялась, что она для него является чуть большим, чем агент по поиску недвижимости, а в таком случае ей не стоило афишировать своих экстраспособностей.

***

Аделина была права. Грэг посвятил остаток вечера поискам информации о ней. Но кроме образования, статистики ее фирмы и личной странички он ничего не нашел. Тем не менее он остался доволен результатом.

— Спасибо, Господи, всем создателям интернета, — произнес он, выкладывая изображение девушки на экран своего компьютера.

Он не скрывал от себя, что встреча с ней произвела на него сильное впечатление. Никогда до этого он не реагировал так бурно на женщину. Безусловно, ее физические данные играли огромную роль в том, что он ощущал. Но что-то подсказывало ему, что это была не единственная причина его волнения.

Он чувствовал себя так, как будто попал под магические чары ее волшебного взгляда. Притяжение к ней было возбуждающим, необъяснимым и неудержимым. Грэг не переставал думать о ней, мечтая попробовать вкус ее губ. Он не мог дождаться наступления следующего дня, который должен был принести ему столь желанную встречу с ней. Засыпая, он точно знал, кто будет сниться ему сегодняшней ночью и чье тело он будет держать в своих руках. Растворяясь в ее изумрудном взгляде, он с удовольствием погрузился в сон, в котором сбывались его мечты.

***

Прикрыв глаза, Аделина не заметила, как действительность ускользнула от нее. Заснув, она тут же оказалась в объятиях Грэга. Всю ночь напролет его нежные и сильные руки ласкали ее. Просыпаясь в замешательстве, она засыпала со счастливой улыбкой на губах. Возвращаясь в его теплые руки, она прижималась всем телом к его груди. Не имея сил противиться охватившему ее желанию, она снова и снова покорялась его ласкам. Грэг без устали шептал ей нежности, но ей не нужны были слова. Его голос заставлял ее забыть обо всем на свете. Отдаваясь нахлынувшему чувству, она с волнением отвечала ему взаимностью. В какой-то момент она почувствовала его крепкую мужскую плоть между своих ног. Вздрогнув от неожиданности, Аделина тут же проснулась. Утро стучалось в окно.

— Ну почему сны, в особенности такие сладкие, всегда прерываются на самом интересном месте? — вслух пожалела она. — Наверняка существует закон подлости и в этом направлении.

Посмотрев на будильник, она поняла, что пора вставать. Приводить себя в порядок перед встречей с таким желанным клиентом, как Грэг, она предполагала дольше обычного. Напевая ворвавшиеся в голову нотки счастья, Аделина направила свое возбужденное сновидением тело в душ.

День обещал быть замечательным.

— *Отчего-то мне кажется, что в жизни он еще лучше, чем во сне,* — думала она, нанося шампунь на волосы.

Сексуальные мечты о Грэге совсем не смущали ее. Смущала ее предстоящая встреча с ним.

***

То же самое творилось в душе Грэга. Он проснулся более чем возбужденный от снов, которые будоражили его всю ночь. Мягкая кожа Аделины таяла под ласками его рук, он вдыхал ее запах и чувствовал тепло ее тела. Такие сильные ощущения возможно испытывать только в то время, когда гормоны юношеского возраста взрывают мозг. Грэгу в этом году исполнилось тридцать.

— *Поздновато для любовных восприятий такой силы,* — думал он.

Но сердце его говорило об обратном. Он ждал встречи с Аделиной с таким нетерпением, что у него ныло в груди. Грэг уже не боялся разочароваться в ней, как перед первой встречей. Он не заметил в ней вчера ни одного изъяна — ни в ее внешности, ни в поведении, ни в общении. Она была идеалом, созданным для него. Единственное, что пугало его в данную минуту, — смог ли он оказать похожее воздействие на нее.

Грэг, бесспорно, почувствовал вчера ее симпатию к себе, но не сомневается в жизни только глупец. А он таковым себя не считал, потому нотки неуверенности звучали в его мыслях.

Набирая номер телефона Тима, он решил провести разведку доступными средствами.

— Здорово, друг, — поприветствовал он Тима.

— Привет! Как продвигаются дела? По моим данным, ты уже начал поиски квартиры, — проговорил Тим со смешком, сразу ставя Грэга в известность, что в курсе его событий.

— Да, вчера с Аделиной подобрали три варианта. Сегодня пойдем смотреть.

— Ну и как она тебе? — спросил Тим.

Грэг знал, что друг имеет в виду девушку, но его больше интересовала обратная дилемма. Как он ей?

— Ты о чем? — отвечая вопросом на вопрос, Грэг не спешил раскрываться перед другом.

— Не прикидывайся, что не понимаешь. Я говорю о Лине.

— Не думаю, что мне стоит посвящать тебя в мои сокровенные желания. Я звоню как раз для того, чтобы услышать по возможности пару утешительных слов от тебя. Девушки более откровенны в таких вопросах. Ирен ничего такого не рассказывала тебе? Может, Аделина делилась впечатлениями на мой счет. Ты, случайно, не в курсе?

— Откуда вдруг такая неуверенность? Не замечал за тобой этого раньше. Я всегда завидовал тому, с какой легкостью ты охмурял девчонок. Одна фраза со сногсшибательной улыбочкой, и бабочка в твоих руках!

— Твои подколки в данном случае неуместны, — сердито произнес Грэг.

Он уже пожалел, что позвонил.

— *Хорошо еще, что Тим на работе и с ним рядом нет Ирен,* — подумал он.

Ему очень не хотелось, чтобы она услышала насмешки Тима, и уж тем более — передала его волнение своей подруге.

— Ладно, есть у меня кое-какая информация для тебя, — сказал Тим, — только сначала тебе все-таки придется рассказать мне, какое впечатление на тебя произвела Аделина. И без дураков. Она лучшая подруга моей девушки, и мне небезразлична ее судьба. Хоть ты мне и не чужой человек, но Лина в моем лице имеет самого надежного защитника. Если она тебе не понравилась, лучше сразу отстань и не морочь ей голову.

Грэг вздохнул. Он не готов был открывать свою душу, но слова Тима о том, что тот искренне заботится об Аделине и не желает ей зла, сыграли свою роль.

— Не поверишь, друг, она меня реально зацепила. Я бы тебе не звонил с расспросами, если бы она была мне безразлична.

— Можешь не продолжать, я понял. Сам в такой же ситуации с Ирен не так давно был. Как увидел в первый раз, так башню и снесло. Короче, не буду тебя мариновать, но Ирен пару слов мне шепнула. Похоже, Лина тоже от тебя в восторге. Во всяком случае, она мне так сказала.

— Спасибо, дружище. Бальзам на душу. Полегчало сразу, а то не знал, как себя держать сегодня.

— Посмелее, приятель, и не особо сдерживайся, — с весельем в голосе посоветовал Тим.

***

Заседание в сенате затянулось, и Зверь начал применять свои телепатические способности на смертных, чтобы завершить эту канитель. Положение заставляло его присутствовать на многих важных мероприятиях, и он активно участвовал в политической жизни самых разных стран на Земле. Иногда меняя внешность, иногда сливаясь с сущностью легко внушаемого тленного, он, как правило, отлично справлялся со своими задачами и везде успевал. Но сейчас, сидя в шкуре толстопузого сенатора, он чувствовал себя неуютно, уродливо и сонливо. Очевидно, что сущность оного наложила на него свой отпечаток.

Разглагольствования о нуждах малоимущих шли по кругу и изрядно надоели ему. Зверю необходимо было продвинуть вперед тему защиты сексуальных меньшинств. Причем меньше всего его волновал вопрос о праве человека на сексуальную свободу и выбор. Ему необходимо было законодательно изменить понятие брака как союза между мужчиной и женщиной. Игры с сознанием и моралью людей приносили ему неимоверное удовольствие, но в оболочке безмозглого мешка, которую он выбрал на сей раз, даже этот вопрос отступил на второй план.

Усилием собственной воли он заставил сначала вынести на рассмотрение вопрос о переносе заседания на другой день, а затем вынудил всех проголосовать за перерыв. Такие неблаговидные поступки Зверь делал нечасто, но леность взяла свое. Ему требовался отдых, и он решил устроить его себе.

Однако как только он покинул тело сенатора, к нему вернулись энергия и желание трудиться на благо собственного мира. Зверь принялся усиленно разрабатывать шаги по поиску девчонки.

***

Аделина предлагала Грэгу встретиться по адресу одной из квартир, но он настоял поехать туда вместе. После всех своих ночных грез она боялась его присутствия. Ей казалось, что как только он появится у нее в кабинете, то сразу догадается о ее фантазиях. Она нервно покусывала губки и беспокойно накручивала на палец локон волос. Но Грэг несколько сбил ее с толку, когда, зайдя в кабинет, преподнес ей белую орхидею.

— Эта красавица напомнила мне тебя, — ставя горшок на стол, произнес он, — и если ты предоставишь ей подоконник своего окна для обитания, я буду рад.

— Ты ко всем девушкам так внимателен? — с трудом изображая холодный тон, спросила она.

Но как ни старалась Аделина скрыть свои истинные эмоции, Грэг уловил ее восхищенный взгляд, обращенный к нему.

— Нет, — мягко ответил он, — только к той особенной девушке, которая так сильно похожа на этот прекрасный цветок.

— Спасибо, она великолепна, — нежно глядя на Грэга, ответила Аделина, — ты заставляешь меня думать о себе. — Очень на это надеюсь, — произнес он, скользнув взглядом по ее нижней губе.

Сдерживать желание захватить этот розовый лепесток в поцелуй оказалось для него гораздо труднее, чем он предполагал. Румянец, заигравший на лице Аделины, сразу показал ему, насколько плохо он с этим справляется. Но на самом деле не его желание являлось настоящей причиной ее смущения. Вспоминая свой сон, она воображала свои руки на его обнаженных плечах.

— *Я представляю, какой он вкусный на самом деле,* — думала она, предполагая бархат его губ.

— Нам пора, — наконец сбрасывая с себя наваждение, произнесла она.

— Да, конечно, — очнувшись от мечтаний, предоставил он ей свою руку.

Идти с ним под руку было не совсем правильно, но в противном случае после своих грез она вряд ли смогла бы сделать хотя бы шаг.

Несмотря на то, что это противоречило правилам бизнеса, Грэг упорно настаивал ехать на своей машине. После некоторых колебаний Аделина согласилась. В ее теперешнем взволнованном состоянии, несмотря на навигационную систему, она наверняка начала бы плутать.

— Прошу, — открыв дверь новенькой BMW, Грэг помог Аделине усесться.

У нее никак не получалось вернуть самообладание, и она видела, что он чувствует это.

— Видимо, не доверяет мне, поэтому и решил сам сесть за руль, — подумала она, представляя, как крепко бы ей пришлось вцепиться в руль обеими руками, стараясь скрыть свою дрожь и эмоции.

Следить за дорогой и прятать свое возбуждение одновременно оказалось бы для нее слишком сложно. Сейчас же она могла предаться своим мыслям, а они в это время продолжали плавно течь все в том же направлении. Его спокойствие и мужская сила особенно интенсивно ощущались в такой близости и в таком небольшом пространстве. С трудом поддерживая разговор, она старалась успокоить свое разбушевавшееся сердце.

— Что заставило тебя вернуться в Нью-Йорк? — спросила она, не особо вникая в ответ.

Его красивый профиль и локоть, как бы случайно задевающий ее, отвлекали Аделину от элементарного восприятия информации. Тон его голоса творил с ней чудеса, и она не заметила, как пролетело полчаса. Очнулась она лишь после полной остановки автомобиля.

— Ну вот и добрались, — произнес он, поворачиваясь к ней. — Ты дрожишь. Тебе холодно?

— Нет. Я… я в порядке, — заикаясь, ответила она.

Чувственная улыбка, тронувшая его губы, намекнула ей, что он догадывается о ее состоянии. Чего не знала она, так это того,

насколько трудно ему самому давалось выглядеть спокойным в ее присутствии.

Открывая дверь в квартиру, Аделина сразу почувствовала присутствие человеческих душ. Негативная атмосфера жилища поразила ее своей глубиной. Сделав шаг через порог, она остановилась, прислушиваясь.

Грэг заметил перемены, происшедшие с ней в этот момент, но не мог с уверенностью сказать, что вызвало ее новое состояние. Возбуждение, наполнявшее ее, исчезло, а тело напряглось, словно заведенная пружина. Перед ним стояла совершенно другая девушка. Сосредоточенная, серьезная и решительная, готовая отразить любую атаку.

— Что-то не так? — спросил он.

— Стой здесь, мне нужно осмотреться, — сказала она, резко проходя вперед.

Чувствуя опасность, он проследовал за ней.

— Неужели она думает, что я буду оставаться в стороне, пока она проверяет помещение на предмет чужака? — подумал он, хватая ее за руку.

— Нет, дорогуша, это ты стой здесь, а я осмотрюсь, — решительно проговорил он, отодвигая ее себе за спину.

— Грэг, это не то, что ты думаешь, — сказала она, жалея, что слова сорвались с ее губ.

Но, не слушая ее, он быстро обошел жилье.

— Здесь никого нет, — разводя руками, сказал он.

— К сожалению, не совсем так, — про себя подумала она.

— Да, я вижу. Мне просто показалось, — вслух ответила она.

Но тон ее голоса вызвал у Грэга сомнения в ее правдивости.

— Ты не умеешь лгать, — спокойно произнес он, внимательно глядя ей в глаза.

— Просто атмосфера в помещении неприятная. Такое впечатление, что в этой квартире произошло убийство или какое-то насилие. В любом случае, я не уверена, что это жилье подходит тебе. Это теневая сторона здания, здесь мало света даже утром, и

совсем маленькая кухня, — сказала она, стараясь перевести тему разговора.

Удивленно оглядывая помещение, Грэг поразился, как быстро она смогла заметить его недостатки.

— Ты это почувствовала? — тем не менее, возвращаясь к теме убийства, спросил он.

— Да, как-то так, — опуская глаза, ответила она.

Девушка все больше удивляла его. Он собирался проверить ее слова, как только у него появится возможность.

— Раз тебе здесь не нравится, то и не стоит тратить время, — пожав плечами, только и сказал он.

Взяв под руку, он вывел ее из квартиры.

— Дай мне ключи, я сам запру дверь.

Аделина злилась, что ей не удалось скрыть от него своих ощущений.

— *Он слишком хорошо чувствует меня. Надо быть более аккуратной,* — подумала она.

Такая ситуация, при которой она показывала дом или квартиру с присутствием призраков, возникала у нее и раньше. Но обычно ей удавалось не выражать своих эмоций и благополучно завершить осмотр. Как правило, на следующий день она возвращалась в помещение и отправляла задержавшиеся души на свет. Но данный случай несколько отличался от прежних.

Одна из душ в этой квартире была невероятно озлоблена и не собиралась просто так уходить. Более того, убийца своей жены и дочери не только сам не собирался покидать мир живых, но еще и удерживал свою семью. Сила его гнева на судьбу ударила в Аделину, как только она открыла дверь, и ей не удалось скрыть свое напряжение от Грэга. Но несмотря на свою оплошность, она поняла, что этот мужчина чувствует ее гораздо лучше, чем любой из ее прежних парней.

Вторая квартира была без сюрпризов, но после осмотра Грэг пришел к выводу, что она ему не подходит. Совмещенная с комнатой кухня и слишком маленькая спальня заставили скривиться и Аделину.

— Хочешь перекусить? — спросил он, выходя из здания.

— Я еще не голодна. Давай сделаем перерыв после того, как посмотрим еще хотя бы одну квартиру.

— Перерыв? Я думал, мы вчера только три отобрали.

— Мне не спалось ночью, и я еще парочку нашла, — ответила она, краснея.

Весь вечер Аделина предавалась мечтам о Грэге, и неудивительно, что вместо того, чтобы спать, она искала ему жилье.

— Я тоже вчера заснул с трудом. День, проведенный с тобой, подействовал на меня гораздо сильнее, чем того следовало ожидать от встречи с агентом по недвижимости. Даже таким красивым, как ты, — уточнил он.

— Взаимно, — удивляясь своей смелости, ответила она, — я не думала, что буду под таким сильным впечатлением от клиента. Пусть и такого привлекательного, как ты.

Третья квартира им понравилась гораздо больше, но сказать о ней, что это то самое, Грэг не мог. Чего-то не хватало.

— Теперь проголодалась? Готова на перерыв? — заботливо спросил он.

— Похоже на то, — ответила она, — тут рядом есть кафешка, где в обед предлагают великолепные супы. Ты как, не против?

— С удовольствием.

Аделина сидела напротив Грэга в одном из своих любимых мест.

— *Зря, наверное, я его сюда притащила. Может быть, он — самый обыкновенный сердцеед и комплименты девушкам раздает без разбора. Вполне возможно, что я преувеличила его отношение ко мне,* — думала она, разглядывая его чарующую внешность.

Аделина не знала, пригласит ли он ее на свидание, сложатся ли у них какие-либо отношения, но она точно знала, что еще не раз вернется в это кафе. А память, злая штука, позаботится о том, чтобы она не забыла, что однажды была здесь с ним.

— *Ладно, не буду думать о том, что может или не может произойти,* — решила она, возвращаясь к своей тарелке.

Аделина уже дважды сбрасывала звонок от Ирен. Она точно знала, для чего звонит подруга.

— Тебе все-таки придется удовлетворить ее любопытство, — со смехом заметил Грэг.

— Я знаю, — признала она, — но не сейчас.

— Тим мне уже тоже несколько раз звонил. Думаю, у них одинаковые цели — узнать, как у нас проходит свидание.

— А у нас свидание? — чуть не поперхнувшись, спросила она.

— Пока что совмещенное с бизнесом, но как только закончим, я сразу же приглашу тебя на настоящее. Кстати, в эти выходные Тим звал нас к себе в гости, — как ни в чем не бывало сообщил он.

— Правда? Странно, я разговаривала с Ирен вчера вечером, и она мне ничего такого не говорила.

— *Не говорила, потому что она сама об этом пока ничего не знает,* — подумал он.

— Я разговаривал с ним с утра, возможно, они решили сделать это уже после твоего звонка, — ответил Грэг.

Неожиданная идея совместного с друзьями вечера пришла ему в голову неспроста. Во-первых, он надеялся, что Аделина не откажется, а во-вторых, он хотел ее узнать получше и верил, что в обществе подруги она откроется ему с той стороны, с которой он ее еще не знает.

— *К тому же Ирен наверняка поможет мне в завоевании сердца принцессы,* — подумал он, надеясь, что у друзей нет планов на этот день. — *Надо будет сообщить Тиму, что он пригласил нас к себе до того, как это сделает Аделина.*

— Похоже на то, — с легким сомнением в голосе произнесла она.

— Отказываться неудобно, ты не находишь? — с умыслом отдавая решение в ее руки, проговорил он.

— Ты прав. Надо будет позвонить, договориться насчет закуски.

Грэг был готов победоносно бить себя в грудь за свой хитроумный план. Его не беспокоило, каким образом Тим будет

объяснять Ирен, почему он пригласил их в гости без ее ведома. Он надеялся, что друзья все поймут и примут его маленький обман.

Закончив обед, они отправились в следующую квартиру.

— Не знаю, как тебе удалось отыскать ее, но, по-моему, это то самое! — радостно проговорил он.

— Шикарный вид из окна, просторные комнаты, хорошо отделанная кухня и, по мне, очень даже приличная ванная, — подтвердила она его впечатление.

— Ты это говоришь как профессионал, а что ты мне скажешь как женщина? Тебе нравится?

— Если честно, да. Тона, конечно, придется поменять на пастельные, потому что сейчас помещение кажется тяжеловатым, но сама квартира, несомненно, лучшая из всех, что мы видели сегодня.

— Тогда я принимаю волевое решение. Можешь начинать оформлять мое предложение.

— Ты уверен? Может, давай рассмотрим и другие варианты?

— Не стоит тратить время. Цена приемлемая. Мне нравится, тебе нравится. Чего тянуть?

— Не скрою, мне приятно, что ты мне доверяешь как своему агенту. Но не бери во внимание, что нравится мне. Я заинтересованное лицо. Тебе здесь жить.

— Мне важно твое мнение, — непринужденно ответил он. — К тому же я хочу применить твои способности интерьерного дизайнера, а работать в помещении, которое тебе по вкусу, всегда легче. Не так ли? Ну и потом, я надеюсь, ты появишься у меня в гостях.

Грэг явно не спешил расставаться с ней после оформления сделки. Это безумно радовало Аделину, но вместе с тем и пугало. Она боялась новых отношений, в особенности той их части, которая могла разбить ей сердце. Она не могла заранее предвидеть, как Грэг отреагирует на ее сенсорные способности и связь с потусторонними силами. Он казался ей смелым, решительным и мужественным, но, как правило, эти качества ничего не значили в момент столкновения со сверхъестественным.

Реакция людей на такого рода вещи могла быть самой непредсказуемой. Именно поэтому Аделина скрывала от всех свои способности. Кроме Ирен и Чада, никто больше не был посвящен в ее дела.

— Ты предлагаешь мне дружбу? — вопросом на вопрос ответила она.

— Как минимум, — проговорил он, с интересом дожидаясь ее реакции.

Легкая улыбка, пробежавшая по ее губам, поставила его в известность, что это скорее согласие, чем отказ на его предложение.

— Ну что ж, тогда готовься подписывать документы, — доставая папку с бумагами, перешла она к делу.

***

Грэг позвонил Тиму, как только распрощался с Аделиной.

— Как у тебя все прошло? — тут же спросил тот.

— Если ты о квартире, то нашли и уже отослали свое предложение, — ответил он.

— Поздравляю! Но я не об этом. Как у тебя все идет с Аделиной?

— На свидание еще не приглашал, боюсь спугнуть.

— Слушай, может, зайдешь к нам в выходные, а Ирен пригласит Аделину?

— Я как раз хотел тебя просить об этом, — обрадованно ответил Грэг.

— Пятница, часиков в восемь? —

Договорились.

***

Второй вечер подряд Аделина не переставала думать о Грэге. С каждой проведенной рядом с ним минутой она находила его все более и более неотразимым. Его предложение заняться оформлением его квартиры заставило ее думать о том, какие вещи

ему нравятся. Планируя расположение мебели, палитру возможных цветов, она вновь и вновь возвращалась мыслями в спальню. В своем воображении она видела его кровать. Контрастность загорелого тела Грэга на белоснежной простыне не давала ей покоя.

— *Похоже, что задача предстоит не из легких,* — думала она, стараясь стряхнуть с себя образы обнаженного мужчины, которого она мысленно стремилась раздеть с самой первой секунды встречи.

Звонок телефона нарушил ее мечты.

— Лина, Тим мне только что сказал, что он пригласил Грэга к нам в пятницу вечером. Я хочу, чтобы ты тоже пришла. Надо отметить сделку. Ты не можешь не прийти, — решительно заявила Ирен.

— Я в общем-то не собиралась отказываться, — ответила она, сразу догадавшись, что Грэг рассказал ей о гостеприимстве друзей до того, как они на самом деле пригласили их.

— *Ну что ж, он изобретательный и решительно идет к своей цели*, — с улыбкой подумала она.

— На нейтральной территории мне будет легче справляться со своими эмоциями, — продолжила рассуждать Аделина.

— Похоже, у тебя появились к нему чувства, — заметила Ирен, не скрывая своей радости.

— От тебя мне едва ли удастся это скрыть. Он мне очень симпатичен, Ирен, — призналась Аделина.

— Я рада за тебя. Наличие чувств — это уже продвижение в правильном направлении.

***

Грэг непрерывно думал об Аделине. Второй день общения с ней принес ему немало приятных минут и сильных впечатлений. Он все больше и больше попадал под влияние ее ауры. Она не только безумно привлекала его физически, но ему еще и очень хотелось просто быть с ней рядом. Грэг не чувствовал в ней слабости, но тем не менее ему хотелось опекать ее. Он не ощущал

в ней уязвимости, но всем сердцем желал защищать ее. Впервые в жизни он испытывал потребность окружить женщину теплом, заботиться о ней и оберегать. В его глазах она являлась нежным и хрупким цветком. И не зря он сравнил ее с орхидеей, красивой и сильной, но чрезвычайно чувствительной и деликатной. Для него являлось очевидным, что, без усилий вскружив ему голову, Аделина уже после двух дней знакомства значила для него гораздо больше, чем любая девушка, которую он знал до нее.

Грэгу необходимо было вернуться на пару дней в НьюДжерси, но он все равно собирался увидеться с ней с утра. Ненадолго, лишь для передачи некоторых документов. Осознание того, что, расставшись с ней только что, он уже не мог дождаться назначенного часа, пришло к нему неожиданно. Глядя на улыбку девушки, летящую к нему с экрана монитора, он тут же понял, что уже безумно соскучился по ее губам. В этот момент он вспомнил о ситуации при осмотре первой квартиры.

— Ну-ка, ну-ка, посмотрим, действительно ли там произошло убийство, — вслух проговорил он, вводя адрес в поисковое окошко.

Нахмурив брови, он с удивлением прочел о том, как глава семейства, убив жену и дочь, застрелился сам. Именно по этому адресу.

— Вот так-так, — протянул он, — неужели она может чувствовать нечто подобное?

Первое впечатление, которое произвела на него фотография Аделины, вернулось к нему. После естественной красоты именно таинственность в ее облике привлекла его.

— Девушка-загадка! — с восхищением проговорил он.

Вновь прокручивая в голове ее поведение в квартире, Грэг пришел к выводу, что она на самом деле уловила там нечто сверхъестественное. Он также отметил, что, судя по всему, она определенно не желала демонстрировать это перед ним.

— Интересно знать, в курсе ли ее способностей Тим? Ну что ж, эта красавица интригует меня все больше и больше. ***

— Ты завтракала? — заходя в офис к Аделине с коробкой в руках, спросил Грэг.

— Не успела, — честно ответила она.

— *Потому что потратила больше отпущенного времени на прихорашивание. Хотелось выглядеть более привлекательной, в частности — специально для тебя,* — мысленно добавила она.

— Вот и чудесно, — проговорил он, вынимая из коробки круассаны и два бумажных стакана кофе.

— Я тоже не успел. Закопался, — признался он.

— *Интересно, по той же причине, что и я?* — подумала она, оглядывая его внешний вид.

Гладко выбритое лицо, уложенные назад волосы и необыкновенно приятный запах одеколона ответили на ее вопрос. Он без сомнения старался произвести на нее приятное впечатление.

ГЛАВА 6

Грэг, как и обещал, уехал до пятницы в Нью-Джерси. Аделина не могла себе представить, что его отсутствие так сильно взволнует ее. Никогда раньше с ней не происходило такого. Даже при очередном расставании с парнем она никогда не грустила так сильно. А Грэг, несмотря на то, что еще даже не входил в категорию ее парней, заставлял ее скучать. Аделина догадывалась, что, возможно, она ошибается относительно их взаимоотношений и он уже ее парень, но сомнения терзали ее. Не получив пока с его стороны ничего, кроме множественных комплиментов и предложения заняться дизайном его квартиры, Аделина не могла сказать, какие чувства он к ней испытывает, и несмотря на все зовы сердца, до глубины души страшилась завязывания между ними романа.

Тем не менее она скучала по нему. Грэг по нескольку раз в день посылал ей сообщения и звонил, но ей явно этого было мало. Всего этого, пожалуй, хватило бы ей только в том случае, если бы она знала, что он тоже страдает без нее.

А он тосковал, причем не в меньшей степени, чем она. Он уже не мог представить себе и дня без присутствия в нем Аделины. Чувства, проснувшиеся в нем так стремительно, сводили его с ума. Никакие доводы разума, что они недостаточно долго или хорошо знакомы, не могли изменить его отношения к этой необыкновенной девушке. Он понял, что небеса послали ему встречу всей его жизни, и не собирался упускать своего счастья. Как бы ни относилась она к нему, он решил во что бы то ни стало добиваться ее благосклонности.

***

Скучающим взглядом созерцая яркий маникюр своих накрашенных ногтей, Зверь в теле сексапильной секретарши заставлял себя просматривать документы. Так было легче всего, не вызывая ничьего подозрения, получить в руки интересующие его бумаги. Он не любил внедрения в тленных по той простой причине, что они отражались на его настроении. Однако дело требовало жертв. Ему необходимо было с помощью девушки подправить кое-какие цифры в отчете компании. Снижение прибыли освобождало некоторую сумму от уплаты налогов, и он планировал полученную разницу потратить на взятки. Такого порядка действия он совершал не впервые. Не из собственных же средств, в конце концов, управлять нужными людишками.

Поиграв локоном блондинистых волос, он быстро перепечатал документ. Получилось славно. Вытянув ноги в туфлях на высоком каблуке, он утомленно вздохнул. Сказывалось напряжение последних дней. Восемь терактов в Багдаде, приуроченных к Новому Году, прошли как по маслу, но и побегать заставили. «Исламское государство» набирает силу, как и было задумано Духом Тьмы. Однако едва он вернулся из горячей точки, где по заданию отца наводил смуту, как был послан в этот богом забытый край с его вечно холодным климатом и слякотью.
А Зверь любил тепло. Даже жару.

— Нет чтоб на Карибы куда-нибудь послал, а то в эту дыру, — размышлял он, смахивая с документов крошки печенья, которые оставила на бумагах хозяйка маникюра, — *ладно, пора и честь знать. Здесь я закончил,* — он подошел к окну и поежился.

От одного взгляда на падающий крупными хлопьями снег его пробрала дрожь. Выбравшись из тела секретарши, Зверь мгновенно оказался в своем мире, в собственном дворце, вблизи камина. Тут ему всегда хорошо думалось, а поломать голову было над чем. Очередная, более современная сеть агентов по поиску девчонки не приносила результатов.

***

— Я заеду за тобой через час, — сказал Грэг в трубку телефона вечером в пятницу.

Если бы Аделина не согласилась ехать с ним вместе, то после встречи с друзьями она, скорее всего, отправилась бы домой на своей машине без него. А Грэг планировал поход в гости к Тиму и Ирен так, чтобы у него была возможность проводить ее после ужина домой. Он не рассчитывал при этом, что она пригласит его зайти к себе, но надеялся получить от нее хотя бы небольшой знак симпатии.

— Хорошо, буду ждать. Я почти готова, — без сопротивления согласилась она.

Она слишком соскучилась, чтобы отказываться провести несколько минут наедине с ним без пристального внимания друзей.

После нескольких дней разлуки Аделина с волнением ожидала встречи. Грэг подъехал ровно через час, как и обещал. Открыв дверь, она на секунду замерла, в очередной раз поразившись силе притяжения, исходившей от него. Не давая ей шансов отступить, он захватил ее в объятия. Она сразу почувствовала, что он тоже скучал.

— Ты выглядишь очаровательно. Это тебе, — насилу оторвавшись от нее, протянул он ей цветы.

— Ты меня балуешь, — с улыбкой ответила она, понимая, что не обиделась бы на него, если бы он чуть дольше, чем позволяет этикет, задержал свои объятия.

— Ты этого заслуживаешь, — голос его звучал мягко.

— Спасибо, — Грэг пленил ее своим вниманием.

По дороге они не могли наговориться. Он рассказывал ей о своем бизнесе и о визите в Нью-Джерси. Она делилась планами, делами и новостями, накопившимися за время его отсутствия. Казалось, они спешили рассказать друг другу как можно больше. В таком же приподнятом настроении, идя под руку, они переступили порог дома друзей. Ирен без промедления оценила обстановку и кинула многозначительный, но выражающий полное удовлетворение взгляд Тиму.

— Похоже, они нашли общий язык, — бросила она, не сдержавшись от комментария, который, впрочем, не смутил ни Грэга, ни Аделину.

Как и ожидал Грэг, в присутствии своей лучшей подруги Аделина чувствовала себя более раскованно. Девушки щебетали без умолку, и он с удовольствием наблюдал за их взаимоотношениями. Его с Тимом хоть и не связывала настолько же тесная дружба, тем не менее они в юности были достаточно хорошими приятелями и им было что вспомнить.

Непринужденная болтовня незаметно перешла в приятную беседу. Одним словом, вечер задался на славу.

Но Ирен знала, что больше всего волнует ее подругу, и потому попыталась завести разговор о призраках.

— Я недавно прочитала книгу о потусторонних вмешательствах в жизнь одной девушки. Очень захватывает, — как бы невзначай начала она рассказывать Аделине.

После этих слов Грэг напрягся. Он сам хотел затронуть эту тему, но не знал, с чего начать.

— Не думаю, что тебе стоит увлекаться данной литературой, — сказал Тим, бросив мимолетный взгляд в сторону Лины.

Он ничего не знал о способностях Аделины, но кое-какие подозрения относительно нее у него имелись. Тем не менее он

старательно скрывал свои ощущения от Ирен, не желая влезать в столь доверительные отношения между подругами. Удивленный взгляд Ирен, брошенный в его сторону, потребовал от него объяснения.

— Просто это может быть опасным, — заботливым голосом произнес он.

— Опасно — это когда ты не веришь в существование сверхъестественного, — возразила она.

— Отчего ж не верю, — ответил Тим, — если бы не верил, то твой интерес к данной теме не имел бы для меня никакого значения.

Грэгвнимательноследилзавыражениемлица Аделины — ипоееглазампонял,чтоонаждетеговступлениявразговор.

— Просто уверен, что наш мир на самом деле гораздо более многогранен, чем наше о нем представление. Я не отношусь скептически к наличию разного рода противоестественных вещей, — заявил он, — если мы не можем что-либо увидеть или потрогать, это вовсе не означает, что его не существует.

Облегчение пробежало во взгляде Аделины, и Грэг сразу понял, что своим ответом он заработал жирную галочку в таблице положительных качеств ее парней. Вечер, по его наблюдениям, становился все более приятным.

Однако мобильный телефон Грэга нарушил царившую идиллию. Его мать беспокоила его только тогда, когда на это была уважительная причина.

— Черт, в магазине моей матери сработала сигнализация. Возможно, ограбление, полиция уже выехала на вызов. Мне придется вас покинуть, — с сожалением сказал он.

— С ней все в порядке? — разом спросили друзья.

— Да, слава богу. Извини, что так получилось, — обратился он к Аделине, — не то, на что я надеялся сегодня.

Неприкрытое разочарование сквозило в его голосе, и она догадалась, что он имел в виду.

— Тим, отвези, пожалуйста, Лину домой. Мы приехали к вам на одной машине, — тут же попросил он друга.

— Конечно, не беспокойся, — ответил тот.

— Не подвергай себя опасности, — приобняв его на прощание, сказала Аделина.

— Постараюсь, — тепло глядя на нее, ответил он.

— И позвони мне, когда разберешься со всем.

— Боюсь, к тому времени ты уже будешь спать.

— Я прошу тебя, дай мне знать. Я буду волноваться.

— Хорошо, позвоню, — пообещал он.

Тим вышел проводить друга, а Ирен в это время набросилась на Аделину с расспросами.

— Ну что у вас? Как складываются отношения? Он тебе нравится?

— То, что он мне нравится, это, пожалуй, единственный вопрос, на который я могу дать определенный ответ.

— Лина, это просто замечательно! — воскликнула Ирен. — В остальном не сомневайся. Он от тебя в восторге.

— С чего ты взяла?

— Дорогая, я же не слепая. Он такими глазами на тебя весь вечер смотрел! Ах, я так себя чувствую, как будто все это время я была предметом его обожания. А этот полный сожаления голос, которым он сообщил, что ему придется тебя оставить! Поверь мне, я в этих делах знаю толк. Он от тебя без ума.

— Ты меня почти убедила. Но не хочу желаемое выдавать за действительное, — произнесла она со вздохом.

— Не говори глупости, Лина. Если бы не вынужденный отъезд, он бы тебя сегодня целовал. Я просто уверена.

— Если все, что ты говоришь, правда, то тем больнее будет сознавать, что из-за моих способностей мы все равно не сможем быть вместе.

— Не думай пока об этом. Тем более, ты слышала, что он говорил по этому поводу. Он более открыт, чем я на то рассчитывала, и, возможно, воспримет твои способности без предубеждений, — произнесла она, понижая голос.

— О чем это вы там шушукаетесь? — спросил Тим, возвращаясь в комнату.

— Так, наши девчачьи дела, — ответила ему Ирен, — а тебе Грэг ничего такого не говорил?

— Ирен, прекрати, — возмутилась Аделина, — это уже слишком с твоей стороны.

Тим усмехнулся. Он, пожалуй, лучше всех знал, насколько сильно Ирен старается устроить личную жизнь подруги.

— Нет, — ответил он, — Грэг был озадачен вызовом матери и ничего такого не говорил.

***

Грэг позвонил Аделине глубоко заполночь.

— Еще раз извини за испорченный вечер, — произнес он.

— Как твоя мама? Что с грабителями? — с тревогой в голосе спросила она.

— Мама в порядке. Да и магазин тоже. Полиция не нашла следов взлома, так же как и проблем с сигнализацией. Весьма непонятная ситуация. Такое впечатление, что просто кто-то специально захотел обломать мне вечер, — с горечью в голосе произнес он. — Но я намерен это исправить.
Ты завтра свободна?

— Да, — ответила Аделина, предполагая, что для того, чтобы действительно быть свободной, ей придется перенести несколько запланированных встреч.

— Я хочу пригласить тебя в ресторан.

— Мг, дай-ка подумаю как следует, — промурлыкала она шутливым тоном, — ты предлагаешь мне свидание?

— Еще как предлагаю! — воскликнул он. — Так ты согласна?

Нетерпение в его голосе выдавало, что он волновался. Аделина выдержала тактическую паузу.

— Я буду рада провести с тобой вечер, — наконец ответила она.

— А как я рад! — искренне обрадовался он. — Я заеду к тебе часиков в шесть. — До встречи.

— Спокойной ночи.

***

Собираясь на встречу, Аделина безумно нервничала. Чувства переполняли ее. С одной стороны, она боялась торопить события, а с другой стороны, не могла дождаться того момента, когда окажется в объятиях Грэга. Что принесет ей сегодняшний вечер? Ожидание заставляло ее сердце выпрыгивать из груди, но как только он появился, все встало на свои места. Его присутствие делало все правильным и несложным. Все то же неимоверное притяжение, все то же физическое возбуждение и все то же неописуемое желание. Увидев его, Аделина была готова забыть о приглашении на ужин. Она с радостью бы осталась дома и отдалась ему со всей нежностью, на которую была способна.

— Ты выглядишь восхитительно, — с восторгом заметил Грэг.

В прошлую их встречу он думал, что Аделина смотрится в высшей степени привлекательно, но с каждым разом он находил ее все более обворожительной.

— Интересно знать, это у всех девушек получается так очаровывать своих парней или только ты на это способна? Не знаю, как тебе это удается, — покоренный ее внешним видом, продолжил он свои мысли вслух.

— Не буду выдавать наших маленьких женских секретов, — улыбнувшись на комплимент, произнесла она, — тем более что в нашем арсенале их слишком много, чтоб ты их запомнил.

По дороге в ресторан зазвонил телефон Грэга.

— Мама звонит, — извиняющимся тоном проговорил он, — надеюсь, она не собирается сорвать мне еще один вечер.

То, что он не сбросил звонок, лишь доказывало, что он заботливый сын, и Аделина с удовольствием отметила это про себя.

— Мам, ты на громкой связи, так что не говори неприличностей, — ласково предупредил он.

— О, Грэг, душа моя, извини. Я не хотела тебя беспокоить.

— У тебя все в порядке? — спросил он, покачивая головой на неизбежную ласковость матери.

— Да, сынок.

— Никто больше не собирается залезть в твой магазин? — поддразнил он ее.

— Нет, и я сожалею, что вчера сорвала тебя. Наверное, я все-таки нажала что-нибудь неправильно, когда программировала сигнализацию.

— Ничего страшного.

— А куда ты едешь? — полюбопытствовала она.

— В ресторан, — коротко ответил он.

— О, — воскликнула она, — с девушкой?

— Да, мам. С девушкой.

— Давно пора, — произнесла она, раскрывая Аделине, что с момента потери отца Грэг не так часто вывозил девушек на свидание.

— Когда я ее увижу? — нетерпеливые нотки появились в ее голосе.

— Скоро, мам. Очень скоро, — произнес Грэг, прощаясь с ней.

Та уверенность, с какой он произнес последнюю фразу, намекнула Аделине, что Грэг имеет на нее виды гораздо более весомые, чем она предполагала.

Ресторан, куда привел ее Грэг, был выбран им не случайно. Спокойная атмосфера зала располагала к общению, а приглушенная обстановка с легким фоном джазовой музыки поддерживала романтический настрой.

Он подвел ее к столику около камина.

— Здесь очаровательно! — воскликнула она, усаживаясь на поддерживаемый Грэгом стул.

Он был рад, что ей понравилось. Чтобы заказать именно это место, ему пришлось потрудиться. Грэг изо всех сил старался провести их первое свидание на самом высоком уровне.

Беседа текла легко и непринужденно. Один стремился узнать другого как можно лучше, и взаимные вопросы не

утихали. К концу вечера Аделина до конца овладела сердцем мужчины. В свою очередь и он покорил ее. После десерта он взял ее руки в свои.

— Мне надо тебе кое-что сказать, — приглушенным голосом произнес он.

— Мне тоже.

В течение всего вечера ей было сложно придерживаться выбранных рамок разговора. Грэг был настроен решительно по отношению к ней, и она чувствовала это. Она не хотела лгать ему, и ей становилось все трудней скрывать от него часть своей сверхъестественной сущности. Разбивать себе, а теперь еще и ему сердце она не могла. Аделина решила рассказать ему все до того, как станет слишком поздно.

— Лина, возможно, ты уже догадалась о моем отношении к тебе, — не давая ей перебить себя, продолжил Грэг, — но я хочу сказать, что ты для меня значишь гораздо больше, чем просто красивая женщина. Я никогда раньше не испытывал такого, и эти новые чувства полностью изменили мою жизнь. Я схожу с ума, когда тебя нет рядом или я не слышу твой голос, я думаю о тебе целыми днями, а всю ночь напролет ты снишься мне. Я потерял покой, и никакие слова не выразят глубину того, что происходит в моей душе. Я не прошу взамен такого же отношения с твоей стороны, но дай мне хотя бы шанс.

— Грэг, ты совсем ничего не знаешь обо мне, — голос Аделины дрогнул.

Его слова являлись зеркальным отражением ее чувств. Ей хотелось ответить ему таким же пылким признанием, но ее секрет стоял между ними.

— Во мне есть то, что может изменить твое отношение ко мне, — кусая губы, проговорила она.

Ее нервозность не только не ускользнула от него, но и напугала. Он почувствовал, что она намеревается воздвигнуть преграду на его пути. Он собирался остановить ее и не дать ей такой возможности. Не желая слушать продолжения ее мысли, Грэг перебил ее.

— Не раскрывай мне своих секретов. В этом нет смысла. Я не изменю своего мнения о тебе, что бы это ни было. И потом, в этом твой шарм. Твои загадочность и таинственность притягивают меня к тебе с такой силой, что я не откажусь растянуть это удовольствие, — уже не таким серьезным голосом закончил он.

— Я боюсь разбить не только свое сердце, но и твое, — смущенная его словами, произнесла она.

— Мое будет разбито только в том случае, если ты не откроешь для меня свое.

— Поверь мне, я желаю этого не меньше тебя, — произнесла она, с нежностью задерживая его пальцы, — просто…

Грэг опять не дал ей договорить.

— Это все, что мне необходимо знать. Не говори ничего больше.

Аделина хотела вновь возразить, но подошедший официант помешал ей.

— Желаете что-нибудь еще? — вежливо спросил он.

— Хочешь еще вина? — переспросил Грэг Аделину.

— После твоих слов, я боюсь вином усугубить мое и без того уже заметное головокружение, — ответила она, — кофе, если можно.

— Два, пожалуйста, — обратился он к официанту.

Грэг следил за ее движениями, выражением лица и манерами, он старался запечатлеть в памяти эту минуту и ее образ. Он благодарил судьбу за то, что та послала ему такую фантастическую девушку.

— Ведь если бы я не пошел на ту футбольную игру и не встретил Тима, то мог никогда не узнать ее, — думал он, предполагая, что еще ужаснее было бы, если бы Ирен не была девушкой Тима. Ведь именно благодаря первичному знакомству друзей в жизни Тима возникла Аделина.

Грэг не мог дождаться момента, когда, наконец, останется с ней наедине. Он очень надеялся, что при расставании она пригласит его к себе.

Так и случилось.

— Зайдешь? — чуть нерешительно спросила она.

Ей не удалось спрятать сомнения, но этого вопроса для него было более чем достаточно. Он не собирался отказываться.

— Если бы ты не пригласила меня, я через секунду начал бы напрашиваться сам, — ответил он, с трудом скрывая эмоции.

Грэг не оставлял ей времени на раздумья и на самом деле не собирался отступать. Его серьезные намерения Аделина ощутила в тот же момент, как только они переступили порог.

Горячий поцелуй его губ обжег ее своим нетерпением и желанием. От неожиданности его вторжения она растерялась, но когда поняла, что происходит, уже сама с удовольствием изучала его язык. Его пламенность и горячность вихрем подняли в ней все, что она с таким трудом сдерживала с первой минуты их встречи. Она первая расстегнула его рубашку и прижалась к оголенному торсу. Невольно вырвавшееся из его груди рычание тут же нашло отголосок в ее возбужденном вздохе. С удовольствием исследуя тело мужчины, она открывала его для себя. То, что ему до сих пор удавалось скрывать от взгляда, превзошло ее самые смелые ожидания. Упругое тело и рельефные мышцы рук, груди и живота заставили затаить дыхание. Он был великолепен.

Грэг чувствовал, что произвел на нее впечатление, но сам не спешил раздевать ее, дожидаясь позволения. Его руки ласкали ее через платье, его грудь прижималась к ее, возбуждая до сумасшествия, ее запах дурманил его разум. Но он терпеливо ждал. Когда наконец Аделина издала полуобморочный стон, он потянул молнию ее платья вниз.

Ощутив его руки на своей обнаженной спине, она поняла, что в момент стала зависимой от его прикосновений. Слишком много удовольствия и приятного тепла доставляли они ей. Трепет пробежал по ее телу, и она тут же захотела большего.

Ощущая под своими руками гладкость ее кожи, Грэг глубоко вдохнул ее аромат. В этот момент ничего более не существовало для него, кроме как чувствовать трепет ее тела. Платье, упавшее к

ее ногам, открыло его взору вид, который до сих пор лишь будоражил его воображение.

— Боже, Аделина, я не могу отвести от тебя глаз, — воскликнул он, вновь прижимая ее к себе, — ты выглядишь прекрасней, чем в моих снах. Что ты делаешь со мной?!

Он с такой нежностью покрывал ее тело поцелуями, что Аделина поняла, что он имел в виду, когда сравнивал ее с орхидеей. Она млела в его заботливых руках, с наслаждением принимая ласки.

Его мужская сила, невероятная сексуальная энергетика и необыкновенно красивое тело творили с ней чудеса. Она понимала, что после ощущений, которые они дарят друг другу, возвратного пути нет. Своим необыкновенным отношением к ней Грэг открыл ей нечто более глубокое, о существовании чего она не догадывалась до сих пор. В этот миг она поверила в существование настоящих чувств. Она влюбилась в него бесповоротно.

***

Дух Тьмы был в ярости. Он опять просматривал будущее, но все без успеха. Он вошел в Кольцо Времени в тот момент, когда Аделина с Грэгом сидели в ресторане, за столиком у камина. К счастью для них, он этого не знал. Странное ощущение, что девушка где-то рядом, не покидало Царя Тьмы. Он, как мог, раздувал языки пламени, но так ничего и не увидел. Если бы он только предполагал, в какой близи он находился от нее в этот раз!

— Чертовы Силы Света, — вскричал он в бешенстве, возвращаясь в комнату из Кольца Времени, — они еще пожалеют, что затеяли со мной эту игру.

Гнев и злость извергались из него, заполняя темнотой почти весь размер секретной комнаты.

— Проклятая девчонка! Настанет час, я найду тебя!

ГЛАВА 7

— Интересно, как у Лины с Грэгом дела продвигаются, — проговорила Ирен.

— Если тебе действительно так любопытно, позвони и спроси, — ответил Тим.

— Что-то мне подсказывает, мой звонок придется некстати, — ответила она.

— Думаешь, у них все так далеко зашло? — удивленно произнес он. — Я вообще-то предполагал, что у Грэга уйдет чуть больше времени, чтобы добиться ее расположения.

— Ты знаешь, я сама в шоке, что у них все продвигается так стремительно. Но если честно, он ей сильно понравился, так что, наверное, я зря удивляюсь.

— Судя по тому, как Грэг на нее реагирует, я уверен, что у них это обоюдно.

— Да, я заметила, что он без ума от Лины, однако хотелось бы знать, насколько серьезно он настроен.

— Когда ты вчера интересовалась, спрашивал ли Грэг что-нибудь такое, я не хотел тебе говорить при Аделине, а позже ты уже спала. Но по моим наблюдениям, он влюбился. Во-первых, он несколько раз настоятельно просил меня доставить ее домой в целости и сохранности. К тому же перезвонить ему и дать знать, что все нормально.

А это, я уверяю, знак того, что он реально заботится о ней.

— Ну а во-вторых? — перебила Ирен.

— А во-вторых — он сказал, что не переживет, если с ней что-нибудь случится. А это, скорее всего, говорит о том, что она для него слишком много значит. Сколько его помню, он никогда раньше не проявлял такой сверхзаботы о девушке. Не то чтобы он был бесчувственным, просто не таким собственником. У меня такое ощущение, что он хочет оградить ее от всех опасностей.

— Ну, это у него вряд ли получится, — пробубнила она.

— Она настолько независимая?

— И это тоже, — ответила Ирен, не объясняя Тиму, что не только это имела в виду.

Она подразумевала повседневный риск Аделины при очистке домов от душ мертвецов. Столкновения с призраками для ее подруги не всегда оказывались безобидными.

***

Грэг остался у Аделины до утра и явно не собирался покидать ее сегодня. После всего того, что произошло между ними ночью, она стеснялась встретиться с ним взглядом, но неожиданно присоединившись к ней в душе, он с легкостью отбросил ее душевные терзания. Все что они делали друг с другом, давало слишком много наслаждения, чтобы размышлять насколько правильно это было. Не скрывая своих чувств и естественных намерений, он заставлял ее отбросить ненужное стеснение и пойти навстречу своим желаниям. Его восхищенный взгляд, обращенный на нее, без труда будоражил в ней женщину, а вид его прекрасного тела останавливал ход времени.

Аделина первая запросила отдыха.

Неутомимость Грэга вызывала восхищение, но обоим пора было подкрепиться.

— Не хочу, чтоб ты решил, что в этом доме не кормят, — сказала она, набрасывая халат.

Легкая полупрозрачная ткань халата не скрывала того, что доставляло удовольствие его взору. Потому Грэг не стал препятствовать его наличию. В отличие от Аделины, у него не было во что переодеться, и он прикрыл лишь небольшую часть своего тела.

— Если ты заваришь кофе и сделаешь тосты, я позабочусь об остальном, — предложил он, направляясь к холодильнику.

Аделина не привыкла видеть полуобнаженного мужчину, орудующего на своей кухне, и его вид возбуждал ее еще не успевшее остыть от предыдущих ласк тело.

— Глазунью, омлет или мешанку с помидорами? — спросил он.

— Мешанку, — выбрала она, удивляясь предоставленному разнообразию, — ты любишь готовить?

— Признаюсь честно, да. Только не супы и каши, — засмеялся он.

Грэг справлялся с приготовлением блюда с подтекстом сексуального шарма представителя сильного пола, в результате чего Аделина ела самый вкусный завтрак в своей жизни. — Мне надо сделать несколько звонков, — покончив с едой, сказал он.

Аделина лучше, чем кто-либо другой, понимала, что являться владельцем собственной фирмы в большинстве случаев предполагает работу без выходных.

— Личного присутствия на пару дней я могу избежать, но мне надо дать кое-какие указания, — извинился он, выходя на балкон.

Аделина тем временем перезвонила Ирен. Та уже оставила ей несколько сообщений.

— Куда ты запропастилась? Ты в порядке? — с волнением спросила Ирен.

— Более чем, — не сдержав довольного возгласа, произнесла Аделина.

Вид по пояс раздетого Грэга, расхаживающего взад-вперед в течение разговора, при всем ее желании не позволил бы ей скрыть своих чувств.

— Я слышу нотки удовлетворенной женщины или мне показалось? — ахнула подруга.

— Ирен, прекрати, я не люблю, когда ты меня спрашиваешь о личном, — воскликнула она.

— Значит, не показалось, — хихикнула та, — Грэг еще у тебя? Мы хотели вас вытащить на прогулку… или вы перерывов не берете?

— Ирен, ну честное слово, ты заставляешь меня сердиться. А куда вы собрались?

— В парк, погода стоит чудесная.

— Я даже не знаю, мне надо сначала у Грэга спросить, — отозвалась она.

— Ах, так он все-таки там, и в такой ранний час. Я была права, — крикнула она Тиму.

На что Аделина лишь покачала головой.

— Что ты хотела у меня спросить? — поинтересовался Грэг, услышавший часть их разговора.

— Ребята приглашают нас прогуляться, — ответила она.

— Ну если только ненадолго, — нехотя протянул он, — у меня на сегодня имелись несколько другие планы, в которых участвуют только двое, — сказал он, одаривая ее своей сексуальной улыбкой.

— Мне кажется, тебе сегодня все-таки придется выйти из дома. Не будешь же ты в костюме целый день ходить, а у меня, кроме моей, никакой другой одежды здесь нет, — намекнула она ему.

— Я надеялся, что мне одежда сегодня не понадобится, — хриплым голосом объяснил он ей свои намерения.

— Давай все же выйдем на свежий воздух, я уже сто лет в парке не гуляла, — попросила она.

— Не могу тебе отказать, однако не обещаю, что вскорости не начну тащить тебе обратно.

***

Почти три месяца пролетели незаметно. Будние дни недели Грэг занимался переводом своей компании в НьюЙорк, а выходные проводил с Аделиной. Не отпуская ее от себя, он насытил ее жизнь новизной, которой ей так не хватало. Все свои потусторонние дела ей приходилось совершать в дни, когда он был занят, или перекладывать на Чада. Две недели назад Грэг наконец стал собственником своего жилья и вовсю настаивал на ее переезде к нему.

— Я не могу так, — который раз убеждала она его, — я снимаю свою квартиру уже много лет, и у меня неплохие условия. Я не готова все так кардинально менять.

— Послушай, ты все равно проводишь все свое время здесь. Если мы перевезем твои вещи ко мне, тебе будет удобней. Плюс на работу отсюда добираться тебе будет ближе.

— Ты же знаешь, что я все время нахожусь тут потому, что ты нанял меня оформить твою квартиру. Забыл? Когда я закончу, я буду жить у себя.

— Нет, Лина, так дело не пойдет. Я не просто так прошу, чтоб ты все отделала тут по своему вкусу, я хочу, чтобы ты жила здесь вместе со мной и тебе было уютно. Я и так слишком загостился у тебя. Поверь мне, нам здесь будет лучше.

— Я не спорю с тобой, просто я еще не готова к переезду.

— Ты слишком все усложняешь. Мы любим друг друга, нам хорошо вместе. К чему ты должна быть готова?

Грэг на самом деле не мог понять, что останавливает ее. С их первой совместной ночи они не расставались, за исключением его коротких визитов в Нью-Джерси. Они жили вместе сначала на два, а теперь на три дома. Он не видел в этом смысла и планировал уговорить ее перебраться к нему как можно скорее. К тому же планировал он не только это.

— Ладно, я постараюсь быть терпеливым и не настаивать до тех пор, пока ты не закончишь тут с отделочными работами. Но как работодатель я сокращаю твои сроки. Ты должна уложиться в десять дней.

— Грэг, ты же знаешь, это невозможно, — взмолилась она, — я уже договорилась с подрядчиками на более поздние даты.

— Я могу сам переговорить с ними и поторопить. Лина, я люблю тебя и хочу заботиться о тебе. Все, что я прошу, — чтобы моя любимая женщина была рядом со мной. Неужели это так много?

— Нет, не много. Я уложусь в сроки, — подумав, ответила она.

Аделина понимала, что Грэг прав. Они скучали безумно, когда находились врозь. Жить вместе в одной квартире было бы правильным решением, за исключением одного: Грэг не предлагал ей руку и сердце. Он предлагал ей современные отношения,

существующие между тысячью мужчин и женщин, такие же, как у ее подруги Ирен и Тима. Переезжая к нему, Аделина фактически принимала такие условия, а это было не совсем то, о чем она мечтала.

— Спасибо, — притягивая ее к себе, сказал он, — и еще, в эти выходные у нас с тобой важная дата. Ровно три месяца, как мы познакомились. Я хотел бы отметить это событие. Думал сделать тебе сюрприз, но, наверное, не получится. Ирен сказала, что, со всеми вашими девичьими штучками, ты захочешь это знать заранее.

— Что же ты задумал, если тебе потребовались консультации Ирен? — улыбнулась Аделина.

— Я задумал пригласить тебя в оперу на «Ромео и Джульетту». Очень хорошие места на отдельном балконе.

— О, как здорово, я давно мечтала о чем-нибудь подобном. Это тебе тоже Ирен подсказала?

— Да, — засмеялся Грэг, — она неплохо тебя знает и объяснила мне, что тебе надо будет подобрать вечернее платье, туфли, в общем, что-то в этом роде.

— Ирен права. Туда надо подготовиться соответственно, и мне понадобится время.

***

— О боже, Аделина, ты выглядишь просто изумительно, — проговорил Грэг, обводя ее взглядом, — ты самая красивая женщина на свете.

Вечернее облегающее платье, которое она выбрала для похода в театр, как нельзя лучше подчеркивало ее фигуру. Темно-синий цвет оттенял ее глаза так, что они были похожи на море в ночи. Открытые плечи и глубокий вырез на самом деле делали ее неотразимой. Восторг Грэга был очевиден, и он не мог оторвать от нее глаз.

— Ты тоже выглядишь умопомрачительно, — не скрывая своего восхищения, ответила она.

Темный смокинг, очевидно сшитый на заказ, сидел на нем безупречно, обозначая телосложение в самом эффектном виде. Белоснежная рубашка, подчеркивая смуглость кожи, придавала настолько элегантный лоск, что ей было сложно оставить это без внимания. Манера себя держать, уверенность в действиях и движениях в сочетании
с мужественностью — способны были с легкостью покорить не одну представительницу слабого пола.

— *И я еще отказываюсь переезжать к нему,* — с укором себе подумала она, — *да любая другая на моем месте, чтоб только лицезреть его сногсшибательную внешность, летела бы за ним на край света. Все, решено, перебираюсь завтра же и без разговоров.*

Несмотря на пробки, добрались они до театра вовремя. На собственном балконе они могли переговариваться без стеснения. Грэг сыпал комплиментами, благодаря которым Аделина чувствовала себя прекрасной принцессой.

До начала представления оставалось еще минут десять, когда на фоне закрытого занавеса она заметила мелькающие темные пятна. Словно размытые кометы, они беспорядочно проносились, задевая занавес своими длинными хвостами. Их негативную сущность Аделина почувствовала еще до того, как увидела их.

— Я выйду на минутку, — обратилась она к Грэгу.

— Тебя проводить?

— Нет, я только носик припудрю.

На самом деле ей надо было позвонить Чаду, и она не хотела, чтобы Грэг слышал ее разговор.

— Чад? Ты сейчас в Нью-Йорке или на выезде? — спросила она, как только отошла на безопасное расстояние.

— Почти дома, как раз возвращаюсь из Коннектикута. Что-то случилось?

— Не уверена, но хотела бы, чтобы ты был поблизости. Я с Грэгом в театре оперы, поэтому не могу долго с тобой разговаривать, но здесь какие-то странности. Темные пятна,

которые никто, кроме меня, не замечает, носятся по всему залу. Меня аж передернуло от их негативной энергии.

— Я знаю это здание. Там кое-кто в подвале все никак не может успокоиться. Не думаю, что происходит нечто неординарное, но я проверю. Оставайся на связи, не отключай телефон. Я пошлю тебе сообщение, как только разберусь, что к чему.

— Спасибо, Чад.

Она вернулась в ложу как раз вовремя. Занавес дрогнул, открывая великолепную сцену. Негативные сгустки успокоились, и Аделина даже засомневалась в целесообразности своего вызова. Действие началось, и она забыла обо всем на свете. Она была полностью поглощена зрелищем до самого момента объявления перерыва.

Как только занавес начал опускаться, она поднялась с места, увлекая за собой Грэга. Но он задержал ее. В это время, предлагая напитки, к ним в ложу заглянул официант. Поблагодарив его, Грэг дождался, когда тот удалится, и передал ей один бокал с шампанским. Поставив второй на столик рядом, он неожиданно встал перед ней на колено. Вытащив из внутреннего кармана маленькую бархатную коробочку, он взял Аделину за руку. Она не ожидала таких действий и с удивлением смотрела на него. Если это было то, о чем в этот момент подумала она, то более романтичного и более впечатляющего эффекта невозможно было произвести.

Когда Грэг начал говорить, она сразу ощутила переполняющие его чувства.

— Аделина, я люблю тебя до самой глубины души и не вижу своей жизни без тебя, — его голос дрогнул, но не потерял своей торжественности и эмоциональности, — с самой первой минуты нашего знакомства я понял, что ты — та единственная, неповторимая и драгоценная женщина, которая значит для меня больше, чем целый мир. Я предлагаю тебе руку и сердце. Лина, ты выйдешь за меня замуж?

Протянув ей кольцо, он полными любви и обожания глазами смотрел на нее, ожидая ответа. Сердце Аделины кричало дать согласие, но разум не позволял сделать этого до тех пор, пока Грэг не узнает о ней все. Пока она размышляла над словами своего отказа, в театре погас свет.

Тут же включились лампы аварийного света. В зале запахло гарью. Публика в панике зашумела, и люди, вскакивая с мест, начали выбираться из помещения. Грэг моментально потянул Аделину к выходу, но в это время к ней пришло сообщение от Чада. Быстро пробежав его глазами, она поняла, что происходит как раз то, чего она боялась.

— Грэг, мне надо пробраться наверх. Чад попросил открыть окна, — прокричала она, стараясь перекричать шум толпы.

— Не говори глупости, нам надо немедленно выбираться отсюда! И кто такой Чад?

— Мне некогда объяснять. Не сейчас. Это не настоящий пожар, — она вырвалась из его рук и стала пробираться по ведущей в чердачное помещение лестнице.

Люди спешили вниз, сбивая ее с пути. Грэг ринулся за ней, стараясь сообразить, что такое с ней происходит. Ее странное поведение и разговоры о каком-то Чаде ничего не объясняли ему. Вместо того чтобы спасаться, она бежала навстречу опасности. Клубы дыма скопились под крышей здания, а она неуклонно приближалась к ним.

Добравшись до двери на чердак, Аделина попыталась открыть ее, но, запертая на ключ, она легко противостояла ее натиску.

— Помоги мне! — крикнула Аделина подоспевшему Грэгу.

Не споря с ней, он одним ударом плеча выбил дверь, ввалившись внутрь. Забежав вслед за ним, Аделина осмотрелась. Все окна были запаяны, но это не остановило ее. Выхватив из кучи старья стул, она принялась колотить им по стеклу.

— Отойди, — крикнул ей Грэг и, взяв валявшийся тут же мраморный бюст, за несколько ударов разнес окно.

— Грэг, еще хотя бы два. С этой стороны и с этой.

Послушно следуя ее указаниям, он разделался и с ними.

— Что дальше? Теперь мы можем спасаться, как все нормальные люди? — воскликнул он, наблюдая, как Аделина вновь проверяет свой телефон.

— Если ты еще не понял, я к ним не отношусь. Мне нужно к Чаду. Он внизу, в подвале. Он без меня не справится, — скороговоркой прокричала она и рванула вниз.

Теперь ей необходимо было опережать охваченных паникой людей, и Грэг вновь едва поспевал за ней. Клубы дыма носились по необъяснимой траектории и действительно не были похожи на пожар. Однако запах гари и еще какая-то вонь, сопровождающие их, говорили об обратном. Достигнув первого этажа, толпа ломилась к центральному выходу, и лестница на цокольный этаж была пуста. Догнав Аделину, Грэг влетел за ней в подвал. Страшное зрелище предстало его глазам. В бликах аварийного света темные тени мелькали повсюду. Разъяренные, словно разбуженные звери, они носились с дикими воплями. Противоестественная натура происходящего сразу объяснила ему слова Лины о том, что это не настоящий пожар.

— Грэг с тобой? — услышал он мужской голос.

— Я здесь, — отозвался он вместо нее.

— Иди скорее сюда, мне нужна твоя помощь, — проговорил незнакомец.

В тусклом освещении Грэг едва разглядел очертания крупного мужчины, который трудился над цементной плитой, стараясь вернуть ее на место.

— Кто-то открыл вход в подземелье, и нечисть вылезла наружу. Помоги мне задвинуть ее, — запыхавшимся от приложенных усилий голосом прокричал он, — она слишком тяжелая для одного.

Скинув пиджак, Грэг засучил рукава и что было силы принялся толкать плиту вместе с ним. Клубы черного дыма, вырывающиеся из щели, не были горячими, но, застилая глаза, сбивали дыхание. Однако вдвоем они справились. Встав на место, плита остановила вырывающийся из-под земли смрад. Но

расслабляться им всем еще было рано. Хвостатые кометы смога продолжали носиться по помещению.

— Чад, у тебя все готово? — спросила Аделина.

Обычно изгнанием из домов всякой всячины Чад занимался самостоятельно. За все время партнерства Аделина помогала ему всего несколько раз. Она привыкла доверять ему, но в этот раз все выглядело гораздо опасней и страшней. Она сильно переживала, что ей пришлось втянуть в это Грэга, но чувствовала, что Чаду нужна была их помощь. Возможно, втроем они смогли бы справиться с этой напастью.

— Да, я все подготовил до того, как они стали выползать наружу, но разогнать этих тварей я сам не смогу. Мне нужна ваша помощь. Становитесь вокруг этой чертовой плиты.

Все трое сцепили руки, образовав замкнутый круг.

— Повторяйте за мной каждое слово и не отвлекайтесь ни на что, что бы ни происходило вокруг нас! — прокричал Чад.

Перекрикивая вопли нечисти и крики перепуганных людей этажом выше, Чад начал проговаривать магические слова. Аделина с Грэгом тут же вторили ему. Казалось, их усилия только сильней разъярили представителей тьмы. Остервенело шмыгая, те начали издавать звуки еще более ужасные, чем прежде. Словно при землетрясении, помещение задрожало. Хранившиеся здесь декорации заходили ходуном. Все, что могло взлететь в воздух, поднялось вверх и, с силой ударяясь о препятствия, разбивалось вдребезги. Ситуация становилась все более напряженной.

Одна из тварей подлетела к ним и зависла рядом с Аделиной. Оказалось, что у данной категории нечисти имелся не только хвост, но и некое подобие головы. Оскалив пасть и продемонстрировав жуткие клыки, мерзкое существо обдало их смрадом и попыталось проникнуть внутрь круга. Но, крепко сцепив руки и все громче повторяя слова защиты, группа стойко держала оборону. В этот момент Аделина ощутила, как дрянь своим хвостом стала дергать ее распущенные волосы. Грэг тоже увидел это и собирался прийти к ней на помощь. Но этого никак нельзя было допустить. Одно неверное движение, и они все могут

погибнуть. Отрицательно покачав головой, Аделина запретила ему делать это. С трудом сдерживаясь, Грэг лишь крепче сжал ее руку.

По мере продолжения ритуала в атмосфере произошел перелом. Все меньше предметов поднималось в воздух, все реже подвергались они атакам, и все большее количество существ покидало подвал. Аделина, а вместе с ней и Грэг поняли теперь, для чего Чаду понадобились открытые окна. Изгоняемой нечисти надо было куда-то убираться. Наконец воцарилось спокойствие, устроенный погром улегся, в помещении вновь стало легко дышать.

— Может быть, мне кто-нибудь объяснит, что все это значит, — сказал Грэг, в общем-то уже понимая, что к чему.

— Темные силы опять решили позабавиться, — насмешливо, как будто минуту назад вовсе и не рисковал жизнью, пожал плечами Чад.

— И как часто вы им таким образом вечеринку срываете? — спросил Грэг, теперь уже обращаясь к Аделине.

— Такую, как сегодня, не так часто, — ответил за нее Чад.

— Познакомься, Грэг, это Чад, — представила друга Аделина.

— Я догадался, — хмыкнул Грэг.

— Рад наконец встретиться, — протянул тот руку.

Отвечая на пожатие, Грэг изучающим взглядом оглядел мужчину ненамного старше себя. Он старался определить, какие отношения связывают его и Аделину.

— Не волнуйся, я тебе не соперник, — почувствовав недоверие, проговорил тот, — я ее друг.

— Странно, что она мне о тебе ничего не рассказывала. Хотя, похоже, это не единственная новость сегодняшнего дня, — отозвался он.

— Грэг, я несколько раз пыталась объяснить тебе, но ты каждый раз отказывался меня слушать, — сказала Аделина, — я сожалею, что ты узнал все таким образом.

Сердце ее заныло от осознания того, что это ее последний день с Грэгом. Ни один из ее прежних парней даже близко не сталкивался с тем, что пришлось лицезреть ему. Им хватало лишь пары фраз о том, что она иногда видит призраки людей, чтобы они обернулись в бегство. А тут такое. Ей было от души жаль и себя, и Грэга. Она не только позволила себе любить, что в ее положении было абсурдом, но еще и разрешила ему влюбиться настолько, что он сделал ей предложение. Комок встал в ее горле, и она с трудом сдерживала слезы.

— *Что ж, сама виновата, что позволила всему зайти так далеко. Как долго я надеялась скрывать от него правду?* — с горечью подумала она.

— Прости меня, — только и произнесла она.

— За что? — спросил Грэг.

— За то, что не рассказала тебе о своих сверхъестественных способностях и том, что вижу усопших людей. О том, что постоянно связана с потусторонним миром и служу ему тем, что помогаю затерявшимся душам идти к свету. О том, что у нас с Чадом своя компания по изгнанию самых разных представителей темной стороны, в которых большинство людей даже не верит.

Чад поочередно смотрел то в сторону Аделины, то в сторону Грэга. Он чувствовал, что назревают разборки, становиться участником которых ему совсем не хотелось.

— Э, я, пожалуй, пойду, — сказал он, наспех собирая все свои атрибуты, — не люблю драм и женских слез. Мне это ни к чему.

Он сочувствовал Лине, потому что сам не раз бывал в подобной ситуации. Оставаясь в одиночестве, он не позволял себе влюбляться только из-за того, что не хотел испытывать боль неизбежной разлуки. Он давно пришел к выводу, что невозможно найти женщину, которая спокойно относилась бы к тому, чем он занимается, и принимала его без предубеждений.

— А я тебя предупреждал, — со вздохом сказал он ей и, не попрощавшись, вышел.

— О чем он тебя предупреждал? — спросил Грэг.

— О тебе.

Аделина со вздохом присела на плиту. Терять было нечего. Она могла теперь говорить с ним начистоту.

— Он настаивал на том, чтобы я давным-давно рассказала тебе все и не давала волю своим чувствам. Да, я вела себя как эгоистка, но это были самые счастливые три месяца моей жизни. Я благодарна тебе за каждую минуту, проведенную вместе. Мне хотелось любить и быть любимой. Я закрыла глаза на то, что наступит тот день, когда ты все узнаешь обо мне. Наши отношения изначально были обречены. Прости, Грэг, я правда не хотела причинить тебе страдания.

— То сверхъестественное, что я увидел сегодня… — Грэг задумался, подбирая слова, — признаться, не совсем укладывается у меня в голове…

Он огляделся вокруг, рассматривая разбросанные повсюду декорации и осколки разбитых предметов, закопченный потолок и стены подвала.

— Это противоречит здравому смыслу, — задумчиво сказал он, — но то, что я не видел этого раньше, не говорит о том, что его не существует. Я догадывался, что ты обладаешь некоторыми сенсорными способностями. В той квартире, помнишь, что мы смотрели с тобой? Тебе показалось тогда нечто странное в ней. Я проверил информацию, и оказалось, что там действительно произошло убийство. Но чувствовать необычное — это одно, а бороться с тем, что здесь летало, выло и воняло, — совсем другое. Не могу сказать, что мне это нравится.

Склонив голову вниз, Аделина прятала от Грэга слезы.

— Только я не понимаю, каким образом все это влияет на наши отношения? Ты должна выразить свою мысль точнее. Существует какой-то обет безбрачия в кругу людей с чрезвычайными способностями, или я чего-то еще не знаю? — напряженным голосом произнес он.

— Нет, обета никакого нет, — со вздохом произнесла она, — скорее, это мой крест. Ни один парень, с кем я встречалась до тебя, не выдерживал даже намека на то, что я связана с потусторонним миром. Никто не хочет иметь отношения с

ненормальной девушкой, и я не жду, что ты примешь все это. Спасибо тебе за помощь сегодня, а теперь иди. Чем скорее ты покинешь меня, тем лучше будет для нас обоих.

— Это все, что ты хочешь мне сказать?

— А тебе этого мало?

— Если ты воображаешь себя ненормальной из-за того, что обладаешь сверхчувствительностью, то ты ошибаешься. Ты скорее можешь отнести себя к этой категории людей, если считаешь, что твоя связь с потусторонним миром может каким-либо образом повлиять на мое отношение к тебе. Я не собираюсь отказываться от тебя только потому, что ты помогаешь невидимым покинуть наш мир.

— Грэг, тебе нужна обыкновенная девушка, без довеска в виде призраков. К тому же, в чем ты сегодня убедился, тебе рискованно оставаться рядом со мной.

— Именно из-за того, что ты подвергаешь себя опасности, я и сказал, что мне все это не нравится. А что касается того, какая девушка мне больше подходит… — Грэг присел рядом с Аделиной и вытер пальцем сажу с ее щеки, — чтото подсказывает мне, что я знаю лучше.

Он взял ее руки в свои и поднес к губам.

— Лина, ты не ответила на мой вопрос, а он меня в данную минуту беспокоит больше всего на свете. Ты выйдешь за меня замуж?

— Ох, Грэг, — она бросилась к нему в объятия, — я люблю тебя, и если ты не передумал, я согласна.

Она не смела поверить, что он принимает ее, несмотря ни на что. Со всеми ее сложностями и вытекающими из этого проблемами. Судьба подарила ей человека, которого она даже не мечтала когда-либо встретить.

— Извини, что я несколько испортила столь романтичный ход событий, — сказала она, указывая на свой потрепанный вид, — от моей красоты не осталось и следа.

Грэг подобрал свой пиджак и достал коробочку с кольцом.

— Твою привлекательность невозможно испортить небольшим количеством сажи, — засмеялся он, — а что касается романтики, мне кажется, так получилось гораздо круче. И потом я все равно не собирался дожидаться второго акта оперы, я планировал в это время уже обнимать тебя в более интимных условиях.

— Ты не собирался досматривать оперу? — с удивлением спросила она.

— Только в случае отказа, — улыбнулся он, — не хотел доводить до начала трагического действия. Я планировал закончить в самом разгаре любовной сцены.

— Хм, в таком случае нам пора заняться тем, что ты планировал, — принимая кольцо, которое Грэг надел ей на палец, Аделина прильнула к его губам.

ГЛАВА 8 Прошло больше года

Неожиданно теплая и солнечная погода середины февраля как нельзя кстати пришлась на День святого Валентина.

Прилагая немалые усилия в такой день усидеть на рабочем месте, Аделина тщетно старалась пробудить интерес к очередному запросу клиента. Ей никак не удавалось раздуть едва теплившийся огонек трудового настроения. Она изнывала от скуки, когда раздался телефонный звонок.

— Привет, — в трубке звучал веселый голос Ирен, — все в офисе чахнешь?

— Как видишь, причем абсолютно непродуктивно.
А ты где?

— Я смылась! Сказала боссу, что у меня зуб болит. Он тут сам недавно за щеку держался, так что отпустил без разговоров, еще и кучу бесплатных советов надавал.

— А на самом деле чем заниматься собираешься?

— Мне надо Тиму подарок купить, я что-то затянула в этом году. Вот звоню узнать, не составишь ли ты мне компанию. Ты уже нашла Грэгу что-нибудь?

— Еще нет. В выходные мы заняты были, не успела. К тому же все никак не могу придумать, что именно. Банальное не хочется, а на оригинальность фантазии не хватает.

— Ну, вот видишь, сам бог велел. Собирайся и пошли по магазинам.

Подруга, как всегда, была права. Подарок Грэгу действительно необходимо было успеть купить до ужина.

— Ладно, — подумав, согласилась Аделина, — тем более что твое соблазнительное предложение задуло последний уголек моего чуть тлеющего вдохновения поработать.

— Договорились. Жду тебя на нашем обычном месте.

— До встречи.

— Все-таки ты умничка, что вытащила меня, — сказала Аделина, приветствуя подругу, — работать у меня нынче все равно не получалось.

— Хорошо, что ты сама себе босс, — засмеялась Ирен, — ну что, по мороженому и в путь?

— С удовольствием.

Встреча в их излюбленном кафе заведомо предполагала прием холодного лакомства, и Аделина с радостью проследовала за подругой к прилавку.

— Как обычно? — на всякий случай осведомилась та.

— Да, шоколадное с пудрой, — со смаком подтвердила Аделина.

Мороженое в этой кафешке действительно было необыкновенно вкусное. Случайно заглянув сюда однажды, девушки частенько искали повод лишний раз не пропустить заведение.

— Даже не знаю, с какого магазина начать, — усаживаясь за столик, сказала Аделина. — Ты уже решила, что Тиму подаришь? — спросила она в надежде почерпнуть идею у подруги.

— Что-нибудь простое, не многообещающее, чтобы не решил, что у нас с ним все серьезно.

— А что, это не так? — поинтересовалась Аделина, заранее предполагая ответ.

— Замужество не для меня, ты же знаешь, — фыркнула Ирен. — Я просто переживаю, как бы Тим в этот Валентинов день не задумал предложение мне сделать. Представляешь, какой конфуз выйдет. Согласие я ему все равно не дам, а ситуация возникнет неловкая. Намекнула бы ты ему не делать опрометчивых поступков.

— Ладно, поговорю, — тут же согласилась Аделина, представив себе обескураженное лицо Тима в случае отказа Ирен, — хотя, честно говоря, не понимаю, что тебе еще надо. Тим — хороший парень, относится к тебе великолепно, любит больше некуда. Тем более что вы уже больше двух лет вместе.

— Не начинай, пожалуйста. Мне хватает того, что родители со строгой периодичностью мне мозги выносят.

— Их понять можно, им внуков пора нянчить. Они от скуки маются, — старалась защитить старшее поколение Аделина.

— Если им скучно, пусть собаку заведут, — сразу нашлась Ирен.

Подыскивая подарки своим мужчинам, девушки провели в магазинах несколько часов. Почти отчаявшись, они стояли на перекрестке, раздумывая, куда идти дальше, когда Аделина случайно заметила небольшую антикварную лавку.

— Смотри-ка, похоже, новый магазин появился, — с радостным возгласом указала она подруге, — я точно знаю, что его здесь раньше не было.

— Кому, как не тебе, знать. Ты же все антики в округе вдоль и поперек исколесила. Не понимаю, что ты находишь интересного в старье, — зная пристрастие подруги к бывшим в употреблении вещам, с иронией заметила она.

— Каждая вещь имеет свою историю и хранит память, ты же знаешь, как я обожаю загадочность, которая окружает любую из них.

Находясь в непосредственной близости от магазина, она просто не могла пройти мимо, надеясь, что и в этот раз ей подвернется что-нибудь особенное.

— Давай зайдем, — предложила она.

— Нет уж, уволь, дорогая. Ты прекрасно знаешь, что я не переношу запах, сопровождающий эту твою загадочность. Так что ты сама иди, а я загляну вон в тот магазин кожаных изделий. Встретимся здесь же.

— Удачи тебе в поисках.

— Тебе тоже. Только не пропадай надолго.

Слабоосвещенное помещение и тишина тут же погрузили Аделину в уникальную, ни с чем не сравнимую атмосферу ностальгии и возбуждения одновременно.

Пожилой, несколько старомодно одетый продавец за прилавком, не скрывая своей радости от появления долгожданного посетителя, привстал ей навстречу.

— Добро пожаловать! Проходите, проходите. Счастлив вас видеть! — голос хозяина звучал радушно.

— Здравствуйте!

— Чем могу быть полезен? — с улыбкой спросил он.

— Я сначала осмотрюсь вокруг. Вы не против? — вежливо откликнулась она.

— Не стесняйтесь, пожалуйста, — жестом пригласил он, — в случае надобности обращайтесь.

— Непременно, благодарю вас, — Аделина с интересом огляделась по сторонам.

— *Чего здесь только нет,* — подумала она. — *Просто рай для любителей старины.*

Витая мыслями где-то в своем мире, она сначала не спеша обошла всю лавку, но спохватившись, что Ирен, возможно, уже ждет ее, направилась к витрине, у которой стоял продавец. Рассмотрев все, что лежало под стеклом, Аделина не нашла ничего, что представляло бы интерес. Не скрывая своего разочарования, она взглянула на продавца. И только сейчас заметила, что тот пристально наблюдает за ней.

— *Странный какой старик,* — подумала она, — *и с чего это он так внимательно рассматривает меня?*

Собираясь уже покинуть место, она кинула взгляд на предмет, сверкнувший в руках хозяина. Вещица, которую тот бережно натирал кусочком ткани, приобрела блеск. Благодаря его стараниям к потускневшим от времени круглым часам на цепочке постепенно возвращался исходный вид.

— Могу ли я взглянуть на них? — спросила она, указав на заинтересовавший ее предмет.

Явно дорожа изделием, продавец несколько нерешительно протянул ей брегет.

— Будьте, пожалуйста, осторожны с ним.

— Да, да, конечно, — спешно ответила она. — Сколько же вы за него просите?

— Эта вещь не для продажи, — услышала она весьма неожиданный ответ хозяина лавки.

Его заявление не только огорчило ее, но и подстегнуло ее любопытство.

— Отчего же? — живой интерес сквозил в ее голосе.

— Брегет не принадлежит мне, — медленно ответил старик, — он находится у меня на хранении.

— Какая жалость.

Вычурные стрелки часов, своеобразный циферблат и замысловатый узор на поверхности крышки не могли оставить ее равнодушной.

— *Просто чудо. Уверена, что Грэгу они бы очень понравились. Как раз та оригинальная и особенная вещь, которую я искала,* — подумала она.

От часов исходила энергия, которая буквально манила ее своей силой.

— Какая неудача, — с сожалением повторила она.

— *Если бы Ирен была сейчас рядом, она бы нашла способ уговорить деда продать их мне,* — про себя пожалела Аделина.

Не удержавшись, она открыла крышку часов и обнаружила, что механизм находится в превосходном состоянии и показывает абсолютно точное время.

— Не удивляйтесь, дитя мое. Мастер, создавший их, вложил в процесс часть своей души, — будто прочитав ее мысли, сказал хозяин.

Отвлекшись, наконец, от часов, она взглянула на старика. Густая борода прятала выражение его лица, и от этого образ его показался ей загадочным.

— Они не продаются, — чувствуя желание девушки, помотав седой шевелюрой, повторил он.

В воздухе повисла пауза. Аделина не торопилась расстаться с часами, а владелец лавки не спешил продолжать разговор.

Прищурив глаза, он испытывающим, пронзительным взглядом рассматривал ее. Ей казалось, что он изучает ее целую вечность.

— Эти часы являются исключительной реликвией, — наконец произнес он, — девушка, которая за ними должна прийти, очень похожа на вас. Ведь вас зовут Аделина, не так ли?

— Откуда вы знаете мое имя? Вы что, волшебник? — не скрывая своего интереса, по-детски наивно спросила она. — Если вам так будет угодно, — усмехнулся старец.

Он продолжал внимательно разглядывать ее.

— Я сдержал слово и сохранил их. А теперь пришла пора мне расстаться с ними. Я обязан отдать их вам.

— Мне? Отчего вдруг мне? — не скрывая своего недоумения, спросила она.

— Посмотрите с обратной стороны, и вы поймете.

Она перевернула брегет и, к своему огромному удивлению, увидела выгравированную на обороте дату.

— Это же день рождения Грэга! — не веря своим глазам, с изумлением в голосе воскликнула она. — Так что же, это ему принадлежат часы?! Кто же просил вас сохранить их, и откуда вы знаете, что именно я должна была за ними прийти? — забросала она многочисленными вопросами хозяина лавки.

Оторвавшись от часов, она взглянула на владельца, но не обнаружила его на месте. Перед ней никого не было. Хозяин антиквариата исчез, причем настолько бесшумно и незаметно,

что Аделина опять ощутила мистическую составляющую его характера.

— Хозяин! — окликнула она его. — Вы где? Куда вы подевались? — громко позвала она.

Но ответа не последовало. Ни звука, ни шороха. Ей пришлось удалиться, так и не дождавшись объяснений.

Сомнения не покидали ее.

— Не ошибся ли владелец магазина, отдав мне часы? Действительно ли они принадлежат Грэгу, и кто тот великий мастер, который сотворил их? — не могла понять она.

— Опять нечаянно застряла?! — воскликнула Ирен. — Я думала, не дождусь тебя уже. Смотри, что я Тиму купила, — радостно сообщила она, вытаскивая из сумки кожаный кошелек. — Ручная работа. При мне же и инициалы на застежке выбили, к тому же — смотри, — развернула она гармошку внутреннего вкладыша. — Я сюда вложу наши совместные с Тимом фотки, благо у меня есть из чего выбрать.

Ирен действительно обладала несметным количеством фотографий, причем наилучшего качества.

— Я уверена, ему очень понравится, — одобрила Аделина выбор подруги. — К тому же сентиментально. Мне тоже повезло найти неплохой подарок, — показала она подруге часы.

— Здорово! — радостно воскликнула Ирен. — Как раз вещь во вкусе Грэга.

— Правда, продавец отдал мне их просто так, и вот еще что, — перевернула она брегет, — смотри, день рождения Грэга! Странно, не правда ли?

— Действительно, удивительно, — пожала плечами Ирен, убеждаясь в правоте подруги, — особенно то, что он тебе их отдал. Вещь дорогая.

— Поверь мне, я в курсе, — знающим тоном ответила Аделина. — Да и сам хозяин лавки оказался весьма необычным персонажем. Зря ты со мной не пошла, тебе бы интересно было на него взглянуть.

— Если бы я с тобой пошла, то не купила бы подарок Тиму, и мы бы с тобой до вечера улицы топтали, а так у нас еще уйма времени есть. Можно еще куда-нибудь зайти. Смотри-ка, на ловца и зверь бежит — магазин вечерних нарядов. Давай зайдем. Не думаю, что наши мужчины будут возражать против маленькой обновки, — с энтузиазмом произнесла она.

— Маленькой?! — предвидя неминуемые расходы, неодобрительно покачала головой Аделина. — Ирен, это вечерние наряды.

— Послушай, когда ты в последний раз покупала себе платье? И вообще, мы только посмотрим, — не давая ей возможности возразить, продолжала тираду Ирен. — Во-первых, мы делаем приятно нашим мальчикам, во-вторых, сегодня праздник, а значит, существует вероятность неплохой распродажи, ну а в-третьих, пусть скажут спасибо, что мы их с собой по магазинам не таскаем.

Примеряя один наряд за другим, девушки окончательно выбились из сил. Казалось, удача отвернулась от них, когда почти одновременно они нашли то, что искали.

— Все, больше не могу, — выдохнула Ирен, демонстрируя Аделине свой последний вариант. — Нет так нет.

— Отчего же нет, оно чудесно на тебе сидит, и цвет твой. — Ты так думаешь?

— Без сомнения. Бери, это то самое, — уверенно одобрила она выбор подруги, — я тоже, кажется, нашла, подожди секунду, — Аделина решительно направилась в примерочную.

— Дорогая, да оно идеально подходит тебе, — Ирен определенно осталась довольной выходом подруги.

Аделинанемогланесогласитьсясней.Обтягиваявталии, нежноструясьдосамогопола,платьеделалоееибезтого стройнуюфигуруещеболееизящнойиженственной.Являясь девушкойвесьмасамокритичной,она,какпочтилюбаяженщина,дово льнопридирчивоотносиласьксвоейфигуре.

— Поверь мне, твой Грэг просто обалдеет! — отмела Ирен ее последние колебания.

Темно-зеленый цвет платья делал ее глаза ярко-изумрудными, похожими на глаза дикой пантеры, немного пугающими и вместе с тем завораживающими. Если бы она только догадывалась, какой сильный эффект оказывает ее чарующий взгляд на противоположный пол! Она могла бы безгранично пользоваться этим себе во благо.

Уже дома, готовясь к ужину, Аделина еще раз осмотрела свое отражение в зеркале. Не хватало украшения на шею. На секунду она зажмурилась, представив себе, как приятно Грэг касается ее шеи своей небритой щекой. Ее муж — самый сильный, самый любимый мужчина на свете. Она размечталась о том, как проведет предстоящий вечер в его нежных объятиях. Грэг сумеет сделать его незабываемым, в который раз изумив ее своей любовью. Аделина издала тихий стон, предвкушая удовольствие.

Неожиданный звонок в дверь прервал ее грезы, на момент вернув в действительность.

— Какая прелесть! — произнесла она, прижимая к груди доставленные цветы.

Великолепный букет шикарных роз являлся чудесным сюрпризом, на который был способен только ее муж. Грэг всегда умел приятно удивить ее. От восторга ее сердце забилось стремительнее, еще более наращивая возбуждение. Она так хотела его сегодня, его теплых губ, его сильных и нежных рук. Пылая от желания, от одной лишь мысли о нем, она совершенно забыла, чем была занята.

— *Ах да, я выбирала украшение,* — вернулась она к прерванному занятию.

Перебрав все имеющееся разнообразие ювелирных изделий, она так ни на чем и не остановилась. Время до ужина у нее еще оставалось, и Аделина решила вернуться к этому позднее.

***

— Грэг, дружище, — звучал в трубке мобильного телефона взволнованный голос Тима, — у меня к тебе просьба.

— Всем, чем могу, — ответил Грэг, паркуя машину около ювелирного магазина.

— У меня что-то с машиной, похоже, аккумулятор сел.

— Скинь мне на мобильник тип батареи, я куплю, и поменяем по-быстрому. Ты где застрял?

— Не-е, менять сегодня не будем, боюсь, завозимся. Девчонки ждут уже. Я просто хотел, чтобы ты меня до дома подбросил. Я позвонил Ирен, но она в ванной отмокает, к вечеру готовится. Они с Линой весь день по магазинам мотались, так что не до того ей. Если, конечно, тебя не затруднит.

— Нет проблем. Сейчас заберу подарок для жены из ювелирного и подъеду.

— Спасибо, Грэг. Жду.

— Замерз, — сказал Тим, забираясь в машину, — вроде и день солнечный, а прохладно.

— Середина февраля, что ж ты хочешь. Хотя днем снег подтаял, но сейчас опять все прихватило. В городе, кстати, пробки, поедем по набережной. Ты завтра с машиной как, сам управишься — или тебе помощь понадобится?

— Справлюсь. Не думаю, что после сегодняшнего вечера Ирен на работу пойдет. Так что мы с ней сами управимся.

— А что, у вас что-то серьезное запланировано? Предложение будешь делать?

— Хотел было, но Лина не советует.

— Что так?

— Сказала, что Ирен к такому шагу еще не готова.

— Она же любит тебя. Может, тебе все-таки стоит позаботиться о кольце? Увидит твоя ледяная принцесса бархатную коробочку в сильных мужских руках — и растает.

— Кольцо-то у меня уже есть, вот только думаю, что совет Лины исходит из собственных уст Ирен.

— Я бы на твоем месте рискнул.

— Не знаю даже. Вообще-то я ей сережки купил, — Тим задумался на момент, — я вот что решил. Коробочка у подарка маленькая, точно такая же, как у кольца. В один карман положу

кольцо, в другой — сережки. Подарю сначала серьги, если увижу на лице разочарование, тогда рискну с кольцом.

— Неплохо придумал. Смотри не перепутай, — засмеялся Грэг, — хотя, если честно, я думаю, Ирен для замужества созрела, просто сама пока этого не осознает.

Мужчины задумались каждый о своем. Несмотря на гололед и плотность движения, скорость оставалась приличной, и через полчаса они рассчитывали быть дома. Тим размечтался о предстоящем вечере с Ирен, а Грэг, поглядывая на впереди идущий минивэн, размышлял о смысле жизни. На заднем стекле автомобиля красовалась наклейка — в машине дети. Семья рисованных человечков дружно держалась за руки.

Вопрос ребенка у них с Аделиной на повестке дня не стоял. Им было хорошо вдвоем, к тому же работа, занятость и темпы современной жизни не позволяли пока думать о детях серьезно, но мысль такая у него иногда проскальзывала. Точнее, он старался понять, что бы почувствовал, если бы вдруг Аделина сообщила ему новость такого рода.

Но тут мысли молодых людей были мгновенно прерваны ситуацией на дороге. Впереди по ходу, прямо перед минивэном, со встречной полосы вылетел седан. Никто толком не понял, откуда он взялся. Стараясь избежать прямого столкновения, водитель минивэна среагировал молниеносно, но после резкого поворота руля удержать машину на скользкой дороге не смог, и его понесло к ограждению, в сторону Гудзона. Грэг успел затормозить, но и его автомобиль начало крутить и мотать во все стороны. Чудом справившись с управлением, он сумел остановиться, лишь слегка поцарапав машину. А вот минивэну повезло меньше. Пробив ограждение, он вылетел на реку и под собственной тяжестью начал погружаться под лед. Жуткая, леденящая душу картина разворачивалась на глазах в считанные секунды. Недолго думая, Грэг с Тимом, скинув куртки, выскочили из машины.

— У меня в багажнике бейсбольная бита, — крикнул Грэг на ходу.

Быстро вытащив биту, Тим рванул вслед за другом. Тот уже прыгнул в воду и пытался открыть двери.

— В машине полно детей, — крикнул он подоспевшему Тиму, — все пристегнуты в креслах. Нужен нож.

На набережной тут же собрались зеваки, кто-то вызвал полицию и скорую, но времени ждать помощи не оставалось.

— Нож, быстро, кто-нибудь! — крикнул в толпу Тим.

Вдвоем мужчины довольно быстро справились с задним стеклом. Разбив его, они, насколько могли, очистили раму от торчащих осколков. Грэг первый нырнул под воду.

Женщина-водитель, самостоятельно перебравшаяся с переднего сиденья, мешалась под руками и голосила так, что Грэг понял: пока дети не будут в безопасности, ее из машины вытащить не будет никакой возможности.

Малыша из кресла он выдернул, сам не понимая как. Видимо, пуховой комбинезон, намокнув, изменил форму, и ребенок выскользнул из-под ремня безопасности после одного хорошего рывка. Тим, лежа на животе, подхватил его и передал дальше по цепочке двум отчаянным парням, которые тоже не стали дожидаться помощи извне. Один из них принес Тиму нож, которым тот сразу же, прыгнув к Грэгу, разрезал ремень второго детского кресла.

Как раз вовремя: Грэг безуспешно бился над ним. Вытащив ребенка, мужчины принялись выталкивать женщину. Та, видимо, устав сопротивляться, сдалась и протянула руки спасающим парням на льду. Грэг погрузился за старшим ребенком, который все еще оставался на переднем сиденье. Судя по тому, что тело было без движения, существовала вероятность того, что он погиб при столкновении. Вопреки всему, Грэг с Тимом спускались под воду вновь и вновь, но несмотря на перерезанные ремни безопасности, тело мальчика было зажато между передней панелью и смятой дверью. Удар пришелся именно на эту часть машины.

Поняв, что шансов больше нет, Тим вылез из воды, заставляя Грэга прекратить бесполезные действия. Ледяная вода обжигала

кожу, и они давно превысили допустимую норму времени пребывания в ней.

В это время появились спасатели и оттеснили Тима от проруби.

— Там мой друг, — закричал он, испугавшись, что Грэг до сих пор не вылез наружу.

Опасения Тима подтвердились. При последней попытке вытащить оставшегося пассажира у Грэга судорогой свело ногу и он был уже не в состоянии выбраться самостоятельно. Спасатели действовали нерасторопно, к тому же минивэн уже полностью ушел под воду. К тому моменту, когда они наконец вытащили Грэга, тот был уже без дыхания. Тим бросился к нему, но спасатели вновь оттеснили его, взяв на себя массаж сердца и искусственное дыхание. Погрузив бессознательное тело в карету скорой помощи, медики не позволили Тиму сопровождать друга. Укутав Тима одеялами, они затолкали его в следующую неотложку.

— Я в порядке, доберусь до госпиталя сам. У нас машина на дороге брошена, — кричал он, сердясь на то, что ему не разрешили ехать с Грэгом.

— У вас шоковое состояние, молодой человек. Вам грозит обморожение, а для друга вашего делается все возможное, так что успокойтесь, пожалуйста, — они силой удерживали его на месте.

Только когда дверь автомобиля закрыли, Тим перестал спорить.

— Дайте хотя бы телефон. Мне надо его жене позвонить, — проворчал он.

***

Долгожданный вечер настал. Накрытый стол был готов к торжеству, и огонь пылающих свечей отражался в хрустальных бокалах.

Вдруг жуткий звук скрежета тормозов автомобиля пронзил слух Аделины. Выглянув на улицу, она пыталась объяснить себе то, что происходит у нее в голове. Но никаких аварий за окном

она не обнаружила. Холодок тревоги пробежал у нее по спине. Схватив телефон, она набрала номер Грэга.

— *Странно, куда он запропастился? И почему не отвечает на звонок?* — подумала она, повторяя вызов.

Он всегда сообщал ей, если вдруг задерживался. Его молчание заставляло ее безумно волноваться. Необыкновенные часы, ее подарок мужу, лежали перед ней на столе, и в ожидании звонка она, словно завороженная, следила за стрелками на циферблате. Внезапно, как будто споткнувшись, они замерли на месте. В это же мгновение сердце ее сжалось острой болью. Похолодев от ужаса, она почувствовала пришедшую беду всей душой.

— *Господи, что с ним?!* — в ужасе подумала она.

Предчувствовать несчастье являлось одной из составляющих ее дара. Но, как правило, не зная точно, с какой стороны ожидать удара, поставленная перед фактом неизбежности происходящего, она все равно никак не могла повлиять на ситуацию.

Все еще питая призрачную надежду, что Грэг все-таки позвонит, рассудком сознавая, что людям не дано предвидеть смерть, Аделина уже точно знала, что его больше нет. Чувство опустошенности проникло в нее со всей безжалостностью.

Через некоторое время ей позвонил Тим.

— Что с ним? — тут же спросила она.

Не задаваясь вопросом, каким образом она почувствовала трагедию, он сразу начал излагать:

— ОниеговезутвгоспитальнижнегоМанхэттена.Думаю, чтовотделениереанимации.Лина,тытольконенервничай. Ясамтолкомнезнаю,вкакомсостоянииГрэг.Мыспасали людей,онитонули,—сбивчивообъяснялон,—ондолжен былвыплытьсразузамной,ночто-тослучилось.Еговытащили,нобезпризнаковжизни.Вобщем,подъезжайвгоспиталь,тольковозьмитакси.Дорогиужасные,несадисьсама заруль,тыневтомсостоянии,чтобыуправлятьмашиной.

Слова Тима о том, что Грэга везут в госпиталь, вселили надежду. Крошечную, едва теплящуюся, но все же надежду. Несмотря на все то, что чувствовало ее сердце, она молилась о

том единственном шансе на спасение, который, пусть редко, но в этой жизни кому-то выпадает.

— Господи, сделай так, чтобы в этот раз он выпал Грэгу, — собираясь впопыхах, просила она.

Но уже в госпитале, встретившись взглядом с реаниматологом, Аделина поняла, что ее молитвы не были услышаны. — Мы сделали все, что смогли, — оправдывался тот, — примите наши самые искренние соболезнования.

— Нет! О Боже, нет! Такого не могло случиться! Только не с моим Грэгом! — в холодном ужасе вскричала Аделина. Сжавшись в комок, она в полуобморочном состоянии забилась в рыданиях. Жестокое слово «смерть», проникая в сознание, выворачивало всю душу наизнанку, безжалостно уничтожая ее настоящее, будущее и, что самое страшное, любовь всей ее жизни. Никакое спасение чужих людей не оправдывало в ее глазах уход Грэга и то жуткое одиночество, в котором ей теперь предстояло существовать. Как ей теперь с этим жить?

Всего час назад она ждала его домой, мечтала оказаться в его нежных руках, почувствовать тепло губ и увидеть ласковую улыбку. И вот она прижимается щекой к неподвижной, бездыханной груди мужа, не слышит биения его сердца, сжимает холодную руку и гладит пряди волос, которые уже никогда не колыхнет ветер. Нет ничего более страшного на свете, чем держать в объятиях безжизненное тело своего самого дорогого и любимого человека. Она проклинала смерть, кричала в агонии, плакала, умоляла его вернуться из небытия. Ее насильно оторвали от него.

Все, что происходило после этого, мозг Аделины не фиксировал. Откуда-то появился Тим, за ним Ирен, вся в слезах. Друзья утешали ее как могли, но сами с трудом воспринимали происходящее. Ирен отвезла ее к себе, напоила успокоительными и долго-долго уговаривала примириться с обстоятельствами. Шептала что-то о превратностях судьбы, выборе отдать свою жизнь во имя спасения другого, праве на жертву — и плакала вместе с ней.

На следующий день Тима отпустили из госпиталя. Вдвоем с Ирен они пригнали машину Грэга домой, и Тим принес его вещи. Куртку и телефон.

— Это твой подарок, который Грэг приготовил тебе на День Всех Влюбленных, — вынимая коробочку из кармана его куртки, сказал Тим, — он забрал его из магазина за несколько минут до того, как все произошло, и не успел отдать тебе.

Открыв коробочку, Аделина обнаружила небольшое сердечко с изумрудным камешком. То недостающее украшение, которое так подошло бы к ее новому платью.

— Я думаю, он был бы рад увидеть его на тебе, — сказал друг, помогая Аделине надеть кулон.

Откуда-то вдруг пришло чувство обиды, что она тоже не успела отдать Грэгу приготовленный для него подарок.

Ближе к вечеру ей позвонили из морга. Для протокола необходимо было опознать тело. Не оставляя ее ни на секунду, Ирен поехала вместе с ней. Она увидела, как на опознании Грэга подруга разжала пальцы любимого и вложила ему в руку часы. Подарок нашел своего владельца. Она плакала вместе с Аделиной, потому что сдерживать слезы у нее не было никаких сил.

ГЛАВА 9 Прошло одиннадцать месяцев

— *Боже мой, опять этот ужасный звук!* — в который раз переживала Аделина кошмарный скрежет тормозов автомобиля.

Нестерпимая боль пронзила голову, пульсом грохоча в висках. С трудом понимая, что происходит, скованная сновидением, она старалась открыть глаза. К горлу подступила тошнота, опять начинается мигрень. Которую ночь подряд она пробуждается, не отличая явь от грез. Ей снова снился Грэг. Реальность времени практически потеряна. День тянется, словно вечность, а ночь проходит, как мгновение.

— *Надо встать, дойти до ванной комнаты и глотнуть эти чертовы таблетки,* — изо всех сил заставляла она себя, — *как же устала я от этих бесконечных кошмаров, стояния призраков*

у изголовья, и вообще всей этой сверхъестественности! Так хочется уже покоя и тишины.

Разбуженный среди ночи кот лениво потянулся. Его Величество, не желая и на секунду оставлять обожаемую хозяйку без внимания, спрыгнул с кровати и проследовал за ней.

Заснуть уже не получалось.

— *Может, позвонить Ирен и выплакаться?* — подумала она.

Но вспомнив, что та наверняка будет недовольна, если потревожить ее бесценный сон, тут же отбросила эту мысль.

— *Три часа ночи, куда звонить, она просто убьет меня,* — правильно рассудила Аделина.

С самого первого дня после своей гибели Грэг начал являться ей. Боясь случайно отправить его на свет, Аделина прекратила помогать призракам в своем доме. Она не была готова дать ему уйти, а он, очевидно, по той же причине не оставлял ее. Ей пришлось заново научиться игнорировать приход умерших душ. Но навыки не оберегали ее от физической боли и страданий, к тому же она чувствовала себя незащищенной и от воздействия самих душ. Смерть мужа сделала ее более уязвимой к проявлениям потустороннего мира. В поисках встречи с душой Грэга она слишком открылась, и видения незваных призраков не заставили себя ждать. Одновременно с этим ее вновь начали мучить ночные кошмары.

Понимая, что заснуть уже не получится, она заварила себе чашечку кофе и направилась в комнату. Незаконченный проект подработки дожидался ее на столе. Коротая время до утра, она сразу ушла в работу. Ее пушистый любимец, повсюду следовавший за ней, вскочил на соседнее кресло и, прищурив глаза, приготовился дремать. Но не прошло и нескольких минут, как внезапный звон бокалов заставил их вздрогнуть. Его Величество одновременно с ней резко обернулся в сторону кухни.

— *Ну вот, опять начинается,* — устало подумала она.

Кот, не сдерживая любопытства, первым отправился на разведку. Аделина осторожно последовала за ним, всматриваясь в

темноту. Обойдя кухню несколько раз, она не обнаружила ничего, что могло бы вызвать этот звон. В этот момент память вернула ее в день, когда она впервые слышала его.

В кругу близких и друзей они шумно отмечали праздник. В полночь Грэг затащил ее на кухню, чтобы наедине обменяться поздравлениями.

— С Новым Годом, любимая! Будь счастлива, — с нежностью в голосе поднял он тост.

— Тебя тоже, дорогой, с Новым Годом и счастьем! — чокаясь, ласково ответила она.

Не рассчитав силы удара, они нечаянно разбили свои бокалы. Россыпью бриллиантов, не помешав их поцелую, осколки стекла, со звоном падая на пол, разлетелись во все стороны.

Как будто это произошло только что, Аделина словно в замедленном действии наблюдала их полет. Именно этот звук разбитого стекла она часто слышала в последнее время.

***

Наконец к полудню головная боль прошла, и Аделина, сидя в офисе, решала, куда бы пойти на обед. Шумно распахнув дверь, в кабинет ворвалась Ирен. Будто солнечный лучик проник в комнату с ее появлением.

Взглянув на нее, Аделина в который раз удивилась способности той с легкостью зажигать окружающих энергией и позитивными эмоциями.

— Что скучаешь? Итальянский ресторан ждет нас! Я еле дождалась полудня! — воскликнула она.

Вот так всегда, пока Аделина думала и решала, куда пойти на обед, Ирен с легкостью преподнесла ей готовый план действий.

Окунувшись в шум города, девушки шли, подгоняемые принесенными ветром аппетитными запахами бесконечных закусочных. Манхэттен есть Манхэттен. Этим названием объясняется все. Только на этом уникальном островке земли ощущается многогранность мира и существующих культур. Удивительный и своеобразный этнический колорит объединяет

здесь все имеющееся разнообразие национальной кухни. Индийский, китайский, мексиканский рестораны, соперничая друг с другом, соседствуют тут бок о бок.

Отдавая предпочтение итальянской кухне, Ирен при любой возможности настоятельно тянула за собой Аделину. Это маленькое, хрупкое создание всегда умудрялось вместить в себя огромную порцию спагетти, поражая окружающих своими возможностями. Каким образом она при этом ухитрялась оставаться худенькой и легкой, оставалось загадкой не только для Аделины, но и для нее самой.

Голодная Ирен была похожа на маленького злобного тигренка, готового вцепиться острыми зубками в руку любому, кто посягнет на ее добычу. Глядя на нее, с довольным видом поглощающую обед, Аделина тщетно пыталась угнаться за подругой, наивно веря, что ей когда-нибудь это удастся.

— Что-то ты грустная сегодня, — заметила Ирен.

Задумчивость подруги не ускользнула от ее внимательных глаз.

— Опять видела плохой сон? — спросила она.

— Не плохой, но один из тех.

Ей не требовалось объяснять Ирен, что значит «один из тех».

— Значит, у тебя теперь мигрень, дорогая?

— Да была, но, к счастью, мне уже лучше! — в тоне Аделины сквозила благодарность за участливость.

— Тебе снова приснился Грэг?

Не спеша с ответом, Аделина погрузилась в воспоминания.

Уплетая шоколадное пирожное, Ирен терпеливо ждала разъяснений.

— Да, я опять видела Грэга, — наконец ответила Аделина. Он приходил ко мне во сне. Я ощутила его всем своим существом. Мне удалось обнять его, и потому я проснулась со страшной головной болью.

— Дорогая, я знаю, как ты страдаешь без него, — сочувственно проговорила Ирен, — это был безумно тяжелый год

для тебя, а теперь ты еще завалила себя работой и совсем не отдыхаешь. Лина, тебе надо развеяться, отправляйся в путешествие, поезжай куда-нибудь, а еще лучше — отправляйся в круиз, — убеждала она. — Махни к морю, около воды ты действительно расслабишься.

По-видимому, размечтавшись об отдыхе на побережье, Ирен задумалась на секунду.

— А хочешь, я составлю тебе компанию, — неожиданно предложила она. — Я уверена, что Тим не будет против. Он все равно сейчас сильно занят своими разработками, и ему не до меня.

— Ему всегда до тебя, — засмеялась Аделина.

— Шутки шутками, но я совершенно серьезно советую тебе взять отпуск, — Ирен не давала свести на нет свои усилия уговорить подругу на отдых.

— Может, ты и права, я действительно очень устала, — после паузы тяжело вздохнула Аделина.

— Конечно права, я всегда лучше знаю, что тебе необходимо, — убеждала она.

— Я обещаю подумать о твоем предложении.

— Ну, вот и отлично, а теперь давай закажем кофе, — обрадовавшись своей маленькой победе, улыбнулась Ирен.

Слово «кофе» являлось волшебным в лексиконе девушек, панацеей от всех бед, эликсиром счастья. Дурманящий аромат каждого глотка чарующего зелья растворял печаль и придавал силы. Но в этот раз вкус напитка не принес Аделине привычного ощущения.

— Что-то кофе горчит немного. Тебе не кажется? — справилась она у подруги.

— Не больше обычного, — ответила Ирен, пробуя свой, — попроси заменить.

— Странно, — Аделина с удивлением заглянула в свою чашку, — причем не просто горчит, а вообще вкус какой-то необычный. Вот, попробуй.

— Мне кажется, абсолютно нормальный, — ответила Ирен, делая глоток из чашки подруги.

— Ты права, я все-таки попрошу новый, — Аделина знаком подозвала официанта, который весьма кстати оказался поблизости.

Молодой человек вернулся к столику с новой порцией настолько быстро и бесшумно, что слегка напугал подруг.

— Специально для вас только что сварили, — вкрадчиво произнес он, сверкнув глазами.

— Прямо привидение какое-то, а не человек, — подметила Ирен, когда тот удалился, — да и взглядом прожигает насквозь, словно змей.

— Я и сама не была уверена, что он настоящий официант, когда обращалась к нему. Производит странное впечатление, больше похож на призрак.

— Они что ж, опять одолевают тебя?

— Не без этого, — в голосе подруги Ирен уловила усталость.

— Почему же ты мне ничего не говорила?

— Ты прекрасно знаешь, что помочь мне все равно ничем не сможешь.

— Так они сейчас здесь тоже есть?! — в попытках разглядеть невидимых Ирен опасливо озиралась по сторонам.

— К сожалению; но днем они мне совсем не мешают. Не бери в голову.

— Послушай, может, тогда официант и вправду не совсем тот, за кого себя выдает, — округлив глаза, настороженным шепотом произнесла Ирен, — не пей ты этот кофе. Береженого бог бережет.

— Потому я тебе лишний раз не рассказываю о своих видениях и не приглашаю поучаствовать в очистке домов, — засмеялась Аделина, — ты же в каждом человеке выходца с того света будешь видеть.

— Не в каждом, — уязвленным тоном произнесла подруга, — а только в таком подозрительном, как этот.

— Ну ладно, ладно, не сердись.

Аделина все еще улыбалась, когда Ирен снова вернулась к теме отдыха.

— А давай в выходные организуем поход по магазинам, — стараясь подтолкнуть процесс обдумыванья Аделиной идеи с круизом, предложила она.

Любое путешествие в ее понимании означало обновление гардероба и непременно обуви.

— С удовольствием! — затея подруги и без поездки выглядела заманчиво.

Она была не настолько сильной женщиной, чтобы устоять от такого соблазнительного предложения.

— Что ты думаешь насчет субботы, часиков этак в десять?

— Никаких других планов на это время у меня нет.

— Ну, вот и прекрасно! — в предвкушении покупок Ирен повеселела.

— Значит, договорились, — Аделина поднялась с места.

— Так неохота возвращаться в офис, — подавляя зевоту, протянула Ирен.

— Это правда, но, к сожалению, время ланча не вечно.

Девушки нехотя расстались, надо было закончить трудовой день.

***

— Отец, я, кажется, напал на ее след! — без стука врываясь в опочивальню Царя Тьмы, вскричал Зверь.

Он знал, что новость обрадует отца и тот не рассердится на него за нарушение этикета. Непроницаемая масса, окружающая Дух Тьмы, резко оказалась рядом с ним. В такой близости от отца Зверь не находился еще ни разу в жизни. Негативное энергетическое поле, невероятное по силе даже для него, накрыло его с головой. Поднимая дыбом весь имеющейся волосяной покров, человеческое тело Зверя ощутило жгучее покалывание. Даже ему, родному сыну Духа Тьмы, стало не по себе от избытка нахлынувшего на него мрака. Стараясь освободиться от него, Зверь пытался отступить назад, но поле удерживало его на месте, не давая возможности сделать хотя бы шаг. Впервые в жизни Зверь испугался, но в то же самое время почувствовал и уважение

к невероятной силе отца. Дух Тьмы, переварив известие, сам отступил от него, освобождая от своего влияния.

— Спасибо, сын, за великолепную новость! — возвышенным голосом произнес он. — А теперь ступай, уничтожь ее.

***

— Тим, у меня к тебе важный разговор, — голос Ирен звучал серьезно.

Несмотря на браваду, с которой она говорила Аделине о возможной поездке, Ирен подозревала, что Тим не захочет отпускать ее одну. И хотя она предполагала, что ей всетаки удастся уломать его, она чувствовала, что сделать это будет нелегко.

В ее тоне слышались нотки, от которых он не ожидал ничего хорошего. Начало разговора Тим воспринял несколько настороженно.

— Что-то уж слишком серьезно ты звучишь, — он постарался перевести ее настрой в более легкую форму.

На самом деле у него мелькнула мысль, которая иногда врывалась к нему в голову. Они не были расписаны, и Ирен до сих пор оставалась свободной птахой. Именно поэтому, чтобы снять ненужное волнение, он сразу постарался выяснить направление разговора.

— Главное, чтобы она не решила оставить меня. Хотя с чего бы это? Отношения у нас, вроде, в порядке, — стараясь успокоить себя, подумал он. *— Возможно, она хочет обсудить поездку к родителям или что-то в этом духе,* — стараясь прочитать по лицу Ирен, к чему она клонит, перебирал он в уме вероятные темы беседы.

— Ты же знаешь, как я люблю Аделину, — издалека начала она диалог.

— Но почему она сказала «важный разговор»? — вновь появилась непрошеная мысль.

Тим поморщился. Он определенно не ожидал ничего приятного от ее слов.

— К чему ты это? — изо всех сил принимая безразличный вид, произнес он.

— К тому, что она чувствует себя одиноко… — принялась объяснять она дальше.

— *Неужели мои предположения верны и она хочет переехать к Аделине?* — все более нервничая, предположил он.

После смерти Грэга Ирен проводила гораздо больше времени в обществе подруги. Это было и понятно, той необходима была поддержка близкого человека, а ближе Ирен у нее, кроме отца, никого и не было. Несмотря на некоторую ревность, Тим сам всем сердцем сочувствовал Аделине и как мог заботился о ней, потому он никогда не возражал желанию Ирен иногда заночевать у нее. Но то, что, как ему казалось, он слышал из ее уст сейчас, было уже чересчур.

— Весь этот год она тяжело работала, — продолжала та, не обращая внимания на поднятые вверх брови друга, — и ее эмоциональное состояние безумно пугает меня.

— *Ну так и есть,* — вновь предположил он, — *неужели она не понимает, как сильно я люблю ее и что просто не переживу разлуки?* — все более накаляясь, думал он.

— А тебя не пугает мое эмоциональное состояние? — наконец не выдержал он.

— В каком смысле? — не поняла она его вопроса.

— Я так понимаю, ты решила бросить меня ради Лины? — возмутился он.

— Ну почему сразу бросить?! — ощетинившись, произнесла Ирен, не понимая, откуда он узнал про поездку. — Круиз всего несколько дней…

— *Круиз?! Так, она лишь всего-навсего говорит об отдыхе,* — с облегчением догадался он.

— Даже несколько дней играют роль для меня, — уже примирительным тоном проговорил он.

— Тим, ну пожалуйста, отпусти меня. Ведь ты знаешь, сколько всего пережила Лина, ей надо развеяться, сменить

обстановку. В моей компании ей будет гораздо веселее. Ты ведь все равно сейчас целыми днями занят на работе.

— Это верно, мне необходимо завершить отчеты… — в раздумье проговорил он.

— Ну, вот видишь… — не успела закончить свою мысль Ирен.

— Все равно это не повод, чтобы бросать меня одного, — перебил он ее скорее для приличия, — мы можем поехать все вместе чуть позже.

— Я думала об этом. Просто скоро годовщина смерти Грэга, самое тяжелое время для нее, и как раз было бы неплохо вывезти ее куда-нибудь подальше отсюда.

Тим соглашался с резонностью доводов Ирен, но ему очень уж не хотелось отпускать ее от себя.

— Обещай хотя бы, что ты не заведешь романа, — настоятельно попросил он.

Ирен ненавидела любые обязательства. Она весьма и весьма дорожила своей свободой.

— Послушай, Тим, — в ее голосе появилась раздраженность, — я не вижу надобности в этих глупых заверениях. Я же не спрашиваю тебя, собираешься ли ты изменить мне, пока я буду в отъезде.

— Ты прекрасно знаешь, я никогда на это не пойду, — решительно возразил он.

— «Знаю — не знаю» не стоит на повестке дня. Я не контролирую твои действия, и ты, пожалуйста, не контролируй мои.

Тим чувствовал, что зря завел разговор о неверности. Ирен была не того типа девушка, которой стоило указывать, что делать. Любое доминирование с его стороны могло вызвать обратную реакцию, и если в мыслях ее не было измены, то сейчас она могла появиться. Ирен могла сделать это нарочно, чтобы доказать, в первую очередь, самой себе, что никто ей не указ.

— Ладно, дорогая, извини. Я не хотел обидеть тебя, — миролюбиво проговорил он, — ты же знаешь, как я люблю тебя. Вот и нервничаю.

Ирен ожидала более сильного противодействия со стороны Тима и не совсем хорошо понимала, почему он так легко сдался. Счастливая, что получила разрешение на поездку, она не стала дальше развивать тему адюльтера.

— Не нервничай, глупыш, я буду тебе отзванивать, — пожурила она его.

***

Вечером, принимая душ, Аделина думала над словами подруги. Ирен была права, ей действительно надо сменить обстановку. Здесь она не переставала думать о Грэге ни на минуту.

Теплые капли воды нежно били по ее телу, смывая тревоги дня. Подставляя им лицо, шею и плечи, Аделина не заметила, как скользнула в отголоски прошлого.

Так же, как сейчас, ополоснувшись, она продолжала нежиться под струйками воды. Не дождавшись, когда Аделина, наконец, освободит душ, Грэг неожиданно примкнул к ней.

— Позвольте к вам присоединиться, прекрасная дама, — нежно обнимая жену, весело сказал он.

— С радостью. Мне сложно отказать такому привлекательному мужчине, — отозвалась она, с удовольствием откликаясь на его объятия.

Своим внезапным появлением он привел ее в неимоверное возбуждение.

— Помнишь, когда мы смотрели эту квартиру, я удивлялась, зачем нужно два душа? — спросила она.

— Конечно помню. Именно для таких случаев. Надеюсь, что сегодня ты сможешь по достоинству оценить всю прелесть такого варианта, — включая свою сторону кабинки, ответил Грэг.

Подставляя спину потокам воды, он даже представить себе не мог, с каким удовольствием она рассматривает его широкие

плечи, мускулистые руки, крепкую шею и мощный торс. Атлетическое тело, накачанные мышцы живота — все в этом мужчине возбуждало в ней желание.

Она любила температуру воды ближе к горячей, а Грэг — едва теплую. Эта контрастность температур делала совместный душ особенно приятным. Ласково играя с ее мокрыми волосами, едва прикасаясь губами к ее лицу, Грэг нежно покрывал ее поцелуями.

— Милая, я так люблю тебя, ты моя единственная, необыкновенная, бесценная, — ласково шептал он.

Он всегда говорил ей, какая она особенная, исключительная, не сравнимая ни с одной другой женщина. Аделина никогда не считала себя такой уж неотразимой, но видя, как горят его глаза при взгляде на нее, понимала, что для него она на самом деле самая прекрасная, желанная и любимая.

Воспоминания о Грэге наполнили ее сердце тоской, но, солью стекая по губам, слезы не могли облегчить ее душевных мук.

— Право, надо уехать. Ненадолго. Забыться хотя бы на короткое время, иначе я просто сойду с ума, — с горечью думала она.

Так или иначе, почти каждый вечер Аделина ощущала его присутствие. Призрак Грэга являлся ей наяву, образ его виделся во сне. Теряя ощущение действительности, она уже не могла отличить реальность от видения.

Вытираясь полотенцем после душа, она снова в запотевшем от пара отражении зеркала увидела своего мужа. Спокойный и печальный взгляд его глаз словно извинялся перед ней за то, что он оставил ее в одиночестве. Всматриваясь в его лицо, впервые она затруднялась с уверенностью сказать, правда ли перед ней видение Грэга — или это лишь плод ее собственного воображения.

***

В очередной раз прорываясь через невидимую преграду, Грэг в бешенстве отлетел от стены. По привычке живого человека в гневе сжав кулаки, он лишь сомкнул воздух. Это разозлило его

еще больше. Он не знал, что еще можно предпринять, чтобы вырваться из клетки, в которой очутился по собственной воле. Грэг даже пожалел, что в свое время не ушел на свет.

Сразу после того, как вода сомкнулась над его головой и воздух иссяк в его легких, он понял, что произошло. Если бы не предыдущие знания о призраках и других потусторонних вещах, он, возможно, не устоял бы перед зовом. Но у него была совершенно неординарная ситуация. Его жена могла видеть души усопших людей, а потому он надеялся, что он сможет быть рядом с ней после кончины. Именно эта надежда остановила его.

Однако все, что творилось с ним после смерти, было совсем не так, как он себе представлял. Грэг рассчитывал сразу вернуться к Аделине, утешить ее и постараться убедить, что не все еще потеряно для них. Он любил ее безумно и навеки, а еще он знал, что после смерти жизнь не заканчивается, и готов был терпеливо дожидаться, когда придет ее время покинуть этот безумный мир. Но терпеливо дожидаться он рассчитывал рядом с ней, а не в замкнутом пространстве, в котором оказался сразу после того, как исчез свет. В какую бы сторону он ни двигался, везде невидимая стена преграждала ему путь. Словно магнитным полем его душу удерживало в определенных пространственных рамках, на борьбу с которыми он тратил день и ночь. Терпение его было на исходе.

Но все же полностью безысходной ситуация не являлась. В те моменты, когда, измученный поисками выхода, он забывался, его выбрасывало за пределы клетки. Неожиданно для себя он мог оказаться поблизости от Аделины или даже в ее сне. Находиться рядом еще не означало видеть ее, но он чувствовал ее и надеялся, что и она ощущает его присутствие. Попасть в ее сон было самым желанным для него. Хотя он все еще не мог говорить с ней, но он видел ее так же хорошо, как и в жизни. Он мог держать ее за руки, обнимать и даже целовать. Это было лучшее, что оставалось у него, и он был готов за это бороться.

ГЛАВА 10

На следующий же день, проверяя свой электронный почтовый ящик, Аделина обнаружила сообщение, предлагающее круиз.

— Откуда *им уже известно, что я собираюсь в путешествие?* — с недоверием подумала она, но довольно низкая цена тут же отбросила все ее сомнения.

Решение было принято, и, пока Ирен не передумала составить ей компанию, она поспешила с заказом. Название корабля «Просторы Морфея» показалось ей многообещающим, и, не задумываясь больше о целесообразности поездки, она подтвердила даты.

Закончив оформление, она позвонила подруге.

— Ирен, дорогая, я купила билеты на круиз, — поспешила сообщить она, — надеюсь, ты не передумала?

— Нет, нет, что ты, — радостно ответила та, — все остается в силе.

— Как все же Тим отреагировал на твое известие о вояже?

— Не так плохо, как я ожидала, но мне все-таки пришлось его немного поуламывать, — голос подруги звучал беспечно.

— Я надеюсь, он не в обиде на меня?

— Нет, — засмеялась Ирен, — по возвращении из круиза я обещала ему самую пламенную ночь в его жизни.

***

Кот усердно помогал Аделине собираться в путешествие.

— Тьфу ты! Ваше Величество, откуда ты опять тут взялся? — воскликнула она, обнаружив в чемодане кемарившего питомца.

Внезапно разбуженный ее возгласом, он нехотя выкарабкался из-под крышки и, встряхнувшись, уселся рядом.

— Смотри, чтобы я не закрыла тебя здесь! — засмеялась она.

Аделина обожала это зеленоглазое создание. Время их встречи пришлось на горький и печальный период ее жизни. После гибели мужа она находила тяжким пребывать в пустой и холодной квартире. Без Грэга жилище давило на нее своей

тишиной и безжизненностью. Несмотря на всю поддержку друзей и родственников, она чувствовала себя безмерно потерянной, а пристальное внимание и опека близких лишь усугубляли ее тоскливое одиночество.

Сама того не замечая, она часто оказывалась в парке, их с мужем прежнем любимом месте. В один из таких дней к ней вдруг пришло осознание утраты. Полнота потери навалилась на нее своей жуткой действительностью. Ей стало нехорошо, и она в бессилии присела на лавку. Аделина не знала, как ей существовать дальше, каким образом привыкнуть жить без Грэга.

Занятая своими мыслями, она сначала не расслышала тихое мяуканье. Но раздающийся неподалеку звук становился все настойчивее. По-видимому, случайно отбившись от сородичей, маленький котенок искал прибежище. Все ближе подбираясь к незнакомке, он упрямо продолжал требовать ее внимания. Запрыгнув на лавку рядом с ней, он забрался ей на колени. Беззащитное несмышленое существо нуждалось в ней.

Взяв малыша на руки, она осторожно прижала его к себе. Пушистый комочек тут же убаюкивающе заурчал. Мягкий звук странным образом принес ей некоторое облегчение. Аделина поняла, что, несмотря ни на что, надо жить дальше. Оставшись в этом мире одна, без любимого человека, она увидела в появлении животного некий знак свыше. С этого самого дня Его Величество своим присутствием возродил в ее сердце волю к жизни.

Мысли об их первой встрече вернули Аделину в последний день жизни Грэга. Она вспомнила, как они с Ирен зашли в то утро в магазин вечерних нарядов и она приобрела себе платье, которым так мечтала удивить мужа в праздник всех влюбленных.

— Он ведь так никогда и не увидел его, — мелькнула мысль.

Теперь праздник святого Валентина превратился для нее в день памяти мужа, и она посчитала, что будет уместным надеть именно этот наряд в годовщину его смерти.

Чтобы купленный наряд лишний раз не напоминал ей о том страшном дне, Аделина держала это платье в гардеробной Грэга. Она заходила сюда нечасто, лишь в дни, когда ей было особенно

тоскливо. Запах его одеколона до сих пор сохранился в небольшой комнатке. В минуты жгучего одиночества, прижимая к груди одну из его вещей, она вспоминала ушедшие дни, наполненные счастьем. Время, когда им было так хорошо вдвоем. Как правило, пребывание в гардеробной приносило ей только страдание, и такие походы всегда заканчивались по единому сценарию. Ручьи слез, чувство жалости к самой себе и обиды на Грэга за то, что так рано оставил ее. Большей частью эти переживания приводили ее в еще более удрученное состояние, чем то, в котором она находилась до этого. Однако чаще всего именно после посещения этой комнаты Грэг снился ей.

Как только Аделина вошла в гардеробную на этот раз, непонятное чувство беспокойства охватило ее. Несколько странно повел себя и кот. Сначала проследовал за ней, но остановился в дверях. Не переступая порога, наклоняя голову из стороны в сторону, он явно прислушивался к звукам. Внимательно всматриваясь в пространство перед собой, Его Величество вдруг настороженно попятился назад. Наблюдая его необычное поведение, Аделина не знала, что и думать. Как правило, он реагировал на появление призраков, в том числе и на приход Грэга, но никогда так странно.

— Что с тобой такое, Ваше Величество? Испугался собственной тени? — произнесла она.

Но в этот же момент самолично ощутила изменение среды. Вслушиваясь в тишину гардеробной, Аделина старалась определить природу пришельца. Вероятность появления Грэга она отвергла сразу. Энергетическое поле ее мужа ощущалось совсем по-другому.

— Ну что ж, тогда жди здесь, величественный трусишка, — сказала она, заходя внутрь.

Но странности на этом не закончились. Неожиданно дверь захлопнулась, и в комнатке погас свет.

— *Что за дела, я же только на днях меняла лампочку,* — в сердцах подумала она.

Погруженное в темноту помещение в разы усилило непонятную тревогу. Аделина никогда особо не жаловала темень, а тут еще и это необъяснимое чувство тяжести на душе. Но заменять лампочку и разбираться с дискомфортом внутреннего мира у нее попросту не было времени. Она торопилась собрать вещи и лечь пораньше спать. Нащупав в темноте платье, она потянула его на себя, но, очевидно, зацепившись за другую вещь, то не снималось с плечиков. В это время она ощутила горечь во рту. Точно такой же непонятный привкус, который она испытала ранее в кафе.

— Мы с Ирен как раз обсуждали возможность поездки, а сейчас я укладываю вещи, готовясь к ней. Неужели это неслучайно? Если так, то похоже на своего рода запугивание. С чего бы это? Кому нежелательно мое путешествие?

Почти сразу же она получила подтверждение своим мыслям. Чье-то шершавое, весьма неприятное прикосновение к руке заставило ее вздрогнуть. Прежде ни одно из привидений не дотрагивалось до нее, и от неожиданности отвратительный холодок страха пробежал по ее спине.

Воздух вокруг заходил волнами, а пронизывающий до самых костей холод заполнил комнату. Аделина застучала зубами так, словно находилась в проруби замерзшего озера. И тут она услышала звук. Совсем рядом. Глубокое сиплое дыхание.

Привыкнув к темноте, ее глаза начали различать контуры того, что так напугало ее. Черная, неопределенных очертаний масса заполнила часть помещения. Именно она каким-то образом удерживала платье. Дышащая субстанция постоянно меняла форму, норовя при этом приблизиться к ней вплотную.

— Господи, что это? — в ужасе думала она, разглядывая темное пятно.

Масса явно имела некий вес. Густая и непрозрачная субстанция, сквозь которую невозможно было пройти, скорее всего, обладала плотным ядром. Это был невероятный по силе сгусток энергии, негативный по своему содержанию и сути. Но

Аделина не собиралась быть слабой и показывать свой страх перед ней.

— Это мой дом, это мой мир, и я здесь хозяйка! — прокричала она в темноту. Ухватившись за платье обеими руками, она сорвала его с вешалки и победоносно выскочила за дверь. Как только она покинула помещение, свет вспыхнул, доказывая, что дело было не в лампочке.

Стараясь не возвращаться мыслями к увиденному феномену, она продолжала быстро собирать вещи, но мозг анализировал случившееся независимо от ее желания.

— Могла ли непроницаемая субстанция атаковать ее вновь? Заканчивалась ли территория ее власти гардеробной, или в любой момент она могла выйти за пределы комнаты? Как могущественна была масса, и чем было спровоцировано ее появление? Опять же, что это или кто это? Существо, дух или еще какая неведомая сила? — задавала она себе бесконечные вопросы.

При воспоминании о леденящем кровь прикосновении материи к своей руке Аделина содрогнулась. Она чувствовала, что эта встреча произошла неслучайно. Внутренний голос подсказывал ей, что им суждено встретиться вновь и, возможно, еще не один раз. Она решила проконсультироваться с Чадом.

— Не разбудила? — спросила она друга, тут же поднявшего трубку.

— Нет, я все еще изучаю способы, как разговорить Грэга побыстрее, но, к сожалению, пока без изменений. Как, по твоим наблюдениям, он себя ведет?

— Все так же, — со вздохом ответила Аделина, — он не слышит меня и пока даже не видит. Но приходит часто, почти каждую ночь. Если не в призрачном виде, то в сновидении.

— Понятно. У него может уйти несколько лет, прежде чем он сможет общаться с тобой, если я не найду способ поторопить его.

— Я буду ждать, — ответила Аделина.

Твердость, которую Чад услышал в ее голосе, лишний раз убеждала его, что она не оставит своих намерений задержать

Грэга в форме фантома надолго. Он не осуждал ее. Расставаться с дорогими людьми всегда невыносимо больно, а у нее была уникальная способность не делать это безвозвратно.

— А что у тебя? Ты что-то хотела, — прервав раздумья, спросил он.

— Звоню тебе за разъяснением. У меня в гардеробной часом раньше появилась некая субстанция. Абсолютно непроницаемая и негативная по своим свойствам.

— Она на тебя напала?

— Нет, только дотронулась, но напугала. Ты не знаешь, что это может быть?

— Думаю, что очередное проявление темных сил. Если хочешь, я подъеду, посмотрю.

— Нет, она исчезла. Все в порядке. Я просто подумала, с чего бы вдруг.

— Возможно, один из окружающих тебя призраков притащил какую-нибудь гадость с собой. Я говорю, тебе надо срочно почистить свою квартиру.

— Нет, Чад, пока мы не сможем разговорить Грэга и объяснить ему, что не стоит уходить на свет вместе со всеми, я не буду этого делать.

— Ты не можешь его вечно держать около себя, — тихо произнес он.

— Я знаю, Чад, но я еще не готова.

Завтрашний рабочий день был последним перед отпуском, и усталость брала свое. Аделина наконец-то добралась до кровати. Утопая в мягкой подушке, голова начала тяжелеть. Сознание постепенно отступало в темноту, ныряя в глубину мира грез. В этом особом состоянии погружения, находясь на границе между явью и сном, Аделина неожиданно почувствовала вибрацию звука.

Однородный, глухой, едва слышный, он неспешно окружал ее. Не подступая вплотную, удерживаясь на некотором расстоянии, колебания воздуха, создаваемые им, почти дотрагивались до нее.

Неприятной волной пробегая над телом, они порождали в ее душе непроизвольный страх.

Стараясь сбросить с себя состояние дремоты, она прилагала неимоверные усилия к тому, чтобы открыть глаза. Но тщетно. Словно опутанная по рукам и ногам незримыми нитями — не могла шелохнуться. Неведомая сила полностью сковала ее движения. Попытка пошевелить хотя бы пальцами рук ни к чему не привела. Ни одна мышца тела не подчинялась ее воле.

Меняя свою тональность, звук становился интенсивнее, приобретая все более угрожающие ноты.

Наконец ресницы Аделины дрогнули — и она увидела, как густая черная масса, издавая глухие интонации, медленно перемещается поперек комнаты. Принимая самые разные, порой безобразные формы, она неотвратимо подбиралась к ней. Субстанция двигалась несколько неуклюже, словно не она сама управляла своим ядром.

— Живое ли это существо, имеет ли оно органы чувств, или это всего лишь сгусток негативной энергии? Обладает ли материя разумом или управляется свыше? — мелькали мысли одна за другой.

Аделина горела желанием вскочить и дать отпор враждебной твари, но, будучи в полной власти темной силы, она была не в состоянии постоять за себя. Взбешенная своей слабостью и беспомощностью, она сама удивилась вдруг возникшему у нее невероятному желанию врезать лютому врагу в лицо или в то, что там у него вместо лица. Очевидно, ее злость имела огромный потенциал, потому как случилось немыслимое. Преобразовавшись неизвестным доселе способом, ее внутренняя энергия забила ключом, и Аделина увидела радужный свет, исходящий от своего тела. С ног до головы она вся находилась в волне струящегося света.

Масса вовсю стремилась найти уязвимое место в оболочке этого свечения и проникнуть внутрь цветного потока, но, натыкаясь на него, как на иголки, она, явно испытывая боль, отступала. Извиваясь, визжа и скуля, как загнанный зверь,

формирование, не оставляя своего желания атаковать, снова и снова яростно нападало на нее.

Аделина вовсю старалась разглядеть массу, но невероятно яркий свет энергии собственного тела слепил ее. По-видимому, таким же образом свечение воздействовало и на материю. Поражая своими лучами, оно поглощало и растворяло ее темную сущность, одновременно изменяя цвет — сначала в темно-серый, а затем в пепельный. Борьба света и мрака продолжалась до тех пор, пока непроницаемая масса не исчезла полностью, оставив после себя лишь неприятный запах падали.

Тут же Аделина освободилась от сковывающей ее движения силы. Пошевелив пальцами и попытавшись поднять руку, она поняла, что все силы отданы противостоянию с неизвестным врагом. Уставшая и безумно ослабевшая, не в состоянии даже думать, она в ту же секунду провалилась в глубокий, крепкий сон.

Проснувшись утром, она не сразу смогла прийти в себя. Все тело ныло тупой болью, казалось, она сплошь была покрыта синяками. Но как только Аделина вспомнила, что вышла победителем из ночного столкновения с нечистью, торжествующая ухмылка пробежала по ее лицу. Боль тут же стала терпимой.

Скрытый потенциал собственного тела, о котором она даже не подозревала, премного удивил ее. В этот же момент к ней пришло понимание, что это не предел ее возможностей.

После всего того, что произошло с ней вечером и ночью, Аделина сделала заключение, что появление агрессивной материи и их с Ирен намерение отправиться в круиз связаны.

— Сначала субстанция тьмы старалась не допустить меня в гардеробную, а потом — и вовсе поглотить целиком. Возможно, самой идеей поездки я открыла дверь в другой мир, через которую негативная энергия смогла проникнуть ко мне в дом, — думала она, *— только ли в дом?*

Она смела предположить, что ее противостояние силам зла лишь только началось. Во второй раз потерпев неудачу, тьма отступила.

— *Пока отступила,* — с замиранием сердца подумала Аделина.

ГЛАВА 11

Последний перед отпуском день на работе пролетел незаметно. Стремясь подчистить все текущие дела, Аделина настолько была занята, что ни разу не вспомнила о ночной напасти.

Вечером Ирен подъехала к ней, планируя остаться на ночь. Обеим было сподручнее утром вместе отправиться в аэропорт.

— Вроде ничего не забыла, — в последний раз проверила Ирен свой список.

— Я, кажется, тоже, — взглянув на время, проговорила Аделина.

— Поздно уже. Завтра рано вставать, — проследив ее взгляд, заметила Ирен.

— Да, давай поужинаем и ляжем пораньше, — тут же согласилась она, отправляясь на кухню, — что бы такое вкусненькое сообразить?

Зная предпочтения подруги, она всегда имела в холодильнике все необходимое для быстрого приготовления любимого блюда Ирен.

— Что ты скажешь насчет спагетти с мясными биточками? — предложила она.

— Соглашусь с огромной радостью! — глотая слюнки, ответила та.

Как часто бывало при их совместном проживании в университете, годами установленное разделение труда на кухне не вызывало ненужных вопросов. Ирен поставила кипятиться воду на плиту и принялась за нарезку овощей для соуса. Аделина занялась салатом.

— Иногда мне так хочется повернуть время вспять и вновь окунуться в нашу студенческую жизнь, — вдруг сентиментально воскликнула она.

— Честно говоря, я тоже порой скучаю по прошлому. Как-то веселей и беззаботней было тогда, — вздохнув, подтвердила Ирен.

Девушки на минуту задумались каждая о своем, вспоминая юность. Но Ирен долго грустить не умела. Обжаривая нарезанные овощи, мясные биточки и томатный соус, она нашла время налить два бокала вина.

— За предстоящий отдых и новые приключения! — воодушевление сквозило в ее голосе.

— С удовольствием! — без промедления поддержала тост Аделина.

— Я так рада, что ты решилась на поездку!

— Я благодарна тебе за идею, дорогая. Хочу выразить тебе мою самую горячую признательность за то, что ты жертвуешь своим личным временем ради меня, — Аделина с чувством обняла Ирен.

— Брось, какие жертвы! Нам давно уже надо было вспомнить юность и отправиться куда-нибудь вдвоем, — отвечая на объятие, возразила та.

— Нет, нет, не говори так. Я действительно чувствую себя виноватой, что отнимаю тебя у Тима.

— Знакомые нотки угрызения совести! Никак не могу привыкнуть к тому, насколько быстро алкоголь проникает в твою кровь и влияет на сознание. Раз у тебя возникло чувство вины, значит, это вино отменного качества, — поднимая бокал выше, произнесла Ирен, — поверь, если бы я сама не хотела провести время с тобой, я бы никогда не предложила сопровождать тебя.

— Все равно, спасибо тебе, дорогая! — ответила Аделина, понимая, что в какой-то мере подруга права.

Без собственного желания Ирен на самом деле никогда бы не участвовала в мероприятии.

— Вкусно, конечно, но я бы сейчас с превеликим удовольствием навернула вареники моей бабули, — принимаясь за еду, мечтательно призналась Аделина.

— Да, вареники у твоей бабушки знатные были! Как же давно это было?!

— Давно.

— А помнишь, как мы ходили на рыбалку! — эмоционально воскликнула Ирен.

— Конечно, словно вчера это было, — с ностальгией произнесла Аделина, погружаясь в тот день, когда она пригласила Ирен составить им с отцом компанию на рыбалке.

— Никогда не забуду, как ты заставляла меня нацепить червяка на крючок, — Ирен содрогнулась от воспоминаний, — бедный, как он выкручивался и извивался. Хорошо, что ему удалось вырваться и спасти свою жизнь.

— Да уж, помнится, не выдирался он. Ты его сама выкинула, как только я тебе его дала, и визжала потом еще полчаса на всю округу так, что всю рыбу распугала, — засмеялась Аделина.

— Ничего смешного! Знаешь, как я всех этих ползучих гадов боюсь. Мне до сих пор кошмары про червяков снятся, — не то серьезно, не то шутя сказала она.

— Извини, дорогая, я же тогда этого не знала, — Аделина изо всех сил прятала улыбку.

— Ладно, прощаю! Я милостивая, — засмеявшись, с царским величием произнесла Ирен.

Вспоминая детство и юность, девушки засиделись допоздна. Не уставая делиться воспоминаниями, они угомонились только глубокой ночью.

— А помнишь, как я просила твою бабулю погадать мне? — уже засыпая, спросила Ирен.

— Да, только ведь она не согласилась.

— А жаль. Хотелось бы мне знать, кто мой суженый, если я вдруг когда-нибудь решусь на замужество, — мечтательно произнесла Ирен.

— И мне хотелось бы знать. Надеюсь, что это Тим, — погружаясь в дремоту, проговорила Аделина.

Но, мерно посапывая, ее подруга уже не слышала этих слов.

***

Несмотря на поздние посиделки, девушки проснулись отдохнувшие и полные сил.

— Надеюсь, такси прибудет вовремя, — в голосе Ирен сквозило волнение.

— У нас еще полно времени до самолета, не нервничай так, — пробовала Аделина успокоить подругу.

— Я понимаю, но никогда не знаешь наверняка, в какой момент на дороге возникнет пробка, — не унималась та.

— Поверь мне, мы успеваем даже с пробкой, — Аделина непроизвольно подхватила ее волнение.

Побросав сумки в багажник, девушки разместились на заднем сиденье такси. От внимания Аделины не ускользнуло некоторое противоречие во внешнем облике водителя.

Длинная, несколько лохматая шевелюра и грубая щетина на лице никак не сочетались с его аккуратно подобранной одеждой. Белая выглаженная рубашка, узкий галстук и темные брюки опрятно сидели на нем.

— Если *бы он побрился и привел свою прическу в порядок, то выглядел бы гораздо моложе,* — подумала она, разглядывая совсем еще не пожилого подтянутого мужчину.

Вместе с тем она понимала, что не только это несоответствие насторожило ее.

— *Слишком обстоятельно он рассматривает нас,* — подумала она, заметив, что при каждой возможности мужчина с любопытством поглядывает на их лица в зеркальце заднего вида. Точнее, на ее лицо.

Она не могла объяснить его повышенный интерес к своей особе и терялась в догадках. У нее было впечатление, что он оценивает ее, причем не внешне, а внутренне. Так, как если бы ей

предстояла схватка с диким зверем и мужчина старался выяснить, способна ли она противостоять тому.

Оторвавшись на мгновение от телефонной переписки с Тимом, подруга словно прочитала ее мысли.

— Для сексуального маньяка он вроде староват, — не упустив из виду поведение мужчины, шепнула Ирен ей на ухо.

— Нет, нет, зла я в нем не чувствую. Тут что-то другое, — также тихо ответила она подруге.

В свою очередь, прилагая усилия прочитать мысли водителя, она была так поглощена его внешним видом, что, только оказавшись в аэропорту, спохватилась, что при посадке в машину они даже не объяснили тому, куда их нужно доставить.

***

Перелет от Нью-Йорка до Майами занял не более трех часов, и вот уже девушки заходили на трап корабля.

— И что мы только туда напихали, — удивилась Ирен, таща за собой довольно увесистый чемодан.

— Кто его знает, наверное, к концу света готовились, — смеясь, вторила ей Аделина, с трудом переводя дыхание.

Проходивший мимо молодой человек неожиданно вызвался помочь им.

— Я как раз работаю на вашей палубе, — объяснил парень свою услужливость, — если вам, дорогие девушки, чтолибо вдруг понадобится, смело обращайтесь ко мне, — проговорил он, с легкостью занося багаж в каюту.

— А почему вы не в форменной одежде? — с нескрываемым подозрением спросила Аделина.

— Я только что на смену заступил и не успел еще переодеться, — непринужденно ответил он, не обращая внимания на сквозившее в ее голосе недоверие.

— Смотри-ка, а каюта не такая уж и маленькая, — Ирен с интересом оглядела помещение.

Вмещая в себя две кровати, компактный письменный стол, диван, журнальный столик, небольшой шкаф и несколько полок,

помещение казалось намного больше, чем было на самом деле. Два зеркала, висящие друг напротив друга, визуально значительно увеличивали его объем.

Цельные, от потолка до пола украшенные золотыми узорными рамами, они не совсем вписывались в интерьер комнаты.

— В старинном родовом замке они смотрелись бы гораздо уместнее, — как профессионал не могла не заметить Аделина.

Как будто вырванные из другой эпохи, зеркала совсем не принадлежали современности, в духе которой был выдержан стиль каюты. Потускневшие от времени, они делали отражение в них слегка приглушенным.

— А по-моему, очень даже неплохо. Быть может, чуть помпезные для каюты, но мне нравится, — возразила та.

— Потому-то ты и не дизайнер.

— Что и к лучшему, а то бы мы с тобой все время спорили, — заявила Ирен.

— Да уж, полемистка ты еще та, и по делу, и без, — весело засмеялась Аделина.

— Что правда, то правда. Люблю я отстоять свою точку зрения. Надо бы нам поднять бокалы за удачное плавание, — указывая на приготовленный для гостей каюты набор напитков, предложила она, — только вот что-то я штопор не могу найти.

По второму кругу открывая одни и те же ящики, девушки безуспешно искали любое подручное средство, которым можно было бы откупорить бутылку.

— Может, у этого парня открывалка найдется? — спросила Ирен, вспомнив о молодом человеке, пришедшем им на помощь с багажом.

— Наверняка.

— Тогда будь добра, сходи к нему, пожалуйста.

— Неудобно как-то.

— Что здесь неудобного? Он сам просил обращаться чуть что.

— Да, только «чуть что» наступило чересчур уж скоро. Вдруг он подумает, что мы к нему вяжемся.

— Ну, во-первых, не мы, а ты, — засмеялась Ирен, — а во-вторых, ничего здесь страшного нет.

— Но почему именно я должна к нему идти? — заупрямилась Аделина.

— Потому что ты ему больше понравилась, — усмехнулась Ирен, — вон как он на тебя зенки пялил. И вообще, предложение мое — исполнение твое.

Аделина нехотя отправилась на поиски молодого человека.

— Исполнение твое, исполнение твое, — ворчала она себе под нос.

Не успела она выйти за дверь, как стюард мгновенно вырос перед ней.

— *Он что же, все время стоит под нашей дверью, что ли?* — удивилась она. — *И вообще, подозрительный он какой-то. Слишком дружелюбный и на обслуживающий персонал он не особо похож*.

— Вы-то мне и нужны, голубчик, — сказала она. — Мы тут с подругой решили отметить начало круиза. Хватились, а бутылку открыть и нечем. Не найдется ли у вас случайно штопора? — осведомилась она.

— Да, да, конечно, — зазывая девушку последовать за собой, направился он в свою подсобку.

— Вы что ж, так и не переоделись? — спросила она, удивляясь, что он до сих пор не в униформе.

— Да все некогда, — невозмутимо ответил тот. — Заходите, не стесняйтесь, — отворил он дверь в довольно вместительное помещение.

— *Странно, что у обыкновенного стюарда такая просторная комната,* — настороженно подумала Аделина.

— Так что говорите, вам штопор нужен? — копаясь в ящике, переспросил он.

Оглянувшись на закрытую на замок дверь, Аделина вдруг занервничала.

— Да, если можно, — неуверенно ответила она.

— А с чего это вы взяли, что я не тот, за кого себя выдаю? — неожиданно спросил он.

— Я такого не говорила, — все более волнуясь, ответила Аделина.

— Не говорили, но думали. Признайтесь, — устремив на нее взгляд, произнес молодой человек.

— Не знаю. Мне так показалось, — нерешительно ответила она.

— А у вас, девушка, неплохая интуиция, — растягивая фразу, медленно произнес он.

После таких слов Аделина была готова вырваться из комнаты и бежать, куда глаза глядят, но гипнотический взгляд молодого человека приковал ее к месту, и она не могла пошевелиться.

— Не беспокойтесь, я не обижу вас, — вдруг сказал он, читая ее мысли. — В особенности если вы не откажетесь отведать наливочки из моих личных запасов, — произнес он, открывая дверцу небольшого бара.

— Нет, нет, спасибо, я не выпиваю с незнакомыми мужчинами, — чуть не дрожа, ответила она.

— Боюсь, у вас нет выбора, — гипнотизируя ее змеиным взглядом, проговорил он.

Молодой человек не спеша достал небольшой графин и разлил жидкость по рюмкам.

— Угощайтесь, — произнес он, протягивая ей рюмку наливки гранатового цвета.

При всем своем желании отказаться Аделина не в состоянии была этого сделать, сила внушения парня была непомерно велика.

— *Змей-искуситель!* — подумала она, безоговорочно выпивая чуть горьковатую на вкус жидкость.

— Вы на удивление догадливы, — проговорил молодой человек, испепеляя ее взглядом.

— Вы отравили меня? — непроизвольно спросила она, ожидая коварного действия напитка.

— Если бы это было так просто! — воскликнул он, отходя на шаг.

— *Впредь слушайся своей интуиции, не всегда безобидное на первый взгляд является таковым,* — словно изнутри услышала Аделина непонятно чей голос.

— *Кто это говорит?* — старалась разобраться она.

Но ее помутневшее сознание не могло помочь ей понять толком, что происходит. Образ молодого человека начал расплываться, и головокружение пошатнуло ее.

— *Кажется, действие напитка все-таки не так безобидно,* — с жалостью к себе подумала она и, прикрыв глаза, облокотилась о стену, чтобы не упасть.

Как только в голове прояснилось, Аделина открыла глаза — и, к огромному удивлению, обнаружила себя в коридоре. В руках она держала злосчастный штопор.

— *Как такое могло произойти?* — не могла понять она.

— Простите, — остановила она филиппинца из команды обслуги, — не подскажете ли вы мне имя нашего стюарда, вот из этой комнаты, — указала она на дверь комнаты, за пределами которой очутилась так незаметно для себя.

— Я стюард этого этажа, девушка, а это всего лишь кладовка, — торопливо объяснил он, спеша по своим делам.

— Такого не может быть! Я только что вышла из этой комнаты.

— Хотите убедиться? — неодобрительно покачивая головой, по-видимому, подозревая ее в употреблении лишнего, произнес он.

— Да, если можно.

Неудобно прижимая подбородком переброшенную в одну руку стопку чистых полотенец, он достал из кармана ключи и, покопавшись, подобрал нужный.

— Ну вот, пожалуйста, — распахнул он дверь, — полюбуйтесь.

Перед Аделиной предстала маленькая комнатка с аккуратно разложенным по полкам постельным бельем и другими необходимыми принадлежностями для обслуживания кают.

Безмерно удивленная увиденным, она с недоумением крутила в руках штопор.

— *Откуда же тогда я его взяла?! Странно это все, очень странно,* — подумала она.

— Простите, любезный, что оторвала вас от работы, — со стыдом извинилась она.

— Ничего страшного, — усмехнулся парнишка, — вы на отдыхе. Расслабляйтесь себе на здоровье!

— Держи свой штопор, — вручила Аделина подруге открывалку.

— Ну и что, не съел тебя наш стюард? — смеясь, спросила та.

— Не съел, но был близок к тому, чтобы заглотить меня целиком, — отчего-то вообразив змею, честно ответила она, стараясь при этом не показывать подруге своей озабоченности.

— *Возможно, я все придумала, и странного парня, и несуществующую комнату,* — внушала она себе.

Но тут в отражении зеркала она вдруг заметила нечто жуткое.

Огромная змея, сбрасывая шкуру, уползала куда-то вдаль.

— *А что, если этот парень и есть самый настоящий змей. Змей, который может перевоплощаться в людей*.

— Ирен, глянь-ка сюда, — позвала она подругу, — ты не видишь ничего необычного?

— Кроме того, что мы красавицы, не вижу, — Ирен, оглядывая свое отражение, крутанулась на месте.

Полностью удовлетворенная увиденным, она тут же выбежала на балкон.

— *И все-таки я чувствую нечто диковинное в этих зеркалах,* — отметила про себя Аделина впечатление, которое производили на нее эти старинные носители памяти человеческой жизни.

Но стараясь отойти от всего сверхъестественного, она решила выбросить из головы увиденное.

— *И привидится же ересь всякая,* — подумала она, присоединяясь к подруге.

Балкон у этой каюты выдвигался чуть вперед по отношению к стене корабля и другим балконам.

— Славно-то как, — произнесла Аделина, передавая чувство восторга, которое охватило ее.

Впервые за многие месяцы она почувствовала себя безмятежно.

— Да, наверное, так ощущают себя птицы, паря над землей, — с удовольствием вдыхая запах моря, подтвердила Ирен мысль подруги.

— Спасибо тебе, что уговорила меня на это путешествие! Мне давно не было так легко.

— Брось, мы еще даже не отплыли! Я представляю, что ты скажешь через несколько дней. Наверное, захочешь плавать без конца по нереальным просторам, как намекает на то название корабля. Кстати, немного странноватое название, тебе не кажется?

— «Просторы Морфея»? Нет, странным не кажется, скорее — таинственным, — задумчиво ответила Аделина.

ГЛАВА 12

До отплытия корабля оставалось два часа.

— Ты какую кровать себе выбираешь? — несмотря на то, что она точно знала, какую именно выберет подруга, спросила Аделина.

— Могла бы и не спрашивать, — с ухмылкой ответила Ирен, — конечно же в укромном местечке около стеночки, подальше от твоих призраков.

— Ну не факт, что около балкона им будет нравиться больше, может, их на корабле и нет вовсе.

— Да, было бы неплохо. Тебе и от них отдохнуть не мешает.

— Зато мне вылетать с балкона ближе будет, правда, в этот раз без метлы.

— Что, самый главный атрибут дома позабыла? — засмеялась Ирен.

— Думала, ты и свой, и мой захватишь, — в тон ей ответила Аделина.

Раскладывая по местам вещи, стараясь заранее предотвратить кавардак, который ее подруга умеет навести за считанные секунды, Аделина пыталась настоять на необходимости поддерживать порядок в столь ограниченном пространстве.

— Я знаю, дорогая, как любишь ты устраивать высокохудожественный беспорядок, но, пожалуйста, прошу тебя, по возможности, не создавай всемирный хаос, в особенности из исподнего. Постарайся сохранить первозданную красоту этого уютного помещения. Я даже пожертвую тебе большую часть шкафа, — умоляющим голосом попросила она Ирен.

— Если уж ты так настаиваешь, я постараюсь. Но для поддержания атмосферы легкий натюрморт из пляжных шляпок, купальников и сандалий здесь просто необходим, — засмеялась она в ответ, сознавая, что при всем своем старании у нее вряд ли получится выполнить просьбу подруги.

— Ну уж если тебе так необходимо… — с сожалением вздохнула Аделина.

— Для начала я приму душ, а уж потом все остальное, — прихватив белоснежный халат, приготовленный для каждого из гостей каюты, Ирен шмыгнула в ванную комнату.

— А я, пожалуй, пойду посмотрю, что к чему.

— Только не задерживайся, я хочу сделать фотки на палубе во время отплытия.

— Да, да, конечно, — Аделина направилась к двери.

Ожидая обнаружить в коридоре сутолоку размещающихся по своим каютам пассажиров, она весьма удивилась отсутствию таковой.

— *Странно, куда подевался народ?* — подумала она, осматриваясь по сторонам.

Тишина пустого коридора сразу же направила ее мысли к теме, которой и она, и Ирен с таким трудом пытались избежать весь день.

— *Как же мне не хватает Грэга!* — подумала она. — *Так было бы здорово, если бы он был сейчас рядом.*

Воспоминания тут же вернули ее в один из дней, проведенных в Мексике, в месте, куда они отправились в свое свадебное путешествие. Она окунулась в то счастливое время с такой силой, что, забыв на мгновение о постигшей ее трагедии, словно очутилась в объятиях мужа.

После прогулки по пляжу они вернулись в свою комнату, и Аделина пошла ополоснуться в душ. Неожиданно оказавшись рядом, Грэг настойчиво притянул ее к себе.

— Я никогда не перестану тебя хотеть, — прошептал он.

Появившаяся хрипотца в его голосе и заводящий блеск в глазах моментально всколыхнули чувственность внизу ее живота. Необузданная сила его желания мгновенно привела ее в возбуждение, которое он сразу почувствовал. Но, несмотря на это, он продолжал горячить ее.

Она всегда удивлялась нежности, с которой он ласкал ее тело. Деликатность его рук в совокупности с мускулистым телом приводила ее в трепет без промедления.

— О, Грэг, ты сводишь меня с ума, — застонала она.

— Твой возбужденный стон — это то, что сводит меня с ума. Я готов его слышать снова и снова, — с рычанием проговорил он, чуткими движениями продолжая ласкать ее самые отзывчивые места.

Его намокшие волосы и капли воды, стекающие по резко очерченным скулам, делали его лицо настолько красивым, что Аделина не могла отвести от него глаз.

— Я хочу тебя и не могу больше ждать, — с придыханием прошептала она, разворачиваясь к нему спиной и выгибая ее.

Уговаривать долго его не пришлось.

— Я не заставлю тебя просить дважды, — покусывая ей шею, выдохнул он.

Обхватив ее сзади, буквально накрыв своим телом, он поверг ее в трепет, напористо проникнув между ног своим горячим естеством. Лаская живот и бедра, он умело заставлял ее тело

откликаться на каждое прикосновение. Грэг быстро добился ожидаемого результата. Млея от наслаждения, забыв обо всем на свете, она достигла бурного экстаза. Не понимая, как он творит с ней такое, она свободно отдавалась ощущениям, полностью доверяя ему.

Ее блаженство захлестнуло его с новой силой, и, ощущая переполняющую его в этот момент страсть, она готова была отдаться ему вся, без остатка. Стараясь погрузить его в себя как можно глубже, она страстно реагировала на каждый его импульс, с упоением поддаваясь его напору.

Изменяя темп и силу, он довел ее до состояния полного облегчения. Благодарная за испытанное наслаждение, она встала перед ним на колени и, обхватив губами его насыщенную плоть, с удовольствием освободила его.

Горячая волна желания охватила Аделину при воспоминании об этом моменте, но вернувшись в свою горькую действительность, она еще острее ощутила боль своей непоправимой утраты. Никогда больше ей не будет так хорошо.

Очнувшись от своих мыслей, она рассеянно огляделась вокруг. Двери кают ровным строем тянулись по обе стороны коридора. Бордовое покрытие пола мягкой дорожкой стелилось вдоль всей его длины. Впервые Аделина обратила внимание на множество картин. Самого разного размера и содержания, они висели почти около каждой двери.

— *Сколько же их тут,* — с трудом заставляя себя оторваться от полотен, Аделина бросила взгляд вдоль стен.

Внезапно она заметила появление легкой дрожащей пелены, которая через момент сформировалась в плотный слой. Воздушная пробка всего пару метров шириной быстро заполнила собой часть коридора, преграждая путь. По полу вдоль стен световыми точками бежали указательные огоньки. Словно две рельсы железной дороги, они уходили вдаль. Но в этот момент Аделина заметила, как вместо ожидаемого сближения светящиеся полосы начали изгибаться то в одну, то в другую сторону. Они

расходились и сходились, поднимались вверх и спускались вниз. Воздушная эссенция изменяла пространство, лежащее за ней.

— *Что происходит?* — изумилась она, наблюдая странное явление. — *Опять мерещится — или все еще сказывается действие наливки?*

Ничего не понимая, она следила за поведением полосок света. Но в это время то же самое начало происходить и со стенами коридора. Выгибаясь и выпячиваясь, сужаясь и расширяясь, они извивались, медленно переползая из одного положения в другое. Через минуту уже и пол, и потолок поддались такому же воздействию и начали ходить ходуном. Поднимаясь и опускаясь, они дополнили картину полного хаоса. Плотная эссенция воздушных масс, подвластная лишь ей свойственным законам, преобразовывала окружающую действительность.

Не веря своим глазам, Аделина пыталась найти рациональное объяснение всему происходящему, но ни одна мысль, приходившая ей в голову, не в состоянии была истолковать явление. Любопытство брало верх над рассудком, и, удивляясь собственному поведению, она, вместо того чтобы отступить назад от непонятного феномена, вдруг решительно шагнула внутрь безмерного пространства.

Аделинаотчего-тоожидалаощутитьсебяневесомой ивоздушной,ноэтогонеслучилось.Наоборот,онапочувствовалатяже стьвовсемтелеижар.Горячаялавабурлила внутринее,вулканомизвергаясьнаружу,обжигалаейкожу. Весокружающегополядавилнанеесневероятнойсилой.Он сковывалеедвиженияипостепенноначалстеснятьдыхание.

Находясь в эпицентре странного воздействия, она почувствовала, что задыхается. Стены, пол и потолок, пульсируя и дрожа, стали неумолимо смыкаться вокруг нее. Вдруг она заметила дверь.

— *Откуда она взялась здесь?* — успела подумать она, с трудом дотягиваясь до ручки.

Едва не теряя сознание, она что было сил рванула ее на себя. Вырвавшись из коробки закрывающегося пространства, она тут

же очутилась на палубе корабля. Хлопнувшая сзади дверь исчезла так же внезапно, как и появилась. От только что пережитого состояния не осталось и следа. Ей дышалось легко и свободно, жар исчез, отступила и тяжесть энергетического поля.

— Случилось ли это на самом деле — или мне все почудилось? — недоумевала она. *— Может, мне просто стало дурно в тесном коридоре?*

Она не могла сказать наверняка.

После пустынного коридора оживленная палуба лишь усиливала ее нарастающее недоумение. До отплытия корабля оставалось еще пару часов. Толком не закончилась посадка пассажиров, а народ на променаде вел себя так, как будто плавание продолжалось уже несколько дней.

— Возможно, некоторые покупают сразу два срока путешествия, и это люди с предыдущего вояжа, — рассудила она.

Бассейн был полон детворы. Вокруг на шезлонгах лежали отдыхающие. Под навесом за столиками обедали, коктейли и напитки отпускались у барных стоек. Все говорило о том, что люди уже отдыхают не первый час.

— Может, стоит познакомиться с кем-нибудь и узнать, какой из островов им понравился больше всего. Какой из островов?! — чуть не вслух выкрикнула Аделина.

Она в такой спешке заказывала это путешествие, что абсолютно не поинтересовалась, в какие порты заходит корабль. Сетуя на свою глупость, она отправилась в информационный отдел.

Ее изумление нарастало с каждой минутой, когда, проходя мимо открытого места палубы, она обнаружила, что корабль уже плывет.

— Как же я пропустила отплытие?! — в расстройстве подумала она. *— Ирен убьет меня теперь! Она же хотела сфотографироваться при отправлении.*

С испорченным настроением она вошла во внутренний холл. Тут же ей на глаза попалась висящая на стене интерактивная карта их путешествия. Дата над ней сообщала, что сегодня 11 февраля.

— *Какая непростительная ошибка, сегодня только восьмое, вводят людей в заблуждение,* — с недовольством подумала она.

Взглянув на свой телефон, Аделина ахнула.

— *11 февраля! Выходит, что они уже несколько дней в пути. Это какой-то розыгрыш!*

Увидев на карте, что они находятся в самом сердце Бермудского треугольника, она с облегчением засмеялась.

— *Ну да, это действительно забавная шутка. Только как это они вводят дату в телефон?* — недоумевала она.

Однако через несколько минут ее охватили совсем иные эмоции. Ей хотелось плакать.

— Скажите, пожалуйста, какие экскурсии вы предлагаете на завтра? — спросила она девушку из информационного бюро.

— Так, завтра у нас пятый день пути, — произнесла та, — так что…

Но Аделина не дала ей закончить.

— Как пятый день пути, мы только что отплыли! — во всеуслышание воскликнула она.

Однако по удивленным взглядам окружающих она поняла, что для них ее поведение выглядит не совсем адекватным.

— Вы, видимо, сбились со счету, не волнуйтесь, такое иногда случается, — с улыбкой ответила девушка, — именно для таких случаев на полу в лифтах лежит коврик с надписью текущего дня недели.

— Извините меня, пожалуйста, — в недоумении Аделина отошла от стойки.

— *Что за наваждение! Что со мной такое происходит?* — в сердцах думала она. — *Провалы в памяти?*

Совершенно сбитая с толку, она стремглав вернулась в каюту. Здесь все выглядело по-прежнему. Точно так же, как и до ее отлучки из комнаты. Вещи лежали на своих местах, а на полу стояли наполовину разобранные чемоданы.

— Ирен, ты где? — громко позвала она подругу.

— Никак уже отплываем? — отозвалась та из душа. — Сейчас выхожу, я почти закончила.

— Отплываем?! Что она такое говорит? — недоумение сменялось сомнением в собственной вменяемости.

Выбежав на балкон, она убедилась, что корабль действительно все еще стоит в порту Майями. Телефон, как и прежде, высветил дату — 8 февраля.

— Со мной творится совершенно необъяснимая чертовщина. Я не понимаю, что происходит. Но не стоит паниковать раньше времени. Надо успокоиться и привести мысли в порядок.

Ирен вышла из душа, посвежевшая и довольная жизнью.

Стараясь не показать подруге своего состояния, Аделина пыталась проанализировать случившееся. Происходило одно из двух. Либо она тихо сходила с ума, возможно, от новых впечатлений, либо ситуация в коридоре на самом деле имела место. Если верить ее собственным глазам, изменение пространства и впрямь присутствовало. По всей видимости, в тот момент, когда она пошла на нос корабля, произошел скачок в будущее.

— Интересно, что спровоцировало это изменение времени и пространства?

— Я слышу гудок. Пошли скорей на палубу, а то пропустим отплытие! — вывел ее из раздумий голос Ирен.

С опаской Аделина последовала за подругой. В этот раз коридор был полон людей и на стенах отсутствовали картины. Ничто не напоминало ее предыдущее видение. Сконфуженно озираясь по сторонам, она пыталась определить, что является настоящим, а что — иным измерением.

***

Зверь не знал, что и думать. Он, пусть и случайно, но нашел девчонку. Казалось бы, самое сложное было сделано. Однако он лишь наполовину выполнил задание отца. Теперь ему предстояло

уничтожить ее. Достичь этого казалось проще простого. Достаточно было заставить ее выпить контролирующее разум средство. Подчинив себе ее волю, он бы без труда заставил ее делать то, что неизбежно погубит ее душу.

Тем не менее это оказалось невозможным. Без проблем он заставил ее лишь выпить сам напиток, не более того. Причем, вопреки его ожиданиям, он добился противоположного действия. Настойка, рецепт которой создавался веками для управления разумом смертных, вместо того, чтобы отдать Аделину ему во власть, нежданно вскрыла новую, до сих пор спящую часть ее сенсорной системы. Сознание ее открылось для восприятия тонких миров, и теперь она с легкостью, сама того не сознавая, могла обнаруживать пространственные окна.

Зверь был озадачен. Он должен был искать другие пути проникновения к ее сути. Но не только это беспокоило его. Он не признавался самому себе, что боится встречи с отцом. Ему нечем было порадовать повелителя, а фиаско тот мог и не простить. Зверь решил до поры до времени держать свою неудачу в секрете.

ГЛАВА 13

— Молодой человек, — обратилась Ирен к парню, стоявшему неподалеку, — не могли бы вы сфотографировать нас на фоне удаляющегося берега?

— С удовольствием! — медленно протянул тот, оценивая взглядом девушек.

Начинало смеркаться, и она очень волновалась, что при таком освещении снимки могут получиться неудачно.

— Если чуть не хватает света, нажмите сюда, — указала Ирен ему на нужную кнопку.

— Я немного разбираюсь в этом деле, так что не волнуйтесь, все будет в ажуре, — сказал парень, умело настраивая фотоаппарат.

— Улыбочку! — произнес он, щелкая камерой. — А вы, девушки, на отдыхе сами по себе или как? — осведомился молодой человек, возвращая фотоаппарат.

Он явно выражал заинтересованность в знакомстве с Ирен.

Аделине очень хотелось ответить «или как», но она предоставила Ирен самой делать выбор.

— Мы девушки свободные, — не обращая внимания на укоризненный взгляд подруги, не задумываясь ответила та и за себя, и за нее.

Ирен никогда не была против новых приключений. Несмотря на то, что это не являлось ее целью, она сама выбрала этого парня из толпы, предложив именно ему сфотографировать их. Он действительно был во вкусе Ирен и очень хорош собой. Общался он с легкостью, и она, быстро сообразив, что перед ней не только симпатичный, но еще и умный парень, отвечала ему взаимностью.

Больше всего Ирен не терпела красивых болванов. В ее кругу всегда хватало молодых ребят, но она была очень разборчива и оставалась надолго только с человеком умным и увлеченным. Тим был единственным представителем мужского пола, кто смог поддерживать ее интерес в течение долгого времени.

Аделина не сомневалась, что Ирен любит Тима, но ей надо было понять, что она не может без него жить. Пока же она могла. Он был любимым, но до сих пор далеко не единственным в ее жизни. Чтобы не спугнуть ее и не потерять совсем, Тим закрывал глаза на ее маленькие шалости и не ограничивал свободу, терпеливо дожидаясь своего часа. Аделина иногда думала, что Ирен необходимо пережить поистине серьезное потрясение, прежде чем она оценит Тима по заслугам и захочет остаться с ним навсегда.

Стараясь не мешать подруге и ее новому знакомому, она незаметно отошла в сторону. Ей хотелось наедине обдумать происходящее с ней, и она была рада занятости Ирен.

Кругом галдели люди, и найти уединенное место на корабле с тремя тысячами пассажиров оказалось не таким уж легким

делом. Буквально все высыпали на палубу посмотреть на удаляющийся берег. Было нечто захватывающее и торжественное в этом моменте, и Аделина не удержалась и тоже начала прощально махать рукой остающимся на побережье незнакомым людям.

Когда судно, оставляя сушу вдали, открыло перед зрителями панораму города, публика начала рассыпаться. Каждый имел свои планы на вечер, будь то концерт, танцы или ужин.

— *Ужин!* — Аделина ощутила чувство голода.

Решив не заниматься поисками подруги, она зашла в ближайший ресторан. Выбрав укромный столик около окна, она поразилась молниеносности официанта. Он возник рядом, держа две бутылки вина на выбор. Она с удовольствием попросила бокал красного и сообщила ему о своей готовности сделать заказ.

Весенний салат и красная рыба с овощами звучали как самые приятные словосочетания в эту минуту. Вкус и аромат вина опять вернули воспоминания, которые не оставляли ее сегодня.

Точно так же, сидя за столиком в ресторане, она играла пальцами ножкой бокала. Точно так же голодная, она с нетерпением ожидала заказа. Только тогда она была не одна. В тот раз напротив нее сидел Грэг.

Она помнила тот вечер до самых мельчайших подробностей: подоспевшего официанта, свое блюдо и заказ Грэга, платье, в которое была одета, атмосферу надвигающихся сумерек и свое тогдашнее настроение. Ресторан под открытым небом на побережье Карибского моря запечатлелся в ее памяти на всю оставшуюся жизнь. Яркие звезды нарядными блестками украшали небо. Нежный бриз колыхал волны и навевал приятную прохладу. Запах летнего дождя пронизывал воздух.

— Куда направимся завтра? У тебя на выбор еще минимум несколько разных мест. Все они равноправно известные. Куда бы ты больше хотела? — Грэг безуспешно пытался вовлечь ее в разговор.

Он строил планы на следующий день и искал ее одобрения. Глупенький, он не понимал, что она еще не остыла от той безудержной страсти, которая случилась часом раньше. Она все еще была во власти пережитых эмоций. Глаза ее искрились радостью и излучали безграничное женское счастье. Ей не хотелось думать о завтрашнем дне, она благодарила судьбу за сегодняшний. За Грэга, за его любовь, за шанс быть с ним рядом.

Возвращаясь в настоящее, Аделина вздохнула. Ожидая свой заказ, она наблюдала незаметно спустившийся закат. Наконец за окном стемнело, и вечерний зал начал отражаться в нем. Отблеск мерцающих свечей на обеденных столах привлек ее внимание и заставил осмотреться.

— *Странно, в зале нет ни одной свечи, откуда же их отражение в стекле?* — подумала она.

Не обнаружив источника, она глубже всмотрелась в окно. Совсем другие люди сидели за столиками. Совсем иным было убранство помещения. Прошедшая рядом с ее столиком пара не отразилась в стекле.

— *Изображение не соответствует действительности!* — чуть не вскрикнула она.

Премного удивившись своему открытию, Аделина пристально вглядывалась в параллельный мир.

— Ах, вот ты где! — голос Ирен мгновенно нарушил ее планы, вернув все на свои места. — Куда ты исчезла? Я сбилась с ног, пытаясь тебя найти. Хорошо, что догадалась искать тебя в ближайшей закусочной. Ты ведь тоже голодна.

Официант возник так же быстро, как и в первый раз. Наспех сделав заказ, Ирен своими тонкими пальчиками принялась отщипывать лежавший в корзинке хлеб.

— Куда подевался твой новый знакомый? Я думала, ты проведешь с ним вечер, — заинтересованность сквозила в голосе Аделины.

— Проведу, проведу, — с блеском в глазах ответила Ирен, — мы договорились встретиться чуть позже. Кстати, как он тебе?

— Достаточно интересный молодой человек, я уверена, он не даст тебе скучать.

— Я тоже на это надеюсь, — хмыкнула Ирен, — к слову, он здесь не один, а с другом. Предлагал вас познакомить.

— Ты опять за свое? — рассмеялась Аделина.

Привыкнув к постоянному желанию подруги познакомить ее с кем-нибудь, она никогда не сердилась на ее предложения.

— Я, пожалуй, пропущу эту не столь уж случайную встречу, — вежливо отказалась она.

— Не хочешь, как хочешь. Настаивать не стану. А тебе не будет скучно?

— Нет, нет. Не волнуйся, пожалуйста, за меня. Я найду чем заняться.

Ей совсем не казалось заманчивым провести вечер в компании двух незнакомых парней. Она очень хотела разобраться, что происходит на корабле. При этом, по возможности, она старалась не втягивать Ирен, и новое знакомство той было как нельзя кстати.

— М-м, как вкусно! — произнесла Ирен, набросившись на принесенное блюдо.

При такой скорости приема пищи оставалось неясным, каким образом она вообще успевала распробовать и оценить еду.

Как правило, на круизных кораблях действительно хорошо и разнообразно готовят. Многочисленные рестораны и буфеты стремятся удовлетворить гастрономические потребности самого капризного клиента.

— Нам непременно нужно использовать данный шанс для покорения олимпа кулинарии, — заявила Ирен, обсуждая количество закусочных.

— Непременно.

— Давай поднимем тост за открытие новых вкусовых предпочтений.

— Твой подход мне нравится.

Приняв тост, девушки чокнулись своими бокалами.

Дожидаясь десерта, Аделина украдкой взглянула в окно. Изображение другого мира больше не появлялось. Облегченно вздохнув, она заметила, как лицо Ирен озарила широкая улыбка.

— Что случилось? — спросила Аделина.

— Десерт!

Этим без преувеличения важным для нее словом объяснялось прекрасное настроение подруги. Пропустить сладкое для Ирен было равносильно бессмысленно прожитому дню, и она с удовольствием приступила к поглощению фантастически отделанного пирожного. Великолепно украшенное взбитым кремом и клубникой, посыпанное шоколадной пудрой, оно выглядело очень аппетитно. Аделина наслаждалась видом подруги, со счастливым лицом разрушающей художественную прелесть десерта. Наконец, уничтожив его полностью, она откинулась на спинку стула.

— Да, это было замечательно! Похоже, что с голоду нам тут умереть не дадут. Если и впредь все будет так вкусно, то нам придется начинать следить за фигурой.

— Это уж точно. Думаю, что после круиза для возврата прежней формы нам придется удвоить, а то и утроить физические нагрузки.

— Ладно, давай не будем о грустном, — скривила носик Ирен.

Обе не особо жаловали спорт. Максимум, что могли осилить они, так это прогулки на свежем воздухе, да и то совмещенные с походом по магазинам.

— И то правда, будем решать трудности по мере их поступления, — втягивая живот, произнесла Аделина.

— Спасибо генетике, что полнота для нас с тобой пока не является насущной проблемой, — с благодарностью вспоминая родителей, проговорила Ирен.

— И не говори. Интересно, как сейчас выглядит моя мама?

— Уверена, что такая же красавица, как и в молодости. Такие женщины, как она, всегда следят за собой и великолепно сохраняются. Кстати о красоте. Пожалуй, мне пора идти наводить марафет, — несколько лениво протянула она, — ты со мной?

— Нет, я еще посижу здесь недолго, а потом пойду прогуляюсь, — в тон ей ответила Аделина.

— Ну ладненько, я тогда побегу, — наскоро приобняв подругу, Ирен умчалась в надежде весело провести время. ***

Прогулка после ужина оказалась необыкновенно приятной. Вечерняя жизнь на корабле кипела, наполняя обстановку оживленной суетой. Бары, танцплощадки и рестораны были заполнены людьми. Сияя огоньками и издавая звуки пляшущих монет, казино источало запах сигар. Не желая дожидаться погружения атмосферы веселого времяпрепровождения в ночной романтизм, Аделина незаметно для себя вернулась в каюту.

Сказывалась утомленность из-за долгого дня, и, переодевшись в пижаму, она прилегла на кровать. Случайно услышанный разговор двух женщин о том, что на корабле имеется превосходная библиотека, подсказал ей мысль.

— *Надо завтра же проверить ее и найти что-нибудь почитать,* — подумала она.

Но, несмотря на усталость, происшедшие с ней странные события мешали заснуть. Искушенная желанием постигнуть параллельный мир, Аделина старалась понять, как приблизиться к нему. В надежде успокоиться и отогнать мысли она вышла на балкон.

Ласково спустившись над водой, пелена облаков закрывала собой звезды, оставив качаться на волнах лишь слабые отблески луны. Перегнувшись через перила, она наблюдала, как недовольная пучина океана расступалась перед надвигающейся махиной корабля. Подставляя капелькам соленой

влаги лицо, она с удовольствием вдыхала принесенный вет ром запах моря, ракушек и песка.

То ли от свежего воздуха, то ли от плавно качающих судно волн у нее закружилась голова. Почувствовав, что пол уходит у нее из-под ног, она крепче ухватилась за перила, но, к своему ужасу, не ощутила ожидаемой опоры. Словно резиновые, поручни прогибались и деформировались под ее весом. Едва устояв на ногах, она увидела, как, медленно удаляясь от нее, перила скрываются в тумане ночи, открывая совсем иное пространство. Площадь балкона расширилась, представляя ее взору огромную трапезную. В этот момент колышущиеся потоки пелены над волнами рассеялись, и один за другим, словно снежные сугробы, посреди нее появились сначала покрытые белыми скатертями столы, а затем и стоящие подле них стулья.

В этот момент над ближайшим к ней столом возникло тонкое мерцание. Колеблясь и трепеща, маленький огонек задрожал в воздухе, пытаясь закрепиться на месте. Наконец, найдя точку опоры, он разгорелся ярче. Вслед за ним появилось и очертание свечи в канделябре, которая и порождала этот пылающий островок света. Именно его Аделина видела во время ужина в окне ресторана. Узнала она и убранство самой комнаты, небольшую часть которой ей удалось разглядеть до внезапного появления Ирен.

Движение пространства не прекращалось ни на секунду. Стены балкона по бокам заменились двумя высокими колоннами, а сам балкон стал роскошным входом в зал. Все более различимы становились предметы и детали обстановки. На столах показались приборы и посуда, бокалы, полные вина, закуски и фрукты. Оставаясь нетронутой, еда словно служила дополнительным убранством предполагаемого застолья. Появление людей явилось неожиданностью.

Изысканно одетая пожилая пара находилась в непосредственной близости от нее, и она хорошо разглядела стариков. Господин, нежно держа руку дамы в своих ладонях, тепло смотрел на нее. Она ласково улыбалась ему, отвечая таким

же любящим взором. Так ожидаемый в этом возрасте усталый взгляд отсутствовал на их покрытых морщинками лицах. Глаза обоих горели неподдельным светом счастья полных взаимопонимания людей.

— Не удивлюсь, если они не могут прожить друг без друга и мгновения, — подумала Аделина, по-доброму завидуя им.

Постепенно вокруг начали появляться силуэты и других фигур. Бальные наряды дам и смокинги мужчин указывали на то, что это особый, торжественный вечер, на котором она чувствовала себя незваным гостем.

— Я, должно быть, выгляжу очень смешно, расхаживая здесь в пижаме, — подумала она, оглядывая свой неуместный наряд.

Но, к удивлению, обнаружила на себе очаровательное нежно-голубое платье точно такого же фасона, что и у присутствующих дам.

— *Чудеса да и только,* — поразилась она своему перевоплощению, — *очевидно, это сон.*

Для нее все вокруг оставалось загадкой. Нетронутые блюда, замершие в каком-то ожидании, странное поведение окружающих, интригующее безмолвие сидевших рядом стариков. Аделине вдруг показалось, что с их стороны повеяло прохладой. Она почувствовала озноб, и ей захотелось дотронуться до руки пожилой женщины, чтобы проверить свое предположение. Она была почти уверена, что почувствует лед ее пальцев. Несмотря на то, что туман уже полностью рассеялся и видимость стала кристально чистой, столик пары все еще окружало облако холода. Осмотревшись, Аделина отметила такие же массы морозного воздуха практически над каждым присутствующим человеком.

Стараясь не касаться холодных сгустков, она медленно прошла вглубь зала. Ее теплое дыхание тут же растворялось в ледяном воздухе. Краешком глаза она заметила молодого мужчину, так же, как она, осторожно идущего между столами. При этом, как и большинство людей в этом зале, его то же

сопровождало легкое морозное облако. Его потерянный вид бросился ей в глаза.

Она сначала не могла разглядеть его, но чем ближе подходил мужчина, тем отчетливее становился его образ. Жгучая дрожь прокатилась по спине Аделины, когда она неожиданно для себя узнала его. Боясь спугнуть видение, она застыла на месте.

Это был он, ее муж.

— *Господи, если это сон, не дай мне проснуться сейчас!* — молилась Аделина.

— Грэг, Грэг! — собравшись с духом, позвала она.

Но тот даже не посмотрел в ее сторону, продолжая плутать с отсутствующим, пустым выражением в глазах.

Крикнув чуть громче, а потом еще и еще раз, Аделина поняла, что он, как и прежде, не слышит ее.

— *Он так и не видит меня,* — огорченно подумала она, — *и вообще, что он делает на корабле?*

Все еще надеясь привлечь внимание Грэга, она встала у него на пути. Буквально пройдя сквозь нее, он, словно голограмма, в один миг оказался позади. Легкий озноб обдал ее тело. Его бестелесная сущность являлась лишь фантомом, духом в зримой оболочке.

— *Возможно, это и не сон, а призрак Грэга каким-то образом нашел меня здесь,* — подумала она.

Откуда-то послышался шум волн, постепенно нарастая, он заглушил собой все остальные звуки. Видение растаяло, Грэг пропал, а вместе с ним скрылась и трапезная.

Как она, наконец, поняла, шум моря не являлся частью сна. Доносившийся через открытую дверь балкона звук был настоящим. Нежелание вставать было слишком велико, и, нежась в постели, вытянув руки перед собой, она сладко потянулась. Однако увидев рукава своей одежды, Аделина вновь подумала, что спит. Вместо пижамы она была одета в платье нежно-голубого цвета.

— Да что ж это такое? — щипая себя, вслух воскликнула она.

Уставившись в потолок широко раскрытыми глазами, Аделина обдумывала происходящее. Очевидность того, что увиденное ночью не сон, заставляла по-другому посмотреть на ситуацию, в которой она оказалась. Она набрала номер Чада.

— Привет, Лина, — сразу отозвался тот, — как отдыхается?

— Похоже, что мне тут будет не до отдыха, — без предисловий начала она, — я сегодня ночью видела Грэга, и это был не сон.

— Ты уверена? Он еще слишком молодой призрак, чтобы следовать за тобой.

— Я тоже так считаю, но почему тогда он здесь?

— Возможно, между вами существует более крепкая связь, и он просто следует на зов, — размышлял Чад вслух.

— Если ты прав, то мне надо тебе еще кое о чем рассказать. Я еще сама толком не уверена, но, похоже, на корабле происходит какая-то чертовщина. Сначала я думала, что все это мое воображение, но после того, что случилось сегодня ночью, я подозреваю нечто другое. Грэг не просто приходил ко мне, наоборот, это я попала в его измерение, место, где обитают призраки. Я только что вернулась оттуда в другом одеянии.

— Хм, — удивился Чад, скрывая под своим возгласом сомнение.

— Поверь мне, если я разговариваю с тобой, значит, я не сплю, а вместо пижамы на мне бальное платье. Говорю же тебе — чертовщина.

— С чего это все началось? — настороженно спросил Чад.

Аделина задумалась.

— Ты знаешь, тут один очень странный субъект нарисовался, причем это точно не моя фантазия, потому что Ирен его тоже видит. Сначала он прикинулся стюардом нашей каюты, а потом практически под гипнозом заставил меня вы пить необычного вкуса жидкость. На вид он обыкновенный парень, но рядом с ним я чувствую дискомфорт. Такого же рода, как в театре, где мы выгоняли нечисть, помнишь?

— Такое забудешь, — честно признался Чад, — не нравится мне все это, Лина. Похоже, что жидкость эта представляет собой психотропное средство, о котором я когдато читал. У обыкновенных людей оно не только вызывает галлюцинации, но и полностью подавляет собственную волю. Возможно, он пытался тебя подчинить, а вместо этого открыл часть твоего сознания, которая до этого спала. Не забывай, ты же необычная девушка, и твоя психика работает совсем по-другому.

— Если это действительно так, то твои слова кое-что проясняют, — задумчиво ответила она.

— Во всяком случае, будь осторожна и держи меня в курсе. Звони в любое время суток. Я буду оставаться на связи. — Спасибо, Чад. Пока.

***

Грэг не понял, что произошло на этот раз. Пытаясь прорваться сквозь невидимую преграду, он неожиданно для себя пробил стену.

Трапезная, куда он попал, поразила его. Впервые за одиннадцать с лишним месяцев он оказался в совершенно незнакомом месте. По ауре сидящих за накрытыми столами душ он понял, что мир людей они покинули гораздо раньше, чем он. Не вступая ни с кем в контакт, он растерянно бродил между облаками холода, окружающими их. Голос Аделины, который послышался ему, казался нереальным. Он еще ни разу не слышал жену вне ее сна. Но факт, что его тянуло на ее голос, обрадовал невероятно. Это означало, что не все потеряно, и, возможно, скоро настанет тот день, когда они смогут встретиться за пределами ее грез. Горячее тепло как будто прошло сквозь него от этих мыслей. Чего
не знал Грэг, так это то, что Аделина в эту секунду стояла перед ним. Если бы он в этот момент остановился, то, возможно, ощутил то, чего так желал последнее время.

***

Разглядывая в зеркале воздушное, словно кусочек неба, платье, Аделина обдумывала слова друга. Неожиданно в отражении зеркала позади себя она увидела девочку. Обычно при встрече с умершими она сразу знала, что видит образ ушедшего человека, но эта девчушка не являлась таковой. Ребенок вызывал самые приятные эмоции, и у нее возникло ощущение, что она когда-то раньше видела эту малышку. Но, не успев толком разглядеть ее, затруднялась вспомнить, где. Видение исчезло слишком быстро.

Оглядев каюту, она убедилась, что здесь не было никого постороннего. Свернувшись комочком, на кровати лишь мирно спала Ирен.

— *Интересно, во сколько она вернулась вчера?* — подумала она, ласково глядя на свою названую сестру.

Стараясь не потревожить ее, Аделина тихонько переоделась.

— *Думаю, на всякий случай нужно найти что-нибудь поудобней, чем бальное платье,* — решила она, рассудив, что джинсы и белая майка наилучшим образом подходят к сегодняшнему дню.

Онанеискалаприключений.Ейвсеголишьхотелосьпозавтракать ипроверитьбиблиотеку.Нопосленочногоэпизодаонапонимала,чтос этогомоментаейвлюбуюсекунду необходимобытьготовойккакомуугодноповоротусобытий.

В коридоре на стенах вновь появились полотна, и, основываясь на своем предыдущем опыте, Аделина смело предположила, что скоро произойдет очередное изменение пространства.

— *Занятно,* — с живым интересом подумала она, — *что случится в этот раз?*

Почти сразу полуоткрытая дверь одной из кают привлекла ее внимание. Словно стараясь заманить девушку вовнутрь, неторопливо болтаясь на петлях, она то распахивалась во всю ширь, то закрывалась, оставляя лишь узкую щель. На всякий случай постучав в дверь, Аделина осторожно заглянула в комнату. Поток холодного воздуха сразу же нахлынул на нее. Она вмиг поняла, что это означало. При появлении ушедших душ всегда происходило такое внезапное снижение температуры.

Около окна в глубоком кресле сидел пожилой мужчина. Углубившись в чтение, он не заметил появления гостьи. Так же отреагировала и находившаяся рядом женщина. Аделина узнала пожилую пару. В ее ночном путешествии именно эти люди сидели за накрытым столиком и были первыми, кого она заметила, попав в зал.

— По всей видимости, это их фигуры в молодости запечатлены на картине около двери, — подумала она.

— Здравствуйте! Могу я войти? — попробовала она привлечь их внимание.

Но тщетно. Наблюдая ушедшую из жизни преклонных лет пару вместе с их пространством, она рассматривала обстановку жилой комнаты совсем другой эры. Антикварные вазы, посуда, картины и предметы роскоши позволяли ей уловить дух того времени. Разглядывая портреты в рамках, она не переставала удивляться, как красивы были эти двое в юности. Они пронесли свою любовь сквозь годы, и их лица даже сейчас излучали необыкновенный свет счастья.

Пройдя вглубь комнаты, Аделина заметила, что холод постепенно отступил, и, выйдя на балкон, она почувствовала теплый ветер и запах моря. Совершенно неожиданно перед ней предстал большой шоколадного цвета пес. Греясь на солнце, он лежал на полу балкона. Без сомнения, появление девушки для него оказалось сюрпризом. Удивленно посмотрев на нее, он сначала насторожился, но затем, обрадовавшись гостье, приветливо замахал хвостом.

— Откуда ты здесь? — воскликнула Аделина.

Его реакция последовала незамедлительно. Вскочив на ноги, повизгивая от радости, он подбежал к ней и мокрым холодным носом уткнулся в руки. Не ожидая такого радушного приема, она ласково обняла гостеприимного пса. В похождениях в потустороннем мире ей как нельзя кстати пригодилась бы поддержка и помощь надежного союзника, а в том, что они предстоят, Аделина уже не сомневалась. Во взгляде глубоких, умных глаз пса она уловила готовность стать ей таким другом.

— Не хочешь ли прогуляться со мной? — предложила она. — Наверняка ты тут засиделся.

Ей не пришлось долго уговаривать его. Задержавшись на секунду около кресла своего хозяина, как бы испросив у того разрешения выйти, пес с довольным видом пошел за ней. Все его поведение говорило о том, что он способен видеть и живых, и ушедших людей. Аделину невероятно удивило умение животного существовать одновременно в двух мирах.

— *Интересно, как ему удается пребывать осязаемой материей в обоих пространствах?* — с любопытством думала она. — *Вот бы овладеть такой способностью.*

— Но мечты мечтами, а надо тебя как-нибудь назвать, — сказала она, подбирая ему подходящую кличку.

Шоколадный окрас пса неожиданно подсказал ей имя.

— Как ты смотришь на то, чтобы величаться Шоко? — предложила она.

Тут же оглянувшись на нее, пес показал своим видом, что это имя ему по душе. Выйдя из комнаты, радуясь обретенной свободе, он рванул в самый конец коридора. Аделина на момент испугалась, что больше не увидит своего нового друга, но с резвостью неугомонного щенка тот уже несся обратно. При этом его густая шерсть, словно темный шоколад, отливала глянцем. Наконец, истратив накопившуюся энергию, пес, вывалив язык, смиренно зашагал рядом.

Но через некоторое время остановился. Прислушиваясь к чему-то, он с любопытством наклонил голову набок. Только

спустя несколько шагов Аделина поняла, что так заинтриговало его.

Едва различимая меланхоличная мелодия донеслась до ее слуха. Мягко струясь, она звала и манила к себе. Пес живо устремился в направлении звука и вскоре остановился около массивной двустворчатой двери. Оглядываясь на Аделину, он всеми своими движениями выражал сильнейшее нетерпение.

За закрытой дверью их ждала средних размеров зала. Чуть не сбивая ее с ног, пес первым проник в помещение. Музыкальная комната скорее всего когда-то раньше служила по назначению. Дух приятных вечеров и неторопливых бесед так и витал в ее атмосфере. Совершенно очевидно, что прежде здесь часто проводились концерты и собирались общества. Люди наслаждались талантами виртуозов и делились друг с другом полученными впечатлениями.

Теперь же помещение представляло собой склад, где хранилось множество музыкальных инструментов. Покрытые пылью и паутиной, потускневшие от времени, они нынче скорбно навевали печаль. В самом углу комнаты за старинным роялем сидел молодой человек. Именно он наигрывал плавную мелодию, которую пес и девушка услышали в коридоре.

Его тонкие длинные пальцы, едва касаясь клавиш, порхали с быстротой крылышек бабочки. Шоко замер с выражением уважения на лохматой морде. Ценил ли он музыку или просто восхищался звуками, было неясно, но представление ему однозначно пришлось по вкусу.

Не замечая их, молодой человек продолжал наигрывать свое трогательное произведение. Закончив, он несколько удивленно посмотрел на свои руки.

Почтительнодождавшисьпоследнейноты,Шокоподскочилкпианисту.Тототнеожиданностичутьнеслетелсостула. — Окаянный! Ты откуда тут взялся? — в полумраке комнаты музыкант не сразу заметил Аделину. — А вы кто, девушка?

Бледное лицо молодого человека и легкий холод, исходивший от него, не оставляли сомнения, что перед ней образ, уже не

существующий в нашем мире жизни. Тем не менее он выглядел гораздо реальнее, чем обыкновенный призрак.

— Аделина, — тихо ответила она.

— Аделина!! — с просветленным лицом он вскочил ей навстречу. — Как же я рад тебя видеть, — с нескрываемым волнением он предложил ей сесть на место, где минуту до этого сидел сам, — ты моя единственная надежда. Я так долго ждал тебя.

С нарастающим интересом она следила за незнакомцем.

— Забыл представиться, Эндрю, — смущенно улыбаясь, произнес тот.

Несколько театральным жестом он заломил руки. Со стороны казалось, будто пианист разминается перед концертом.

— Ты уже, наверное, догадалась, что это не совсем обыкновенный корабль, — нервно заходив по комнате, продолжил он.

— Да уж, я заметила. Пара эпизодов, произошедших со мной, заставили меня усомниться, в своем ли я уме, — поморщившись, ответила она.

— Мне надо многое тебе рассказать, но начать придется издалека.

Бледный, с интеллигентными чертами лица, он подтвердил ее догадку о своей профессии.

— Музыка была моей единственной любовью, — сказал он, указав на рояль, стоявший в углу комнаты, — я мог часами музицировать и находил в этом неимоверное удовольствие, пока не встретил ее. После одного из концертов ко мне подошла девушка невероятной красоты. С букетом цветов в руках и милой улыбкой на губах она была очаровательна. Это был ангел, посланный мне свыше. Увидев ее ясные глаза, я впервые в жизни почувствовал, как музыка отступила на второй план. Мы стали встречаться и проводить все свободное время вместе. Это были самые счастливые дни в моей жизни, — он перестал ходить по комнате, прервав свой рассказ.

Было заметно, что он с трудом подбирает слова. Аделина чувствовала, что он думает о чем-то личном, и терпеливо ждала продолжения.

— Затем случилось то, о чем мне очень сложно говорить, — эмоционально возобновил он речь. — В тот день мы катались в горах на лыжах. Незаметно стемнело, и мы решили, что возвращаться в город уже поздно. Заночевали на горной базе, в маленьком деревянном домике. Элизабет готовила ужин, а я растопил печь, чтобы поскорее согреться. Нам было тепло и уютно. Это мог бы быть один из самых прекрасных вечеров нашей жизни, если бы не несчастье. Как оказалось, я слишком рано закрыл задвижку печи, и от избытка угарного газа мы задохнулись. Случайно забредшие на огонек лыжники пытались спасти нас. Я видел, как они бились над нашими телами, стараясь вернуть к жизни, но тут я почувствовал необыкновенную легкость и увидел свет. Туннель яркого света манил меня к себе, и я не мог сопротивляться. Его сила была настолько притягательна, что я начал плыть туда. Элизабет была со мной, и нам не было страшно. Нас закружило с невероятной скоростью, и на какое-то мгновение я выпустил ее руку. Я пытался дотянуться до нее, но вихрь был настолько сокрушительным, что я не смог этого сделать и потерял ее. Я потерял мою Элизабет.

Лежа в ногах Аделины, Шоко внимательно слушал рассказ. Он явно понимал, о чем идет речь. При слове «туннель» он жалобно заскулил, и ей показалось, что пес знает это место.

— Молодой человеческой душе, которая только что покинула свое тело, невероятно сложно противостоять силе света, — продолжал Эндрю, — но поняв, что Элизабет нет рядом со мной, я остановился. Я не мог уйти без нее. Она значит для меня гораздо больше, чем вечная жизнь на небесах. С тех самых пор и ищу ее, — печальная улыбка скользнула по его губам.

Аделина чувствовала и разделяла его боль. В роли Элизабет она видела себя, потерянную и одинокую, а после слов Эндрю поняла, через что пришлось пройти Грэгу, отказавшемуся

последовать на свет. Она знала, что так же, как и Эндрю, он сделал это из-за любимой женщины.

— Так, однажды, уже будучи в состоянии души, забрел сюда, — Эндрю жестом обвел помещение, — в эту музыкальную комнату. Я чуть не лишился рассудка, когда увидел рояль. Мне так захотелось дотронуться до клавиш! Сила этого желания была настолько велика, что я решил попробовать, и у меня получилось. Всего на долю секунды, но получилось! Я возвращался сюда снова и снова, пока не добился того, что смог воспроизвести несколько нот. За эти годы я научился задерживаться в материальном состоянии настолько, что могу теперь наслаждаться музыкой. Иногда сильное желание делает невозможное возможным.

— Да, ты определенно один из самых сильных призраков, с которыми я сталкивалась. Такой игры на рояле может достичь фантом только очень высокого уровня. Так великолепно и продолжительно исполнять мелодию гораздо сложнее, чем передвигать предметы, открывать краны или хлопать дверьми.

— У меня ушли годы, чтобы научиться переходить из одного состояния в другое, но я не могу задерживаться в нем надолго, — объяснил Эндрю. — Просто в этой музыкальной комнате пространство изменено настолько, что перейти и удержаться в состояние плоти здесь гораздо легче, чем где бы то ни было.

Его рассказ лишний раз напомнил Аделине, что к тому времени, как Грэг сможет быть столь же сильным, она, возможно, уже состарится.

— Все это время я искал мою Элизабет, но безрезультатно, — перебив ее размышления, проговорил Эндрю, — у меня не было ни одной зацепки, пока в мои руки не попала Рукопись Истины.

— Рукопись Истины? Что это такое? — с интересом спросила она.

— Своего рода завет и учение. Из нее я узнал, что существует только два пути найти затерянную при переходе душу. Первый — это пробраться в хранилище, отыскать Книгу Судьбы Элизабет и

изменить ход ее жизни, то есть в нашем случае — уже той, которая наступает после смерти.

— С этого момента поподробней, пожалуйста! Что еще за Книга Судьбы?

— У каждого человека имеется такая. В ней весь жизненный путь человека от момента рождения до кончины, ну и, естественно, судьба после смерти. Как ты понимаешь, она тоже у всех бывает разная.

— Ты хочешь сказать, что за нас уже все решено? Кем-то предначертано, и человек лишь идет по заданной для него кривой?

— Не совсем так. Начертанная для каждого судьба имеет несколько вариантов, и в некоторой степени человек все-таки является ее творцом. Например, стоит убрать какую-либо вредную привычку, и многое переменится в жизни. Или принять в каком-нибудь вопросе отличное решение, и исход события будет иным. Скажем, отменить назначенную поездку, опоздать на поезд или, наоборот, прибыть на минуту раньше, и все пойдет по-другому. Так что собственный выбор человека имеет немаловажное значение, если не сказать — решающее, в построении его судьбы, — Эндрю пожал плечами, сбрасывая размышления. — Но проблема в том, что мне не попасть в хранилище и не добраться до Книги Судьбы моей возлюбленной. Потому у меня остается только второй путь ее поиска. В Рукописи Истины говорится о существовании избранных людей, которые могут вызволить затерянную при переходе душу. Ты одна из них. Я нашел твое имя в списке и узнал, что ты должна появиться здесь. Аделина, я ждал тебя долгих двадцать лет. Ты моя надежда, и я умоляю тебя, помоги мне!

— Как странно все то, что ты говоришь. Ведь призракам гораздо легче пробраться в места, куда простому смертному нет входа.

— Это не совсем так. Во-первых, темные силы создают преграды, которые даже мы не можем преодолеть. Я не могу попасть туда, где, как я предполагаю, может находиться Элизабет. А во-вторых, чтобы спасти ее, нужны такие физические силы,

которых, даже тренируясь днем и ночью, я никогда не смогу достичь. А она, скорее всего, насильно удерживается там. Вот почему мне нужна твоя помощь.

— Отчего же ты думаешь, что я смогу добраться туда? К тому же у меня нет твоей способности проникать сквозь стены, которая, я уверена, пригодилась бы, — возразила она.

— Тебе не надо быть призраком, чтобы проходить сквозь стены. Только избранные, оставаясь плотью, могут свободно проникать в любое пространство, а иногда и изменять его вокруг себя. Ведь смерть — единственный способ попасть в наш мир, а ты появляешься здесь как гостья. Ты можешь уйти отсюда так же свободно, как и пришла. Не будучи душой умершего, осуществить такой переход невероятно сложно, и я уверен, это не предел твоих возможностей. Я точно знаю, что у тебя есть важная миссия и ты не просто так здесь. Именно поэтому о тебе написано в Рукописи Истины. Но я все же надеюсь, что ты не откажешь мне.

Безграничная тоска, звучавшая в его голосе, не оставляла ей выбора. Даже не представляя, в состоянии ли она сделать то, о чем он ее просил, Аделина не смогла устраниться. — Где же мне найти Элизабет? — спросила она.

— Скорее всего, она находится где-то между пространствами. Там, где кончается власть Света и начинается власть Тьмы. Возможно, в Рукописи говорится об этом, я не знаю.

— Почему не знаешь, разве Рукопись не у тебя?

— Увы, нет. Видишь ли, к тому времени, когда я нашел ее, я уже научился существовать некоторое время в состоянии плоти. Я читал ее взахлеб, пытаясь узнать как можно больше. К сожалению, переворачивать страницы оказалось намного сложнее, чем управлять клавишами. Когда мои пальцы совсем перестали слушаться, мне пришлось вернуться в наш мир. В зависимости от количества истраченной энергии восстановление сил всегда проходит по-разному. В тот раз я попал на место только через несколько дней, но Рукописи там уже не было. Все мои знания я извлек в тот единственный раз. Никогда больше мне не удалось заполучить ее, — со вздохом разочарования произнес

он. — Я старался по своим каналам навести справки, но, к сожалению, безуспешно.

— Может, все-таки мне стоит найти Книгу Судьбы твоей невесты? — задумчиво спросила Аделина.

— Возможно,тебеподсилуэтосделать.Ведь,удаливстраницыилиже,наоборот,добавивчто-либовКнигуСудьбылюбогочеловекаилидуши,можноизменитьходсобытий.Проблемавтом,чтоянезнаю,гдехранилищеикактудапопасть.

Аделина заинтересовалась хранилищем не только потому, что собиралась искать Элизабет, хотя она от всего сердца желала помочь несчастному юноше. У нее появилась мысль найти Книгу Судьбы Грэга и попытаться изменить его судьбу, а как следствие — и свою участь.

— Не может быть, чтобы у тебя не было хоть каких-нибудь мыслей, где искать хранилище, — проговорила она, подталкивая Эндрю к раздумьям.

— Хм, — потер он подбородок, — из всех возможных мест, пожалуй, библиотека представляет собой самое вероятное. Хотя вход в хранилище может быть скрыт где угодно, и его поиски — задача не их легких.

— Тем не менее мне надо их откуда-то начинать.

— Спасибо тебе, — проговорил Эндрю. Голос его стал совсем тихим, и Аделина поняла, что энергия его на исходе. — Если я понадоблюсь тебе, наиграй несколько нот на рояле, и я приду.

Тело его стало прозрачным и перешло в состояние души. Пройдя сквозь стену комнаты, он исчез из виду, успев лишь махнуть на прощание.

— До скорой встречи, Эндрю, — произнесла Аделина в пустоту.

Шоко внимательно следил за всем происходящим, ловя каждое ее слово.

— Ну что, пойдем, я познакомлю тебя с Ирен, — вознаградив усердие пса, позвала она его за собой, — надеюсь, наша спящая красавица готова позавтракать, наконец.

ГЛАВА 14

Возвращаясь в каюту, Аделина проверила телефон. Они стояли в порту, а значит, можно было попробовать связаться с миром.

— Ага, сигнал есть, — обрадовалась она, поглядывая на Шоко, — значит, мы можем позвонить Чаду.

— Ты в порядке? — вопрос друга возник до прозвучавшего приветствия.

— Да, — сразу же ответила она, стараясь успокоить его волнение, — и у меня есть новости. Можно сказать, я только что прошла курсы повышения квалификации для людей, постигающих потусторонний мир.

— Узналаопризракахбольше,чемзнаюя?—хмыкнулон.

— Вряд ли я когда-либо доберусь до твоего уровня в этом вопросе, но разговор с одним из них приоткрыл мне много нового.

— Например? — заинтересованно спросил он.

— Он рассказал мне, что у каждого человека имеется своя Книга Судьбы. Причем, похоже, что после смерти события продолжают развиваться, так что, подозреваю, у нее нет окончания.

— Ничего подобного я раньше не слышал. Если это действительно так, то ты меня реально заинтриговала.

— Представь себе, хранятся все Книги в хранилище, которое я собираюсь отыскать, — уверенно заявила она.

— Я, конечно, предполагал, что ты неординарная девушка, — с восторгом проговорил Чад, — но добыть такую информацию! Просто невероятно! Однако головы не теряй, Лина. Будь осторожна и не рискуй зря.

— Постараюсь, хотя, если честно, ты понимаешь, какие возможности открываются? Если я найду Книгу Судьбы Грэга или, предположим, свою, я смогу повлиять на события и не допустить его гибели! — воскликнула она возбужденным голосом.

— Это не шутки, Лина, — строго сказал Чад, — одно дело отыскать хранилище, хотя предполагаю, это само по себе рискованно, и совсем другое — вмешиваться в жизнь. Пусть даже с благими намерениями. Ты никогда не знаешь, чем это может для тебя обернуться.

— Хуже, чем сейчас, все равно уже не будет. Ты понимаешь, что без Грэга я не живу, а просто существую, — упрямо возразила она.

— Отчего-то у меня возникло желание поставить тебя в угол, — сердито произнес он.

— Не дуйся, Чад, я постараюсь быть паинькой, — пообещала она, стремясь успокоить его.

— Да уж, — со вздохом ответил он.

Зная ее упрямый характер и храбрость духа, друг предвидел, что она давала пустые обещания.

***

Аделина не переставала думать о словах Эндрю. Ведь он прав. Вся наша жизнь состоит из краткосрочных моментов, множественных случайностей и событий. Незначительные эпизоды связаны между собой в одну неразрывную цепь. Каждое последующее действие вытекает из предыдущих обстоятельств. Любое решение, принятое нами, влияет на следующее звено цепочки.

Когда мы спрашиваем, почему то или иное событие случилось с нами, мы должны понимать, что все предшествующее привело к данному факту. Это не только игра судьбы, но и собственноручно созданный момент. В какое мгновение ирония случая вступает в роль и до какой поры мы властелины своего будущего, никто не знает.

Когда выбранное решение приведет к трагедии, а когда к счастью, когда новая встреча подарит друга, а когда врага, где стоит повернуть направо, а где налево, никто не подскажет нам.

Безусловно, в некоторых случаях нам помогает наш внутренний голос, и, услышав его, мы просто обязаны подчиниться. Ослушавшись, мы подвергаемся риску, а часто и катастрофе. Тонкая нить, связывающая секунды жизни, может прерваться в любой момент. Вопрос в том, кто управляет этой нитью, мы или нет.

Пропустив Шоко вперед, Аделина представила ему Ирен:

— Знакомься, Шоко, эта моя драгоценная подруга.

Ирен, закутавшись в одеяло как младенец, еще не вставала. Шоко, недолго думая, навалился всем весом на кровать и, положив на нее передние лапы, принялся с усердием лизать нос девушки. Ирен от неожиданности вздрогнула и задрыгала руками и ногами. Громко завизжав, она зафырчала, пытаясь полностью спрятаться под одеяло.

— Что это за чудище? — воскликнула она.

— Это мой новый друг Шоко.

— Лучше бы ты познакомилась с другом в образе мужчины, — со смехом сказала Ирен, — где ты нашла его?

— Видишь ли, это не совсем обыкновенная собака. Сложно объяснить. В общем, он пока будет с нами.

— Конечно необыкновенная! Разве тебя когда-нибудь окружают обыкновенные животные! Он самый замечательный, неповторимый и единственный. Такой вот шоколадный! Сладкий и вкусный-превкусный!

Ирен уже кувыркалась с ним на кровати, пытаясь одолеть его. Но борьба была явно неравной. Шоко был гораздо сильней маленькой Ирен. Захватив одеяло зубами, он полностью стащил его на пол вместе с сидящей на нем девушкой.

— Так нечестно, девочкам надо уступать, — завопила она.

Пес, тут же выпустив изо рта ткань, виновато подполз к ней и, накрыв морду лапами, уткнулся ей в колени.

— Хм, какой хитрый! Прощения просит. Ну ладно, прощен! — смилостивилась она.

Резво вскочив на ноги и умилительно потянувшись, Ирен была готова к действию.

— Время завтракать, господа! — тут же заявила она.

Моментально собравшись, она подгоняла Аделину и Шоко.

— Страшно есть хочется! У меня во рту со времени вчерашнего ужина маковой росинки не было.

— Тебе надо было родиться летучей мышью, тогда бы ты всю ночь могла безнаказанно есть, — с сарказмом заметила Аделина.

— На худой конец, хомяком, чтобы всю ночь хомячить, — с энтузиазмом согласилась подруга.

Подгоняемые чувством голода, все трое на удивление быстро достигли буфета. Шоко определенно наслаждался ароматами кухни. От избытка перерабатываемой информации нос его покрылся капельками влаги и заблестел еще больше.

Нахватав полные подносы разной всячины, они удобно расположились на палубе. Тарелки с омлетом и ветчиной радовали не только девушек, но и Шоко. Он умял свою порцию настолько резво, что обогнал даже Ирен. Прохожие оборачивались в его сторону, в недоумении качая головой. Аделина не решалась объяснить Ирен причину их удивления. Никто, кроме них двоих, не видел пса. Еда, исчезающая с тарелки непонятно как, — вот что вызывало интерес окружающих. Ирен же, поглаживая Шоко по голове, думала, что это красавец пес вызывает восторг публики. Аделина понимала, как глупо они выглядят со стороны, и всячески старалась отвлечь Ирен от собаки.

— Послушай, Ирен, мне надо тебе кое-что сказать. Видишь ли, этот пес — не совсем тот, за кого себя выдает.

— Кто же он? Может, шпион? — засмеялась Ирен.

— Шпион звучит грубовато, он, скорее, разведчик. В настоящий момент как бы разведывает мир живых.

— То есть ты хочешь сказать, что он с того света?

— Да, именно так. Я думаю, он пытается мне помочь в одном деле.

— Странно, но я никогда раньше не обладала даром видеть привидения. Хотя, после стольких лет дружбы с тобой, может, и у меня появились способности. Я, конечно, не сомневаюсь в твоих словах, но уж слишком недурственно он кушает. Как нормальный, здоровый и уж точно живой пес.

— До конца я и сама пока не все понимаю. Однако Шоко действительно принадлежит другому миру, и у него там есть хозяева. К нам он пришел временно и остается невидимкой для всех, кроме тебя и меня. Причем именно из-за того, что ты не обладаешь сенсорными способностями, ему необходимо иметь материальную оболочку. Это требует больших энергетических затрат, поэтому-то он и нуждается в постоянном пополнении калорий.

— Интересно, зачем мне надо его видеть? — Ирен удивленно пожала плечами.

— Пока не знаю, но думаю, чтобы помочь мне, ему требуется контакт с тобой.

— Помочь тебе в чем? Какое такое дело вы собираетесь провернуть? Ограбить ювелирный магазин? — засмеялась Ирен.

— Заманчивая идея, — улыбнулась Аделина, — но нет. На это я точно не способна.

— А он? — хмыкнула Ирен. — Если верить тебе, оставаясь невидимым для людей, этот плут наверняка может взять все, что плохо лежит. Посмотри, какой у него вид хитрющий!

— Не хитрющий, а умнющий, — поправила подругу Аделина.

— Ага, академик на пенсии, да и только, — веселилась Ирен, — ну а если серьезно?

— Ну а если серьезно, не хочу тебя загружать ненужной информацией, во всяком случае, пока. Круиз предполагает отдых и развлечения. Я выбираю приключения в потустороннем мире. Так что если Шоко появится рядом с тобой, значит, в моих развлечениях необходимо твое участие.

— Я надеюсь, ты не подвергаешь себя опасностям? — усомнившись в легкомысленном тоне подруги, озабоченно спросила Ирен.

— Нет, что ты! — с нарочитой бравадой воскликнула Аделина.

Она отдавала себе отчет, что вступает в очень опасную игру, но Ирен будет никудышным помощником, если ее испугают условия этой игры.

— Старайся только не ласкать и не кормить Шоко на людях, а то ненароком угодишь в психушку, — посоветовала Аделина.

— Обещаю, — Ирен чуть успокоилась веселостью подруги. — Все-таки как я люблю завтрак, особенно на свежем воздухе, — потягивая кофе, продолжала она.

— И не говори, а главное, не надо никуда спешить. Кстати, а как прошло твое вчерашнее свидание?

— Я думала, ты никогда не спросишь! На удивление увлекательно. Мы сначала отправились в бар, сама понимаешь, чтоб знакомиться было легче и настроение приподнять. Затем сходили на мюзикл, так сказать, культурная часть программы. Ну а потом мы долго гуляли под открытым небом. В общем, все прошло романтично и приятно.

— Я так понимаю, при расставании он тебя поцеловал.

— Не совсем так, — смущенно возразила Ирен.

— Что значит — не совсем? Или да, или нет, а не совсем — это как-то непонятно, — со смешинкой на губах заметила Аделина.

— Ты же знаешь, я бы не отказалась, но в самый ответственный момент к нам подошел его друг и предложил составить ему компанию в казино. Сама знаешь, как быстро время летит там. Несколько часов промелькнули как мгновение.

Аделина, испытавшая на себе непредсказуемость времени, как никто другой понимала, что имеет в виду ее подруга.

— Ну а после казино? — спросила она.

— После казино я настолько устала, что мне было уже не до поцелуев. Я еле добралась до каюты. Так что, думаю, попробую

повторить сегодня, если, конечно, опять кто-нибудь не помешает, — с лукавством ответила она, — хотя — кто знает. Мы даже не договорились с ним о встрече.

— Я думаю, он сам найдет тебя, если захочет.

— Было бы нелишне, — улыбнулась Ирен.

— Что-то я засиделась, пошли прогуляемся, — предложила Аделина.

— С удовольствием.

ГЛАВА 15

Девушки нежились около бассейна, в то время как Шоко разглядывал свое отражение в воде. Видя, с каким интересом он это делает, Аделина подумала, что, должно быть, долгие годы он не видел его.

Предстоящие поиски хранилища, так же, собственно, как и Элизабет, казались ей абсолютно невыполнимой задачей. По сути, она даже отдаленно не знала, с чего начать. Стараясь не сосредотачиваться на одолевавших ее мыслях, она наблюдала, как дети съезжают с водной горки. И хотя она была невысокой, у Аделины захватывало дух при взгляде на ребенка, уходившего под воду с головой. Ей вдруг тоже захотелось скатиться вниз и окунуться в прохладный бассейн.

— А давай тоже спустимся с горки, — не задумываясь, что по этому поводу подумает ее подруга, сказала она.

— Я и сама хотела тебе это предложить, но думала, что ты постесняешься. Хотя там полно взрослых, надо просто встать в очередь за малышами, как будто мы родительницы, — мгновенно согласилась та.

— Точно, давай.

Взобравшись по крутой лестнице вверх, Ирен и Аделина заняли очередь. Они действительно смотрелись, как две молодые мамаши.

— Ну что, вспомним детство, — воскликнула Аделина, обращаясь к Ирен.

Но тут она заметила, что малышня оттеснила подругу чуть дальше и та не слышит ее. Ребенок позади Аделины, в нетерпении ожидая своей очереди, толкался: она явно задерживала его. Но вот, наконец, зажмурив глаза, она присела на горку.

Течениеводытутжеподхватилоипонеслоее.Отсумасшедшейскоростиунееперехватилодыхание.Нежелаяпропуститьмоментстолкновениясводой,онаоткрылаглаза.

— *Что такое опять происходит?!* — пронеслось в ее голове.

Вокруг снова все изменилось. Палуба корабля куда-то исчезла, а вместе с ней пропал и бассейн с людьми.

— *Съезд с горки не мог длиться дольше пяти секунд, и я давно должна была быть в воде,* — в страхе подумала она.

Ужас данной ситуации состоял, главным образом, в неведении, наступит ли этому безумию конец. Спуск практически перешел в свободное падение. Ветер хлестал в лицо, затрудняя и без того невозможное дыхание. Аделина хватала воздух глубокими глотками, словно рыба, выброшенная на сушу. Ей хотелось плакать и кричать одновременно, но у нее не получалось сделать ни того, ни другого. Слезы, уносимые ветром, не успевали скатиться по ее щекам, а крик застревал в горле, не вырвавшись наружу.

От внезапной остановки подступила тошнота. Сидя в темноте, она пыталась вернуть равновесие и понять, где вообще находится. Ощупывая себя, она обнаружила, что вновь произошла смена наряда: ее купальник заменился джинсами и майкой. От пережитого только что испуга у нее пересохло во рту, и язык, словно наждачная бумага, неприятно царапал небо. Элементарная жажда заставила страх от случившегося с ней отодвинуться на второе место. Однако в это время послышался звук чьих-то шагов.

— *Кто бы это мог быть?* — пронеслась неспокойная мысль.

Звук приближался.

— *Похоже на поступь животного, причем довольно крупного,* — напрягая слух, со страхом подумала она.

Неприятный запах, сопровождающий неизвестное четвероногое, долетел до ее носа, и тут же послышалось тяжелое дыхание.

— *Движется довольно проворно, сейчас накинется,* — с непроизвольным содроганием подумала она.

Одна-одинешенька, в кромешной темноте, она приготовилась к самому худшему. Чем ближе слышался звук шагов, тем сильнее ужас обуревал ее. Сжавшись в комок, Аделина вот-вот ожидала нападения зловещего чудища. Крепко зажмурив глаза, она закрыла лицо руками. В то же мгновение хищник атаковал ее.

Несмотря на ожидание, его прыжок все равно оказался внезапным. Он прижал ее лапами к земле и, готовясь к смертельному укусу, горячим шершавым языком провел по ее шее. Задевая клыками кожу, он подбирался разорвать ей горло.

Но тут случилось непредвиденное. Ликующий визг псины и знакомые облизывания помогли Аделине узнать в вонючем создании ее четвероногого друга Шоко. От счастья она завизжала в унисон с ним. В этот момент ей было гораздо приятней вытираться от собачьих слюней, чем ощущать на шее теплые потоки собственной крови, бьющей из разодранной артерии.

— Шоко, это ты! Милая псина! Как же ты напугал меня, негодный! — не помня себя от счастья, воскликнула она.

Он был очень грязный. От его мягкой, приятной на ощупь шерсти не осталось и следа. Но даже это не остановило Аделину от теплых обнимашек пса.

— Нам надо срочно найти воду, а то я не только умру от жажды, но еще и задохнусь от твоих собачьих запахов, — смеясь, проговорила она, — неплохо было бы тебя выкупать. Интересно, где ты умудрился так вываляться, чудовище?

Понятное дело, пес не мог рассказать ей, где нашел нечто такое необыкновенно приятное для собачьего нутра, перед чем не смог устоять. Но он всем своим видом выказывал гордость приобретенным душком.

— Ну что ж, хватит рассиживаться. Пошли искать выход отсюда, — поднимаясь, сказала она, — показывай дорогу.

Доверившись инстинкту и нюху Шоко, Аделина последовала за ним.

Сырость и плесень в воздухе лишний раз подтверждали, что они под землей. Ее богатое воображение и предшествующие события делали ситуацию намного страшней, чем та была на самом деле. Выступы прохода пугали ее своими очертаниями. Почти в каждом из них она видела страшный облик или зловещую фигуру, но, подходя ближе, в который раз убеждалась, что коварные видения — это лишь плод ее безудержной фантазии. Ей все время казалось, что они идут по ручьям крови и что на каждом шагу их ждут безумные зомби или беспощадные вампиры. В самом хорошем варианте она представляла себе летучих мышей или ползучих гадов.

Стараясь по возможности не сочинять себе жутких историй, она верила, что в случае чего Шоко защитит ее от непрошеной напасти.

— К тому же он не вел бы себя так спокойно, если бы нам действительно кто-либо угрожал, — мысленно успокаивала она себя.

Толитемнотанемногоотступила,толиглазапривыкли кней,ноочертанияподземельянехотявырисовывались. Представляясобойдовольномрачнуюкартину,сводыдлинноготунне ляугрюмонавислинадихголовами.Никогда раньшеАделинанеспускаласьподземлю,иновыевпечатления,вызва нныезамкнутымпространством,являлисьдлянее несамымиприятными.Судяпотому,чтоимнепопадалось напутиникакойживности,онинаходилисьоченьглубоко.

— Не волнуйся, Шоко, я тебя к категории «живность» не отношу, — со смехом заверила она пса, который, словно прочитав ее мысли, в этот момент оглянулся.

В некоторых местах стены настолько близко подходили друг к другу, что ей лишь боком удавалось протиснуться между ними. Каждый раз, дотрагиваясь до кожи, холод шероховатой поверхности душил ее неживым биополем. Пространство

подземелья несло в себе мертвую энергию, которую она ощущала всем своим существом.

Вскоре из глубины туннеля приглушенный, едва различимый шум воды долетел до ее слуха.

— Ш-ш, — тут же остановилась она, — ты ничего не слышишь? — обратилась она к Шоко, но по его поведению догадалась, что пес давно уже уловил его. — Похоже, я несколько запоздала со своим открытием, — глядя на него с усмешкой, произнесла она.

Аделина мигом вспомнила, как сильно ее мучает жажда. Словно откликнувшись на ее желание, пес припустил в сторону живительной влаги, не обращая внимания на то, что, едва поспевая за ним, она все время спотыкается.

— Надеюсь, мы с тобой не ослышались, — с надеждой в голосе проговорила она.

Быстро нарастая, шум воды становился все громче. Через несколько минут он так сильно бил по ушам, что заглушал собой все остальные звуки. Она уже не слышала шагов Шоко, так же как и своих собственных, голос ее тонул в грохоте воды, ударявшейся о камень.

Подземный водопад. Ничего более желаемого в эту минуту она не могла себе представить. Словно обручальным кольцом, окруженное толстым камнем небольшое озерцо, образованное падающей водой, безудержно манило своей прохладой. Несмотря на то, что оно отливало неестественно черным цветом, Аделина не могла удержаться. В любой другой момент своей жизни она даже не подумала бы окунуть палец в эту бездушную тьму жидкости, но в данную минуту, склонившись через край камня, она жадно глотала ледяную воду, не задумываясь о последствиях. То же самое делал и Шоко. Разбрызгивая крупные капли, он ненасытно лакал. Наконец оба подняли головы и посмотрели друг на друга.

— Ну вот, теперь мы превратимся в козлят! — переводя дыхание, воскликнула Аделина.

В ответ Шоко жалобно заскулил. Он явно не хотел быть козленочком.

— Сама не хочу, — представив себя в образе козы, скривилась она.

После непродолжительного замешательства, вызванного этими словами, они снова дружно принялись восстанавливать баланс жидкости в своем организме.

Наконец, взбодрившись и повеселев, Шоко залез в неглубокую впадину с водой. С беспечностью глупого щенка он плескался в ней, пытаясь поймать ртом отпрыгивающие от водопада капли.

Аделина не могла упустить выпавшую возможность избавиться, наконец, от несносного запаха, пропитавшего ее друга. Закатав джинсы выше колена, она завлекла его под струи падающей воды.

— Ну вот, теперь ты не похож на бездомное существо, — с удовлетворением воскликнула она, глядя на его обмытую шкурку.

Тут же встряхнувшись, Шоко готов был идти дальше и ждал лишь ее команды. Однако сделав всего несколько шагов, внезапно остановился и устремил свой взгляд в глубину прохода.

— Что с тобой такое? Не упрямься, пошли, — позвала она.

Но никакие уговоры не действовали. Пес стоял как вкопанный и ни в какую не хотел идти дальше.

— Ты что-то заметил или правда превращаешься в упрямого козленочка? — со смехом спросила она.

Но поведение пса показывало, что ему не до шуток.

— Что с ним такое? Может быть, вода водопада действительно не так безопасна, — подумала она, прислушиваясь к собственному организму.

— Шоко, что все-таки случилось?

Вместо ответа пес поднял холку дыбом и угрожающе зарычал.

Предполагая неладное, Аделина посмотрела в ту сторону, куда уставился пес.

— Ты все же что-то почуял, — невесело произнесла она.

Всматриваясь в темноту, она вдруг заметила, как непроницаемая, словно ночь, тень отделилась от скалы и встала посреди прохода.

— *Возможно, показалось,* — старясь убедить себя, отмахивалась она, — *просто галлюцинации от токсичного свойства воды.*

Но поведение пса явно указывало на обратное.

— *Похоже, это уже не мое воображение,* — пронеслось в голове.

Не прекращая рычать, ощетинившийся пес напрягся до предела. Аделина даже вскользь не допускала мысль встретить в подземелье случайного туриста, поэтому в момент настроилась на столкновение с чем-то плохим.

Ощущая энергетику, исходившую от фигуры, она знала наверняка, что это не личность. Во мгле она лишь едва могла разглядеть очертания силуэта существа. Намного крупнее человека, оно, подобно ему, обладало конечностями и передвигалось на двух. Это все, что Аделина могла сказать достоверно.

— Пойдем со мной, — вдруг услышала она томный голос из темноты.

— *Странно, существо довольно далеко от меня, а кажется, что совсем рядом,* — подумала она.

— Пойдем со мной, — опять услышала она сладкий, с глубоким тембром голос.

Негативное биополе подземелья накрыло ее с головы до ног, и она чувствовала, что именно появление странной сущности повысило его активность. Стараясь не поддаваться его влиянию, она пыталась понять, почему она слышит существо совсем рядом. И тут до нее дошло.

— *Оно передает мысль на расстоянии!*

Такое внедрение в разум человека поразило ее.

— *Странно, почему я совсем не испытываю страха,* — раздумывала она, глядя на приближающуюся фигуру.

— Не бойся, тебе будет со мной хорошо, — настаивало на своем существо.

— Может быть, это ОН, сам лукавый? Ведь он умеет перевоплощаться, — подумала она, *— именно поэтому его голос так сладок и не вызывает страха. Он просто старается заманить меня в свои сети.*

Тяжелая поступь существа заглушала звуки биения ее сердца.

— Сгинь, нечистая! — выкрикнула она первое, что пришло в голову.

Сквозь толщу камня со всех сторон она услышала недовольный ропот толпы, осуждающий ее неповиновение.

— Кто здесь? А что если… это заблудшие души, те, кого ему удалось соблазнить, — постаралась понять она неизвестно откуда появившуюся человеческую речь.

Мгновенно переместившись в пространстве, исчадие зла оказалось совсем недалеко от нее.

— Многие пошли со мной и не пожалели об этом. Доверься мне. Наш мир намного богаче и прекрасней того, который знаешь ты, — пытаясь разбудить любопытство и влечение, твердила темная сущность.

— Оставь меня, убирайся! — крикнула Аделина.

И тут она увидела, как группа людей спускается вниз в расщелину на дне пещеры. Выставляя напоказ свое умение подчинять себе волю мирян, Зверь изо всех сил старался проделать то же самое с ней.

— Подземелье в подземелье, — невесело подумала она, *— я, наверное, сплю и вижу сон.*

Вдруг она ощутила порыв следовать за толпой. Очевидно, что вода, которую они испили с Шоко, на самом деле была небезопасна и начала воздействовать на организм. Жидкость способствовала притуплению рассудка, и Аделина начала его терять.

— Следуй за нами, — внезапно услышала она голос Грэга.

— Грэг?! Откуда ты здесь? — воскликнула она.

Вместо темной сущности перед ней стоял Грэг. Аделина никак не ожидала его появления и в растерянности сделала шаг навстречу. Шоко тут же залился громким лаем. Схватив Аделину за брючину, он остервенело потянул ее назад.

В тот же момент пелена обмана спала с ее глаз. В ужасе она отшатнулась от безобразного образа, который оказался в непосредственной близости от нее. Перемещаясь мгновенно и бесшумно, Лихой Зверь демонстрировал ей свою силу, но, желая остаться неузнанным, тут же отскочил от нее. Спрятавшись за каменным выступом, кутаясь во мглу, он старался скрыть свою личину. Однако за притворным эфиром благости, которым он окружил себя, Аделина чувствовала безмерную фальшь и злобу.

Несмотря на проворство и ловкость, с которыми он укрылся от взгляда, ей все же удалось рассмотреть его внешность. Неприятная вытянутая морда с кабаньим рылом, покрытая редкой торчащей щетиной, на момент была настолько близко, что она ощутила его мерзкое дыхание. Едва заметные бугорки пробивающихся на голове рогов лишний раз убеждали ее, что перед ней стоит само исчадие ада. Черная, отливающая смоляным блеском, харя, покрытая сморщенными складками, выражала лишь беспощадность, а кровожадные красные горящие злобным огнем глаза старались проникнуть в самую глубину ее души.

Аделина чувствовала, как зверь в своем стремлении заполучить ее душу ищет уязвимое место в ее сознании. Ворошит прошлое, сулит желаемое, обещает несбыточное. Но несмотря на действие воды омута и все усилия Зверя, Аделина оставалась непоколебимой.

— Уйди прочь! Сгинь! Убирайся восвояси! — закричала она что было сил.

Ее непреклонность разозлила Зверя донельзя. Заглянув своим огненным взглядом ей в самое сердце, он буквально разорвал его. Ноги Аделины подкосились, и она упала без чувств.

***

— Лина, деточка, пора вставать, — будила ее бабушка.

— Ну бабуля, еще пять минут, — просила она.

— Вставай, вставай, моя любочка, — настаивала та.

— Еще чуточку, — продолжала канючить она.

— Лина, голубушка, надо вставать, — голос бабушки становился строже.

Аделина пыталась открыть глаза, но у нее ничего не получалось.

— Странно, отчего так тяжело проснуться?

Вдруг она почувствовала, как со стороны головы кто-то склонился над ней.

— Бабушка? — подумала Аделина. *— Нет, это не она. Кто же тогда? Какая-то женщина в черном плаще с капюшоном. Или это мужчина? Лица невозможно разглядеть. Скорее женщина. Что ей надо? Просто невозможно открыть глаза, —* неприятный озноб обдал ее тело. *— Куда подевалась бабушка? Почему она оставила меня здесь одну?* — От дамы повеяло холодным мраком. *— Я не могу разглядеть лица этой особы. Господи, да под капюшоном пустота! Неужели сама смерть?! —* силы покинули Аделину.

— Спи, спи, — услышала она скрипучий шепот, — спи.

Костлявые холодные пальцы зловещей пришелицы коснулись ее головы. Еще и еще раз.

— Боже мой, до чего же они мерзкие! — с содроганием Аделина старалась сорвать с себя пелену сна.

Капли ледяной жидкости упали ей на лоб и щеки. Возвратившись в комнату, бабушка окропляла лицо внучки святой водой.

— Вставай, детка, вставай, — будила она Аделину.

— Ну бабушка! — наконец пробудившись от холодных брызг и вскакивая с кровати, проголосила она.

***

— Какая кровать! К лешему, какая еще кровать?! — вскричала Аделина. — Что за дурацкие сны!

Внутри все болело, беспощадно ныло в груди, она сидела на полу подземелья, стараясь прийти в себя. Шоко стоял рядом, стряхивая на нее остатки воды со все еще влажной шкуры. Крупными каплями холодная жидкость попадала на ее лоб и щеки.

— Так вот что за святая вода меня разбудила, — улыбнулась она, вспоминая сон. — Кажется, мы остались целы, — не веря в то, что это действительно так, произнесла Аделина. — Ты мой защитник! — в порыве благодарности она горячо обняла пса.

Обрадовавшись, что она, наконец, очнулась, Шоко радостно лизнул ее в щеку. Если бы он не догадался опрыскать ее, еще неизвестно, смогла бы она воскреснуть после нападения Зверя. Вернувшись в реальность, она сразу почувствовала, что он оставил их в покое. То ли он думал, что убил ее, то ли не смог одолеть, но в пещере его присутствия больше не ощущалось.

— Ну что ж, тогда в путь, — с трудом поднимаясь, обратилась она к своему спасителю. — Смотри, какой все-таки великолепный вид, — указала она на водопад.

Задрав головы, оба залюбовались зрелищем. Медленно обходя вокруг каменного кольца, Аделина заметила, как легким, словно тюлевым, занавесом вода прикрывает глубокую пещеру. Внутренний голос заставил ее нырнуть в открывшееся пространство.

— Шоко, ты со мной?

Не мешкая, пес тут же проследовал за ней.

Абсолютная тишина поразила Аделину, шум водопада растворился в безмолвии, нарушаемом лишь звуком их шагов. Промозглость и сырость, сопутствующие водопаду, немного отступили, и дышать здесь стало чуть легче, но, несмотря на это, атмосфера места все равно оставалась крайне неуютной. Незаметно углубляясь, пещера открывала многочисленные проходы. Интуитивно выбирая направление, Аделина старалась не думать, какая опасность их ждет впереди.

— Я надеюсь, мы не сложим здесь свои головы. Как ты думаешь, Шоко?

В ответ пес взглянул на нее взглядом, полным такой же неуверенности, что сквозила и в ее голосе.

***

— Черт подери! Да что ж это такое, в конце концов, я не могу в это поверить! — кричал Зверь.

Несмотря на все его посулы, Аделина не пошла за ним.

— Почему я не смог найти ничего в ее душе, чтобы хоть за что-то зацепиться? Безгрешных людей не бывает, но в этой слишком много добра и бескорыстности, — размышлял он вслух.

Он сулил ей вечную жизнь на небесах рядом с любимым мужем, казалось бы, этого было достаточно, чтобы она не устояла. Но он ошибся. Он обещал ей непомерные горы благ и нескончаемые потоки счастья, рисовал ей умопомрачительные виды и фантастические миры, но даже на грани смерти она не пошла за ним.

— Что я скажу отцу? Я не могу потерять его доверие, да и, собственно говоря, если я не заманю ее, я перестану сам себя уважать, — говорил он, вспоминая образ девушки. — Странно, а на вид хрупкая и совсем беззащитная. Откуда в ней столько силы?

Бесшумной поступью вышагивая взад-вперед, он продумывал свои последующие действия.

— Однако я не могу заниматься только ею. У меня и другие дела есть. Придется направить в ее сторону кого-нибудь другого. Может быть, они будут более удачливы, — чуть успокаиваясь, проговорил он.

***

Как долго они уже шли? Аделина не ощущала времени в этом подземелье, оно тянулось каким-то странным образом. Час, два или три прошло с момента их входа в пещеру, она не могла точно сказать. Постепенно усталость брала свое.

— Давай-ка остановимся и передохнем, — она едва передвигала ноги.

Шоко выглядел утомленным и, заслышав ее слова, тут же плюхнулся наземь. Замерзшая и вымотанная, Аделина присела на один из камней, выпирающий из скалы. Облокотившись спиной о холодную твердую стену, она прикрыла глаза.

Надеясь вернуть силы и согреться, она представила себя гуляющей по пляжу в объятиях тепла и солнца. Рядом шел Грэг. Улыбаясь, он подбадривал ее взглядом. Взяв его за руку, она почувствовала, как тепло от его прикосновения согревает ее и мягко разливается по всему телу. Глядя в его спокойное лицо, она чувствовала, как усталость отступает и жизненные силы возвращаются к ней.

В какой-то момент они остановились. Грэг, нежно проведя пальцем по ее щеке, отбросил непослушную прядь волос. Неожиданно приблизившись к ней вплотную, он накрыл ее губы долгим поцелуем. Очнувшись от своего минутного сновидения, Аделина даже не сразу сообразила, где находится, но, несмотря на кратковременность отдыха, почувствовала себя значительно лучше. От ее движения дремавший в ногах пес тут же вскочил.

— Ты тоже слегка посвежел, — она ласково погладила его между ушей.

Волна тепла, которую она ощутила во сне, не оставила ее и сейчас. Проведя рукой по стене, где только что сидела, она заметила, что место продолжает нагреваться. Сквозь камень начало пробиваться оранжевое сияние, напоминающее тлеющий уголек. Непрерывно накаляясь, поверхность вскоре превратилась в огненную лаву, и часть стены буквально ожила. Дышащая огненная масса потоком полилась в глубокую расщелину на стыке стены и дна подземелья. Наконец, полностью иссякнув, она оставила после себя лишь ажурный след в виде арки огненного свечения над открывшимся проходом.

Несмело пройдя сквозь светящийся туннель, Аделина обомлела от увиденного. Перед ней предстала необыкновенной красоты сталактитовая пещера. Стеклянные сосульки,

свешивающиеся с потолка, играли цветом огня от едва желтого до ярко-красного, который, стараясь вырваться наружу, бился и метался внутри каждой. Царственную красоту пещеры дополнял необыкновенно крупный, ниспадавший до самого низа, сталактит, каждые извилина, углубление и неровность которого сияли своим исключительным по интенсивности пламенем.

— *Интересно, что заставляет сиять эти таинственные сосульки?* — подумала она.

Под ногами хрустели мизерные кристаллики, словно сверкающим снегом, ими была устлана вся пещера. Очарованная, Аделина не могла налюбоваться этим чудом.

Вдруг краешком глаза она уловила, как нечто темное промелькнуло мимо. Одновременно с этим заметно занервничал и Шоко. Он начал тихонько поскуливать и суетиться.

— Что с тобой? — она успокаивающе потрепала его по холке. — Не волнуйся, там нет ничего. Нам просто показалось.

Но почти сразу же она опять заметила шмыгающий сгусток. На этот раз гораздо ближе. Шоко тоже не оставил это без внимания.

И вот уже им пришлось уклоняться от агрессивного визитера. Приседая и прячась за сталагмитами, они какое-то время ловко увертывались от нападений. Однако наступил момент, когда, замешкавшись на долю секунды, Аделина не успела уклониться — и тут же почувствовала, как зловредный комок задел ее. Словно черная летучая мышь своим крылом, он лишь едва коснулся ее волос, но и этого было достаточно, чтобы убедиться в его намерениях.

При очередном налете существо издало злое шипение. Аделина сразу узнала этот угрожающий звук. Она слышала его в ту ночь, когда собиралась в круиз и неизвестная негативная материя атаковала ее. Но, как она и предполагала, им предстояло встретиться опять.

Сейчас эта тварь была менее внушительных размеров. Но способность отрицательной сущности изменять форму делало ту намного опасней.

— Откуда эта гадость здесь? Она явно недовольна нашим появлением и пытается выдворить нас отсюда, — Аделина засомневалась, что и на этот раз сможет побороть сгусток тьмы.

Не заметив, с какой стороны производится очередное нападение, уже через момент она получила жгучий толчок в плечо. Не удержав равновесия, она свалилась, при этом руки ее погрузились в колючие кристаллики. Словно осколки стекла, пронзая острой болью, они впились в ладони. Не контролируя свою злость, Аделина схватила горсть жаливших кристаллов и со всей силы запустила их в пролетавшую мимо тварь. Она попала точно в цель. Злобная мерзавка, съежившись, обиженно запищала. Режущее уши верещание мгновенно вызвало буйную реакцию пса. Шоко неистово залаял, с остервенением бросаясь в сторону негодяйки. Громкий непрекращающийся лай заставил дрожать все вокруг. Звук разбивающихся друг об друга стеклянных сосулек наполнил пещеру.

Маленькая гадость явно не выдержала интенсивного звука и, зависнув в воздухе, забилась в конвульсиях. Напоследок, лопнув, словно дождевой гриб, она, подобно ему, выпустила грязного цвета дым и исчезла. Густая загогулина зловонной гари червяком извивалась еще некоторое время на ее месте. Наконец, и она растворилась в воздухе, не оставив и следа от мерзкой дряни. Восстановленная тишина дала возможность Аделине прийти в себя и осмотреть боевые повреждения. Раны на ладонях выглядели гораздо лучше, чем того следовало ожидать, а вот разбитые колени жутко ныли.

— Не понимаю, как при таком падении я умудрилась не порвать джинсы. Ходить в драных даже в подземелье не очень хочется.

Стараясь вникнуть в ее слова, Шоко наклонил одно ухо вниз.

Посмотрев на себя со стороны, Аделина рассмеялась.

— Я похожа сейчас на злую, раздосадованную мартышку, над которой Ирен не упустила бы случая потешиться, — вспомнила она подругу.

***

Дожидаясь своей очереди съехать с горки, Ирен вдруг заметила разгуливающего по палубе Брэда. Молодой человек не спеша лавировал между лежаками принимающих солнечные ванны гостей корабля.

— *Отдыхает в гордом одиночестве?* — размышляла она.

Бросающий по сторонам взгляды ее вчерашний знакомый казался озабоченным.

— *Уж не меня ли он ищет?* — подумала она, разглядывая молодого человека.

Она чувствовала, что мысль эта несколько амбициозна, но парень увлек ее настолько, что ей хотелось думать именно так. К тому же Ирен не сомневалась, что и она как женщина вызвала у него интерес.

— *Может,стоитпозватьего?*—всенемогларешитьона.

Беспокоясь показаться навязчивой, она рисковала остаться вне поля его зрения.

— *Мы же даже не обменялись данными вчера,* — вспомнила она, — *вдруг у него терпения не хватит отыскать меня?* — раздумывала Ирен, созерцая смуглое тело парня в одних плавках.

Хорошо сложенная фигура молодого человека не могла не привлечь ее внимания. Это был тот редкий случай, когда обнаженный мужчина выглядит гораздо привлекательней, чем в одежде. Пока она раздумывала, стоит ли его окликнуть, девица с пышными формами обратилась к нему.

***

Поднимаясь на ноги, Аделина неожиданно для себя под кристаллическим покровом обнаружила самый настоящий лед.

— *Ничего себе! Удивительно, что я не заметила его раньше,* — подумала она.

Тотчас же забыв о своих травмах, она разбежалась и прокатилась вперед. И еще, и еще. С детским восторгом она смотрела на созданную ледовую дорожку. Неожиданно сверкающие кристаллики по бокам ее начали таять. Словно снег под лучами весеннего солнца, они быстро плавились и

растекались. Открывающаяся поверхность льда захватывала все большую площадь дна пещеры, пока через некоторое время Аделина не оказалась на абсолютно прозрачном ледяном покрытии, по всей поверхности которого сверкающим инеем рассыпались лучезарные узоры.

— *Вот бы коньки сейчас!* — с задором подумала она.

Беззаботное детство волной воспоминаний тут же накатило на нее. И вот уже они с Ирен солнечным зимним днем оставляют на замерзшем озере следы коньков.

Задумавшись, она не сразу поняла, что это уже не кажется ей. Характерный скрежет металла о лед и замысловатые очертания от острого лезвия на самом деле возникли на его гладкой поверхности. Печаль и какая-то безнадежность присутствовали во всем происходящем. Она не отрывала взгляда от появления тонких бороздочек, припорошенных пыльцой льдинок. Когда звук умолк, она вдруг заметила,
что это не простые закругления и черточки. Появившиеся линии незаметно слились воедино, образовав слово «СПАСИ». Значение его не оставляло сомнений. Кому-то нужна ее помощь.

— *Скорее всего, именно поэтому негативный сгусток появился в пещере. Его целью было — помешать мне спасти нуждающегося,* — догадалась она, — *но кого мы должны выручить?*

Буквы исчезли, и на момент ей показалось, что они лишь привиделись ей. Но тут она заметила, что под толстенным слоем льда находится огромное пространство.

— Как тебе это нравится? — обратилась она к Шоко.

Пес лишь безрадостно посмотрел на нее.

— *Представляю, как там красиво,* — подумала Аделина, — *вот бы попасть туда!*

Словно почувствовав ее желание, пес направился к скрытой от глаз винтовой лестнице, которая соединяла сталактитовую пещеру с подземным ледяным дворцом. Словно настоящее произведение искусства, каждую ступеньку ее изрисовал иней. Тонкие, почти незаметные, стеклянные перила спиралью уходили вниз.

Открывшаяся зала выглядела изумительным, невероятным творением, сотканным изо льда. Морозные узоры, словно кружевная вышивка, покрывали и потолок, и пол, и стены комнаты. Но то, что увидела Аделина дальше, поразило даже ее привыкшее к фантазии воображение. Густая, местами плотная дымка студеными клубками старалась прикрыть собой весьма неординарную картину.

В объятой холодом среде, свисая с потолка, господствовал невероятного размера живой организм. Похожий на громадную медузу, он словно зонтом накрывал собой большую часть помещения. Прозрачный внутри, со скользкого вида оболочкой, он мягкотелым трубообразным стволом крепился как раз под самым крупным сталактитом верхней пещеры. Похожий на рельефный хрусталь, плотный нарост прижимал ствол к потолку. Именно он, прикованный морозом, удерживал существо на одном месте. Неторопливо изгибаясь вокруг своей оси, ствол заставлял двигаться все тело организма. Лениво колыхаясь, медуза все время раздувалась и сужалась, с шумом выталкивая воздух. Ее дыхание, которое Аделина ощущала на себе, несло запах цветения полевых цветов. Странное сочетание зимнего пейзажа и ничем не подкрепленного аромата привело ее в смятение. Она тут же почувствовала себя обессиленной и присела на нижнюю ступеньку лестницы. По всему телу медузы и ствола разбегались стекловидные трубочки. Паутиной сплетаясь между собой, они пропадали ровно на границе ствола и нароста. Нежно голубая пелена, клубящаяся внутри них, при каждом вдохе медузы вспыхивала неоновым светом.

Толстые щупальца, являющиеся самой загадочной частью медузы, обрамляли ее нижний край. Беспрерывно двигаясь, они создавали впечатление стеклянной сети. Почти сразу Аделина смогла убедиться в правильности своего ощущения.

Она не заметила, как один из них подобрался вплотную и, объяв ее тонким тягучим покровом, тут же потянул в сторону существа. В панике, стараясь высвободиться, Аделина стремилась

разорвать липкое вещество, но от лихорадочных движений ее тело лишь больше погружалось в вязкое желе.

— Сохраняй спокойствие, не позволяй страху овладеть собой, — откуда-то изнутри услышала она тихий и ровный голос бабушки.

Моментально хладнокровие вернулось к ней, и Аделина перестала сопротивляться. Сила притяжения кисельной жижи тут же ослабла. Видя ее положение, пес залаял, заставляя субстанцию на момент отпустить захват. Этого мгновения хватило ей, чтобы выбраться из клейкого плена.

Только очутившись на свободе, Аделина осознала, насколько близка была ее кончина. Наблюдая втягивание щупалец, она не могла поверить своим глазам. Словно ничего и не произошло, невозмутимость и холодная сдержанность вернулись в атмосферу. От липкости и тягучести странного вещества не осталось и следа.

Обходя медузу теперь уже на безопасном расстоянии, она разглядела тончайшую жижу, которую не заметила раньше. Вероятно, таким образом и обеспечивало себе питание необыкновенное существо. Распыляя усыпляющее бдительность благоухание, терпеливо поджидая добычу, оно захватывало ее своими щупальцами. Затем уже липкое вещество поглощало жертву, выполняя свою безжалостную миссию.

Неприятная дрожь ужаса пробежала по ее спине, когда она представила себя внутри этой гиблой среды. Существование желеобразной субстанции было абсолютно незаметным для глаза. Оставаясь незримой и прозрачной как воздух, она, тем не менее, имела содержание и свойства. Попасть в нее значило раствориться в ней и сгинуть навсегда.

***

Зверь не мог поверить, что в очередной раз Аделине удалось ускользнуть из его ловушки. Несмотря на то, что она вот-вот отыщет души невольниц, знание о которых было нежелательно, у него появился еще один шанс погубить ее. Он даже обрадовался, когда она обнаружила огненную пещеру — его владения. Но она

каким-то образом снова отогнала его силу. Что ж, он не стал скрывать от нее ледяную комнату, тем более что она все равно бы обнаружила ее. Он надеялся, что медуза поглотит ее так же быстро, как и тех, кто попадал туда до нее. Но он снова ошибся: Аделине вновь удалось ускользнуть.

— Похоже, разговора с отцом мне все же не избежать, — в сердцах подумал он, — сила девчонки слишком велика. Даже для меня.

***

Брэд на самом деле искал Ирен. Он не мог поверить в то, что вчера отпустил девушку, не узнав номер ее каюты. Рассуждая логически, куда бы могла направиться юная леди, он предположил, что в это время дня сможет найти ее около бассейна.

Обходя верхнюю палубу уже не в первый раз, он чувствовал, что, слоняясь так, привлекает внимание девушек, принимающих здесь солнечные ванны.

— И чего я заклинился на этой Ирен, вон сколько чудесных милашек вокруг, — размышлял молодой человек, встречая очередную красавицу на своем пути, *— может, все-таки стоит не тратить время на поиски, а подцепить себе новую пассию?*

Но нет, в душу запала именно Ирен. Веселая, несколько бесшабашная девушка мигом покорила его. Молодой человек по роду своей деятельности общался со множеством людей, в том числе и женщин. По опыту он знал, что найти привлекательную, образованную и к тому же интересную собеседницу не так-то легко.

— Хотя для недельного романа — какая мне разница, умная она или нет, — раздумывал он, стараясь убедить себя обратить внимание на любую другую девушку.

Только вот получалось у него сие с трудом. В этот момент к нему подошла женщина.

— Молодой человек, — обратилась она к нему, — я вижу, вы тут круги наматываете. Ищете кого или так гуляете?

— Так гуляю, — сразу ответил он, огорошенно уставившись на объемную грудь мадам, выпадающую из открытого купальника.

— Может, угостите даму коктейльчиком, — намекнула она, указывая на пустой стакан в своей руке.

***

Рассматривая тело медузы, Аделина вдруг заметила плавающие тени. Словно густые белоснежные облака, они перемещались внутри клейкой среды. При приближении к выпуклой поверхности их изображения увеличивались. Деформируясь при движении в тягучем веществе, они принимали самые разные очертания. В их движении ей все чаще виделся один и тот же образ. Очертание женского тела. Длинные распущенные волосы, легкое парящее платье, тонкие руки. Фигура подплывала и удалялась вновь. Аделина не могла ошибаться: это была девушка. Скорбь и отчаяние царили в ее безмолвном движении. Приблизившись вплотную к внутренней стороне медузы, она попыталась вырваться, но ее руки, упираясь в тугую оболочку, лишь слегка выпучили наружную поверхность.

— Так вот кто нуждался в моей помощи и кого я должна вызволить, — но тут она поняла, что это не одна и та же девушка, *— господи, сколько же их тут?*

Ужас объял ее. Ведь минуту назад она могла стать одной из них.

Их беспомощность вызывала безумную жалость, и слезы сами собой навернулись ей на глаза. Сквозь них она увидела то, что не было заметно раньше. Голубоватое свечение исходило от женских фигур.

— Так вот за счет чего живет злостное существо.

Медуза получала свой голубой заряд при движении тел несчастных жертв. Аделина, конечно же, понимала, что в данном мире не существует живых тел, только души. Горемычные души попадали в страшную среду существа и были вынуждены вечно питать его.

— Мы во что бы то ни стало должны освободить их. Шоко, нам надо наверх! — скомандовала она.

Пес тут же откликнулся, но в нерешительности замер перед лестницей. Скользкая поверхность ступеней делала подъем гораздо более тяжелой задачей, чем спуск.

— Надо, надо, мой хороший, — подбадривала его Аделина мягким голосом, — спасти несчастных мы сможем, только выбравшись из этого ледового замка.

Холодные и почти невидимые перила все же являлись кое-каким подспорьем. Ухватившись за них рукой, она так же настороженно, как и пес, ступила на первую ступень. Шаг за шагом поднимаясь все выше, она старалась не смотреть вниз и не думать, что произойдет, если она оступится.

Аделина пыталась найти ответы на многие мучившие ее вопросы. Голубая дымка являлась питательным веществом медузы, это было бесспорным. По стекловидным каналам она подавалась в ствол, где, по-видимому, преобразовывалась и уже оттуда передавалась в сталактит. Скорее всего, энергия использовалась для излучения, которое мерцало настолько ярко, что огненные лучи свечения сталактита пробивались сквозь ледяной потолок.

— *Что происходило потом?* — думала она. — *Тепло, выделяемое им, было интенсивным, но вряд ли сталактит расходовал всю энергию без остатка. Скорее всего, только незначительная часть ее уходила на тепло. Куда же девалась остальная?*

Ответ на этот вопрос ей еще только предстояло найти.

Большая половина пути была пройдена, но тут нарост издал бурлящий звук. Тонкие светящиеся искры посыпались от него в разные стороны. Острые и мелкие, они походили на блестки бенгальского огня. Только вот присущей ему красоты в них не было. Холодные и яростные, они метко жалили открытые участки кожи. Запах паленой шерсти и болевые повизгивания пса ясно говорили о том, что и Шоко не был застрахован от их безжалостного нападения.

Стреляя в неприкрытые одеждой руки, стремясь заставить Аделину отпустить поручни, они только подтолкнули ее двигаться быстрее. Но при этом, потеряв осторожность, она все-таки поскользнулась и проехала животом несколько ступенек вниз. Хорошо, что только несколько. Чудом задержавшись за перила, уже не обращая внимания на причиняемую искрами боль, она решительно направилась наверх. Пес уже находился в пещере и ожидал ее появления.

Самый крупный сталактит по-прежнему привлекал к себе внимание, но восхищения уже не вызывал. Он даже выглядел теперь иначе. Цвет огня играл в нем новым, злобным, пламенем, а сам он вздувался местами и угрожающе шумел. В мерцающей тишине пещеры, зная, за счет чего формируется сияние, Аделина не чувствовала ничего, кроме скорби и мук несчастных жертв.

Ее желание спасти многострадальных было настолько велико, что перевешивало сомнения в успехе. Вспоминая слова Эндрю о своих скрытых возможностях, она призвала все силы природы на помощь. Не зная толком, что делать, Аделина закрыла глаза и постаралась почувствовать пространство вокруг себя. Дыша ровно и глубоко, она сосредоточилась на ощущениях своего тела. Через некоторое время ей удалась первая в жизни попытка входа в состояние полного транса. Состояние, когда тело является лишь оболочкой.

***

Тим был завален работой. На повестке дня стоял вопрос продолжения спонсирования их лаборатории, и ему предстояло подготовить доклад. Исследования за последние месяцы продвигались со значительным успехом, и особых волнений по этому поводу у него не возникало. Необходимо было лишь собраться и закончить отчеты в кратчайшие сроки, а он все никак не мог сосредоточиться. В голове все время крутилась одна и та же мысль:

— Зря я все-таки отпустил Ирен в этот круиз, мало ли что может произойти. Надо было бросить все и отправиться вместе с ней.

Не то чтобы он ревновал ее, хотя и это тоже имело ме сто, просто очень уж неспокойно было у него на душе. Он все время переживал за нее.

— *Почему она так редко пишет?* — в который раз пробегая глазами ее сообщения на мобильном телефоне, ломал он голову. — *Неужели она совсем не скучает по мне?*

Думы молодого человека прервала Лора, сотрудница их фирмы, заглянувшая к нему в офис.

— Как дела? — весело спросила она.

— Вот, сижу тут, который час мучаюсь с этими докладами. Ты же знаешь, какое отвращение я питаю к бумажной работе, — Тим даже не пытался скрыть горечь в своем голосе.

— Да, уж не первый год работаем вместе, — неравнодушно посмотрев на него, сказала девушка, — хочешь, я тебе помогу?

Тим терпеть не мог использовать ее нежное к себе отношение в корыстных целях, но писанину он ненавидел еще больше.

— С удовольствием, — не стал отказываться он, — ланч за мной.

— Ну вот и прекрасно, — собрала она в охапку кипу бумаг с его стола, — тогда до обеда, — удаляясь, произнесла она.

Тим доверял ей как самому себе. Они действительно давно работали вместе, и она, часто помогая ему, всегда прекрасно справлялась. Он вообще не понимал, почему начальство не могло переложить эту часть работы на нее, а ему дать спокойно заниматься исследованиями.

— *Мне надо было давно настоять на таком распределении труда. В таком случае я мог бы свободно взять отпуск и сейчас находиться в круизе вместе с Ирен,* — невесело думал он. ***

Почти сразу у Аделины возникло видение. Перед ней появился сияющий необыкновенным светом сталактитовый постамент. Орнаментальный огненный диск, по краям которого, словно языки пламени, порхали крылья, удерживался на высокой ажурной ножке. На его плоскости располагались семь округлой формы предметов, от которых также исходил необыкновенный

свет. Видение исчезло на момент, но тут же появилось вновь, как бы донося до нее свою важность. Так повторялось несколько раз, пока Аделину не охватило всеобъемлющее желание найти его.

Теперь ей предстояло выйти из состояния транса, что оказалось так же сложно, как тонущему человеку выбраться на поверхность воды. Она снова и снова искала путь назад, но каждая новая попытка оканчивалась очередной неудачей. Тем не менее упорства Аделине было не занимать, и через некоторое время к ней наконец вернулось обычное состояние сознания.

Почти сразу, как она отправилась на поиски, густо нагроможденная композиция сталактитов привлекла ее внимание. Каждое образование отбрасывало от себя тяжелые тени, которые, перекрывая друг друга, сформировали укромное место, где Аделина и обнаружила постамент. Надежно укутанный окружающими его красотами, он никогда бы не привлек ее внимания, если бы она не знала, что искать. Он был точно такой же, как в ее видении, за исключением исходившего от него сияния.

Его похожая на потухший вулкан ножка и такой же диск, казалось, пребывали в спячке. По его краям, словно крылья ангела, разлеталась каменная бахрома. Грация и величие, одиночество и холодность одновременно царили в его обличии. Погладив шершавую поверхность диска, Аделина обнаружила на нем семь углублений. В них, очевидно, и должны были находиться те сверкающие предметы, отсутствие ко торых было налицо.

Она пыталась восстановить перед собой увиденную ранее картину. Величиной с ладонь, разноцветные, украшенные драгоценными камнями вещицы. Это все, что она могла сказать наверняка. Даже не представляя себе, где их искать, она точно знала, что наличие их обязательно.

Шоко, не отходивший от нее ни на минуту, вдруг занервничал. Оглядевшись по сторонам, Аделина поняла, что вызвало его тревогу. Занятая созерцанием постамента, она и не

заметила изменение освещения пещеры, которая тем временем погружалась в темноту.

Почти сразу послышалось знакомое шипение мерзкой твари. Не видя во мгле, с какой стороны произойдет нападение, Аделина присела, спрятавшись за камень. Но опоздала. Резкая боль пронзила все ее тело. Не ощущая удара или хотя бы прикосновения, она поняла, что сгусток негативной энергии вновь набрал силу. Поражая цель на расстоянии, он представлял собой гораздо большую опасность, чем раньше. Жуткие электрические разряды посыпались на нее со всех сторон.

В свою очередь, доставалось и псу. После каждого разряда он жалобно скулил и метался. Растерянные, они не знали, куда спрятаться. В темноте просто невозможно было найти надежного укрытия.

— Был бы хотя бы фонарик! — воскликнула она.

Но в ту же секунду смолкли звуки, издаваемые Шоко.

— Господи, он погиб! — наступившая тишина взорвала ей сердце. — Эта тварь убила его!

Ползая на четвереньках, Аделина ощупывала пространство вокруг себя. Чувство скорби заполнило ее душу в предчувствии обнаружения безжизненного тела пса. Не ощущая собственной боли, она искала и звала его. Но тут нечто мокрое и холодное ткнулось ей в лицо. Влажный нос пса нашел ее щеку.

— Шоко, живой! — воскликнула Аделина, чуть не рыдая от счастья.

В его зубах был зажат какой-то предмет.

— Фонарик? Откуда он у тебя? — однако сейчас было не до выяснения необыкновенных способностей пса.

Луч света, пробив темноту, лишь больше показал их незащищенность. Аделина обомлела от новых размеров дряни. Выросший в несколько раз ком завис на уровне человеческого роста и был похож на разъяренное животное, со вздыбившейся во все стороны шерстью. Сгусток порывисто выбрасывал хлесткие молнии и, мгновенно перегруппировываясь, извергал каждый раз новые порции яда. Он изменял свою форму, вытягивая часть

своей субстанции то в одну, то в другую сторону. Словно острым жалом, он изучал пространство. Умело маневрируя в поисках девушки, он неизбежно приближался к ней. Прячась за многочисленными сталактитами, ей, тем не менее, не удавалось избежать болезненных стрел. Проходя сквозь камень, почти не теряя своей силы, они достигали своей цели.

***

Ошеломление, вызванное шикарным бюстом женщины, начало постепенно отступать. Выпившая собеседница начала вызывать у Брэда некоторое раздражение, да и, строго говоря, собеседницей она уже не являлась. Молодой человек не был уверен в точном количестве напитков, употребленных дамой до того, как она подкатила к нему, но уже после второго коктейля ее сильно разморило. Она начала прилюдно приставать к нему и во всеуслышание нахваливать нижнюю часть его спины.

Брэд, возможно, не реагировал бы на ее выпады с неприязнью, если бы сам был навеселе, но будучи трезвым, видел лишь ее недостатки. Охмелевшая женщина не порождала в нем ни интереса, ни желания. Более того, он уже подумывал, как бы избавиться от навязчивой дамы.

— *Видимо, от жары ее так развезло,* — подумал он, на прасно стараясь отыскать в ней привлекательность, — *может, ей кофейку заказать?*

— Ой, мне, кажется, делается нехорошо, — неожиданно проговорила она.

— Давай, давай скорей. Вон там женский туалет, — подхватывая ее под руки, показал он в направлении уборной.

— *Пожалуй, тут ловить уже нечего,* — подумал он, — *пора мне отчаливать, пока она не вернулась.*

***

Подступив почти вплотную, накрывая своей тенью, тварь потянулась к Аделине. Нервы ее не выдержали. Не задумываясь о

последствиях, не сознавая, что останется один на один с врагом в темноте, она со всего маху запустила фонариком в аморфный сгусток.

Пролетев сквозь тело твари, фонарь угодил в находившийся за ней небольшой сталактит и отколол кусок. Словно сундук с драгоценностями, сталактит открыл свои сокровища. Яркий свет, вырвавшись наружу, мгновенно озарил пещеру. Безудержными переливами он затмил собой все. Громкий гул сотряс все вокруг. Эхом отражаясь от стен, звук многократно усиливался.

Прячась во тьму, мерзкий сгусток ретировался.

Удовлетворенные своей победой, Аделина и пес радостно переглянулись. Шоко первый направился к волшебному свету, приглашая ее следовать за собой. Внутри образовавшегося в сталактите отверстия они обнаружили те самые недостающие предметы из видения, которые она искала. Уложенные, словно в гнезде птицы, семь разноцветных камней слегка напоминали бутоны распустившихся роз. Усыпанные аметистами, сапфирами и рубинами, переливаясь и сверкая, драгоценности не уступали друг другу ни в интенсивности испускаемого света, ни в красоте.

Как только Аделина расставила камни на диске, над поверхностью постамента образовалась красочная радуга. Стоящие на постаменте драгоценные камни, словно маленькие новогодние елочки, наполнили атмосферу радостью и теплом. Делясь своей энергией, они в буквальном смысле оживили под собой камень. Сначала диск, а затем и весь постамент заиграли неистовым светом. Крылья бахромы, окружающие доселе мертвый камень, вдруг ожили вместе с ним. Словно жар-птица после долгого сна, слегка встрепенувшись, они очнулись и взмахнули.

Понимая, что чудо свершается на ее глазах, Аделина не могла оторвать взгляда от бушующего невероятным огнем постамента. В тот же миг тоненькая искорка возникла между драгоценными камнями. Тут же окрепнув, она ломаной нитью соединила их воедино. Полученное сплетение породило мощный импульс, в результате которого образовался яркий лазерный луч.

Вырвавшись, словно из плена, он ударил в направлении самого крупного сталактита пещеры. Пробив его сокрушительным потоком, он безжалостно вонзился в его сердцевину. Под натиском его неимоверной силы внешняя оболочка камня начала набухать и отслаиваться. Словно кровоточащая рана открылась на его теле. Огненная лава, бурлящая внутри, потекла наружу. Разливаясь огромной лужей, она привела к необратимым последствиям. Раздался жуткий скрежет. Словно скальпель прошелся по ледяному полу пещеры, оставляя после себя огромный зигзаг. От истекающего сталактита вдоль всего пола поползла широкая трещина. Расколов толстый, казалось, нерушимый слой льда, она вскрыла потолок хрустального дворца. Клубы морозного воздуха рванули навстречу огненному жару пещеры. Совмещаясь между собой, они откалывали по краям трещины все большие куски льда. И вот уже вся комната оказалась открытой для обзора.

Не защищенное необходимым для жизни холодом, обжигаемое горячими парами обнаженное тело медузы предста-

ло перед глазами. Висящий непосредственно под сталактитом, намертво прикрепленный к нему объемным наростом живой организм понимал свое бедственное положение и безысходность сложившейся ситуации.

Лава крупными огненными каплями стекала на голое и уязвимое тело существа. Едкий запах подгоревшего мяса тут же заполнил пространство. Неповоротливое создание изгибалось в попытке уйти от раскаленной жидкости, но ему некуда было уклониться. Корчась от боли, оно издавало звук, который, возможно, и вызвал бы жалость, если не знать его страшную натуру. Каждая капля разлагала оболочку медузы, выпуская голубоватую тягучую слизь на поверхность. Стараясь предотвратить просачивание внутренней субстанции, она смыкала края раны, моментально заживляя их. Уже через несколько минут многочисленные шрамы покрывали все ее тело. Значительно уменьшившись в размерах, она стала похожа на повисший вверх ногами вялый бутон тюльпана. Цвет ее казался теперь неестественным. Мучаясь от боли, она непроизвольно сокращалась. Неожиданно внутри нее раздался глухой хлопок. Он вызвал яркую световую вспышку. Тело медузы стало абсолютно прозрачным, и она открылась снизу. В тот же момент души мучениц стали покидать безжизненное тело существа. Объятые нежным, воздушным туманом, они медленно возносились и исчезали.

***

Подходило время обеда. Лори должна была зайти с минуты на минуту, и Тим чувствовал себя все более и более неловко.

Он знал, что все еще нравится ей, и ощущал неудобство всякий раз, отправляясь с ней на ланч. Время, проведенное в его компании, позволяло той надеяться на возобновление отношений, когда-то существовавших между ними.

Их связь прервалась как раз в тот момент, когда в жизни Тима появилась Ирен. Чувства к худенькой, миниатюрной и хрупкой на

вид девушке затмили все на свете, и парень честно объяснился с Лори. Они расстались друзьями.

Лори видела, что страсть поселилась в сердце ее избранника, и понимала, что при всем своем желании ей не удастся уничтожить охватившие его чувства. Руководствуясь здравым смыслом, она отступила, надеясь в душе, что когда-нибудь его чувства к Ирен охладеют и он вернется к ней. Именно эта надежда и сохранила их дружественные отношения.

— Предложение еще в силе? — спросила Лори, без стука заглянув к нему в кабинет.

— Да, да, конечно. Куда пойдем? — поднялся он из-за стола.

— Я предлагаю в японский, ты же знаешь, как я люблю суши, — просияла она улыбкой.

— *Коварная женщина,* — подумал Тим.

Она всегда выбирала тот ресторан, куда они раньше ходили вдвоем, и при этом самый дальний от их работы, чтобы не упустить шанс лишний раз пройтись с ним под руку.

***

Избегать разговора дальше не имело смысла. Откладывая объяснение, Зверь лишь рисковал приумножить гнев Духа Тьмы.

— Прости, отец, — опуская голову, решился он, — я не смог ничего с ней сделать, и, похоже, сейчас она разрушает часть моего владения.

Он покорно ждал разъяренных слов повелителя. Но их не последовало.

— Я знаю, — наконец с тяжелым вздохом ответил тот. — Я следил за каждым твоим шагом. Ты не совершал ошибок, но, к сожалению, у нее очень сильная защита. Наша цель — прорвать ее, потому, даже если нам придется пожертвовать одним из наших миров, мы сделаем это. Ты возродишь и свою пещеру, и царство льда, в крайнем случае, построишь новые. Это не так важно сейчас. Продолжай искать к ней подходы.

Поклонившись, Зверь вышел из комнаты. Он отдавал родителю должное, тот был справедлив к нему, хотя и зол за неудачу.

Отправить человека к праотцам на самом деле не так сложно. И хотя убийство каралось законом, Зверя бы это не остановило. Проблема была в другом. Физическое уничтожение Аделины не помогло бы им. Духу Тьмы нужна была ее душа, а взять ее гораздо труднее, чем отобрать жизнь.

ГЛАВА 16

То, что наблюдала Аделина дальше, казалось жутким кошмаром. Потолок пещеры начал неумолимо опускаться, оставляя нетронутым только небольшое пространство вокруг постамента. Стараясь не угодить в опасную зону, Шоко тесно прижался к ноге Аделины, напоминая ей, что она не одна. Умный пес тем самым здорово поддерживал ее дух и помогал сохранять спокойствие.

Смыкаясь все ближе, верхние сталактиты крошили нижние. Превращаясь в песок, они мгновенно нагревались и плавились. Кипящая лава исчезала, унося с собой один за другим все элементы огненной пещеры. Свежий, озоновый запах незаметно насытил окружающую среду. Ослепительный солнечный свет пришел на смену таинственному освещению подземелья. Похожий на земной, новый мир лег к ногам Аделины. От пещеры не осталось и следа. Не было ни стен, ни потолка. Она стояла в чистом поле. Густые потоки тугого воздуха тяжело дрожали прозрачной дымкой. Горячий воздух завис в стагнации. Великое множество полевых цветов подкрепляло иллюзию жаркого летнего дня. Но при всем этом картина разительно отличалась от привычной нашему восприятию. Гробовая тишина и неподвижность сопутствовали распахнутым перед Аделиной просторам. Растения, словно искусственные, не обладали и ароматом. Не привлеченные запахами цветения, насекомые словно вымерли. Из-за полного отсутствия многообразных звуков

жужжания и стрекота, так присущих летнему полю, появлялось ощущение неестественности. Мертвая тишина вызывала тошноту. Если это был рай, то легкости и радости ему явно недоставало.

Вдруг грустный напев женского голоса нарушил безмолвие. Мелодия заставила сжаться сердце Аделины. Звук раздавался в непосредственной близи и поражал своей болью. Не найдя никого вокруг, она наконец поняла, что окружающее ее пространство являлось бутафорским. Плотные массы воздуха служили лишь ширмой, своего рода перегородкой. Все, что окружало ее, являлось растянутой объемной картинкой несуществующего мира. Оптический обман скрывал за воздушной преградой иное пространство.

— Кто создал этот заслон, и что за ним?

Ответ на этот вопрос Аделина получила почти сразу. Тяжелая темная туча показалась на горизонте. На фоне ясного, без единого облачка, неба она выглядела чрезвычайно опасно. Интуитивно догадываясь, что это не причуды природы, Аделина теперь знала, кому принадлежит скрытый мир.

Негативная энергия создавала всевозможные препятствия с одной целью: не допустить никого в принадлежащее ей пространство. В этот момент бесшумный порыв ветра небрежно колыхнул неподвижную массу воздуха, на мгновение разорвав ее. Не мешкая, прихватив пса, Аделина тут же проникла в образовавшееся окно. Буквально ворвавшись в запретную зону, они чуть не наткнулись на необычное дерево.

Росшее сразу же на границе двух миров, оно несколько отличалось от всего, что видела Аделина на Земле. Шириной в несколько обхватов, оно очень походило на старое оливковое дерево — за исключением высоты. Раз в пять выше такового, оно гордо раскинуло искривленные ветви по сторонам.

Чтоявлялосьнеобычным,такэтоегоствол.Необхватный, онпредставлялсобойзловещеезрелище.Телообнаженной девушки,вырезанноевнем,моглобывыглядетьнеобыкновеннымсоз даниемрукчеловеческихилислучайнымтворениемприроды,еслибы небесчеловечнаядействительность.

Замурованнаядевушкаявляласьнезамершейвовремени статуей,аживойплотью.Абсолютнонеподдающаясяпониманиючудовищнаяреальностьнаводилаужас.Еепрекрасная,словноточеная,грудьмедленноподнималасьиопускалассьприкаждомвздохе.Сплетенныенадголовойруки,будто веревкой,цепкоудерживалисьветвями.Соединенныевместеногинамертвовросливкору.Отрешенность,безропотностьипокорноеповиновениеотражалисьнакрасивомлице узницы,больюнаполняяеевзгляд.Изприоткрытыхгубдевушкитихолилсяслабыйзвукмелодии.Аделинасразуже узналамузыку,написанную Эндрюдля Элизабет.

— *Господи, да это же Элизабет?!* — Аделина не могла поверить в то, что ей удалось отыскать любимую призрачного музыканта.

Над головой несчастной девушки вдоль всего ствола безмолвно замерли лица еще нескольких страдалиц. Искаженные временем, их очертания стерлись, превратившись в похожий на мозоль дерева нарост. Мученицы навечно оставались замурованными в стволе страшного дерева. Очевидно, Элизабет являлась самой последней жертвой, которой то овладело.

— *Так вот какой он, слой между пространствами!* — подумала Аделина. — *Застрявшая здесь душа никогда уже не попадет в мир иной. Она навеки останется здесь.*

Негромко окликнув Элизабет, Аделина заставила ее повернуть голову в свою сторону. При этом тяжелый вздох вырвался из груди несчастной.

— Кто ты и что ты делаешь здесь? — спросила она. — Уходи скорей, возвращайся в свой мир, пока не поздно. Темная сила поглотит тебя так же, как и меня когда-то.

— Сейчас совсем неважно, кто я. Элизабет, я пришла за тобой. Эндрю все рассказал мне о вас. Я знаю, что произошло в тот роковой вечер. Он просил меня разыскать тебя и помочь выбраться отсюда. Он ждет тебя.

— Это невозможно. Слишком поздно, мне отсюда уже никогда не высвободиться. Вот ты еще можешь спастись. Темной

энергии гораздо сложней поглотить тебя. Она всевластна над душами ушедших, а ты пока не принадлежишь нашему миру.

— Я не уйду без тебя, я обещала Эндрю найти тебя.

— Ты и нашла, а теперь уходи. Передай ему, что я всегда любила и буду любить его. Его музыка всегда со мной. Только она помогает мне переносить мучения.

Аделина видела, как трудно было Элизабет вести разговор и какое усилие она прилагала.

— Видишь ли, я не нашла смелости в свое время открыться Эндрю о своих видениях, — продолжила она после незначительной паузы, — я боялась, что если он узнает о визитах умерших людей, то примет меня за сумасшедшую. Я должна была сразу рассказать ему все. Пусть бы он бросил меня, но остался жив, чем как сейчас, когда он погиб, и мы все равно не вместе. В наш последний день темная сила пришла за мной, а он лишь оказался заложником обстоятельств. Она захватывает в свои сети тех, у кого есть дар, потому что только они представляют реальную опасность для нее самой. Лишь один из нас способен уничтожить ее. Так что все случилось из-за меня. Если бы Эндрю не был тогда рядом со мной, он остался бы жив.

— Не вини себя. Он безумно любит тебя, и, поверь мне, встреча с тобой — один из самых счастливых моментов в его жизни. За минуту, проведенную с тобой, он готов отдать все. Я должна спасти тебя — и пришла за тобой.

Стараясь звучать как можно уверенней, Аделина продолжала убеждать Элизабет:

— Всякий раз мне удавалось победить негативную энергию. Конечно же, я понимаю, какой это риск. Ее нападения становятся все опаснее, и она увеличивает свой заряд с каждым разом. Но и моя сила тоже растет. Ты должна использовать этот шанс. Я уже слишком много преодолела, чтобы просто так сдаться. Мы не имеем права на проигрыш.

— Ты ничего не понимаешь, — ответила Элизабет, — это дерево — источник энергии черной силы. Его невозможно убить. Оно накапливает в себе энергию, поглощая ее из молодых

девушек, а иногда — и совсем маленьких девочек, обладающих даром. Все зависит от силы дара. Те из нас, у кого способности послабее, томятся где-то на нижних уровнях. Я не знаю, как туда попасть. Но, не освободив всех несчастных, невозможно убить дерево.

— Я смогла уничтожить существо, которое мучило души девушек, — сказала Аделина. — Похожее на медузу создание мертво, и оно отпустило души пленниц. Огненный сталактит, видимо, и поставляет жизненную энергию корням этого дерева, но оно не сможет существовать без нее. У нас сейчас самый благоприятный момент для того, чтобы освободить тебя.

Словно в подтверждение слов Аделины, густая крона дерева жалко поникла. От его былой гордости и цветущей красоты не осталось и следа. Огромные ветви, уходившие ввысь, убого опустились. Увядая на глазах, листва из сочнозеленой превратилась в грязно-коричневую. Аделина верила, что гибель дерева неизбежна. Это был всего лишь вопрос времени. Оно должно было засохнуть и умереть. Но даже в своих самых смелых предположениях она не ожидала, что это произойдет так скоро.

Съежившись и свернувшись, скомканные листья повалили на землю. Внезапный листопад вихрем закружил над землей. Только вот не было в этом действии ни прелести, ни очарованья. Безнадежность навалилась камнем на душу Аделины. Она не знала, как заставить Элизабет бороться за свою свободу. Она понимала, что если не успеет выдернуть девушку из пут жуткого дерева, то та погибнет вместе с ним.

Глядя в пустой взгляд Элизабет, Аделина искала, что могло бы побудить ту противостоять бесконечному заключению. Не забывая о приближении грозной тучи и понимая, как мало у нее времени, Аделина в надежде посмотрела на Шоко. Ведь это он в нужную минуту принес откуда-то фонарик, причем нашел он его явно не в пещере. Способность перемещаться в пространстве наверняка была использована им в тот момент.

— Нам срочно нужна нотная тетрадь Эндрю. Я думаю, что Элизабет, увидев ее, воспрянет духом и поверит в себя. Доберись

до музыкальной залы и добудь ее мне, пожалуйста, если можешь, — попросила она своего верного друга.

Шоко всем своим видом показывал, что понимает, что от него требуется.

Наблюдая исчезновение, а впоследствии — и возвращение пса, Аделина позавидовала тому.

— *Как бы я хотела вот так же легко попасть в нужную точку и в нужный момент!* — подумала она. — *Когда-нибудь мне это удастся.*

Шоко довольно быстро справился с задачей, доказав, что она действительно оказалась ему по зубам. Нотная тетрадь, та самая, которую Аделина видела в музыкальной комнате, была крепко зажата между ними у него во рту.

— Элизабет, посмотри! — воодушевленно воскликнула Аделина. — Это тетрадь Эндрю. Музыка, которую он написал для тебя, она здесь! Он верит, что когда вы будете вместе, ты сама сможешь оценить ее. Долгие годы он ждет тебя. Пойми, его душа не успокоится, пока ты не будешь рядом. Он винит себя в том, что не удержал тебя во время перехода в иной мир, и несчастный жестоко мучается. Не заставляй его страдать, найди в себе силы. Сделай это, если не для себя, то для него.

Слезы блеснули на глазах Элизабет, и Аделина поняла, что не все еще потеряно.

— Что я должна делать? — спросила пленница.

— Дай мне свою руку, — требовательно сказала Аделина, — ты это можешь! Вспомни момент вашего ухода из жизни, вспомни, как твои пальцы выскользнули из руки Эндрю. Сейчас ты должна это исправить! Я помогу тебе. Дай мне свою руку!

Было видно, что невероятным усилием воли Элизабет старается избавиться от пут. Ее длинные волосы, струясь вдоль ствола, накрепко срослись с ним и не поддавались ее усилиям. Наклоняя голову то в одну, то в другую сторону, она надеялась в первую очередь освободить их. Прибегая к разного рода ухищрениям, она, наконец, смогла достичь поставленной цели.

Оторванные неровными прядями, они обрамили ее лицо, придав ему юное и оживленное выражение.

Эта небольшая победа безмерно воодушевила девушек. Не сдерживая радости, Аделина бросилась вдохновлять Элизабет с еще большим энтузиазмом.

Дерево тут же почувствовало неладное. Оно потянуло свои корявые ветви к Аделине в надежде отпугнуть ее. Но уже полусухие, обессиленные нескончаемым листопадом сучья громко обламывались и летели вниз.

Не замечая, как листья на земле опутывают ее ноги, Аделина продолжала поддерживать и подбадривать Элизабет. При каждой новой попытке пленницы освободить руки куски коры с треском отваливались, обнажая при этом нежного цвета полупрозрачную кожу.

Процесс избавления несчастной девушки приковал все внимание Аделины. Она понимала, что такой значимости таинство она видит в первый и, скорее всего, в последний раз в жизни. Она не могла оторвать взгляда от происходящего и не замечала случившихся изменений. А вместе с тем не только все померкло вокруг, но и поднялся сильный ветер.

Предчувствуя неизбежную кончину, почти голое дерево тщетно сопротивлялось. Стараясь восстановить свою власть, оно угрожающе мотало облысевшей кроной. Тем не менее Элизабет удалось полностью высвободить руки, и она с упорством продолжала отвоевывать свое тело.

В какой-то момент силы покинули ее, и она, сникнув, опустила руки.

— Я больше не могу, мне это не под силу, — голос Элизабет сломался.

Не реагируя больше на слова Аделины, она, потупив взор, уходила от разговора. И тут вдруг к шуму ветра присоединился еще один звук. Смешавшись с ним, звук этот был едва различим, но девушки переглянулись в недоумении. Струны скрипки в умелых руках музыканта выдавали знакомую мелодию.

— Это Эндрю! — с жаром вскричала Аделина. — Он обнаружил пропажу своей тетради и понял, что мне нужна его помощь. Элизабет, это он, он ждет тебя.

Музыка сыграла свою роль. Словно второе дыхание открылось у обессилевшей узницы. Ухватившись за ветвь над головой, она что было силы рванула свое тело вверх. Как от хвоста русалки, выпрыгивающей из морской волны, разверзается морская пучина, так и от ног Элизабет разлеталась во все стороны кора бездушного дерева. Ее сверхъестественное усилие увенчалось грандиозным успехом. Вырвавшись из заточения, она, как жар-птица, закружилась в свободном полете.

Наблюдая танец избавленной души, Аделина не могла сдержать слез радости. На фоне теперь уже темного неба появилась длинная и узкая полоска света. Словно замершая в ночи молния, она как будто раздвинула небо на две половины.

Аделина почувствовала, как безудержно яркий свет манит Элизабет к себе. Та поднималась все выше, и очертания фигуры девушки изменялись. Она действительно стала похожа на белую жар-птицу. Едва взмахивая воздушным крылом, она легко парила, поднимаясь ввысь. Длинный шлейф мягкого света плавно тянулся вслед за ней. Аделина видела, как, подлетев вплотную ко входу в иной мир, она протянула крыло кому-то. Великая сила моментально втянула ее вовнутрь, мгновенно закрыв за ней ворота.

Предвидя встречу двух любящих сердец, Аделина рыдала уже не на шутку. Как бы она хотела вот так же, взмахнув крылом, достать до неба и воссоединиться со своим любимым. Обнять ждущего ее Грэга и уже никогда не разлучаться. ***

— Что у тебя нового в жизни? — как бы невзначай спросила Лора.

— Кроме того, что Ирен отправилась с Линой в круиз, ничего, — ответил Тим.

— Как же это она решилась оставить тебя одного? — укоризненно произнесла девушка.

— Скорее спроси, как это я решился отпустить ее одну, — возразил парень.

— Да ничего с твоей Ирен не случится. Не переживай зря. И вообще, не ценит она тебя, раз отправилась в вояж без тебя.

— Не говори так. И потом, девушкам иногда нужно проводить время вне мужской компании. К тому же это путешествие необходимо Лине, ты же знаешь, какая она потерянная ходит после смерти Грэга.

— Ты слишком добрый и доверчивый, а твоя подружка бессовестно этим пользуется. Не думаю, что она сейчас находится вне мужской компании.

Тим в душе был согласен с Лорой и не стал спорить с ней.

— Давай не будем поднимать эту тему, — дружелюбно сказал он, — расскажи лучше, что у тебя нового? Как там этот твой, э-э, друг поживает?

— Когда ты уже запомнишь, как его зовут? — возмутилась она.

— *Никогда,* — хотелось ответить ему, — *ты слишком часто меняешь своих ухажеров.*

— Прости, — примирительно ответил он, не озвучивая вслух своих мыслей.

— Ладно, проехали. У нас все хорошо, — беззлобно ответила Лора.

— Замуж еще не собираешься? — без особого интереса спросил он.

— Только после тебя, — ехидно ответила она, лишний раз подчеркивая, что вряд ли его ненаглядная Ирен когданибудь согласится на замужество.

***

Мечтам Аделины неожиданно пришел конец. Оглядевшись вокруг, она пришла в ужас от перемен, происшедших за то, в общем-то, недолгое время, которое они с Шоко провели здесь.

Ее глазам предстал пейзаж глубокой осени, с порывистым ветром и предгрозовой пасмурностью. Она стояла по колени в опавшей листве, а корявые ветви полуживого дерева тянули к ней свои жесткие плети. Послышались раскаты грома, буря надвигалась. Грозовая туча, которая все больше походила на огромный ком негативной энергии, подобралась совсем близко.

— *Так, должно быть, выглядит всепоглощающая черная дыра,* — подумала она, глядя на интенсивный цвет ее ядра.

Почувствовав, что в этот раз у нее нет шансов победить страшную силу, Аделина решила спасаться бегством. Однако густые сугробы опавшей листвы перекрыли ей путь к отступлению. Не сделав и шага, она споткнулась и упала. Плотным кольцом опутывая ее со всех сторон, листья вихрем закружились вокруг нее, стараясь удержать на месте. Где-то в их круговороте потерялся Шоко. Но Аделина не прекращала сопротивление. Она ползла на четвереньках, вставала, делала несколько шагов, падала, опять ползла. Листья валили ее с ног снова и снова, корни дерева и хлесткие ветви цепляли и тянули ее к себе, а она вырывалась, поднималась и искала спасения. В очередной раз упав на спину, она с ужасом наблюдала, как туча спустилась с высоты и движется прямо на нее. Еще один миг — и она поглотит ее, но неожиданно ком остановился и завис на высоте нескольких метров от нее, уставившись на лежащую перед ним девушку огромным черным зрачком немигающего глаза. В то же самое время страшная тяжесть легла Аделине на грудь. Чувствуя безысходность, она попятилась от него, отталкиваясь пятками и локтями от земли, стараясь отползти подальше, но внезапно кубарем полетела куда-то вниз.

Чуждое пространство, само того не ведая, неожиданно помогло ей. Крутой обрыв находился за ее спиной. Не подозревая о нем, Аделина угодила в него со всего маху. Несколько секунд полета отделяли ее от текущей внизу реки.

— *Что же будет с Шоко?* — только и успела подумать она.

Кувырком несясь вниз и ударяясь о выступы склона, не успевая ощутить боли от столкновения, она влетела в ледяную воду бурлящей реки. Камнем скользнув на дно, уносимая течением, она нашла в себе силы выплыть на поверхность.

***

Возбужденная присутствием Тима, Лора болтала без умолку. Она пересказывала недавно просмотренный фильм, сплетничала о коллегах и делилась ничего не значащими событиями. Поток ее слов безумно утомлял его, но парень вынужден был терпеть. Предложенная девушкой помощь значительно облегчала его жизнь, и болтовня ее являлась лишь небольшим неудобством по сравнению с многочасовой работой над бумагами.

— Может быть, давай куда-нибудь сходим сегодня вечером, — ни с того ни с сего предложила она.

От ее неожиданных слов молодой человек едва не поперхнулся куском сырой рыбы, которую по настоянию Лоры вынужден был есть на обед. Он лихорадочно искал ответ, придумывая причину отказа.

— Извини, я обещал сегодня заехать к родителям Ирен. Давай как-нибудь в другой раз, — наконец ответил он, напуская на себя разочарованный вид.

— В другой так в другой, — расстройство в ее голосе заставило его еще раз извиниться.

***

Яркий солнечный свет и веселый детский смех обрушились на Аделину непонятно откуда. Озираясь по сторонам и смахивая воду с лица, она с огромным удивлением обнаружила себя стоящей в бассейне рядом с водной горкой. Вокруг резвились детишки, Ирен стояла наверху, дожидаясь своей очереди съехать вниз, а Шоко, стоя на том же, что и прежде, месте, рассматривал свое отражение в воде.

То есть все, что происходило с ней в подземелье: и сталактитовая пещера, и необыкновенная медуза в ледяном дворце, и жестокое дерево, — все случилось за те считанные секунды, которые ушли на съезд с водной горки.

— Ничего себе прокатилась, — подумала она.

Вслед за ней, окатив ее шквалом брызг, в воду бултыхнулась Ирен.

— Здорово-то как, может, еще разок прокатимся, Лина? — восторг отражался на ее лице.

— Я думаю, для меня на сегодня достаточно, — ответила Аделина, потирая ушибленные места.

Недоумение начало проходить, и здравый смысл постепенно возвращался к ней. Боль в разных частях тела доказывала, что все случилось на самом деле и не является плодом ее воображения. Но ей все еще не верилось в то, что она не была уничтожена всепоглощающей энергией зла.

— Я, пожалуй, пойду, присяду, — пошатываясь, она направилась к выходу из бассейна.

Заметив ее состояние, Ирен обеспокоилась.

— С тобой все в порядке? Тебе нехорошо?

— Сама не пойму, что со мной, — ей совсем не хотелось волновать Ирен, — наверное, немного испугалась. Сто лет не съезжала с такой высоты. Скажи, а не заметила ли ты чего-либо странного? — нервное напряжение появилось в ее голосе.

— Что ты имеешь в виду? Не потеряла ли ты купальник в водовороте? — со смехом предположила Ирен.

— Я в курсе, что хотя бы этого сегодня не случилось. Нет, серьезно, может, произошло что-нибудь особенное? — с расстановкой спросила она.

Видя ее озабоченность, Ирен задумалась на секунду.

— Пожалуй, меня смутило кое-что. Не знаю только, покажется ли это тебе странным или нет, но на какое-то мгновение я потеряла тебя из виду. Вода захлестнула тебя с головой, и я, если честно, сильно испугалась за тебя. Ну и еще. В то же самое время мне показалось, что и Шоко тоже исчез. Через

секунду я поняла, что с вами все в порядке, и тут уж я испугалась за себя. Подумала было, что перегрелась на солнце и мерещится всякое.

— Могу тебя успокоить, дорогая. С тобой все в порядке. Мы действительно отлучались ненадолго. К моему превеликому счастью, все закончилось хорошо, — усталая улыбка скользнула по ее губам, — на этот раз.

— Где же вы были? Расскажи мне скорей! — с оживлением попросила Ирен.

— Не сейчас, прости, я очень устала.

Ирен не стала настаивать, зная по опыту, что лучше подождать. Аделина сама все расскажет, когда посчитает нужным.

— Что-то мне не нравится, как ты выглядишь. Уж не жар ли у тебя, голубушка?

— Я и вправду неважно себя чувствую, — язык у Аделины едва шевелился.

Ирен внимательно посмотрела на нее.

— Тебе надо отдохнуть, а еще лучше, я проведу тебя к доктору, — озабоченно сказала она.

— Нет, нет, я просто хочу спать, — настаивала Аделина.

На самом деле она действительно чувствовала себя скверно, и у нее вправду был жар, но тащиться сейчас к доктору у нее не было никаких сил.

— Я пойду в каюту, прилягу, а ты не скучай тут.

Понимая, что бесполезно дальше спорить с Аделиной, закутавшись в полотенце, Ирен села на лежак и достала книгу.

— Не волнуйся за меня, я с удовольствием почитаю. К тому же здесь где-то Брэд бродит. Правда, его какая-то краля к бару потащила, так что не знаю, появится ли он тут еще. Возможно, они уже в каюте простыни мнут, — рассеренно проговорила она.

Но расстраиваться долго по такому пустячному поводу Ирен не умела.

— А вообще-то, посмотри, сколько вокруг парней! Я выберу себе объект поинтересней и полюбуюсь на его симпатичную попку, — без тени смущения с живостью проговорила она.

— Смотри, не увлекайся, а то тебе еще невзначай захочется ее ущипнуть, — через силу пошутила Аделина.

Видя, что к подруге вернулось чувство юмора, Ирен сразу же успокоилась.

ГЛАВА 17

Валясь с ног от усталости, Аделина еле-еле добрела до каюты. Ей хотелось переговорить с Чадом, но у нее попросту не было на это сил. Заснула она моментально, крепким, глубоким сном. Ей снились обрывки прожитого дня, в котором произошло столько всяких событий.

Вспышки яркого света, огненные руины разбитых сталактитов, сверкающие радужные украшения, бьющий живыми крыльями постамент чередовались с чудовищной быстротой. Буйство красок насыщало сон жизнью и радостью.

Вдруг украшения на постаменте превратились в разноцветные пузырьки воздуха, стали легкими и оторвались от поверхности камня. Они закружились, поднимаясь все выше и выше, и, наконец, исчезли из виду. Одиноко стоящий постамент ожил, взмахнул расправленными крыльями и неожиданно плавно взлетел. Переливаясь волшебным светом, он кружил так же легко, как и пузырьки воздуха, унося вслед за ними.

И тут среди этого сияния появилась большая черная дыра. Воронка зависла на расстоянии руки и уставилась на нее своим жестким, немигающим взглядом. Цепенея от ужаса, Аделина старалась проснуться, но уставшее тело и перегруженное сознание не давали ей этого сделать. Ее колотил озноб, организму необходим был отдых.

Через какое-то время в ее беспокойном сне на смену мокрому холоду подземелья и стуже ледяной комнаты пришел безумный жар лавы. А это значило, что высокая температура, от которой ее морозило, начала спадать. В это время к ней во сне явился Грэг.

Аделина не видела его отчетливо, лишь контуры фигуры, скорее знала, что это он, но она почувствовала его нежное прикосновение к своей руке.

— Все будет хорошо, дорогая. Я рядом с тобой, — чарующее спокойствие его голоса тут же передалось ей.

Потом Грэг исчез, и появилась Элизабет в своей новой, ангельской, оболочке. Она парила в воздухе и буквально светилась от счастья.

— Аделина, я так признательна тебе за все, что ты сделала для меня, — проговорила она. — Я, наконец, свободна и так счастлива! Выслушай меня и постарайся запомнить все, что я тебе скажу.

Все в этом сне было настолько ярко выражено, что Элизабет могла не произносить последнюю фразу. Аделина ловила каждое ее слово.

— Мне многое открылось после того, как я попала в иной мир, а точнее, в новое для меня измерение. Я спешу поделиться с тобой этими знаниями в надежде хоть как-то отплатить тебе за все, что ты сделала для нас с Эндрю. Существование Высшего Духа темной силы не являлось для меня секретом, но теперь я знаю о нем больше, — продолжала она. — Он чрезвычайно могуществен и хитер. В погоне за людскими душами он постоянно посылает им разного рода соблазны и искушения. Провоцируя переступить запретную черту, он к каждому из нас находит свой подход. В случае же когда у него не получается напрямую повлиять на человека, он воздействует на того через Книгу Судьбы. Причем у темных сил нет доступа в хранилище — и потому, как правило, туда посылаются приспешники тьмы. Проникнув в хранилище, тем, чаще всего путем удаления страниц или изменения той или иной информации, удается изменить ход жизни личности.

Девушка своим рассказом в точности подтверждала мысли Эндрю о Книгах Судьбы.

— Овладев нужной ему душой, Высший Дух темных сил вынуждает человека беспрекословно подчиняться ему, —

старалась донести Элизабет. — К счастью, не всегда он так всесилен. Например, как в случае с тобой или мной. Нам суждено было от рождения знать о потустороннем мире. Но чем больше мы познаем его, тем опаснее становимся для темных сил. Особенно женщины, мы изначально очень чувствительные существа, и если дар дан нам с детства, то с возрастом многие из нас делают значительные успехи. Некоторые совершенствуют свои способности до такой степени, что могут получить доступ к Истине. А это совсем не безопасно для Высшего Духа темных сил. Он не может допустить попадания Знаний в руки людей и поэтому стремится им всячески помешать. Порой, только физически уничтожив нас и получив наши души в свое распоряжение, он обеспечивает себе спокойствие.

Элизабет сделала незначительную паузу, подбирая слова.

— Мне больно об этом говорить, но все же ты должна знать. Дерево, забирая и перерабатывая силу дара самых способных из людей, служило источником жизненной энергии темных сил. Обладающие даром души были похищены в момент перехода их в иной мир, как, например, случилось со мной. Они необходимы ему для постоянного пополнения своих ресурсов.

— Но я же уничтожила дерево, — сказала Аделина.

— Да, но это не значит, что темные силы исчезли, самое большее, что мы можем ожидать, это небольшое ослабление их на некоторое время. Темные силы зиждутся на человеческих пороках. Зависть, злоба, страх, ненависть, отчаяние — все они являются превосходной средой, обеспечивающей их рост. Темные силы невозможно уничтожить так же, как невозможно изжить человеческие слабости и недостатки. Тем не менее убитое тобой дерево — само по себе огромной значимости событие. Ты заставила повелителя Тьмы считаться с тобой.

Элизабет говорила медленно, с расстановкой, давая Аделине запомнить услышанные слова.

— Высший Дух Тьмы узнал о тебе. Ты самая влиятельная обладательница дара из живущих на Земле людей за последнюю тысячу лет. Он желает погубить тебя до того, как ты начнешь

представлять для него угрозу. Если бы ему удалось это сделать, то дерево, захватив твою душу в плен, могло бы использовать и твой дар для неутолимой жажды темных сил, а я бы в конце концов превратилась в очередной нарост на его стволе.

Элизабет смотрела на Аделину полными печали глазами.

— Он послал своего приспешника убрать определенные страницы из твоей Книги Судьбы, чтобы ускорить твою смерть. Тот, в свою очередь, совершил какую-то ошибку и с задачей не справился, но не держи на него зла. Несчастный вынужден был подчиниться Высшему Духу, потому что в свое время он, как и многие другие, продал душу темным силам. Тем не менее его сложно за это винить. То, что мне известно о нем, оправдывает его в некоторой степени.

Элизабет понимала, что нельзя вставать на защиту проступков такого рода, но и не считала себя вправе осуждать ошибки других.

— Малолетняя дочь его, — продолжала она, — заболела смертельной болезнью, и он молил Бога о ее спасении. Но Бог не услышал его, и горемычный воззвал ко всем силам, готовый заплатить любую цену в обмен на жизнь ребенка. Темные силы тут же проникли к его душе, и сделка свершилась. Девочка выжила, и сейчас она уже взрослая женщина, имеющая своих детей. Хорошо, что она не знает, какую безумную цену заплатил отец за ее жизнь, вынужденный теперь вечно служить темным силам.

Элизабет старалась отблагодарить Аделину за спасение и надеялась, что ее знания хоть немного помогут девушке.

— Высший Дух находится в негодовании от своей неудачи и плетет новые козни, — предупредила она. — Страницы, выдранные из Книги твоей Судьбы, не принесли ожидаемого результата, и потому он посылает на тебя сгустки тьмы. Я уверена, что ваше противостояние еще не закончено. Будь все время начеку. Удачи тебе!

После исчезновения Элизабет Аделина уже больше не видела снов. Она спала спокойно и безмятежно.

Ближе к вечеру ее разбудил голос Ирен.

— Ну, как ты? Как ты себя чувствуешь? Кажется, температуры нет, — она пощупала лоб Аделины.

Аделина на самом деле чувствовала себя значительно лучше. Ее сознание, вернувшись в действительность, пыталось понять, где реальность, где сон, а где вымысел разыгравшегося воображения. Чувство голода направило ее мысли в русло насущных потребностей. Она вспомнила, что ничего не ела с самого утра.

— Я, кажется, есть хочу.

— Наконец-то, а то я уж думала, не услышу от тебя этих слов! — с улыбкой воскликнула подруга.

— Тогда я в душ ненадолго — и на ужин!

Под теплыми каплями воды Аделина вновь и вновь возвращалась в свой сон. Слишком явным был он, слова Элизабет имели смысл и многое объясняли. Взлет постамента и исчезновение украшений носили скорее символический характер. Хотя освобождение и перенос их в другое измерение, пожалуй, произошли на самом деле.

После того, как Аделина попала в бутафорский мир, ее внимание было целиком поглощено созерцанием нового места. Очевидно, она не заметила происходящего с оставшейся не разрушенной платформой, на которой стоял постамент. Но сознание ее уловило происходящее и через сновидение воспроизвело потерянные сцены.

— Аделина! Шоко и я заждались тебя! — звонкий голос подруги напомнил ей, что Ирен тоже не против подкрепиться.

ГЛАВА 18

Количество заказанных ими блюд само за себя говорило, подтверждая, насколько голодны были девушки. Обе буквально накинулись на еду. Первые несколько минут они молча жевали, нарушая тишину лишь возгласами удовольствия.

Удовлетворением своих гастрономических потребностей был занят и пес. Он громко чавкал и с шумом двигал тарелку под столом, подхватывая на язык кусочки вкуснятины.

Первой нарушила молчание Ирен:

— Ты выглядишь гораздо лучше. Думаешь, ты в состоянии строить планы на вечер?

— Я действительно чувствую себя намного лучше. Особенно после этого чудесного супа, — кивнула Аделина на пустую тарелку. — Я, скорее всего, направлюсь в библиотеку.
Мне нужно поискать одну интересную книгу.

— Хочешь, я пойду с тобой?

— Нет, нет, я не хочу нарушать твои планы на вечер, да и вон какой у меня помощник хороший, — Аделина ласково похлопала Шоко по спине.

— Ага, в особенности если ты будешь искать книгу по кулинарии, — засмеялась Ирен, глядя, как тот укладывается на бок после сытного ужина.

— Точно! Причем с рецептами из мяса, — со смехом поддержала подругу Аделина.

— Ну а если серьезно, чем ты заинтересовалась?

— Я надеюсь найти одну особенную книгу. Правда, не уверена еще, существует ли она на самом деле, но не могу упустить шанс выяснить это.

— Не томи, Лина, говори уже. Что за вещь?

— Книга Судьбы, — выразительно проговорила Аделина.

Ее ответ несколько удивил Ирен, и в воздухе повисла пауза.

— Представь себе, ты находишь такую книгу, а там написано все, что тебе предначертано, — в задумчивости рассуждала Аделина.

— Даже если такая книга и существует, я бы не хотела знать все, что со мной будет, теряется элемент неожиданности, сюрприза, случая, наконец. Станет совсем неинтересно жить.

— Так-то оно так, но появляется возможность не совершить ошибку или, например, предотвратить несчастье.

— Я тебя прекрасно понимаю, но печали и горести нужны человеку. Они нас делают теми, кто мы есть. Порою меняют нас в лучшую сторону и учат нас быть сильнее. Влияют на переоценку ценностей или линии поведения в оставшейся жизни. Своего рода черта, после которой наступает другой этап. Развитие личности никогда не прекращается, и, пережив горе, каждый из нас учится любить жизнь по-новому.

— Тем не менее, если бы у меня была возможность изменить некоторые события в моей жизни, я бы, не задумываясь, сделала это. Представь только, я бы могла переломить обстоятельства и вернуть Грэга!

— Дорогая, ты пугаешь меня. Одно дело видеть привидение Грэга и уж совсем другое — воскресить его из мертвых. Я думаю, тебе надо отдохнуть. Чувствую, ты не совсем еще пришла в себя.

Но реакция подруги на ее слова не смутила Аделину.

— Поверь мне, твоя озабоченность напрасна. Я знаю, что говорю. Не воскресить, а изменить судьбу в определенном моменте. Так что после этого в ней все пойдет иначе. Но мне нужны познания. Даже я, со всеми моими возможностями видеть усопших, практически ничего не знаю о потустороннем мире. Предполагаю, он гораздо более многогранен, чем мы думаем. Пока я поняла только то, что существует несколько слоев пространства. Впрочем, так же, как и времени. Я говорю «несколько», потому что уже столкнулась с некоторыми из них, но, думаю, их может быть бесчисленное множество. Мир усопших — это только один из вариантов. Причем не обязательно самый главный.

— Я, конечно, тебе верю, не обижайся на меня. Просто это несколько неожиданно. Впрочем, если я общаюсь с привидением пса, то, видимо, не стоит удивляться уже ничему, что вытекает из дружбы с тобой.

Ирен задумалась на минутку над тем, что сказала Аделина.

— Как же ты узнала о существовании Книги? — после раздумья спросила она.

— Это долгая история. Если нам понадобится однажды скоротать вечер, я с радостью поделюсь с тобой. Сейчас же у меня одна задача — найти Книгу Судьбы.

— Насколько опасны твои похождения? — неожиданно спросила Ирен.

Глядя внимательно на подругу, Аделина не решалась открыть ей правду.

— Небольшой риск, конечно, есть, — наконец произнесла она. — Существуют некие темные силы. Я не знаю, как они выглядят, но появляются они как сгустки негативной энергии. Некая верховная сила управляет ими. В моем понимании она сопоставима с силой Бога, если обратиться к самому примитивному объяснению. Мне пришлось встретиться с силой зла уже несколько раз. Не скажу, что мне не было страшно, но я уверена, что в противовес существуют и более дружелюбные силы. Например, моя покойная бабушка, которая уже помогла мне. Я понимаю, что ты волнуешься за меня, но я не изменю своего решения. Мне нужна моя Книга Судьбы. Хотя бы эта книга.

— Что значит, хотя бы эта? Есть еще какие-то книги?

— Похоже, что да. Существует Рукопись Истины. Очень важная вещь, но я о ней пока ничего не знаю. Думаю, что в настоящее время мне стоит ограничиться поисками первой. Я обещаю тебе, что впредь буду предельно осторожной. Мне и самой не очень хочется рисковать, но, видимо, в моей жизни уже все запрограммировано и решено за меня.

— Давай хотя бы договоримся о своеобразном знаке или слове в случае необходимости, — предложила Ирен.

— Нам давно надо было это сделать.

— Предлагаю секретным словом выбрать нечто значимое. Например, слово «сестра». Подойдет?

— Прекрасный выбор!

— Я так за тебя волнуюсь!

— Все будет хорошо. Да вон и Шоко со мной. Если мне вдруг понадобится твоя помощь, я пришлю его к тебе, а дальше ты уж действуй по своему усмотрению.

— Легко сказать. Он же ничего не понимает.

— Не соглашусь с тобой. Он гораздо умнее, чем ты думаешь. Давай проверим?.. Шоко! — обратилась она к нему. — Давай и с тобой договоримся. На слово «да» — ты лаешь один раз, на слово «нет» — два раза. Понял?

— Гав! — послышался ответ.

— Что, действительно понял? — удивилась Ирен.

— Гав! — повторил пес.

— Шоко, ты голодный? — но вопрос не застал его врасплох.

Двойной ответ подтвердил, что пес реально все понимает, потому что после всего, что он умял несколько минут назад, чувство голода у него на самом деле отсутствовало. Его плотный живот, раздувшись мячиком, убедительно доказывал это. Не скрывая своей радости, девушки принялись гладить его брюшко. От удовольствия тот прикрыл глаза и, блаженствуя, подергивал задней лапой.

Вдруг Ирен выпрямилась, облокотившись на спинку стула. Она первая заметила приближение к их столику своего вчерашнего знакомого.

— А вы, по-видимому, Аделина, подруга Ирен? — мягким голосом спросил он. — Премного наслышан о вас.

Аделина, прищурившись, недовольно посмотрела на Ирен. В ее взгляде выражался укор не понравившемуся слову «премного». Ирен улыбнулась и, пожав плечами, показала мимикой, что не так уж и много она ему рассказала.

— Брэд. Приятно познакомиться, — представился он, протянув руку.

Пожав его слишком гладкую для мужчины ладонь, Аделина заинтересовалась его сферой деятельности.

Молодой мужчина чрезвычайно располагал к себе при разговоре. Он держался раскрепощенно и беседу вел без малейшего стеснения. Не сходившая с губ белоснежная улыбка

придавала его лицу исключительно открытое и приветливое выражение.

— *Скорее всего, он представитель большой компании и занимается сбытом какой-нибудь продукции,* — подумала она.

Легкость в поведении и манерах подтверждали ее догадку. Молодой человек привык много общаться и не чувствовал себя скованно в кругу незнакомых людей. Обаяние и дружелюбие покоряли окружающих моментально. По всему было видно, что он является душой любой компании. Судя по реакции Ирен, Аделина с уверенностью могла сказать, что той он тоже понравился.

— Какие у вас планы на вечер, девочки? — непринужденно спросил он.

Ирен закусила губку, и Аделина поняла, что это значит. Той хочется побыть в компании Брэда, но она не решается оставить Аделину без внимания.

— Я очень занята сегодня. У меня по работе горит один незаконченный проект. Сроки, знаете ли, поджимают, — без капли смущения на ходу придумывала отговорку Аделина. — Обидно только, если такой девушке, как Ирен, придется скучать сегодня, — как бы невзначай добавила она.

— Зачем же! Я не дам ей скучать и целиком позабочусь о ее досуге. Оставить такую красавицу без должного внимания просто грех. Обещаю вам, со мной ей будет хорошо. Я все возьму в свои руки, — широко улыбаясь, ответил он.

Игривый намек его ответа заставил покраснеть обеих девушек.

— Ну что ж, тогда до вечера, — без капли смущения откланялся тот.

— Кажется, тебе предстоит весьма насыщенное времяпрепровождение, — сконфуженно заметила Аделина.

— Не тороплюсь ли я с ним, как ты думаешь? — неуверенно спросила Ирен.

— Круиз всего неделю. У вас не так много времени для романтики.

— Ты права, живем всего один раз, и иногда можно себе позволить маленькие радости. Я надеюсь, он сможет выполнить свое обещание, — тут же повеселела она.

— Главное, не влюбись ненароком, а то потом проблем не оберешься, — ласково посоветовала Аделина.

— Сама не хочу, — сморщила носик Ирен, но по возбужденному блеску в глазах подруги Аделина поняла, что драмы на этот раз не миновать.

Каждый раз ее любовные похождения начинались по одному сценарию. Заинтригованная новыми отношениями, Ирен моментально воспламенялась. Отдаваясь им полностью, без остатка, как правило, вскоре обнаруживала, что сильно переоценила ухажера. Жестоко разочаровавшись, понимая, что очередной поклонник не стоит и ее мизинца, она так же скоро остывала.

Не страдая, не мучаясь переживаниями, ее подруга не терзала себя самокопанием, не впадала в депрессию и не слишком сожалела о случившемся. Причины разрыва не особо волновали ее. В понимании Ирен сокрушаться о том, что партнер оказался недостаточно хорош, было глупой тратой времени. Поэтому она тут же переводила свое внимание на то или иное занятие. Найдя себе новое хобби, она с головой уходила в него. Бывали, конечно, и исключения. В таких случаях она переживала несколько дней, да и то только потому, что не могла достаточно быстро найти новое дело.

— Когда ты уже перестанешь увлекаться и поймешь, наконец, что Тим — единственный подходящий тебе мужчина, — не устояла Аделина от нравоучений.

— Странно, что ты вспомнила о нем. Я первый раз в жизни чувствую себя виноватой по отношению к нему, и, если честно, в этот раз я даже немного по нему соскучилась, — поразмыслив немного, высказалась она вдруг, — а с другой стороны, он сейчас сам может заниматься всем, чем угодно, я ему не помеха, — тут же добавила она.

— Оставь, ты прекрасно знаешь, что ему никто, кроме тебя, не нужен, — возразила Аделина.

— Хотелось бы, конечно, быть единственной и неповторимой, но я убеждена, что любой мужчина не упустит возможности развлечься на стороне, если ему выпадет такой случай. Тем более что Лора до сих пор вяжется к нему.

— Вряд ли тебе стоит ревновать его к Лоре, если бы у него была настоящая любовь к ней, он не бросил бы ее ради тебя. Только не Тим. Я могу с уверенностью сказать, что он не занимается сейчас поисками этой самой возможности.

— Избавь меня, пожалуйста, от ненужных никому угрызений совести. Я не являюсь его собственностью, да и вообще он должен быть рад, что я рассматриваю его как потенциального мужа.

Зная, как Ирен дорожит своей свободой, услышать слова о том, что она хотя бы подумывает о замужестве, явилось приятной неожиданностью для Аделины. Не желая дальше злить подругу, она постаралась перевести тему разговора.

— Хочешь пройтись по магазинам? — самым невинным голосом предложила она.

— Если ты составишь мне компанию, с удовольствием, — заметно повеселев, стряхивая тень сомнения в правильности своих предстоящих поступков, ответила Ирен.

Она уже довольно хорошо ориентировалась на корабле, и девушки быстро вышли на внутреннюю прогулочную часть судна.

— Да это самая настоящая улочка! — воскликнула Аделина, с удивлением рассматривая «променад».

— Совершенно нет ощущения, что мы находимся внутри помещения, да еще и посреди океана, — с восторгом отметила Ирен, указывая на нарисованное небо над головой. — Прелесть, не правда ли?

— Впечатляет необыкновенно, — подтвердила Аделина, — взгляни-ка, вымощенная булыжником проезжая часть дороги, узенькие тротуары, даже настоящие уличные фонари!

— Разве что кареты, запряженной лошадьми, не хватает! — засмеялась Ирен. — Я бы прокатилась!

— Похоже, это городок Франции, — читая вывески на французском языке, подметила Аделина.

— Ну что ж, тогда пошли!

Первый же на пути ларек добавил им восторга. Богиня парфюмерии, если бы такая имелась, была представлена здесь во всем своем великолепии. Душистая продукция, от старой классической до самой недавней, привлекла девушек своим благоуханием. Неожиданной формы флакончики, бутылки и пузырьки вызывали непреодолимое желание обладать хотя бы одним из них. Подруги перенюхали такое количество духов, что почти перестали различать запахи.

Оставшись ждать девушек у дверей, Шоко берег свой чувствительный нос. Не выражая намерения зайти вовнутрь, он не понимал, что так долго можно делать в таком жутком для него месте. Присаживаясь, он тут же в нетерпении вскакивал, всем своим видом показывая, что пора двигаться дальше. Пес был согласен посетить любое другое место, только бы отдалиться от этих подавляющих его чувствительное обоняние запахов. Он выразил нескончаемую радость, когда девушки, наконец, покинули враждебное для него место.

Несколько следующих торговых точек со всевозможными безделицами для любителей привезти на память абы что подруги прошли мимо.

Наконец, витрина магазина часовых механизмов привлекла их внимание.

— Ты с нами на этот раз, или тебе опять что-то не нравится? — на всякий случай осведомилась Ирен у Шоко.

Тот пропустил мимо ушей ее подколку и с удовольствием забежал вслед. Стеклянные, без единой пылинки полки были заставлены самыми разнообразными часами. Один экземпляр, стоящий на уровне глаз, особо обращал на себя внимание. Оригинальной конфигурации с прозрачным корпусом настольные часы буквально завораживали. Золотые колесики, замирая на миг, с завидным трудолюбием отсчитывали секунды. Их неумолимое

движение лишний раз напоминало о скоротечности жизни и о необходимости беречь каждое мгновение.

По центру помещения дисплей с подсветкой предлагал огромный выбор наручных часов. Женские и мужские, самых разных стилей, в браслетах и на кожаных ремешках, с каменьями и без. Ирен со вниманием изучала его содержимое, в то время как Аделина увлеклась напольными часами, располагающимися вдоль стен. Старинные и современные модели стояли рядом, не нанося визуального ущерба друг другу, и она сразу выделила один весьма любопытный экспонат.

— Интересно, эти часы тоже продаются или лишь служат оформлением, — не находя ценника на товаре, произнесла она вслух.

— Конечно, продаются, — послышался голос продавца, — вы делаете свой выбор здесь, а мы доставляем вам понравившуюся модель на дом из наших складов на берегу. Все механизмы имеют гарантию и отвечают самым высоким требованиям.

При входе в магазин, поглощенная созерцанием коллекции, Аделина не обратила внимания на продавца, но услышав его показавшийся ей знакомым голос, она резко обернулась. Сомнений не осталось: она мгновенно узнала пожилого мужчину.

Перед ней стоял владелец антикварной лавки, у которого она почти год назад приобрела часы для Грэга. Аделина никак не ожидала увидеть его здесь и от удивления застыла на месте. Продавец, в свою очередь, не спускал с нее глаз.

Растерявшись, она не могла быстро подобрать нужную фразу, и между ними повисла напряженная пауза. Из сложившейся неловкой ситуации их вывел подошедший к старику пес. Дружелюбно виляя хвостом, он обратил на себя его внимание. Шоко явно знал старика, и то, что часовщик видит пса, было бесспорно. Аделина понимала, что странный персонаж оказался на корабле неслучайно, и пес, обладающий удивительной способностью проникать в разные миры, убедительно подтверждал это. Очевидная связь старика с иным миром многое объясняла.

В свое время Аделина, желая найти ответы на мучавшие ее вопросы, вернулась к месту антикварной лавки. Ей было необходимо поговорить с владельцем и прояснить обстоятельства получения им необыкновенных часов. В том, что эти часы обладали некоей магической силой или энергией, она не сомневалась. К тому же одна странность смущала ее. В день гибели мужа, когда она дожидалась его домой, именно по этим часам Аделина проверяла время. За несколько минут до того, как раздался трагический звонок, мерное тиканье часов неожиданно прекратилось. Она в тот момент очень огорчилась, что вещь придется сразу же отдать в ремонт и ничего не оставалось делать, как дарить ее неисправной. Как потом оказалось, стрелки остановились ровно в ту минуту, когда перестало биться сердце Грэга. Загадочность этого совпадения не давала ей покоя.

После ошеломившего ее горя Аделина не сразу вспомнила об этом, но спустя несколько месяцев она вернулась в антикварную лавку, чтобы выяснить у владельца, не явились ли часы злым роком для ее мужа.

К своему изумлению, она обнаружила, что лавка исчезла. На ее месте появился совершенно другой бизнес — магазин аквариумных рыбок. Нетипично оформленный вход превосходно справлялся с задачей не пропустить возможного покупателя. По обе стороны от двери, в пространстве между внешней и внутренней рамой окон были встроены огромные аквариумы. За толстостенным стеклом в живых камнях и красочных кораллах обитало множество самых разных морских существ. Оригинальное решение усугублялось драматизмом освещения и яркой расцветкой рыб. Прохожие и просто зеваки с интересом толпились около входа, любуясь фауной и флорой морского мира.

Не менее интересная обстановка была предложена и внутри самого магазина. Несколько дюжин аквариумов шли по периметру всего помещения от пола до потолка. Они были встроены в стены таким образом, что таинственный вид океана окружал комнату со всех сторон. Помещение, погруженное в темноту, освещалось только бившим внутри самих аквариумов

светом, что дарило находившемуся в нем человеку незабываемое впечатление.

Аделина тогда не могла поверить своим глазам, настолько успешным показался ей бизнес.

— Просто невероятно! И когда новые хозяева здания успели осуществить такой трудоемкий проект? — думала она, рассматривая добротную отделку помещения. *— Даже если предположить, что владелец лавки перебрался в другое место сразу после моего посещения, то все равно остается непонятным, как возможно было так быстро обустроиться.*

— Не подскажете ли вы мне новый адрес антикварной лавки? — обратилась она к владельцу.

— Я не совсем в курсе, о чем вы говорите, — недоуменно качая головой, ответил тот. — Я создал свой бизнес много лет назад и, насколько знаю, до меня здесь был бакалейный магазин, — объяснил он, своим видом показывая, что до сих пор доволен удачным месторасположением.

Магазин действительно выглядел слишком оживленным для вновь открывшегося бизнеса.

— Извините, что не смог вам ничем помочь, возможно, вы попросту перепутали место, — предположил он.

Расстроенная неудачными поисками, Аделина тогда еще долго анализировала ситуацию, прекрасно понимая, что причина не в ее забывчивости. Она впоследствии несколько раз возвращалась сюда, но чуда не произошло. Антикварной лавки не было и в помине. Теперь, после всего происшедшего с ней на корабле, она поняла, что комната, окруженная водой в аквариумном магазине, является своеобразным порталом, в котором могли произойти совмещение или накладка пространств. Владелец же антикварной лавки, по всей видимости, обладал неким статусом в другом мире, и неспроста он в тот раз показался ей колдуном.

— Дай посмотрю, чем ты так поражена, — вывела ее из ступора подошедшая Ирен.

Аделина поняла, что та отнесла ее остолбеневший вид к изумлению, вызванному увиденным экземпляром часов.

— Они великолепны! — похвалила Ирен вкус подруги.

Аделина никак не могла объяснить поведение старика. Тот явно признал ее, но не подавал вида. Она очень хотела подойти к нему и расспросить обо всем, но тот выражал безусловное нежелание вступать с ней в разговор.

— *Странно, зачем он маскирует факт нашего знакомства?* — пыталась разгадать она.

— Не спешите с выбором, вы всегда можете вернуться для окончательного решения, — сказал он не позволяющим возражения тоном, — мы открыты допоздна, и, как правило, в это время у нас нет посетителей. Нам никто не помешает.

Аделина догадалась, что он намекает ей не вступать в беседу при посторонних. Забеспокоившись, что он исчезнет, как в прошлый раз, она было предприняла попытку заговорить с ним. Но он, строго посмотрев ей прямо в глаза, отрицательно качнул головой, предупреждая не делать этого.

— Я буду ждать вас ближе к полуночи, — продолжил старик, — обещаю, — завидев колебания девушки, добавил он. — Я обязательно зайду к вам сегодня вечером, — заверила она его, — не продавайте никому данный экземпляр, пожалуйста. Мне определенно приглянулась эта модель, но у меня есть к вам несколько вопросов, — тон ее голоса звучал несколько ультимативно.

Часовщик прекрасно понимал, о каких именно часах она хочет поговорить.

— Я непременно отвечу на все ваши вопросы, — обнадеживающе заверил он.

— Ты действительно собираешься их купить? — спросила Ирен, когда они вышли из магазина.

— Может быть, я еще не определилась. Он сказал, что у меня есть время подумать, — Аделина не была готова разглашать свои предположения насчет часов и обстоятельства своего знакомства со стариком.

— Какой-то он странный, этот часовщик. Тебе не показалось? — в голосе Ирен слышалось недоверие.

Аделина знала, что имеет в виду Ирен. После своей первой встречи с ним она чувствовала себя точно так же.

— Обыкновенный мудрец, который владеет секретом времени, — шутливым тоном ответила она чистую правду, стараясь не заострять на нем внимание подруги.

— Абсолютная правда, в нем проглядывается мудрость, накопленная столетиями, — оценила она по достоинству ее философский юмор.

— Скорее вечностью, — усмехнулась Аделина.

Практически любой круизный корабль похож на небольшой функционирующий город. Не имея карты, на нем можно легко заблудиться и вмиг очутиться в самом неожиданном месте.

Так и произошло с Ирен и Аделиной. Постепенно удалившись от бульвара с магазинами, они забрели в отсек с разнообразными клубами и обществами. Такие объединения по увлечениям предоставляют прекрасную возможность завести новые знакомства, а порой и найти друзей.
Очень часто пассажиры, путешествующие в одиночестве, посещают их, чтобы развеять скуку.

Стеклянные стены коридора позволяли видеть, чем занимаются посетители того или иного клуба. Одни разгадывали кроссворды, другие играли в карты, а третьи обсуждали фильмы.

Девушки из любопытства ненадолго останавливались около каждого, пока не наткнулись на комнаты для досуга детей, разбитые по возрастным группам, каждая из них была обустроена соответствующим образом. Дети старшего возраста в основном щелкали клавишами компьютера или пультами игровых приставок. Младшие же увлеченно мастерили поделки, рисовали и играли в кубики.

Наблюдая за малышами, Аделина заметила девчушку, которая показалась ей знакомой. Приглядевшись, она вдруг узнала ее. Днем раньше девочка промелькнула в отражении старинного зеркала их каюты. Несмотря на то, что она едва уловила образ

малышки, Аделина точно знала, что это та самая девочка. Небольшая доска для рисования стояла перед ней. Морща носик и хмуря бровки, малышка усердно писала на ней что-то. Было заметно, что проект дается ей с превеликим трудом, но она старалась изо всех сил.

— Посмотри на эту кроху. До чего чудесная малышка! — воскликнула Аделина. — Которая из них?

— Вон та, в беленьком платьице.

— Где?

— Около доски.

— Я там никого не вижу.

— Да вон же, смотри!

— Лина, там нет никого, — Ирен удивленно посмотрела на подругу, — ты разыгрываешь меня, что ли?

Аделина начала понимать, что Ирен на самом деле не видит ребенка.

— *Похоже, что-то невероятное опять начинает происходить вокруг,* — подумала она.

Но так же, как и раньше, у Аделины не было ощущения, что перед ней душа умершего ребенка.

— Но ведь на доске что-то написано, не так ли? — спросила она у Ирен.

— Да, но девочки в белом платье там нет.

— Какое-то дежавю, да и только.

— Что ты имеешь в виду? — озабоченность отразилась на лице Ирен.

— Как пить дать, я уже проживала этот момент. Я знаю, что слышала точь-в-точь такой же или очень похожий на этот разговор ранее. Тебе не кажется? — с надеждой в голосе спросила Аделина.

— Затрудняюсь сказать.

— Вероятно, это было когда-то давно, — Аделина надолго ушла в свои мысли.

— Может быть, в детстве, поскольку это ребенок? — перебила Ирен ее раздумья.

— Возможно. Постой, я, кажется, знаю!..

— Ну, говори скорей, — с нетерпением перебила Ирен подругу.

— У меня дома, помнишь, мы играли в гости…

— Мы все время играли, причем довольно часто именно в гости. Ну так что? — опять перебила Ирен.

— А вот что: она приходила к нам!

— Кто приходила?

— Да девочка же!

— По-моему, ты выдумываешь, — расстроенно ответила Ирен.

— Ты просто не помнишь! Потому что и в тот раз ты ее не видела. Я тогда тщетно пыталась убедить тебя, что у нас в гостях девочка. Я почти уверена, что это была именно она.

— Подожди, я кое-что в этом роде, кажется, припоминаю, — в глазах Ирен вспыхнула радость.

— Ну вот, а ты говоришь, выдумываю! Точно, точно, это была она. Мы тогда еще долго спорили, кто из нас прав, а потом побежали к моей бабушке спросить, почему я вижу девочку, а ты нет. Помнишь?

— Да, действительно! Она тогда сказала, что у тебя очень богатое воображение, потому ты ее видишь. А я должна представить себе девочку и, возможно, тоже когда-нибудь увижу ее.

— Совершенно верно. Мы еще потом долго думали, что такое воображение и почему оно богатое, — засмеялась Аделина.

От избытка эмоций при воспоминании своего детства девушки сердечно обнялись.

— Я так тебя люблю, дорогая, — с нежностью в голосе воскликнула Аделина.

— Я тебя тоже, сестренка! Скажи, а девочка еще тут?

— Да, она еще здесь.

Аделина внимательно следила за ребенком. Закончив свою работу, малышка оглянулась и с улыбкой посмотрела на нее. В ответ она помахала девочке рукой. Ирен, в свою очередь,

настороженно следила за поведением подруги. Наблюдать происходящее для нее было слегка жутковато.

— Ты все еще видишь ее? — наконец не выдержав, спросила она.

— Нет. Она только что исчезла, — в голосе Аделины звучало сожаление.

— Что с тобой? Ты расстроена? — Ирен мгновенно почувствовала состояние подруги.

— Не могу толком объяснить. Эта кроха переворачивает все в моей душе.

— Интересно, отчего?

— Не знаю, но мне очень любопытно ее происхождение. Я могу поклясться, что это не душа ушедшего в иной мир ребенка.

— Кто же она тогда?

— Пока не представляю, — растерянно ответила Аделина.

— Она тебе что-нибудь сказала?

— Нет.

— Послушай, ну не просто же так она появилась здесь. Возможно, она хотела тебе что-то сказать своим рисунком, — предположила Ирен.

— Как я сама не подумала об этом!

Испросив разрешения зайти в комнату, девушки в недоумении уставились на художества девчушки. Неумелым детским почерком на доске были накаляканы цифры. Два ряда номеров и ничего больше.

— Смотри-ка, ведь эти цифры — дата твоего рождения! — изумленно воскликнула Ирен. — Странно, что она имела в виду?

— И что означают остальные номера, — озадаченно проговорила Ирен.

— Я, кажется, знаю. Моя бабушка рассказывала, что я появилась на свет рано утром, около шести. Скорее всего, это время моего рождения: шесть часов тридцать пять минут.

— А что тогда значат остальные две цифры?

— По логике могу предположить, что это секунды. Я так думаю, что вряд ли кто-либо точно знает время своего рождения вплоть до секунд.

— Я уверена, что ты права. Но для чего девочка сообщает тебе это время, и откуда она его знает? Загадка, да и только. Да и вообще, эти цифры больше похожи на код какой-то, а не на дату рождения.

При слове «код» Аделину буквально озарило. Она в порыве радости крепко обняла подругу.

— Дорогая моя, ты даже не представляешь, как ты права!

Ничего не понимая, Ирен улыбалась только потому, что Лина была чем-то довольна.

— Помнишь, я тебе рассказывала о Книге Судьбы? — спросила Аделина.

— Конечно помню, как можно забыть твою тягу к воскрешению мертвых.

— Ты же прекрасно знаешь, что это всего лишь несбыточная мечта. К тому же не всех людей, а только одного, дорогого мне человека.

— Ну, будет тебе, не обижайся. Так что за мысль пришла к тебе?

— Я подумала, что, возможно, эти номера как-то связаны с Книгой Судьбы.

— Я, конечно, не специалист по твоим потусторонним делам, но могу сделать предположение. Судя по тому, что данные цифры — это момент твоего появления на свет, то они и служат началом отсчета. Отсчета твоей жизни. То немногое, что я слышала от тебя, подводит меня к мысли, что эти цифры напрямую влияют на твою жизнь. Отсюда я могу заключить, что, возможно, они являются ключом к твоей Книге Судьбы.

— Гениально! Что бы я без тебя делала?

— Ничего, просто ответила бы на свой вопрос сама. Ну а если серьезно, то это теория, которую еще надо проверить. — Я понимаю, но выглядит она весьма убедительно.

— Меня больше интересует, кто эта маленькая девочка, которую ты видела, и почему она помогает тебе.

— Я и сама все время думаю о ней. Мне кажется, она еще вернется. Во всяком случае, мне бы очень этого хотелось.

Поглощенные раздумьями девушки направились к каюте. Их дружба имела тот уровень комфорта, при котором молчание не является тягостным. Они могли часами заниматься каждая своим делом, не нарушая тишину. Разговор для них не являлся необходимой обязанностью.

Аделина старалась осмыслить непредвиденную встречу с часовщиком и не менее внезапную — с ангельским дитем. Ирен же пыталась настроиться на предстоящее свидание, но слова Аделины о преданности Тима не давали ей покоя. Она чувствовала себя неуютно и нервно, непривычно мучаясь угрызениями совести.

Вернувшись в каюту, она, стараясь отогнать непрошеные мысли, включила свою любимую музыку и принялась наводить марафет. Практически моментально ее невеселое настроение улетучилось, и она уже радостно напевала себе под нос. Как обычно, у нее не ушло много времени на сборы, и в полной красоте она выпорхнула за дверь.

ГЛАВА 19

Безумное количество событий и информации, которое свалилось на Аделину так стремительно, могло любого человека давно свести с ума. Ноша и для нее была неподъемная. Но, по всей видимости, опыт общения с потусторонним миром, нажитый годами, давал ей преимущество по сравнению с другим индивидуумом.

Обладая сильной натурой, она ощущала, что ее психика способна регенерировать чрезвычайно быстро. Несмотря на желание отдохнуть от приключений, она уже была готова к неожиданным обстоятельствам. Единственное, чего не хватало ей сейчас, — это тепла и поддержки близкого человека.

Оставшись наедине, Аделина устроилась в кресле на балконе. Она любовалась закатом солнца, а Шоко, лежа у ее ног, с вдохновением улавливал запахи моря. Вечерний воздух и божественная живописность заходящих лучей навеяли на нее тоску и уныние. Ей неимоверным образом не хватало Грэга. Без него пустота и одиночество мучили ее.

Видение девочки разбередило ей душу, и она особо остро ощутила сиротливость. Ей захотелось позвонить отцу и услышать его добрый голос, но она не могла этого сделать.
Тот сразу бы заподозрил неладное.

Дети в отпуске, как правило, звонят родителям в двух случаях. В первом — если им нужны деньги, и во втором — если с ними случилось нечто непредвиденное. Второй более подходил для нее, и, не желая волновать отца, она решила не беспокоить его. Бабушка могла бы развеять ее волнения и помочь добрым словом, но, к большой печали, этому уже не суждено было осуществиться.

Холод и тоска нахлынули на Аделину с такой силой, что несчастная не смогла сдержать своих эмоций. Крупными каплями слезы замерли у нее на глазах. Вдруг сквозь них она различила женский облик. Не смея верить себе, она узнала в нем свою бабушку. Появление ее в такой близости, да еще и одновременно с тем, когда она думала о ней, казалось неправдоподобным.

— Любочка моя, не плачь. Ты не одна, я всегда поблизости, — полным нежности голосом сказала она.

Аделине хотелось обнять ее, прижаться для утешения, но у души нет физического тела.

— Мне страшно, бабушка, — сказала она, — я очень боюсь, слишком много всего случилось в последнее время. Отчего вдруг это все происходит со мной?

— Ты избранная, деточка, а с этим приходит и ответственность. Я не могла при жизни открыть тебе эту тайну, но свой дар ты унаследовала от меня. Я и сейчас нарушаю клятву старейшин, которая запрещает мне раскрывать секреты иного мира. Мне ни в коем случае нельзя посвящать тебя во все

тонкости, но твоя жизнь в опасности, и я не смогла больше сдерживать себя.

Добрые глаза бабушки светились теплом и лаской. От ее взгляда Аделине сразу стало спокойно и не так одиноко.

— В отличие от тебя, моя сила не досталась мне по наследству, — после небольшой паузы продолжила бабушка, — я получила ее извне. Мне было тогда около семи лет. Вся наша большая семья работала в поле, когда откуда ни возьмись средь бела дня налетел сильный ветер. Внезапная гроза застала нас врасплох и заставила всех искать укрытие. Мы побежали к ближайшим деревьям, но я, самая младшая, не успевала за остальными. Удар молнии, проникнув сквозь намокшую одежду, сразил меня наповал.

Это все, что я помню.

Не смея шелохнуться, Аделина внимательно слушала бабушку.

— Несколько недель, — продолжала та, — как мне потом рассказали, я не приходила в себя. Родители уже оставили надежды на мое выздоровление и начали готовиться к самому худшему. К счастью для всех, этого не случилось, и каким-то чудом я выкарабкалась, — старушка взяла паузу.

— Во время всей этой болезни я видела странные сны, — тихим голосом продолжила она. — Умершие люди стали являться мне. Сначала они просто стояли около кровати, и я думала, что они ждут меня. Это было настолько страшно, что мне казалось, я схожу с ума. Но через некоторое время я привыкла к ним и перестала бояться. Они стали общаться со мной, и мы могли проговорить всю ночь напролет. Родители, естественно, думали, что я стала разговаривать во сне. Напуганные моим поведением, они искали способы остановить эти ночные кошмары, даже водили меня к врачу, но ничего не помогало.

— *Словно история моего детства,* — думала Лина, вспоминая время, когда подобное начало происходить с ней.

— Постепенно появления усопших людей стали происходить не только ночью, — с некоторой тоской говорила старушка. —

Днем призраки являлись каждый раз, когда я оставалась одна. В то же самое время обнаружились и мои способности. Я поняла, что могу видеть и знать то, что не дано обыкновенным людям. Предчувствовать, предвидеть и предвещать события стало для меня нормой. Окружающие начали относиться ко мне с опаской и считать странным ребенком. Все мои особенности и замкнутость списывались на несчастный случай. Скажу честно, мне было нелегко.

— Ты словно рассказываешь историю моей жизни, бабушка, — не удержалась Аделина.

— Знаю, внученька, — со вздохом ответила та. — Ты, как никто другой, понимаешь меня. Ты испытала все это на себе. Помнишь, как тебе приходилось скрывать от отца твои видения. То же самое приходилось делать и мне. Особенно тяжело для меня было предотвратить несчастье, не вызывая гнев. Люди начали с подозрением относиться ко мне, бояться и говорить, что я накликаю беду. Я стала скрывать свой дар и помогала только тогда, когда человек сам просил меня о содействии. Прости, родная, что тебе пришлось самой пройти такой же сложный путь, как и мне. Я не могла протянуть тебе руку помощи в то время, когда ты так нуждалась в моей поддержке. Я была связана клятвой и не имела права нарушать ее, в особенности при жизни. Сейчас мне можно несколько отойти от правил, но мы должны быть осторожны.

— Мне все же удивительно, отчего я вдруг с такой легкостью вижу тебя и даже могу вести беседу, — не скрывала своего непонимания Аделина, — ведь раньше я только изредка могла уловить твое присутствие, да и то в основном во сне.

— Я отвечу на твой вопрос. Ты одолела темные силы уже несколько раз. Запомни, с каждой победой потенциал твоей силы растет. За эти несколько дней ты многократно увеличила свои способности, просто пока еще не осознала этого. Дар твой превышает мои возможности уже в десятки раз. Вспомни, как раньше любые видения вызывали у тебя головную боль и усталость. Сейчас же ты готова соприкоснуться с нашим миром

практически без урона для себя. Ты не только не испытываешь боль, тебе уже почти не требуется время на восстановление. Тебя все больше и больше тянет к Знаниям, и ты готова жертвовать всем, чтобы обрести их.
Не спеши, детка, всему свое время.

— Скажи, бабушка, смогу ли я так же свободно когда-нибудь разговаривать с Грэгом? — с надеждой в голосе спросила Аделина.

— Не знаю, родная. Я не имею право раскрывать тайны смерти, ты должна найти ответ на свой вопрос сама.

— А знаешь ли ты, бабушка, кто эта чудесная девочка, которая являлась мне уже несколько раз? От нее исходит совсем иная энергетика. Я чувствую, что это живая душа. Она не дает мне покоя…

Бабушка не спешила с ответом.

— Это твоя дочь, третья по женской линии наследница дара, — наконец, явно нарушая какие-то законы, произнесла она. — Эта девочка — моя ненаглядная правнучка.

Долгая пауза повисла в воздухе.

— Бабушка, я очень сильно любила и до сих пор люблю Грэга! — горячо произнесла Аделина. — Мне никто, кроме него, не нужен. Я не собираюсь больше выходить замуж.

— Все, что я могу тебе сказать: гибель Грэга — это роковая случайность. Так было предначертано его судьбой. Твое появление в нашем мире весьма нежелательно для Высшего Духа Сил Тьмы. И как раз потеря Грэга сделала бы неизбежностью твое появление здесь, поэтому темные силы никак не желали его смерти. Сейчас же они ищут способ уничтожить тебя. Я обязана не допустить этого, вот для чего я здесь.

— Скажи, бабушка, а ты знаешь, где находится хранилище Книг Судьбы?

— Прости, дорогая, я не имею права говорить об этом, — чуть ли не шепотом ответила та.

— Я понимаю. Если ты не можешь говорить о Книге Судьбы, то, по-видимому, о Рукописи Истины мне не стоит даже спрашивать? — после небольшого раздумья спросила она.

— Я премного удивлена, что тебе известно о Рукописи, но ты абсолютно права, это запретная тема. Я даже не желаю знать, откуда ты про нее узнала.

— Почему, бабушка? Ведь ты наверняка можешь помочь мне найти ее.

— Тебе незачем ее искать, и вообще забудь, что она существует.

— Но почему, бабушка? — не унималась Аделина.

— Прости, дорогая, я рассказала тебе все, что могла. Мне пора возвращаться. Будь осторожна, тебе грозит серьезная опасность.

Образ бабушки исчез так же внезапно, как и появился. К счастью, чувство одиночества, царившее до ее прихода, не вернулось в смятенную душу Аделины. На смену ему пришло состояние чрезвычайного эмоционального потрясения.

— Как удавалось ей скрывать свой дар так долго? — с некоторой обидой думала она.

Аделина не могла поверить, что за все время так ни разу и не заподозрила необыкновенных способностей бабушки. В ее лице она всегда имела добрую защитницу и мудрую наставницу, потому она никак не могла понять и принять бездействие той в те моменты жизни, когда ей так нужна была поддержка близкого человека. Ей тяжело было оправдать хранение тайны и молчание старушки, хотя умом она понимала, что, заставляя постигать талант самостоятельно и приобретать познания собственными усилиями, та лишь стремилась сделать ее сильнее.

— А ведь с ее помощью я бы наверняка смогла овладеть способностями предсказания настолько, чтобы предотвратить смерть Грэга, — размышляла она.

К сожалению, даже сейчас бабушка не ответила на самые важные для нее вопросы. Загадочный мир, в котором обитает нынче ее муж, не стал для нее ближе. Она так и не знала, как донести до Грэга свое присутствие и как сделать, чтобы в следующий раз он не прошел мимо нее.

— Ведь Эндрю, Элизабет и даже бабушка не только видят меня, но и способны общаться, значит, существует какой-нибудь

способ заставить Грэга услышать мой голос, — раздумывала она. — *Возможно даже, что, находясь в этом мире, я все еще имею шанс вернуть его обратно.*

Аделина также не верила словам бабушки о том, что эта чудная девочка — ее дочь.

— *Ребенок явно излучает живую энергию. Почему же тогда она находится в мире мертвых? Или это уже другая территория? Откуда она тогда приходит?*

У нее мелькнула мысль о том, что дитя находится где-то совсем в другом измерении.

— *Кто тогда ее отец, и вообще — возможно ли все это?*

Вопросы один сложнее другого, на которые она обязательно должна найти ответы.

— *Здорово, конечно, что сила нарастает!* — подумала она, вспоминая, что у нее получилось не погибнуть при встрече в пещере со Зверем и войти в состояние транса.

Бабушка поведала, что она еще не знает своих возможностей и что ей только предстоит познать себя.

— *Какое же интересное время ждет меня впереди,* — подумала она. — *Время! О боже, который час?*

Увлекшись раздумьями, Аделина едва не упустила наступление полуночи и назначенную ранее встречу с часовщиком. А ведь именно от него она ждала разъяснений и содействия. Моментально собравшись, она чуть не бегом припустила в магазин. Обрадовавшись неожиданной прогулке, Шоко держался рядом, еле поспевая за ней.

— Неужели опоздали? — воскликнула она, обнаружив магазин закрытым.

Шоко задрал морду вверх, приглашая Аделину взглянуть в том же направлении. Рядом со входом на уличном фонарном столбе висели внушительного размера часы. Стрелки показывали без пяти двенадцать.

— Слава богу, успели! Но почему же тогда заперто? — допытывалась она, дергая ручку двери.

— Неужели продавец обманул меня и исчез, как в прошлый раз, — огорченно подумала Аделина, *— зря я доверилась ему!*

Настойчиво постучав в дверь, она пришла в замешательство оттого, что ей сразу же отворили.

— Заходите, Аделина! Рад вас видеть, — дружелюбно поприветствовал ее хозяин. — Надеюсь, вы не подумали, что я не дождусь вас?

Очень уж не хотелось ей говорить правду, но и соврать старику никак не получалось.

— Если честно, была такая мысль, — сконфуженно призналась она, — я тоже очень рада вас видеть.

С момента ее посещения кое-что изменилось в обстановке помещения. Магазин был полностью подготовлен к ночи. Плотно затянутые витрины не пропускали огней со стороны пышущего вечерней жизнью корабля. Приглушенный на ночь свет таинственно мерцал на золотых циферблатах часов. Покой и тишина, нарушаемые лишь мерным тиканьем ходиков, царили в атмосфере комнаты.

— Хотите чаю? — спросил старик, предложив ей кресло.

— С удовольствием!

Встревоженная нежданной встречей с бабушкой и предстоящим разговором с загадочным стариком Аделина чувствовала себя утомленно, и его предложение явилось как нельзя кстати.

Оставив ее, хозяин удалился готовить чай в скрытую от посетителей комнатку. Не смущенная более его пристальным вниманием, она улучила возможность рассмотреть магазин.

Почти сразу она отметила про себя странную особенность. Все модели часов в помещении работали как единый, слаженный механизм. Настроенные с предельной точностью, они не спешили и не отставали друг относительно друга ни на долю секунды. Ей никогда ранее не доводилось наблюдать такого синхронного взаимодействия. В их умиротворенном, гармоничном постукивании Аделине вдруг почудилось упоительное и чарующее пение морских русалок. Легкое покачивание корабля и

волшебный голос таинственных певуний подействовали молниеносно. Успокаивающая сила обволокла ее, и Аделина почувствовала себя
в полной власти гипнотического состояния. Она видела, как пространство вокруг нее поплыло волнами, но у нее не было сил с этим бороться.

— Одиннадцать часов пятьдесят девять минут — скоро полночь, — это все, что успела подумать она.

ГЛАВА 20

— Что это за место? Где я нахожусь? Какой-то непонятный дом. Каким образом я попала сюда?

Аделина сидела все в том же кресле, только совершенно в другом месте. Она оказалась в старинном дворянском особняке. За окном стояла темень, и месторасположение дома невозможно было определить. Как будто он существовал сам по себе в отрыве от всего, с ощущением пространственной пустоты вокруг.

Просторная, освещенная множеством свечей гостиная выглядела так, как будто ее здесь ждали. Тем не менее кругом царили следы опустевшего жилья. Мебель, накрытая белыми чехлами, спрятанные зеркала, пыль на полу и запах застоявшегося воздуха — все говорило о том, что хозяева покинули этот дом давно.

Выглядывающие из-под покрывал ножки мебели выдавали обстановку давно минувших дней. Аделина понимала, что она находится в далеком прошлом. Либо часовщик отправил ее в это путешествие, либо это произошло другим способом, но она чувствовала, что существует необходимость в ее пребывании здесь. Испытывая неловкость за вторжение в чужое жилище, она, тем не менее, ощущала себя в этом доме желанной гостьей.

— В конце концов, кто-то же зажег для меня свечи, — подумала она.

Портреты на стене вдоль лестницы указывали на древний род весьма состоятельных людей. Аристократического вида особы доподлинно принадлежали одному семейству.
Крайне схожие черты лица и исключительно характерные глаза определяли в них кровных родственников.

Обходя гостиную, Аделина постоянно возвращала свое внимание на портреты. Невероятное ощущение схожести не давало ей покоя. В очередной раз взглянув на один из них, она замерла на месте. Удивлению ее не было предела. Она поняла, наконец, на чьи были похожи серые глаза молодого человека, представленного на нем. Аделина узнала выражение глаз своего мужа.

— Возможно ли такое? Кто эти люди? Почему они так напоминают Грэга, или мне показалось? — не могла понять она.

С сомнением она анализировала лица мужчин и дам, но чем дольше она вглядывалась в них, тем сильнее было сходство. Аделина знала, как выглядит старшее поколение Грэга, она не один раз просматривала семейные альбомы своего мужа и точно помнила, что фотографий данной династии она в них не видела.

— А что, если это родные более ранних поколений? Такое вполне возможно.

Аделина была в курсе, что Грэг — выходец из дворянского рода, но в тонкости она не вникала. Муж никогда особо не афишировал этот факт. Стараясь добиться успеха в бизнесе и положения в обществе, Грэг ставил собственные достижения превыше всего.

— Если все-таки этот особняк действительно принадлежал когда-то роду Грэга, зачем тогда я здесь именно сейчас? — размышляла она.

Все еще рассматривая портреты, Аделина вдруг заметила образ, промелькнувший наверху лестницы. Звонкий детский смех послышался вслед за этим. Быстро поднявшись наверх, Аделина вновь увидела все ту же девочку. Поток живой энергии буквально бил из нее ключом. Кроха быстро пробежала длинный коридор и

прошмыгнула на лестницу, связывающую второй и третий этажи. С трудом поспевая
за ней, Аделина успела лишь заметить многочисленные двери выходящих в холл спален.

Подъем лестницы заканчивался разветвлением. Потеряв девочку из виду, она пыталась определить, куда убежал ребенок. Вправо и влево шли абсолютно идентичного вида коридоры. Не зная, какое направление выбрать, Аделина решила проверить свои новые способности и положиться на интуицию. Ее тут же потянуло вправо. Не задумываясь, верно это или нет, она решительно пошла на зов своего внутреннего голоса.

Третий этаж представлял собой крайне удивительную структуру. Не имея дверей, все комнаты являлись проходными, следуя одна за другой, соединяясь между собой лишь тонким простенком. Человеку, стоящему в проеме, казалось, что перед ним один бесконечный коридор. Только пройдя всю комнату, можно было понять, что впереди следующая, точно такая же комната. Пройдя несколько из них, девушка оглянулась назад. Картина точь-в-точь повторялась и в противоположном направлении. Перед ней также лежал нескончаемый коридор, который соединял бесконечное количество комнат. Заблудиться в таком помещении казалось проще простого. Аделина тут же подумала, что спуск по лестнице закрылся для нее навсегда. Точнее, она почувствовала, как лестница исчезла.

Пространство преподносило ей жестокие уроки. Нельзя доверять тому, что видишь, и надо уметь разглядеть то, чего нет. В каждом на вид узком простенке Аделина ощущала существование целого мира. Она не успела прочувствовать, что находилось между комнатами, когда снова увидела девочку. К великой радости, интуиция не подвела ее.

Малышка, очевидно, поджидая Аделину, с серьезным видом стояла около старинного комода.

— Что ты тут делаешь? Для чего ты заманила меня сюда? — спросила Аделина, подходя к малышке.

Кроха, с невозмутимым спокойствием выдержав прямой взгляд, ничуть не смущаясь, улыбнулась в ответ. Подпустив ее совсем близко, она подтянула к комоду рядом стоящий стул и взобралась на него. С трудом выдвинув верхнюю полку, она осторожно слезла и отошла в сторону. Явно приглашая Аделину заглянуть вовнутрь, девчушка терпеливо ждала.

Предметы, хранящиеся там, представляли собой очень личные вещи, и Аделина засомневалась в тактичности исследования содержимого ящика. Тогда девочка в нетерпении снова залезла на стул и, не раздумывая, вытащила из полки небольшой портрет женщины. Она бесцеремонно сунула его в руки Аделины. Кто эта женщина и как ее изображение оказалось здесь, безусловно, было любопытно, но только совсем другая деталь по-настоящему заинтересовала ее. Шею женщины украшали часы на цепочке. Аделина без толики сомнения узнала их. Это были те самые часы, которые она приобрела для Грэга год назад. Она не могла ошибиться и была полностью уверена в своей правоте. Находка заставила ее иначе взглянуть на события, и ситуация слегка начала проясняться для нее.

По всей видимости, именно для обнаружения часов у женщины из прошлого она и попала в старинный особняк. Часовщик послал ее сюда намеренно. Аделина была почти уверена в том, что хозяин лавки в действительности является очень важным лицом, и похоже, перемещение во времени для него не представляет труда. Вот поэтому-то он является часовых дел мастером и знает о времени все.

Это объясняло отчасти, отчего именно его обладательница часов просила передать их Грэгу. Будучи хозяином антикварной лавки, он тогда успешно выполнил ее просьбу, отдав их Аделине.

— Возможно, часы являются семейной реликвией, и старик был посредником в их передаче. Если мне суждено выбраться из этого особняка, я обязательно расспрошу его об этом.

В той же полке Аделина нашла небольшую деревянную шкатулку для ювелирных изделий. Ручной работы, отделанная тончайшими резными узорами, она представляла собой ценную

вещь. Несмотря на ее тяжелый вес, Аделина была почти уверена, что она пуста, но, приподняв крышку, с удивлением обнаружила горстку украшений. Бусы из жемчуга, пара брошей, несколько колец и колье лежали в ней одним комком.

Перебирая пальцами драгоценности, Аделина, очевидно, задела некое секретное устройство, открыв в шкатулке двойное дно. Под ним она нашла миниатюрный ключик. Повертев его в руках и не найдя ему применения, она собралась уже вернуть вещицу на место. Но девочка, все еще стоящая на стуле и все это время внимательно следившая за каждым ее движением, забрала у нее ключ. Вымеряя каждое свое движение, от старания закусив губки и привстав на носочки, девчушка со второго раза перебросила бечевку, на которой крепился ключик, через шею Аделины.

Памятуя слова бабушки о том, что девочка, возможно, является ее дочерью, Аделина старалась разглядеть родные черты в малышке, и ей показалось, что в лице крохи она уловила нечто похожее на Грэга. Непосредственная близость ее, приятная детская свежесть и неумелые движения вызывали непреодолимое желание обнять ее, и она едва удержалась от порыва нежности.

На вид лет четырех, не больше, девчушка с ясными глазами была похожа на маленького ангелочка. Белокурые волнистые волосы, обрамлявшие ее миловидное личико, лишь подкрепляли этот образ. Пухленькие детские ручки, аккуратненькое тельце — все в ее образе вызывало нежность. Аделина никогда раньше не испытывала таких теплых и светлых эмоций ни к одному ребенку. У нее не могло быть племянников и племянниц, и ей не довелось стать матерью. Охвативший ее душевный порыв мог сравниться только с чувством безграничной любви матери к своему ребенку. Девочка смотрела на Аделину, сияя солнечным светом детского счастья. По всей видимости, она была довольна, что смогла заставить ее послушаться. Но, как любой ребенок, она не могла долго устоять на одном месте. Резво соскочив со стула, малышка вновь шустро побежала куда-то.

Аделина аккуратно спрятала вещи обратно в комод, обдумывая, к чему мог бы подойти таинственный ключик. Окончательно потеряв ребенка из виду, она направилась к лестнице. Но, как она и подозревала, лестница исчезла. Впереди и сзади, насколько позволяла видимость, тянулся только бесконечный коридор.

— Не может быть, чтобы отсюда не было выхода.

Пройдя несколько спален, она попала в маленькую читальню. Уютная комнатка с диваном и креслами, шкафами книг и механическими напольными часами в углу располагала к отдыху. Присев на секунду в кресло, она взглянула на колеблющийся маятник часов и тут же ощутила дремоту. Часы пробили полночь.

***

— Ну, вот и ваш чай. Прошу. Угощайтесь, — услышала Аделина сквозь сон голос часовщика.

Все еще в полудреме, она обнаружила себя снова в магазине. В этот же миг речь старика вывела ее из гипноза. Аделина сразу поняла, что произошло, и машинально протянула руку к груди. Убедившись, что ключик на месте, она взглянула на часы. Всего несколько секунд после полуночи.

— Как вам это удалось? — взволнованно спросила она. — Вы о чем? — старик делал вид, что не понимает ее.

— Как вам удалось отправить меня в старинный особняк? — с восхищением переспросила она.

— Вы, наверное, вздремнули невзначай, пока я готовил чай. Полночь — это самый загадочный момент бытия, знаете ли. Время без времени. Ноль-ноль часов, ноль-ноль минут, так-то вот. Это всего лишь сон, деточка, — невозмутимо ответил тот.

— Да вы просто воздействовали на меня гипнозом и не хотите в этом сознаваться, — не унималась Аделина.

Не отрицая ее заявления, но и не подтверждая его, тот молча накрывал на стол.

— Вы хотели узнать о часах, которые я передал вам в прошлый раз, не так ли? — как ни в чем не бывало проговорил он.

— Да, — медленно протянула Аделина, обескураженная его спокойствием.

— По-моему, ваше сновидение помогло вам самой найти ответы на многие вопросы. Мне лишь остается добавить некоторые разъяснения. Часы, которые я передал вам год назад, в своем роде замечательные. У каждой человеческой души есть такие. Они ведут отсчет времени, отведенного людям на земле. Когда они прекращают свой бег, человек умирает.

— Как странно! — не удержалась от комментария Аделина.

— Конечно, бывают случаи, при которых механизм не останавливается совсем, а лишь по той или иной причине дает сбой. В этот момент человек может испытать потерю сознания или сердечный приступ, — продолжал старик, не обращая внимания на ее фразу. — Если мастеру удается за короткий срок исправить механизм, то душа возвращается из небытия быстро. При более же сложных поломках часов, когда уходит несколько дней, а то и месяцев на починку механизма, человек, как правило, впадает в кому. Именно этим объясняется кратковременная или длительная продолжительность бессознательного состояния.

— Все это звучит весьма необычно. Моя бабушка должна была бы рассказать мне об этом, — задумчиво произнесла Аделина.

— Видите ли, каждый из старейшин обладает только одной разновидностью познания. Ваша бабушка имеет навыки, которых нет у других, но при этом она ничего не знает о времени или пространстве, — случайно проговорившись, объяснил часовщик.

— Так моя бабушка — одна из старейшин?! — не упустив из виду его оговорку, тут же воскликнула Аделина. — А вы, значит, тоже! Я так и знала, что вы очень значимая личность. По всей видимости, вы владеете секретами времени.
Почему же бабушка ничего не рассказала мне об этом?

На морщинистом лице старика отразилось выражение досады. Было заметно, что он обмолвился не сознательно.

— Каждый из старейшин может говорить только за себя, — скрепя сердце продолжил он. — Я не знаю и не желаю знать намерений вашей бабушки. Я несу ответственность только за свои

поступки. Если обнаружится какой-либо сговор, нам всем грозит страшное наказание. Мы будем изгнаны из верхнего круга и погружены в вечную темноту. Я не готов расплачиваться за всех. Так что давайте-ка вернемся к той части знаний, которой владею я, а то, что происходит между вами и кем бы то ни было, меня не касается.

Жестокая плата за откровения старика тут же убила у Аделины всякое желание задавать вопросы. Ответственность за него легла на ее плечи, и ей стало не по себе от осознания того, как сильно тот рискует.

— Так вот, — невесело отхлебнув чай, задумчиво продолжил старик, — попадание часов в руки людей не допускается нашими законами, но все же в исключительных случаях это происходит. На это есть свои причины и обстоятельства. Похоже, так произошло и в роду вашего мужа. Точно не знаю, как часы изначально оказались у одного из членов семьи, но ценная реликвия охранялась как зеница ока. Меня попросили найти способ передать их вашему супругу. Я решился на этот шаг сознательно. Я просто обязан был помочь вам.

— Нечто подобное я уже слышала от бабушки, — тихо пробормотала Аделина.

— Ваша бабушка — мудрый человек, и она знает, что говорит. Она в свое время являлась избранной носительницей мощной силы. И справедливости ради, смею заметить, что и вы наделены не меньшей. Я даже скажу больше, ваши способности в несколько раз превышают ее. Вот почему вы не только в состоянии противостоять темным сущностям, но и способны окунуться в прошлое.

— Да, но это же вы помогли мне попасть туда.

— Я лишь немного подтолкнул вас, — наконец признался он.

Видя, что старик наконец-то говорит без лукавства, она решилась на более откровенный разговор.

— Почему же вы решились помогать мне?

— Слишком много злобы, зависти и грязи в современном мире. Люди погрязли в грехе и безнравственности, потеряли веру.

Все это происки темных сил, и если мы не встанем стеной против них, люди погубят себя. Третья в вашем роду по женской линии будет обладать парадоксальной силой. Не спрашивай меня, откуда это известно мне, — незаметно перейдя на ты, сказал старик, — просто прими информацию.
Аделина, твоя девочка будет иметь невероятный потенциал. Даже ты не сможешь сравниться с ней. Она единственная в наше время, кто сможет не только свободно возвращаться в прошлое, но и по своему желанию появляться в будущем. Ей не надо предвидеть и предсказывать, она будет просто знать. Помочь людям обрести веру, победить аморальность и распущенность, защитить слабых и исцелить больных — вот ее предназначение. Мы должны сделать все возможное, чтобы этот ребенок появился на свет.

— Но разве это возможно? — с горечью в голосе спросила Аделина.

— На этот вопрос никто не знает ответа, но мы должны попробовать, — сказал старик, сам с трудом веря в успех. — Я не знаю досконально, почему это должен быть именно Грэг, но только от него может родиться одаренный, феноменальной силы ребенок. Какая-то тайна связана с их родом, и, возможно, поэтому они владели часами. Этот ключик, который теперь есть у тебя, как ты понимаешь, не простой. С его помощью можно восстановить ход часов. Часов жизни Грэга, которые ты передала ему. Почти год они соприкасаются с его душой и настроены на его ритм. Ровно в год его смерти можно попытаться завести их и восстановить его жизненный путь. Конечно же, это можно сделать только в месте, где существует полное соприкосновение пространств, и в момент времени, с точностью до секунды совпадающий с моментом гибели твоего мужа. Я не знаю наверняка, возможно ли это вообще, но я настоятельно рекомендую тебе приложить все усилия и постараться осуществить это. Только, прошу тебя, держи наш разговор в тайне. Я не хочу, чтобы о нем стало известно кому-либо.

— Я обещаю, что буду молчать. Моя бабушка предупреждала меня об этом.

— И вот что еще, Аделина, прежде всего ты должна получить Знания.

— Вы говорите о Рукописи Истины? — с интересом воскликнула она.

— Нет, Аделина, я говорю о Знаниях, — старик недовольно поморщился, — я вообще не понимаю, откуда тебе известно о Рукописи, — произнес он с выражением некоего благоговения на последнем слове.

Осмысливая его тон и то, что о Рукописи говорила ее бабушка, Аделина поняла, что эту запретную тему не стоит даже поднимать.

— Вряд ли я добьюсь чего-либо от старика. Видимо, простым смертным не дано права знать о ней, — подумала она.

— Как же я получу эти ваши Знания? — спросила она.

— Все, что я могу тебе сказать: слушай свой внутренний голос. Твое сердце подскажет тебе, где искать. А теперь я должен распрощаться с тобой. Тебе пора уходить, — старик направился к выходу.

Аделине пришлось последовать за ним. Она хотела задать ему еще несколько вопросов, но почувствовала, что часовщик не расположен к продолжению беседы.

— Я вам чрезвычайно признательна за ваш разговор со мной, — поблагодарила она старика.

— Желаю тебе удачи, Аделина! — произнес тот, провожая девушку.

Несмотря на все желание помочь ей, он понимал всю опасность затеи и очень сомневался в успехе. Игра с темными силами всегда чревата последствиями, и старик сознавал, что в этом противостоянии у нее есть огромная вероятность потерять свою жизнь. Слишком уж хрупкой и беззащитной показалась она ему. Не такой он представлял себе обладательницу дара, способную противостоять силам зла. Жуткое предчувствие, что он видит ее в последний раз, не покидало его.

ГЛАВА 21

Оживление на палубе корабля чуть взбодрило Аделину, но голова была переполнена разными думами. Слишком много полученной информации ей следовало переварить. Странный клуб старейшин, куда входит ее бабушка. Законы, которым они должны подчиняться. Загадочная семья Грэга и их таинственная судьба. Дочка, которая могла бы родиться и спасти мир. Часы жизни Грэга, которые остановились в минуту его гибели, и, наконец, ключ, который может восстановить их ход.

— Пожалуй, сейчас это самое важное. У меня есть ключ, — думала она, *— а что, если это правда и мне действительно удастся завести часы жизни Грэга? Эндрю говорил, что никто и никогда не возвращался из царства мертвых, но, если разобраться, Грэг, возможно, еще и не ушел туда.*

Вспомнив о музыканте, Аделина решила навестить его еще раз.

— Нужно расспросить у него, что он знает о часах жизни. Опять же, если верить словам часовщика и моей собственной бабушки, я обладаю огромной силой. Возможно, никто до меня не обладал такой и потому не решался вернуть человека в мир живых. У меня есть все: ключик, сила, корабль с особыми взаимодействиями пространств и люди, готовые помочь. Насчет людей, я, пожалуй, погорячилась; скажем, образы-фантомы людей.

***

Уже знакомым путем Аделина с Шоко добрались до музыкальной залы. Открытая крышка клавиатуры рояля лишний раз доказывала, что комната оставалась необитаемой. Девушка наиграла несколько нот, и Эндрю тут же возник перед ней.

— Здравствуй, Аделина! — оживленно воскликнул он.

— Извини, что побеспокоила тебя, — начала она, но Эндрю тут же перебил ее.

— О чем ты говоришь! Я так рад снова видеть тебя! И счастлив выпавшей возможности поблагодарить тебя за все, что ты сделала для нас с Элизабет!

— Я довольна, что смогла помочь вам, — с улыбкой произнесла девушка, — не стоит благодарить меня, правда. Хорошо, что все закончилось благополучно.

— Ты сама не представляешь, что совершила для нас, — торжественно произнес он, — я в вечном долгу перед тобой.

Аделина чувствовала, что если не перевести разговор в другое русло, то Эндрю будет еще долго расточать слова признательности. Конечно же, она была рада, что смогла помочь молодому человеку и его любимой девушке, но у нее были неотложные вопросы к нему.

— Скажи, Эндрю, действительно ли существуют часы жизни людей? — спросила она.

— Да, я читал о них в Рукописи Истины, а зачем это тебе?

— Я подумала, — неуверенно начала Аделина, — что, если восстановить их ход? Как ты думаешь, возможно ли вернуть человека к жизни?

— Ну, начнем с того, что часы эти никогда не попадают в руки людей, будь то живых или мертвых.

— Ну а, скажем, они попали, что тогда? — с ожиданием спросила она.

— Тогда еще обязательно нужен ключ от них, но достать его еще сложнее, чем сами часы. Так зачем это тебе? — опять повторил он свой вопрос.

— Видишь ли, я почти год назад потеряла своего мужа, — с тяжелым вздохом ответила она, — а за несколько часов до его гибели ко мне в руки попали его часы жизни. Я тогда не знала, что это именно они, — чуть не плача, вспоминала она, — в общем, они сейчас у него. Грэг так же, как и Элизабет, в свое время не ушел к свету, но по другой причине.

Эндрю не мог поверить в то, что слышал.

— Я не представлял себе, что твоя участь так горька! А тут еще я навязался к тебе со своими бедами.

— Не надо об этом, прошу тебя. Короче говоря, я точно знаю, что часы сейчас у Грэга. И вот что еще, — показала она Эндрю ключ, — смотри, что у меня есть.

— Ничего себе, дела. Просто невероятно! — молодой человек в изумлении переводил взгляд с девушки на ключ и обратно.

— Так вот что я хочу у тебя спросить: как ты думаешь, возможно ли вернуть Грэга к жизни?

— Звучит более чем нереально, но абсолютно очевидно, что мистика так или иначе сопровождает тебя, и шанс, я думаю, у тебя есть.

Эндрю не верил в затею Аделины, но считал абсолютно неприемлемым лишать ее надежды. Ведь у него самого была похожая ситуация, и только мечта когда-нибудь воссоединиться с Элизабет давала ему силы.

— Спасибо тебе, Эндрю, — вдохновенно проговорила Аделина.

— За что? — искренне удивился музыкант. —

За поддержку.

***

Аделина понимала, что найти Грэга, завести часы, дождавшись нужного момента, — это далеко не все, что необходимо сделать. Это было бы слишком просто. Она должна следовать и подчиняться своим инстинктам, а внутренний голос говорил ей о том, что она должна сначала найти Книгу Судьбы. Несмотря на то, что ей очень хотелось прямо сейчас отправиться на поиски, Аделина понимала, что физически она слишком истощена. Ей нужен хороший отдых.

Задержавшись на несколько минут в ночном буфете, она позаботилась в большей мере о желудке пса, чем о своем. Наблюдая, как Шоко уплетает еду из своей тарелки, она раздумывала о том, почему его не было рядом с ней в старом особняке. Все время, проведенное ею там, он оставался в магазине. Ведь до этого момента он повсюду следовал за ней.

— Скорее всего, у пса нет способности посещать прошлое. Ему удается перемещаться между миром живых и ушедших, но не между временными отрезками, — решила она.

Аделина осмысливала свое знакомство с прошлым и пыталась понять, как это у нее получилось. Да, часовщик помог ей попасть туда, но ведь обратно она вернулась самостоятельно, без чьего-либо воздействия извне. По крайней мере, ей так показалось. Значит, при надобности она может попытаться сделать это вновь.

После легкого перекуса в мыслях начала появляться коекакая упорядоченность. Перебирая в памяти эпизоды посещения особняка, Аделина припомнила портрет женщины, который хранился в комоде. Но вспомнить ее лицо она не смогла. Ее внимание в тот момент было сосредоточено на часах, и она совершенно не разглядела и тем более не запомнила черты запечатленной особы. Аделина могла воспроизвести только то, что выражение ее глаз все так же напоминало взгляд Грэга.

— Какая связь существовала между этой женщиной и обладанием магическими часами родом Грэга? Наконец, как изначально они попали к ним в руки?

Вопросов становилось все больше, а она не находила ни одного вразумительного ответа.

Повалившись на кровать, Аделина моментально заснула. Среди ночи ее разбудила громко хлопнувшая дверь. Сквозняк, созданный открытым балконом и входной дверью, был настолько сильным, что удержать дверь не представлялось возможным даже для мужчины крупных размеров, а уж тем более для такой кукольно-миниатюрной девушки, как Ирен. Возвратившись, наконец, в каюту, та не отдавала себе отчета, насколько поздний был час.

Веселая и разгоряченная, она буквально ворвалась внутрь вместе с устроенным ею порывом воздуха. Глядя на счастливый вид подруги, Аделина даже не могла толком рассердиться. Закружившись по каюте, Ирен сбила несколько предметов, не вписавшись в ставшие вдруг тесными размеры комнаты.

— Это было великолепно, Лина! — громко воскликнула она.

По настроению подруги Аделина поняла, что ей придется выслушать любовную историю во всех подробностях. Ирен необходимо было выплеснуть свои эмоции, и чем быстрее, тем лучше. Ее радужное ощущение должно было быть перекинуто на кого-то, иначе она просто не успокоится.

— Лина, он оказался великолепен. Он набросился на меня, как лев, я такое видела только в кино. Мне казалось, он растерзает меня! В один момент я даже испугалась, но остановить его было уже невозможно. Я даже не понимаю, почему! Такое впечатление, что у него не было девушки несколько месяцев.

— Я рада за тебя, дорогая, — улыбка пробежала по лицу Аделины.

— Мы вначале отправились в танцевальный бар, — перебила ее Ирен, — видимо, громкая музыка и танцующие пары привели нас обоих в яростное возбуждение, такое, что мы начали целоваться прямо там. После этого уже не соображали, что делали.

— Ирен, я надеюсь, ты в порыве страсти не забыла предохраниться? — полным беспокойства голосом строго спросила Аделина.

— Что ты, как можно, я выпила таблетку перед тем, как отправилась на встречу. Я предполагала, чем может закончиться сегодняшнее свидание, и подготовилась соответственно. Мне не нужны дети от первых встречных, так же, как и лишние проблемы!

— Ну и прекрасно, так что там происходило дальше? — делая заинтересованный вид, спросила Аделина.

— Так вот, мы отправились сразу к нему в каюту, и он, не тратя ни секунды на шампанское и фрукты, сразу накинулся на меня. Это было несколько неожиданно, но и заманчиво одновременно. А самое главное, он был уже готов и во всеоружии.

— Самое главное, что ты получила удовольствие, — поправила ее Аделина.

— Ты как всегда права. Мне действительно необходимо было расслабиться. После своего двухминутного напора он не обошел меня вниманием. Хочу доложить тебе, у него руки волшебника. Он доставил мне удовольствие три раза подряд! — закатив глаза от восторга, объявила Ирен.

— Упаси меня от таких подробностей! — в тоне Аделины послышался испуг. — Тебе понравилось, и хорошо! Не травмируй мою нежную психику картинками своей сексуальной жизни. Пошли лучше на балкон, подышим свежим воздухом на ночь.

Ирен не стала дожидаться второго приглашения, быстро налив два бокала вина, она выскочила на балкон вслед за подругой. Шоко мирно спал тут же, не замечая веяния ветра и шума воды. Он явно был недоволен их появлением и лениво зевнул. Потягивая вино, Ирен никак не могла остановиться:

— Представляешь, он был готов к продолжению игр чуть не сразу, чем несказанно удивил меня.

Ирен настроена была возобновить рассказ о своих ночных похождениях, когда Аделина бесцеремонно перебила ее:

— Прости, что не даю тебе закончить твою полную удовольствий историю, но, боюсь, мне трудно будет общаться с твоим другом после столь красочного повествования, — с добродушной улыбкой сказала она.

— Ты просто завидуешь моему счастью, — хмыкнув, шутя ответила Ирен.

— Конечно, завидую, особенно той части, где ты чувствовала руки волшебника, — засмеялась она.

— Ну а как прошел твой вечер? Ты решилась на покупку часов? — поинтересовалась Ирен.

— Нет пока, но часовщик дал мне много хороших советов, так что я теперь лучше подготовлена для будущих решений, — нисколько не обманывая подругу, ответила она.

Девушки еще некоторое время наслаждались воздухом и видом ночного моря, пока, наконец, усталость не сломила их.

Утомленная сексуальными утехами Ирен, свернувшись клубочком, отошла ко сну почти мгновенно. Нарушаемая лишь ее

мирным сопением тишина нежно повисла над ними. Аделина долго ворочалась с боку на бок, пока не поняла, что заснуть у нее уже не получится. Попытка почитать также не увенчалась успехом: она не могла сконцентрироваться на тексте, вновь и вновь возвращаясь к событиям прожитого дня. Мысли о маленькой девочке не давали ей покоя. Она понимала, что чем быстрее доберется до библиотеки и найдет вход в хранилище Книг Судеб, тем быстрее узнает правду.

Шоко хотел спать и не был готов к такому повороту событий. Медленно поднявшись, он почувствовал, что Аделина уже не изменит своего решения, и нехотя последовал за ней.

Дверь в библиотеку либо не запиралась на ночь, либо ее забыли закрыть, но она с легкостью поддалась. Бесшумно погрузившись в полумрак, Аделина подождала минуту, пока ее глаза не привыкли к темноте, и осторожно проследовала вовнутрь.

Оформленное под старину, с аккуратными резными колоннами и лепниной на потолке помещение дышало некоей возвышенностью. Ручной работы кресла, лавочки и столики с вырезанными из дерева ножками служили не только изящным украшением, но и комфортным местом для отдыха. Аделине все время казалось, что смотритель вот-вот окликнет ее и попросит удалиться, но, к счастью, помещение оставалось полностью безлюдным. Небольшое по размерам и очень уютное, оно, тем не менее, вмещало довольно большое количество стеллажей, полностью заполненных книгами.

Разнообразие представленных материалов удивило ее. Обычно от таких мини-библиотек народ не ожидает многого, и она была приятно удивлена обратным. Запах старых книг, быть может, не является привлекательным для некоторых людей, но только не для нее. Она с удовольствием вдыхала аромат одного из любимых своих мест.

Аделина с детства любила много читать, и ей повезло, что и Ирен многим развлечениям предпочитала книгу. Они часами могли зависать в каком-либо читальном зале, пока одна из них не спохватывалась. Так и сейчас: Аделина провела в библиотеке уже

больше часа и перебрала кучу книг, совершенно не отдавая себе отчета, зачем сюда пришла. Она не сделала еще ни одного прогрессивного шага в сторону обнаружения потайного входа в интересующее ее хранилище.

Пристыженная своей рассеянностью, Аделина направила усилия на поиски знака или подсказки. Рассматривая живописно разрисованные потолки, она заметила, что это не просто узоры или орнамент. Не связанные между собой, эпизоды были объединены одной и той же тематикой. На любом фрагменте обязательно появлялась вода. Будь то фонтан, водопад, озеро или река. Закономерность была налицо, и Аделина вспомнила, как несколько раз ее переход в пространстве случался как раз при наличии водных образований.

В бассейне — когда она съезжала с горки, в бурном потоке реки — когда она сорвалась с обрыва, убегая от грозной тучи. Опять же, антикварная лавка появилась в месте, окруженном аквариумами с морской водой. По сути сам корабль в объятиях океана являлся великолепным проводником пространственных преобразований, что и объясняло легкость их совершений. Скорее всего, наличие дополнительной воды в некоторой мере усиливало энергию перемещения. Аделина была почти уверена, что росписи на потолке и были той подсказкой, которую она искала.

Шоко, наконец полностью проснувшись, проявлял чрезвычайную активность. Он неутомимо бегал между стеллажами, обнюхивая все подряд. Завернув за угол, он вдруг исчез из виду, и Аделина, испугавшись потерять пса, последовала за ним. Он провел ее в неприметный на первый взгляд проем в стене. Изолированная рядами книг от основной части библиотеки читальная комната как нельзя лучше соответствовала своим целям.

Цилиндрической формы, без окон и дверей, она была выдержана в приглушенном цвете красного вина. Декорация стен покоряла своими простотой и оригинальностью одновременно. На разных языках, вплоть до латинского, прямо на темном фоне стен были выписаны всевозможные фразы и выражения.

Каллиграфические шрифты литературной классики отливали золотом и играли в свете ночных светильников. По центру помещения, с бортиком чуть ниже колен, располагался небольшой каскадный фонтан. Вода била из возвышения, плавно стекая лесенкой по камням. Несколько вьющихся растений ниспадали по окружности бортика, а оставшиеся между ними промежутки были украшены мелкими кусочками разноцветного стекла. Поблескивая в темноте, ярко-зеленые лампочки на дне фонтана изумрудным светом буквально влекли к себе.

Увидев эту фееричность, Аделина седьмым чувством уловила, что это и есть то место, которое она искала. Она была уверена, что именно здесь располагался вход в хранилище. Шоко, не дожидаясь разрешения, живо перемахнул через бортик фонтана и зашлепал по воде. Игриво подпрыгивая, он подхватывал мордой бегущие струи и смешно фыркал, растряхивая капли. Всеми правдами и неправдами он заманивал Аделину последовать своему примеру и повторить шалость.

Долго уговаривать ее не пришлось. Сбросив сандалии и подобрав платье, она перешагнула бортик, ступив в холодную воду. Попав в световую зону, исходящую со дна фонтана, тела девушки и пса тут же отбросили тени на стены. Двигающиеся уши Шоко на ней были похожи на забавно прыгающих воробышков, а нос — на скачущего зайчика.

Привлеченная их появлением Аделина задумала добавить к ним собственное произведение. Взмахами рук ей удалось воспроизвести стремительный полет птицы. Похожее на жар-птицу пернатое стремительно взметнулось в небо. Пес, угадывая ее настроение, тут же подхватил его и разошелся не на шутку. Дай им волю, они бы продолжали плескаться до утра, но тут Аделина заметила одну странность. В некоторых местах тени на стене, перекрывая друг друга, выделяли отдельные слова из рукописных шрифтов, подсвечивая их чуть ярче. Она пыталась уследить за их появлением, когда вдруг поняла, что без какой-либо закономерности повторяются одни и те же словосочетания. Прочитав их вслух, она получила фразу:

— Познать себя — не каждому дано, но попытаться может каждый.

Неестественно и чуждо звучал ее собственный голос в тишине библиотеки. Как будто другой человек говорил за нее. Нелепо звучавшая фраза, тем не менее, несла смысловую нагрузку, и как только девушка произнесла ее, чудеса с пространством не заставили себя ждать.

Аделина вновь окунулась в круговорот скорости и полета. Во мраке невесомость сошла на нее, погружая тело на несколько минут в иное, доселе неизвестное ей состояние. То ли преобразование оказалось более щадящим, то ли она научилась применять свои способности, но перемещение на этот раз прошло значительно легче. Аделина однозначно почувствовала, как она переступила черту, попав в другое измерение. Находясь все еще в темноте, она услышала шум порхающих крыльев. Словно тень жар-птицы, созданная ею на стене, ожила и взметнулась вслед за ней. Светящиеся очертания волшебных крыльев появились в потемках. Кружась и взмахивая, они парили, набирая интенсивность. Наконец, мощно вспыхнув, они ярким свечением взорвали мглу. К великому удивлению, Аделина вновь увидела перед собой магический постамент, обнаруженный ею в сталактитовой пещере.

— *Так вот куда он так красочно вознесся, вырвавшись из огненного плена,* — подумала она, вспоминая свой дивный сон.

По всей видимости, постамент представлял собой существенный элемент данного мира, и она почувствовала удовлетворение от благоприятного исхода своего невольного участия в процессе его освобождения. В благодарность этот мир открывал ей тайны своих заветных мест, делясь секретами, дарил познания.

Хранилище Книг Судеб человеческих жизней распахнуло для нее свои ворота, демонстрируя бесценные сокровища. От охватившего волнения ее затрясло. Ей казалось, что она сейчас потеряет сознание. Шоко, чувствуя ее состояние, нервно заходил вокруг. Не совсем понимая, чем он может помочь, пес лизнул ей

руку, чем как раз и приободрил ее. Мало-помалу придя в себя, Аделина осмотрелась вокруг.

Все той же цилиндрической формы, что и читальная комната, помещение прозрачным куполом уходило ввысь. Яркий, как над облаками, свет сочился сквозь купол, но он находился так высоко, что освещение полностью терялось под самым верхом, оставляя повсюду тусклый полумрак. На спирали, шедшей вдоль стены бесконечным витком, нашли свое пристанище Книги Судьбы.

Стеклянный пол разделял структуру на этажи. Уровень, где в данную минуту находилась Аделина, соответствовал, по-видимому, настоящему времени. Погружаясь на невероятную глубину, вниз уходили тома, отражающие жизнь прошлых поколений. Словно бездонный колодец, дышащий неизведанностью, место хранило в себе тайны веков. Этажи выше уровня, на котором она находилась в данный момент, пока еще пустовали. Очевидно, что верхняя часть хранилища была подготовлена для Книг будущих поколений. Хрупкое безмолвие царило там в ожидании их деяний.

Полностью вернув спокойствие и обретя самообладание, Аделина направилась к ближайшему отсеку Книг. Она трепетно взяла в руки одну из них. Увидев номер на ее поверхности, она сразу поняла, что это и есть персональный код человека, соответствующий его дате рождения, вплоть до секунд. Сопоставив несколько Книг, она обнаружила на некоторых из них не один, а два ряда номеров. Очевидно, это были Книги людей, уже покинувших наш мир, и дополнительный код являлся датой их смерти. Аделина находилась в отсеке современного времени, а значит, здесь присутствовали оба варианта. Жизни людей, уже ушедших, чередовались с ныне здравствующими.

Легко разобравшись в системе, Аделина прошла к Книгам года рождения Грэга. После того как Ирен объяснила ей код, она вспомнила номера на часах под его датой рождения. В тот раз она не могла понять, что они означают, но цифры отложились у нее в памяти. Найти месяц и число оказалось не так сложно, а вот на

поиски часов, минут и секунд она потратила немало сил. Несколько раз ей казалось, что за спиной кто-то стоит, но всякий раз, оглянувшись, она находила пустоту. Не испытывая страха, надеясь, что силам зла не удастся проникнуть в хранилище, она верила, что ей ничто не угрожает.

Добравшись, наконец, до сокровенной Книги, она почувствовала, как неведомая сила потянула ее к месту, где находился горящий нереальным светом постамент. Только теперь она догадалась о необыкновенной функции постамента и его важной роли. Он служил проводником, позволяющим человеку заглянуть в свою жизнь.

Бережно положив на него Книгу Судьбы своего мужа, она с величайшей предосторожностью открыла ее. Но ничего не произошло. Выбросив наружу лишь яркий свет, Книга излучала только его. Переворачивая страницы, она убедилась, что ни на одной из них невозможно что-либо разобрать. Ее надежда изменить судьбу мужа угасла вместе со светом захлопнутой ею книги. Глубокое разочарование охватило Аделину с такой силой, что она не смогла сдержать своих слез.

***

— Отец! — переводя дыхание, вскричал Зверь, появляясь в кабинете правителя. — Она добралась до хранилища.

Несмотря на серьезность ситуации, в ответ ему раздался гортанный хохот родителя. Удивленно вскинув брови, Зверь сначала и не понял причину веселости отца, но потом до него дошло.

Известие о том, что Аделина попала в хранилище, застало Гидрона в ванной, где, стоя перед зеркалом и любуясь своим человеческим обличием, он брил лицо. Приказ личным слугам немедленно докладывать ему об изменении обстановки воспринимался теми буквально и выполнялся неукоснительно. Зверь посчитал эту новость настолько важной, что, не задумываясь о своем внешнем виде, в тот же момент оказался перед отцом. А вид у него был — еще тот.

Обнаженный мужчина великолепного телосложения и с лицом, покрытым пеной для бритья. При этом нагота его не особо смущала. Его безукоризненное тело не могло вызывать иных эмоций, кроме восхищения, соблазна и зависти. К тому же стеснение и скромность никогда не являлись сильными чертами характера Зверя. Смех отца объяснялся бритвой в его руках и пеной на лице.

— Никогда бы не подумал, что щетина не нравится тебе, — намекая на обычное, покрытое шерстью, тело сына, с иронией проговорил он. — Если бы ты позаботился сменить этот срамной образ прежде, чем зайти ко мне, тебе не пришлось бы сейчас краснеть. Хотя ты меня позабавил.

— Я спешил сообщить тебе новость, — пряча руку за спину, ответил Зверь, — и потом, борода сейчас не в моде.

— Хорошо еще, что я не застал тебя за освобождением от волос некоторых других частей тела, — опять захохотал отец, — да и клинковая бритва, по сути, неплохо подходит твоему нраву. Ты рассмешил бы меня еще больше, если бы в твоих руках я увидел другой ее вариант — безопасный станок.

— Я рад, что развеселил тебя, но все же я не думаю, что нам стоит тратить время на пустые разговоры. Девчонка в хранилище. Ты хорошо расслышал, что я сказал? — сердясь, проговорил он.

— Я хоть и древний, но все же не глухой, — беззлобно ответил отец.

Он явно был в хорошем расположении духа, которое ничем не объяснялось. Новость была поганая, и Зверь никак не ожидал такой спокойной реакции правителя.

— Мне донесли, что она нашла Книгу Судьбы своего мужа, — пояснил он, все еще надеясь, что отец осознает серьезность положения.

— Я знал, что она доберется до хранилища, — ответил тот, — я ходил к Хэлге.

— Ты обратился за помощью к гадалке?! — не скрывая своего удивления, воскликнул Зверь. — Не могу в это поверить!

— Мне пришлось. По той же причине, что и ты, я не могу подобраться к девчонке подручными мне средствами.

— И что же ты узнал? — непроизвольное нетерпение, вырвавшись из его уст, заставило перебить отца.

Обыкновенно за это можно было и схлопотать. Но, очевидно, хорошее настроение того избавило его от выговора.

— Ей это ничего не даст. Книга Судьбы ее мужа бесполезна для нее. Свет затмил все до одного события его жизни. — Свет? Но что это значит?

— Это значит только одно. Его смерть не была запрограммирована судьбой, так же как и не была случайностью. Силы Света забрали его жизнь. Я представляю, в какой ярости будет девчонка, когда узнает это.

— *Так вот отчего он в таком мажорном настрое,* — наконец понял Зверь. — Но ведь она может подобраться к нему через свою Книгу Судьбы, не так ли?

— Так, но это нам на руку. Когда она ею воспользуется, у тебя появляется шанс исправить ситуацию. Ты должен отправить ее в руки скверны. Это убийство не будет нарушением законов и правил. Ее погубит собственное любопытство. Все, что нужно сделать тебе, — это направить ее к Колодцу Смерти.

— Думаю, что мне это под силу, — усмехнулся Зверь.

— Ступай, займись этим лично.

— До скорого, — развернувшись к выходу, попрощался он.

— Какое человеческое имя ты себе выбрал в этот раз? — неожиданно остановил его отец.

— Гидрон, — удивленно ответил он, — не знал, что тебя это интересует.

— Глядя на твой упругий зад, я подумал, что имя Эрос тебе подошло бы больше, — заржал над своей шуткой отец.

— Ты сегодня определенно в ударе, — не мог не отметить Гидрон, недовольно покачивая головой, — хотя с юмором у тебя не очень, — себе под нос добавил он.

***

Отыскав свою Книгу Судьбы, все еще надеясь, что ей удастся вернуть Грэга в свою жизнь через нее, Аделина открыла ее с волнением. В этот же момент спустилась темнота, оставляя гореть магическим огнем лишь сам постамент**.** Перемещаясь в пространстве, сцены из ее жизни понеслись одна за другой. Окунувшись в свое прошлое, она переживала моменты, которые знала только по рассказам отца и бабушки.

Она воочию наблюдала сцену ухода своей матери. Видела бабушку, тщетно уговаривающую ту не предпринимать опрометчивых поступков, отца с малюткой на руках. Его слезы и боль передавались ей вместе с происходящим перед ней действием. Она чувствовала его муки и горе.

В порыве удержать мать и изменить драматическую ситуацию Аделина беспрепятственно вошла в комнату, где разворачивались события, и схватила ее за руку. Женщина не отреагировала на появление дочери, но что-то остановило ее, и вдруг, расплакавшись, она изменила свое решение уходить из семьи.

Образы мелькали с чрезвычайной быстротой, исчезая так же мгновенно, как и появлялись. Но Аделина отчего-то теперь не узнавала происходящего. По всей видимости, своим вторжением она переломила ход истории. С этого момента шла другая, измененная цепочка событий.

Незнакомые фрагменты новой жизни открывались перед Аделиной летящим калейдоскопом. Она увидела себя девочкой лет шести, в совсем незнакомой ей небольшой квартире. Она наблюдала бурную ссору между родителями. Мать весьма нелицеприятно бранила отца, а тот, в свою очередь, невнятно бубнил что-то в ответ. Злой и неприятный, грубый и чужой, совсем иной, чем в ее реальной жизни. Аделина едва смогла узнать его. Лохматый, небритый, располневший и обрюзгший. Ее взору предстал глубоко несчастный человек. Аделина чувствовала его состояние и понимала все, что произошло с ним.

Да, мать не бросила их, но, оставшись, превратила их жизнь в непрекращающийся поток упреков и обвинений. Она нещадно изводила ими отца. Тот, в свою очередь, не нашел в себе воли

противостоять ее натиску. Чувствуя вину за то, что не смог сделать счастливой любимую женщину, он пристрастился к алкоголю. Затуманивая сознание, он таким образом избегал угрызений совести, но своим поведением еще больше усугублял ситуацию. Их совместное существование превратилось в ад.

Аделина в ужасе наблюдала, как ее мечта не потерять маму, воплотившись, до неузнаваемости изменила все, что было ей так дорого и любимо. Оставшись в семье, мать настояла на необходимости жить отдельно, и они, сняв жилье, съехали от бабушки. Та, за ненадобностью содержать большой дом, продала его и тоже переехала. В результате всех этих изменений Аделине не выпало случая встретить Ирен, и их многолетняя дружба не состоялась.

Озорной и веселой, так обожаемой ею подруги просто не существовало в ее новой жизни. Совсем другие люди окружали ее. Влияние магического света постамента было таково, что, глядя на них, Аделина обрела способность на подсознательном уровне узнавать их. Она чувствовала связь и родство с новыми друзьями и знакомыми, но, несмотря на это, находила себя безмерно одинокой и потерянной.

Не было в ее новой жизни и Грэга. Ведь именно через Ирен она познакомилась с ним. Возвращая маму в свою жизнь, Аделина теряла Ирен, Грэга и, по сути, отца. Совсем иные отношения были у нее теперь с ним. Из веселого, доброго и заботливого он превратился в угрюмого, ворчливого и отчужденного человека, которому не было никакого дела до своей дочери.

За изменение своей судьбы ей приходилось платить очень высокую цену. Детство, проведенное в безграничной любви отца, окруженное заботливой бабушкой, дорогого стоит. Она не видела своей жизни и без Ирен, ее названой сестры, с веселым нравом, неистощимой энергией и бескорыстной преданностью. Не встретить Грэга значило для нее не знать его любви и не любить самой. На это она не пойдет никогда.

Выйдя из своей такой теперь чужой жизни, Аделина захлопнула Книгу Судьбы. Грудь ее буквально разрывалась от

ударов сердца. Напуганная такими неожиданными изменениями, она решила проявлять осмотрительность и больше не давать воли своим чувствам.

Вновь открыв Книгу, она уже более спокойно следила за событиями и в этот раз воспринимала уход матери как предначертанную необходимость. Линия ее жизни вернулась в прежнее русло. Просматривая бегущие эпизоды, она снова погрузилась в свое беззаботное детство. Как же хорошо и безмятежно ей было тогда. Вот она в лодке с отцом рыбачит на озере. Он воодушевленно рассказывает ей забавный случай, приключившийся с ним, а она с интересом слушает и смеется. Еще мгновение, и она уже в обществе бабушки. Стараясь изо всех сил, она помогает той на кухне стряпать очередную вкуснятину. Они оживленно судачат, превращая домашнюю работу в увлекательнейшее занятие. Миг, и вот она уже с Ирен озорно несется куда-то. Им весело, они шалят и проказничают. Школа, университет, замужество — сцены сменялись неугомонной чередой. Аделина то плакала, то смеялась, заново переживая моменты прошлых лет. Бесценные минуты радости обрушивались на нее, восстанавливая в памяти переживания, чувства и эмоции.

С помощью Книги Судьбы ей открывалась уникальная возможность вернуться в свое прошлое и повлиять на течение событий. Шанс уберечь Грэга и предотвратить его гибель она держала в своих руках. Но открыв страницу печального дня, она лишь увидела такой же свет, который ранее исходил от Книги Грэга. Она не могла поверить своим глазам. Кто-то принуждал ее отказаться от своих намерений.

— И все же мне не просто так выпала возможность изменить свою судьбу, — подумала Аделина.

Она закрыла глаза и полностью ушла в себя. Ей необходимо было услышать свой внутренний голос и уловить подсказку сердца. В полной тишине она замерла перед горящим магическим светом постаментом. Через некоторое время медитации она, наконец, осознала свое предназначение и поняла, для чего

оказалась на корабле и зачем ей посылались испытания и трудности.

Ребенок, который спасет мир, их с Грэгом дочка — вот ее миссия и главная цель. Именно для того, чтобы девочка появилась на свет, ей выпал шанс вернуться в свое прошлое.

— *Мне придется прибегнуть к Книге моей Судьбы,* — думала она, — *это единственная возможность осуществить задуманное.*

Не что иное, как необходимость зачать ребенка, она увидела во всем происходящем. К тому же слишком велика была сила соблазна хотя бы на мгновение вернуть Грэга и попасть в его объятия. Она оказалась уязвимой женщиной, неспособной противостоять силе своих желаний и чувств. Грэг был в такой близости от нее, что она уже была не в состоянии предотвратить неизбежное. Открыв страницу Книги Судьбы на одном из самых подходящих для достижения своей цели моментов, она перешагнула черту времени.

ГЛАВА 22

Приятный летний вечер спустился над Нью-Йорком. Дуновение воздуха из распахнутых окон ласково расходилось по квартире. Благодушно колыхая занавески, оно несло в себе звуки неугомонного города и запах надвигающегося дождя. Аделина с Грэгом провели почти весь день в парке и едва успели убежать от первых его капель. Под покровом домашнего очага и уюта ожидание непогоды казалось волнующим и особенно романтичным. Кухню наполняли ароматы свежих фруктов и ягод. Стоя за барной стойкой, Грэг работал над созданием очередного изысканного блюда. Он находил удовольствие в том, чтобы воспроизвести нечто исключительное и удивить ее своими способностями, что, впрочем, неплохо ему удавалось.

Он с охотой покорял вершины кулинарного мастерства, выискивая и изучая все новые рецепты. Когда заимствуя, а когда и создавая свои собственные, он каждый раз с упорством настоящего мастера отдавался своему творению.

Расположившись напротив, Аделина с удовольствием наблюдала за ним. Она находила нечто сексуальное и покоряющее в присутствии мужчины на кухне. Таская приготовленную к десерту ягоду, она нетерпеливо ждала начала трапезы.

Несмотря на то, что она на самом деле была голодна, ее интерес вызывал не столько ужин, сколько последующее за ним действие. Вечер предполагал быть великолепным заключением чудесно проведенного дня, полным романтизма и искушения, наслаждения и осуществления грез.

Потягивая вино из бокала, Грэг не спеша гарнировал блюда. Глядя на его сильные руки, Аделина предвкушала их нежность на своем теле и с трудом заставляла себя не торопить события. Она очень сомневалась, что сможет целомудренно дождаться окончания трапезы и благоразумно удержать свое желание.

Знакомое ощущение безрассудства нахлынуло на нее. Насильно подавляя непрошеную импульсивность, Аделина лишь сильнее возбуждалась. Ей интересно было бы посмотреть на реакцию мужа, если бы вдруг в шквале страсти она вместо предложенного ужина накинулась бы на него. Проявлять сдержанность ее заставляла лишь мысль о том, что Грэг голоден и едва ли на пустой желудок по достоинству оценит ее порыв. Послушно усевшись за стол, она позволила ему поухаживать за собой и с радостью подняла бокал за их общее благополучие. Чудесный вкус нового блюда превзошел все ее ожидания.

— Дорогой, я просто восхищена! Невероятно вкусно! Как тебе удалось сотворить такое чудо?

— Не преувеличивай, — польщенный комплиментом, ответил тот с улыбкой. — Хотя, если честно, я очень старался. Рад, что тебе понравилось.

Пламя свечи волнительно откидывало тени на его красивое лицо, и в их волшебной игре он казался ей особенно притягательным. Не справляясь с пылом нахлынувших чувств, она все больше обнаруживала свое нетерпение. Казалось, что громкий стук собственного сердца выдавал ее с головой, и она

удивлялась, как до сих пор Грэг, который всегда хорошо чувствовал ее настроение, не улавливал объявшего ее состояния.

— Хотя, возможно, он нарочно скрывает свою осведомленность, стремясь еще больше раззадорить меня, — думала она, прикусывая нижнюю губу.

Откинувшись на спинку стула, Грэг философски рассуждал о чем-то, но Аделине уже было не до разговоров, она не слышала его слов и уж тем более не старалась вникнуть в их смысл. Расслабленная поза мужа показывала, что чувство голода он удовлетворил, и она решила больше не ждать. Околдованная тихим и спокойным тоном его голоса, она поднялась из-за стола и подошла к нему со спины. Игриво завлекая любимого в свои сети, она обвила руки вокруг его плеч. Замкнув объятие на его груди, она нежно прикоснулась лицом к небритой щеке. Аделина сразу же добилась желаемого результата. Грэг моментально откликнулся. Чувственно прижав ее тело к себе, он тут же нашел ее губы.

Жестокое разочарование постигло Аделину, когда она осмыслила горькую действительность. Нежно лаская, Грэг целовал не ее. Точнее, это была она, только в своей прошлой, такой уже далекой жизни. Жизни, где было место Грэгу, любви и радости. Сейчас же в объятиях мужа она видела себя как совершенно постороннюю девушку. Несмотря на всю магию Книги Судьбы, ей так и не удалось полностью вернуть время вспять. Проникнув в свое прошлое, она оставалась лишь сторонним наблюдателем, а не участником действия. В состоянии невесомой материи, некоей невидимой субстанции, она парила вместе с воздухом, влетающим в открытые окна гостиной.

— Какая безжалостная несправедливость! Какая беспощадность! Я не могу поверить в это! Как же так? — в негодовании думала она, не обращая внимания на свое странное, бесформенное состояние.

В тягостном смятении отстраненно и растерянно смотрела она на все происходящее. Видеть свое тело в отрыве от себя оказалось весьма непросто. Чуждым и инородным казалось оно

ей. Она не ощущала связи с той девушкой, которую видела перед собой.

— Должно быть, нечто подобное испытывают люди в момент своей кончины. По всей видимости, человеческие души, покидая тело, уже не признают его, — невесело подумала она.

Перемещаясь в струях воздуха, она видела, что присутствие ее в помещении ничем не выдается. Пространство, в котором она находилась, являлось неподвластным человеческому глазу, и потому появление ее так и осталось незамеченным занятой друг другом парой.

Ее пугало не столько само аморфное состояние, в которое перешло ее тело, сколько непосредственная возможность впитывать царившую атмосферу. Она продолжала слышать звуки и осязать запахи. Новым, совершенно непохожим ни на что способом, она воспринимала и познавала окружающий мир. Она испытывала те же чувства и эмоции, что и девушка, обнимавшая Грэга. Телесно, не прикасаясь к нему, она переживала самые настоящие ощущения плотской близости. Безусловно, она была неимоверно рада возможности, пусть и таким невероятным способом, ощутить мужа, но для задуманной цели ей этого явно было недостаточно.

— Что же делать? — в панике думала она. *— Я не уйду, так и не добившись ничего! Вот возьму и обнаружу себя. Уверена, что, если использую всю свою энергию, у меня получится. Но что это даст мне? Как отреагирует Грэг, если вдруг увидит меня? Что я скажу ему? Я твоя жена, а эта девушка тоже я, только в прошлом? Да он просто с ума сойдет! Я напугаю его, да и только.*

Она понимала всю нелепость своего положения, но надо было что-то предпринимать. Все больше волнуясь, она искала решение.

— Вот бы Ирен сюда! Она-то уж точно нашла бы выход. От количества ее идей всегда голова кругом идет. Голова кругом?! А что если попробовать?! — воодушевилась она неожиданно пришедшей мыслью.

Мысль об Ирен напомнила ей, как при особо чувственном поцелуе Грэга у нее иногда возникало головокружение. При этом все вокруг замирало, и ей казалось, что она теряет сознание. Она никогда серьезно не задумывалась, отчего это происходит, от бьющей через край эмоциональности или от банальной нехватки кислорода, но вспомнив это состояние, она решила использовать его для достижения своей цели. Именно свидетелем такого момента она должна была стать через несколько минут.

То, что она задумала, казалось бредом, но в данной ситуации пренебрегать даже нелепицей было бы непростительно. Не помышляя, хороша ли идея, выполнима ли она и существует ли вероятность благополучного исхода, Аделина решила действовать. Она задумала использовать такое граничащее с потерей сознания состояние для проникновения в собственное тело.

— *Если душа моя хотя бы на миг оставит тело, я попытаюсь соединиться с ней и уж после этого попробую войти в собственное тело,* — размышляла она. Продолжая парить в своем аморфном состоянии, повинуясь лишь проникающим сквозь открытые окна порывам ветра, она поняла, что, в первую очередь, во что бы то ни стало ей необходимо вырваться из окружающих ее воздушных масс.

Прежде чем разойтись по комнате, поток воздуха из окна ударялся о стену, и Аделина использовала каждый такой момент для отделения и выхода из охватывающей ее среды. По крупице изолируя свою энергию, она кропотливо накапливала ее в целостный сгусток. Когда, наконец, ей удалось выделиться из общего потока, она легкой, почти невидимой тенью проявилась на стене. Не веря своему счастью, она решила испытать удачу еще раз. Сущность субстанции и она сама являлись одним целым, а значит, она сможет подчинить ее своей воле. Ей необходимо заставить полученный сгусток энергии двигаться.

На самом деле Аделине не просто везло: сама того не сознавая, она постоянно прибегала к своему необыкновенному дару.

Именно он и огромное желание добиться своего помогали ей осуществить желаемое.

Через некоторое время ее попытки увенчались успехом, и субстанция поддалась ее натиску. Сначала едва заметно, лишь самую малость. Но чем больше она усердствовала, тем заметнее становилось перемещение. Вскоре ей удалось окончательно оторваться от стены и вырваться на свободу. В этот момент ее уже невозможно было удержать. Клубком ожившей энергии, готовая сокрушить все на своем пути, она пронзала пространство быстрее молнии. Однако как только она заметила изображение в зеркале, ее радость свободы оборвалась. Напуганная увиденным, Аделина застыла в недоумении, не веря, что перед ней ее собственное отражение. Поразительное сходство ее нового состояния с силами мрака, которые преследовали ее, было неоспоримо.

Отличающийся лишь розоватым оттенком, ком ее энергии точь-в-точь повторял действия и поведение негативной массы. Эта внезапная аналогия лишний раз подтверждала, что за озверелой сущностью мглы скрывается воля живого существа. При воспоминании об атаках темных сил жгучая боль пробежала по каждой микрочастичке ее нового естества. Тут же пришло понимание, что теперь она тоже в состоянии доставить подобную боль и, при желании, сокрушить и уничтожить все на своем пути. Но не мук и разрушений жаждала Аделина. У нее была совсем другая цель. Потому, укротив обуревавшую ее эйфорию, она прекратила беспорядочные метания и мягко закружилась по комнате, наслаждаясь своей свободой. С каждым витком увеличивался и физический размер ее нового состояния, и вот уже насыщенным облаком она опустилась на увлеченную друг другом пару.

В мерцающем огне свечей, охваченные желанием, те даже не заметили нисходящей розоватой дымки. Покрывая лицо любимой поцелуями, Грэг чувственно замкнул ее губы, ненамеренно погрузив ее в состояние невесомости. Утопая в страсти, она безгранично растворилась в его любви.

Это и был тот момент из прошлой жизни, который навсегда запомнился Аделине. Именно этих переживаний она сейчас и дожидалась. Закружившись над головой девушки, она создала всепоглощающий смерч и, захватив на мгновение вышедшую энергетику собственного тела, слилась с ней воедино. Как только Грэг оторвался от ее губ, Аделина очутилась в объятиях мужа. Обретя тело, она тут же окунулась в неописуемое блаженство. Объятия рук ничего не подозревающего мужа вызывали в ней волны неимоверного желания и любви. Безумное счастье снова почувствовать его живое тепло вызвало непроизвольные слезы. Грэг удивленно посмотрел на жену.

— Что с тобой, Лина, что-то не так? — обескураженный ее поведением, спросил он.

Если бы он только знал, какая пропасть времени и пространства лежала между ним и Аделиной! Никакая слезинка из глаз ее не могла передать той мучительной разлуки вечностью, которую она пережила.

— Я так по тебе соскучилась! Ты просто не представляешь, как сильно я люблю тебя! Какое же это счастье быть рядом с тобой! — тесно прижимаясь к нему, произнесла она в ответ.

Несколько удивленный, он и не подозревал, насколько ее слова были близки к истине. Чувствуя, что в ее душе произошел всплеск чувств, он не стал дальше выяснять причину ее слез.

— Я тоже люблю тебя, — ответил он, еще крепче сжав свои объятия, — больше жизни.

***

Ирен проснулась ближе к полудню. Не обнаружив Аделины в каюте, она удивилась ее исчезновению.

— Странно, — пробормотала она, — Лина ни за какие деньги не дала бы мне проспать завтрак. Весьма странно.

Не желая пропустить еще и обед, она быстро поднялась с кровати и, мгновенно собравшись, выскочила в коридор. С шумом захлопнутая дверь по неизвестной причине напугала ее.

— Что-то нервы у меня сегодня ни к черту. С чего бы это? — подумала она.

По всей видимости, она действительно переживала за подругу. У нее было предчувствие, что та пропала в одном из своих не подвластных человеческому мозгу пространств.

— Сможет ли Лина и на этот раз выпутаться и, прямо скажем, вернуться живой? — с волнением думала она.

Несмотря на все разнообразие блюд, обед ее совсем не радовал. Она медленно ковырялась в тарелке, задумчиво глядя в одну точку.

— С добрым утром, крошка! Как спалось? — вывел ее из оцепенения голос вчерашнего знакомого.

— И принесла же нелегкая, — раздосадованно подумала она.

От ее ночного восторга этим парнем не осталось и следа. —

Неужели он мне уже надоел? — промелькнула мысль.

Глядя на него, она пыталась выяснить причину своей раздраженности.

— Да и кто ему дал право называть меня так? Крошка! — со злостью подумала она.

Наблюдая за выражением ее лица, парень не мог понять, что с ней такое творится. Он вроде бы сделал все возможное вчера, чтобы ожидать лучшего приема, да и расстались они на позитиве.

— Что-то ты не в духе сегодня? — наконец констатировал он факт.

— У тебя зато хорошего настроения на двоих хватает! — с ухмылкой ответила она.

Не прочувствовав иронии в ее словах, тот продолжал улыбаться во весь рот.

— Я наверняка смогу и тебе его приподнять, если ты не откажешься пройти ко мне в каюту, — с уверенностью заявил он.

Его бесцеремонность не знала границ, но Ирен решила не обострять обстановку.

— Откажусь. Несколько рановато для утех, — глядя ему прямо в глаза, возразила она.

— А где твоя подруга? — расстроившись, что ей не до развлечений, перевел он разговор.

— Это и я хотела бы знать, — сразу же оживилась Ирен.

По лицу приятеля было заметно, что он уже пожалел о заданном вопросе.

— Она куда-то исчезла, и я даже не знаю, с чего начать ее поиски, — с горечью продолжила она, не замечая его безразличия.

— Ну, ты не переживай сильно. Не потеряется твоя подруга, объявится, — безмятежно проговорил он, несколько успокаиваясь, что угрюмое настроение Ирен, скорее всего, вызвано исчезновением подруги.

— Послушай, Брэд, ты ее совсем не знаешь. Не в правилах моей сестры пропадать просто так! — озабоченно воскликнула Ирен.

— Я тебя уверяю, найдется твоя Аделина, мало ли куда она могла пойти. Скорее всего, гуляет где-нибудь на палубе, морским воздухом дышит. Поверь мне, ты зря себя накручиваешь, — стараясь успокоить ее, уверенно говорил он.

— Ну не объяснять же ему на самом деле, что Лина не совсем обыкновенный человек, а девушка с экстрасенсорными способностями, которая вряд ли сейчас гуляет по палубе, как нормальный человек, — размышляла она. *— Вот Тима бы сюда! Он бы наверняка что-нибудь дельное предложил.*

— Хотелось бы надеяться. Может, ты и прав, — с сомнением в голосе вслух сказала она.

Воспользовавшись наступившей паузой, чувствуя, что вряд ли ему удастся развеселить ее, а уж тем более добиться согласия на близость, Брэд засобирался.

— Ладно, пойду я тогда. У меня с ребятами встреча назначена. Собираемся в волейбол поиграть. Ты не против? — несколько заискивающим тоном проговорил он.

— Видимо, понял, что напором со мной нельзя, вон уже и разрешения спрашивает, — с удовлетворением подумала она.

— Отчего ж. Иди, играй себе на здоровье.

— Тогда до вечера? — с надеждой спросил он.

— До вечера, — благодушно пообещала она.

— *И чего это я на него взъелась?* — думала она, глядя на стройную фигуру удаляющегося молодого человека. — *Он, в общем-то, не виноват в исчезновении Лины. Ну да ладно, бог с ним.*

***

Аделина таяла в жарких объятиях Грэга. Она отдавалась ему с пылом, понимая, что второй такой встречи больше не будет никогда. Ее несбыточная мечта — вновь хотя бы на секунду прикоснуться к нему — свершилась. Обвивая его оголенный торс, она возвращала себе давно забытые ощущения. Наслаждаясь каждым вздохом рядом с ним, она вспоминала его родной запах. Горячими поцелуями Аделина освежала в памяти вкус его губ.

На эмоциональное состояние от, казалось бы, невозможного свидания с Грэгом накладывались переживания, пришедшие из прошлого. Они будоражили и без того взволнованную до предела душу Аделины. Ее тело, давно не испытывавшее нежности мужских рук, дрожало от волнения, и Грэг, ошеломленный силой ее возбуждения, реагировал яростно и бурно.

Он не понимал, что заставило ее так пылать, но, попав под влияние ее чар, самозабвенно подчинился зову желания. Аделина же и не пыталась разъяснить ему ситуацию, сознавая, насколько сложно будет это сделать. Слишком невероятным и непостижимым уму являлось все происходящее. Она и сама до конца не верила в события последних дней. Быль и небыль, наваждение и явь сумбурно перемешивались между собой в один запутанный клубок. А уж тем более сверхъестественность и мистичность самой встречи. Аделина боялась словом нарушить видение, в случае если это все-таки был сон. Попав во власть чувств и влечения, она лишь имела желание любить и быть любимой.

В эту минуту вселенная перестала существовать для них, и оба всецело предались вожделению. Непрерывно лаская жену, Грэг без труда вызывал огненную волну страсти. Потоки

сладострастия разошлись по всем ее органам, неумолимо вызывая половую истому. Стараясь в ответ доставить любимому как можно больше удовольствия, она с нежностью и горячностью ласкала каждую клеточку его тела. Легкими поцелуями покрывая лицо Грэга, она снова и снова возвращалась к его губам, находя темпераментный отклик.

По невидимым нитям, связывающим обоих, внутренний огонь Аделины мгновенно переходил на настрой Грэга, воспламеняя и волнуя его до безумия. Желание, охватившее его, нарастало стремительно и неукротимо. Не имея больше сил сопротивляться, он настойчиво оторвал Аделину от себя. Развернув ее к себе спиной, он напористо вошел в нее, заставив издать громкий возглас. Вкладывая всю свою мужскую силу, он в каждом движении доносил непомерную любовь к самой желанной женщине на свете. С трепетом лаская ее грудь, он вновь и вновь настойчиво и сильно растворялся в ней. С ненасытностью голодной львицы она с жадностью принимала каждый его вброс. Непрерывно нарастая, услада текла по каждой жилке ее тела, пока, наконец, она не достигла верха блаженства. Дрожь наслаждения, бившая ее, тут же передалась Грэгу. Не сдерживая более свою плоть, он бурной лавой выплеснул желание.

***

Ирен гуляла по палубе, размышляя о том, куда, да еще так надолго, могла запропаститься Аделина. Она была уверена, что та исчезла еще среди ночи.

— Возможно, она познакомилась с каким-нибудь парнем и пошла на свидание, — успокаивала она себя.

Зная характер подруги, она была в состоянии предположить, что Лина могла ничего не сказать ей о новом знакомстве. Не то чтобы та держала от нее секреты, просто имела привычку не делиться интересными новостями сразу. Подруга всегда умела сохранить интригу и придержать известие до более подходящего момента. Именно поэтому ей удавались всякого рода сюрпризы.

— А почему бы и нет?! Мое предположение имеет право на существование, — уверяла она себя.

Но на самом деле, как бы сильно ей этого ни хотелось, Ирен с трудом верила в свой домысел. Пока Аделина не перестанет думать или хотя бы не отодвинет мысли о Грэге на второй план, нового знакомства не произойдет. Вместе с тем Ирен твердо верила, что именно встреча с молодым человеком и есть самое лучшее лекарство для раненой души ее близкой подруги. Она хорошо это знала из собственного опыта, и от этого ей еще больше хотелось найти парня для своей названой сестры.

***

Шум прибоя, мягкие лучи солнечного света, легкое дуновение ветра.

— Где я? Как я оказалась здесь? — осматриваясь по сторонам, осмысливала Аделина то, что произошло с ней до того, как она оказалась на побережье.

Она все еще была в объятиях Грэга, когда страшным ударом ее выбросило из собственного тела. Догадаться, отчего это произошло, было несложно. После близости с мужем она находилась в крайне расслабленном состоянии, и ее энергетика в том аморфном виде, в котором она существовала в данный момент, не могла более удерживаться в рамках самого тела и была вытолкнута наружу. Оставалось загадкой лишь то, почему ее выбросило именно сюда, на берег Карибского моря.

Здесь они отдыхали с Грэгом во время своего свадебного путешествия. Несколько измененное временем, но, тем не менее, узнаваемое место. Она оказалась как раз напротив отеля, где они располагались в тот раз. Разрушенный фасад чьей-то бывшей резиденции находился в том же плачевном виде, который запомнился ей. А вот часть побережья между их отелем и руинами усадьбы изменилась чрезвычайно. Здесь появилась новая гостиница. Оригинальная, уходящая острием к воде, форма делала ее неповторимой, и Аделина точно помнила, что ее здесь раньше не было.

— Значит, это уже не мое прошлое и Грэга я тут не встречу, — с горечью подумала она.

Порыв воздуха принес и положил к ее ногам небольшой клочок бумаги. Как оказалось, это была карта местности из брошюры для туристов, очевидно, вырванная ветром из рук одного из них. Аделина подобрала ее и с интересом рассмотрела. Недавняя дата изготовления карты лишний раз подтверждала, что она действительно находится в настоящем времени. А это говорило только об одном: ей не удалось сделать то, для чего она проникла в свое тело.

— Значит, замысел мой провалился, — с обидой и разочарованием подумала она.

Аделина точно знала, что у нее нет ребенка.

— Почему же мне не удалось забеременеть? — анализируя ситуацию, размышляла она.

Разобраться во всем этом было весьма непросто. К тому же пугала новая ситуация, в которой она оказалась.

— Нет чтобы очутиться около магического постамента или, еще лучше, вернуться на корабль! Как мне теперь выбраться отсюда, и не просто выбраться, а еще и вернуться в собственную жизнь?

Крайне расстроенная, она вглядывалась в клочок карты. Достопримечательности местности, памятники архитектуры и разнообразные точки интереса на нем возрождали в ее памяти счастливые дни.

— Как много интересного мы все-таки успели посмотреть в тот раз, — подумала она.

И тут ее внимание привлекло выделенное крестиком место. По всей вероятности, владелец карты отметил его для себя. Колодец Смерти в Чичен-Ице, древнем городе майя. Аделина сразу вспомнила предание, которое в свое время рассказал ей Грэг.

В древние времена в этот оккультный водоем бросали девушек, драгоценности и золото, чтобы умилостивить богов и получить от них долгожданный дождь. Майя верили, будто люди

не умирают в колодце, хотя и пропадают без следа. В тот раз этот сам по себе страшный факт воздерживал ее от желания посетить зловещее место, и на уговоры Грэга она ответила решительным отказом.

Сейчас же, при виде крестика на карте, ей захотелось взглянуть на него. Странные ритуалы и обычаи теперь вызвали скорее любопытство, чем страх. И если смелость, появившуюся в ее характере после череды событий последних дней, еще можно было чем-то объяснить, то возникший вдруг интерес к колодцу с устрашающим названием не объяснялся ничем. Аделина твердо решила повиноваться зову сердца и посетить водоем. Больше не мечтая и не вспоминая прошлое, словно одержимая, она направилась в сторону улиц.

Быстро пересекая пляжную полосу, она обогнула отель и вышла на оживленный проспект. В мгновение ока рядом с ней затормозило такси. Мысль о том, что ей нечем будет заплатить за проезд, исчезла так же быстро, как и возникла. Водитель вынырнул из машины и вежливо открыл перед ней дверь. Она сразу узнала его. Это был тот же шофер, который вез их с Ирен из дома в аэропорт. Тот самый, который своим видом до такой степени отвлек ее внимание, что сбил с толку. Заметив замешательство на ее лице, мужчина улыбнулся.

— Я вижу, вы узнали меня. Ну что ж, так будет даже лучше, — произнес он.

Не давая времени опомниться, он мягким движением подтолкнул ее к машине.

— Садитесь, садитесь, я по дороге вам все объясню, — захлопывая дверь, сказал он.

— Но у меня нет денег, и мне нечем будет вам заплатить, — проговорила она, скорее не доверяя ему, чем переживая по поводу оплаты.

— Для обычного водителя такси это был бы достаточно веский аргумент, так как до Колодца Смерти прилично езды. Но только не для меня, — ответил он, не то улыбаясь, не то ухмыляясь.

— Откуда вы знаете, куда мне надо ехать? — сразу же спросила она, чтобы не остаться, как в прошлый раз, без ответа.

— Не торопите события, Аделина, вы скоро все узнаете, — уже более серьезно ответил он.

Услышав свое имя, она начала догадываться, что водитель такси, скорее всего, принадлежит к тому же секретному сообществу, что и часовщик с ее бабушкой.

— Совершенно верно, Аделина, вы проницательны и догадливы, — читая ее мысли, произнес он.

— Если вы думали меня удивить своими телепатическими способностями, то вам это почти удалось.

Понимая, что девушка ждет объяснений, он решил не испытывать ее терпения.

— Мне, как и остальным, не чужда мысль спасти мир от зла и безумия. Я третий из круга, кто нарушил клятву, — признался он после недолгого молчания. — А это означает не только то, что каждый из нас рискует отправиться в вечность темноты, но и то, что мы переступили черту.

— Какую черту? О чем вы говорите? Я только знаю об опасности сговора, но вы же ни с кем не договаривались, — взволнованно воскликнула она.

— Это верно. Между нами не существует сговора. Каждый из нас выбрал путь борьбы с силами зла самостоятельно, но, тем не менее, мы перешагнули черту. Теперь не существует возврата назад, — отстраненно произнес он.

Аделина не решалась задавать вопросы и с нетерпением дожидалась продолжения его речи.

— Трое из семи старейшин нарушили клятву, а это и есть черта, — наконец проговорил он, — я скажу больше: только при таком раскладе Знаниями сможет овладеть сильнейший из земных.

— Вы говорите о Рукописи Истины? — с волнением спросила она.

— Нет, — на лице водителя отразилось неодобрение, — я говорю о Знаниях. Я вообще не понимаю, откуда тебе известно о Рукописи.

Аделина уже пожалела, что затронула щекотливый вопрос. Бабушка, часовщик, а теперь еще и водитель — все как один выражали озабоченность ее информированностью. Не в первый раз она столкнулась с выражением недовольства.

— *Видимо, это совсем запретная тема,* — подумала она.

— Но я не владею Знаниями и не считаю себя сильнейшей из земных, — она постаралась перевести разговор.

— Как знать, — в раздумье ответил он, внимательно глядя на нее, — хотя это ты только на вид хрупкая и беззащитная, а на самом деле в тебе кроется сила. Поверь мне, я порядочно пожил по обе стороны света и хорошо разбираюсь в людях, — он старался звучать уверенно.

Аделина не могла поверить, что ей суждено овладеть некими Знаниями. Правда, события последних дней скорее подтверждали, чем опровергали эту возможность.

— Даже если ты и не сильнейшая, мы все равно должны попробовать, — несколько сумрачно произнес он, понимая, насколько сильно они рискуют ее жизнью, — но хочу тебя предупредить: овладеть Знаниями еще не значит победить темные силы. Это только один маленький шаг в сторону успеха.

Водитель о чем-то задумался, и Аделина не стала прерывать его мыслей. Она рассматривала местность за окном и тоже думала о своем. Она сомневалась в его словах, не чувствуя себя носителем таких сил, которыми, как ей казалось, необходимо обладать, чтобы слыть сильнейшей из земных. Да, ей удалось несколько раз выстоять в битве со злобным сгустком. Правда и то, что она смогла вернуться в свое прошлое. Опять же, она научилась управлять аморфным состоянием своей сущности, что в данный момент она причисляла к самой главной своей победе. Но тем не менее, несмотря на все свои достижения, она не считала себя такой уж сильной.

— Как долго нам еще добираться до Колодца? — первой нарушила молчание Аделина.

— Почти приехали.

— Как же так? Ведь до места несколько часов езды.

— Для обыкновенного шофера действительно часа три, но не для такого проводника, как я, — с улыбкой провозгласил он.

— И как это я сама не догадалась, — скривила губы она.

— Ну вот мы и на месте, — через несколько минут проговорил он.

Помогая ей выйти из машины, водитель заметно нервничал. Он знал, что ей придется смотреть в глаза смерти, и в случае, если у нее еще недостаточно энергетических сил, она обречена на гибель. Он понимал это. Но слишком многое стояло на кону, чтобы не попытаться рискнуть.

— Хотел бы дать вам несколько советов напоследок, — произнес он, — главное — ничего не бойтесь. Помните, что любовь способна творить чудеса, и смело отстаивайте ее. Следуйте своему инстинкту и велению сердца.

— Вы меня дождетесь? — несколько растерянно и нерешительно спросила она.

— Нет, Аделина, дальше вы сами, — несколько угрюмо бросил проводник, садясь за руль. — Да поможет вам Бог!

Его слова должны были приободрить Аделину, но вместо этого лишь вселили неуверенность. Что означали они, какой скрытый смысл в них заключался? Она понятия не имела, что делать дальше, для чего забралась сюда, а тут еще и рекомендация быть смелой.

Тем не менее ноги сами принесли ее к водоему. То ли время было неподходящее для туристов, то ли погода несоответствующая, но на пути она не встретила ни души. Загадочное место не показалось ей таким уж зловещим, как она того ожидала. Окруженный руинами древней цивилизации и укрытый зарослями, Колодец Смерти виделся ей таинственным и грустным резервуаром, созданным природой.

Мысль о жертвоприношениях не покидала Аделину, и она испытывала горестные ощущения. Несмотря на это, чем дольше она всматривалась в воду, тем сильнее нарастало желание окунуться в нее. Вода манила ее со странной силой, и казалось, там, на глубине, нечто необыкновенное ждет ее. Не прошло и нескольких минут, как сама, не веря в то, что творит, Аделина с огромной высоты прыгнула вниз.

Она сразу же глубоко погрузилась и, не делая ни одного движения, чтобы всплыть, резко пошла на дно. Желание коснуться его ногами полностью овладело ее существом. Она чувствовала, что постепенно теряет воздух, но не совершала ни одной попытки выбраться наружу. Она вглядывалась в темноту воды, стараясь хоть что-нибудь увидеть, но ей не удавалось ничего разглядеть. Ее окружал сплошной мрак.

— Что я делаю? Для чего мне понадобилось прыгать в эту бездну? Каким богам приношу я себя в жертву? — вдруг ясно подумала она.

На мгновение ей стало страшно. Она внезапно поняла, что тонет. Воздух покидал легкие, и рот начал наполняться водой. Она чувствовала, что это конец.

И тут до нее дошел смысл слов проводника, что она не должна ничего бояться. Именно этот момент он имел в виду. Он знал, что она прыгнет в магический водоем.

— Любовь делает чудеса. Что же, я верю в это. Я здесь не просто так, я здесь для спасения мира.

Она слишком многое прошла, чтобы так глупо умереть. Помнила она и то, что ее бабушка всегда рядом, и знала, что та не даст ей погибнуть в этом колодце. Тем не менее силы оставляли ее, а она все продолжала идти ко дну. С каждой секундой уменьшался ее шанс вернуться на поверхность. И тут она коснулась ногами твердой поверхности. Не ила, как того следовало ожидать, а прочного грунта. Одновременно с этим, как по мановению волшебной палочки, перед ее глазами появилось кольцо света. В это же время послышалась чудесная музыка.

Мягкие, нежные звуки наполнили тишину. К ней пришло понимание, что свет и божественная музыка — это окно в рай.

Некасаясьдна,дисксветависелнауровнееетела.Она дотронуласьдонегоиобнаружила,чтопальцы,азатемився кистьисчезаютвнем,неделаянателеникакихповреждений. Просовываярукувнутрькольца,онанаблюдала,какбезвсякогоуронад лянеепроисходилополноееерастворение встраннойсреде.Новремянебесконечно,иАделинанемоглабольшем едлитьираздумывать,чтопроизойдет,еслиона всякунетсявнутрьдиска.Следуясвоиминстинктамивелениюсердца ,онарешительнонаправиласьвластьсвета.

Однако в этот же миг прочный грунт под ее ногами ожил, превратившись в кашу вязкой слизи. Тут же она по щиколотки погрузилась в скользкий ил и почувствовала, как ноги ее обхватили чьи-то мертвые, жесткие пальцы и стали тянуть ко дну. Можно только догадываться, какой смертельный ужас испытала она в этот момент. Ее мозг просто не успевал проанализировать то жуткое ощущение, которое вызывали эти корявые стылые костяшки. Были ли то души несчастных жертв, брошенных умилостивить богов, или сама скверна тьмы, неведомо. Но Аделина сопротивлялась отчаянно и рьяно. Неизвестно, откуда черпала она свои силы, но никогда еще она не боролась за свою жизнь так, как в этот раз. Несмотря на это, цепкие клешни мерзопакостной твари намертво удерживали ее. Их ледяной холод заковывал ее в чудовищные цепи страха. Задыхаясь, Аделина ощущала, как ноги ее все глубже погружаются в поганую жижу и она все дальше отдаляется от кольца света.

Увязаявсеболееосновательно,онапочувствовала,как жидкаямассасначаладошлаейдопояса,затем—пошеюи, наконец,накрылаеесголовой.Тутжевсечастиеетелаохватиланеимов ернаяболь.Ейказалось,чтостаяволковнакинуласьнанееи,обгладыва япокускам,раздираетееплоть.Аделинаощутиламрак,пустотуиодин очествостакойостротой,
чтофизическаяболь,которуюиспытывалаона,быланичто посравнениюсдушевнымимуками.Онасразудогадалась,

чтоэтотоместовечнойтемноты,окоторомговорилчасовщик.Вэтотже мигеевыбросилоизбезднытьмы.Дисксвета тутжеустремилсяейнавстречу,онвыгнулсяворонкойинакрылеесгол овыдоног.Неземнаясилаегомоментальновыдернула Аделинуизкост лявыхлапомерзительнойскверны.
Всиюжесекундуейвздохнулосьлегкоисвободно.

— *Должно быть, тьма не приняла меня,* — только и успела подумать она.

Аделина больше не видела своего тела. Оно рассеялось, распалось на мельчайшие частички, превратившись в едва заметную поволоку. Полет и невесомость создавали ощущение внутренней чистоты и непорочности. В плавном вальсе под дивную музыку Аделина закружилась, смешиваясь с фотонами света. При этом, растворившись, она не исчезла полностью. Радужным перламутром она витала в нем, поглощая в себя его волшебную силу. И тут она поняла, что окружает ее.

— *Так вот он какой, Свет Создателя!* — с восхищением подумала она.

Аделина впитывала Знания, которыми не дано владеть простым смертным, постигала секреты мироздания, проникала в тайны человеческой сути, овладевала сокровенным, но даже сейчас ей не дано было познать, какая высшая сила стоит за всем этим.

Она не могла определить продолжительность своего пребывания в волшебном свете, минута, час или год, — времени не существовало в его пределах. Но в какой-то миг она почувствовала, как невесомость отступила, и словно волной ее выбросило на земную твердь. Она вновь обрела свое тело.

— *Где я?* — ощутив тяжесть собственного веса, в который раз за сегодняшний день спросила она себя.

Сияние радужных переливов все еще окружало ее, только теперь это был иной свет. Оглядываясь по сторонам, она поняла, что вновь попала в хранилище Книг людских Судеб.

— *Слава богу, я вернулась в свое настоящее!* — обрадовалась она, понимая, что снова оказалась перед горящим диковинным

излучением постаментом. Ощупывая себя, она все еще сомневалась, что осталась жива после своего пребывания в Колодце Смерти. Еще меньше она верила, что овладела Знаниями.

***

— Почему, почему скверна не забрала ее? — взревел Зверь, как только ему донесли новость.

Он прошелся из угла в угол своего кабинета, не находя объяснения странному спасению Аделины.

— Я снесу голову Хэлге за ее дутые пророчества, — прорычал он, вспоминая предсказания ведьмы.

В тот же миг он стоял перед ней.

— Зверь? — вместо приветствия воскликнула она. — Удивлена твоим появлением здесь, насколько мне известно, ты не жалуешь нашего брата, — недовольно сказала она, делая знак рукой своей дочери оставить их.

Та, смущенная появлением весьма красивого молодого человека, быстро шмыгнула за ширму.

— На свои сборы от доверчивых граждан тьмы ты могла бы обустроить свое жилище и получше, — оглядывая тесную захолустную каморку, сказал он, — или у тебя нет достаточного числа клиентов, потому что им наскучило слушать твою брехню?

— Начнем с того, что это моя приемная, а не жилье. Я не настолько глупа, чтобы выставлять напоказ свой заработок. Зачем зря дразнить народ, ведь в Царстве Тьмы не все живут безбедно. А с завистью нечисти лишний раз сталкиваться и мне не к чему. Ну а что касается твоего обвинения, то твоему отцу я не солгала. Сам посмотри.

Женщина положила руки на свой магический шар, и Зверь увидел Колодец Смерти. На его глазах Аделина прыгнула в воду, и через несколько минут смертельная жижа сомкнулась над ее головой.

— Почему же она до сих пор жива?! — потребовал он ответа.

— Это и меня озадачило, потому я вернулась к видению еще раз, — сказала ведьма, снова привлекая его к шару, — в прошлый

раз мы с твоим отцом не досмотрели. Ведь до нее скверна никогда и никого не отпускала, вот мы и истолковали увиденное так, что с девчонкой покончено. К сожалению, мы ошиблись. Смотри дальше.

Зверь наклонился над шаром и, всматриваясь в толщу дна, мог поклясться, что Аделине конец. После такого продолжительного пребывания в самом гиблом месте на Земле просто невозможно было остаться в живых. Но тут он увидел, как скверна вытолкнула ее из своих объятий, и свет тут же пришел ей на помощь. Он не мог поверить своим глазам. Стиснув зубы, играя желваками на скулах, он с трудом сдерживал разъяренный рык.

— И как ты все это объяснишь? — наконец процедил он.

— Пройдем со мной в гостиную, — вместо ответа сказала Хэлга, — дорогого гостя негоже в приемной держать.

Она откинула занавеску на двери и провела Зверя в богато обставленную комнату.

— Илза, душечка, завари-ка нам чайку, успокоительного! — крикнула она своей дочери. — Присаживайся, я изложу тебе свои мысли.

Расстегнув пуговицы пиджака, Зверь со вздохом уселся на диван. Успокоительный чай был как нельзя кстати.

— Я всю ночь изучала труды предков и уже донесла твоему отцу результат своих поисков. Избежать смерти от скверны можно только в одном случае: если на ребенка при рождении в момент обрезания пуповины будет наложена защита. Видать, повитуха у нее была одна из сильных мира сего, вот и предусмотрела такую вещь. Скажу больше, теперь убить девчонку будет еще сложнее.

Зверь внимательно слушал слова ведьмы, когда заметил зашедшую в комнату девушку. Поднявшись с места, он неожиданно для себя забрал из ее рук, как ему подумалось, тяжелый поднос. Он никогда без нужды не был таким обходительным, но она показалась ему такой хрупкой, что он не удержался.

— Спасибо, — поблагодарила она, вскинув на него взгляд голубых глаз.

Сердце, отсутствие которого он у себя иногда подозревал, екнуло у него в груди так, что Зверь от неожиданности вздрогнул.

— Что-нибудь еще, матушка? — кротким, с волшебными переливами, голосом пропела девушка.

— Нет, Илза, ступай пока, — ласково ответила Хэлга.

Девушка вышла, оставив после себя запах весеннего букета.

Зверь перевел взгляд на ведьму.

— Матушка?! Это что ж, твоя дочь? Блондинка с голубыми глазами? Я, наверное, с ума сошел, черт меня побери.

— У тебя слишком бурная реакция, — засмеялась женщина, — хотя в нашем царстве она действительно редкостная красавица.

— Не старовата ли ты для такой юной дочери? — чуть смутившись, спросил он.

Она кокетливо отбросила волосы и перевоплотилась из пожилой женщины в молодую.

— Нет, не старовата, — ответила она, — просто нужно сохранять имидж. Молодой гадалке трудней заработать, потому и приходится возраст себе добавлять.

— Если ты с такой легкостью это делаешь, как знать, говоришь ли ты правду. Возможно, это ты сейчас годочков-то себе урезала.

— Не хочешь, не верь, а только это мой настоящий возраст. К сожалению, выгляжу я гораздо старше своих лет, — печально вздохнула Хэлга, — а все из-за издержек профессии. Колдовство быстро старит. В молодости я знаешь какая конфетка была, — она звонко засмеялась, — даже отец твой устоять не мог.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что Илза — моя сестра? — омраченно воскликнул он.

— Нет, — густо покраснев, ответила ведьма, — ее отец не из наших. Но давай оставим эту тему для другого раза. Сейчас надо заняться делами поважнее. Продумать дальнейший шаг в твоем деле, а то нам всем не поздоровится.

— У тебя имеются какие-нибудь идеи? — спросил Зверь таким спокойным тоном, что ведьма мысленно похвалила целительские способности своей дочери.

— Да, я подумала, что можно еще раз попытаться поднять скверну, но для этого тебе придется потрудиться.

— Вытянуть ее я могу в любом месте, не в этом сложность. Я просто не хочу быть замеченным в этом деле.

— С каких это пор ты закон уважать стал?

— Представь себе, без надобности я его не нарушаю, хотя причина не в этом. Физическое уничтожение девчонки нам не поможет. Отец хочет ее душу, потому мы и потревожили скверну, она единственная могла бы все «шито-крыто» провернуть. К тому же ты сама о заклятии говорила.

— О заклятии не волнуйся, его можно снять. Правда, всего на несколько минут. Так что тебе придется поторопиться, но этого должно быть достаточно. Ну а для того, чтобы остаться вне подозрения, я разрешу тебе воспользоваться моим телом. Ты должен войти в него и вызвать скверну, пока я буду свое дело делать.

— Хороший план, — растянул Зверь губы в добродушной улыбке, — умная ты. Любую помощь, которая тебе понадобится, я обеспечу.

— Да я думаю, своими силами справимся. В крайнем случае Илзу подключу. Ты, главное, девку направь в мою сторону.

— Без проблем.

— Только вот еще что. Дочке моей не говори ничего. Она не при делах.

— Ты хочешь сказать, она не пошла по твоим стопам?

— Нет, она, видишь ли, целительницей хочет быть, хотя гадает и предвидит порой лучше меня. Вся в своего папашу, тот тоже вечно всех спасает.

— Как же ты тогда ее подключишь?

— К сожалению, только обманом.

— Нехорошо как-то собственную дочь втемную использовать, — задумчиво проговорил Зверь.

— Ты еще о совести вспомни, — вспылила Хэлга, — кому это все надо, в конце концов, мне или тебе?

— Не беснуйся, — отрезал Зверь, — делай, как знаешь.

***

Несколько часов провела Ирен в безрезультатных поисках подруги. Периодически она наведывалась в каюту в надежде застать Лину там. Но, не обнаружив следов ее пребывания в комнате, все больше нервничала. Ее записка к той, оставленная ранее с просьбой возвестить о месте своего нахождения, так и оставалась без ответа. Снова и снова она отправлялась на розыски, сама удивляясь своей настойчивости и не понимая причины неотступного беспокойства.

Наличие загадочных, скрытых от человеческого глаза миров, о которых говорила ей Аделина, несказанно пугало ее. Она давно научилась принимать и не подвергать сомнению существование среды ушедших людей, но то многообразие невидимых пространств и вероломных сил, с которыми столкнулась ее подруга нынче, волновало ее непомерно.

Ирен планировала круиз как увлекательное времяпрепровождение, полное новых встреч и знакомств. Она надеялась развеять тоску, отдохнуть и приободрить Аделину, а вместо этого ее подруга подвергалась постоянному риску и атакам. Умом она понимала неизбежность всего происходящего. Она осознавала, что силы зла нашли бы Аделину и на берегу, в спокойной гавани стен собственного дома. Но из-за того, что именно она явилась инициатором данного вояжа, Ирен чувствовала себя виноватой.

Исчезновение Аделины на этот раз сильно пугало ее. У нее возникло предчувствие, что та попала в очередную переделку. Ей очень хотелось хоть чем-то помочь подруге, уберечь и защитить. Но для того, чтобы посодействовать, ее не мешало бы сначала отыскать.

ГЛАВА 23

Аделине теперь необходимо было найти обратный путь в свое пространство, на корабль к Ирен. Пришла пора покинуть хранилище, причем по возможности скорее. Она завладела Знаниями, а значит, не стоило далее задерживаться здесь и подвергать лишний раз опасности помогающих ей лиц. Слишком жуткая участь ждала тех в случае разоблачения. Испытав на себе это чудовищное состояние пустоты и отчаяния, Аделина еще больше ощутила свою ответственность за них.

Но трудность состояла в том, что, несмотря на весь свой дар и недюжинные силы, она до сих пор не умела самостоятельно совершать пространственный переход. Ей необходима была помощь извне, с той стороны, откуда она пришла.
Из ее реальной жизни.

И тут у нее возникла мысль:

— Помочь мне сможет только тот, кто сам умеет преодолевать пространства и законы времени.

Маленькая девочка, которая, возможно, является ее дочерью, та, которая в далеком детстве пожаловала к ним в гости. Вот почему она решила вновь прибегнуть к своей Книге Судьбы. Ей необходимо было увидеть девочку и обратиться к ней за помощью. Аделина должна была вернуться в тот день, когда они с Ирен устроили чаепитие.

— Шоко, ленивец, вставай! — громко сказала она.

Все это время пес спокойно дремал на полу, по-видимому, стараясь добрать часы сна, которые потерял из-за ночных похождений с Аделиной.

— На этот раз ты отправишься со мной, — погладила она его между ушей, — знаю, знаю, ты не умеешь проникать в прошлое. Не волнуйся, я тебе помогу. Главное, держись ближе ко мне.

Плотно прильнув к ноге своей временной хозяйки, Шоко с удовольствием согласился на участие. Аделина крепко обняла его и вновь открыла Книгу своей Судьбы. Попав почти сразу на нужную страницу, она вернулась в свое детство.

Забытая атмосфера, запахи и звуки нахлынули на нее со всех сторон. Как обычно происходит при возвращении в места юности, помещение оказалось совсем маленьким, а детская мебель — так просто крохотной. Игрушечная посуда на столике и сидящие вокруг него Ирен, собственно сама Аделина и их гостья вызвали щемящую сердце ностальгию по ушедшим дням. Странное имя девочки, Илита, сразу всплыло в ее памяти.

Малышка обернулась в ее сторону.

— А ты тоже в гости пришла? — спросила она, ничуть не удивившись ее появлению.

— Да. Я вам тут не помешаю?

— Я думаю, что мои подружки не будут против, присаживайся к нам. Эту девочку зовут Ирен, только она меня почему-то не видит, а вот эту зовут Аделина, и она меня видит. Отчего так? Ты не знаешь?

— Видишь ли, меня сейчас тоже видишь только ты. Так что не переживай по этому поводу. Я думаю, что если ты очень захочешь, Ирен тоже сможет тебя увидеть. Я точно знаю, что у тебя получится.

— А как зовут твою собаку? — детское любопытство проскакивало в ее тоне.

— Это мальчик, и его зовут Шоко. Он очень добрый и хороший, — непроизвольная улыбка появилась на лице Аделины.

— А можно я его поглажу?

— Конечно можно, я уверена, ему понравится.

Девочка осторожно приласкала пса. Тот с удовольствием облизал ее маленькую ладошку, чем вызвал неподдельный восторг.

— Ой, какой он лизучий, и совсем не кусачий, — звонко засмеялась девчушка.

— Послушай, Илита, у меня к тебе есть предложение… — несколько неуверенно начала Аделина.

Но, не дав ей закончить фразу, малышка тут же перебила ее:

— А откуда ты знаешь, как меня зовут? Ты волшебница?

Аделина замешкалась с ответом: она не знала, как объяснить ребенку, что сидящие перед ней девочки — уже взрослые

женщины, да к тому же одна из них, возможно, является ее матерью. Это просто не представлялось возможным. Правда оказалась бы слишком странной для ребенка, к тому же Аделина сама не слишком верила в нее. Она присела на колени рядом с малышкой.

— Я не волшебница, просто я услышала, как тебя называют твои подружки, — пошла она на маленький обман.

Девчушка вполне удовлетворилась объяснением.

— А тебя как зовут? — с любопытством спросила она.

— Не поверишь, меня зовут так же, как твою подружку. Аделина.

— Две Аделины? Так не бывает! — звонко засмеялась кроха.

— Бывает, еще как бывает, — с улыбкой возразила она.

— А давай, я нарисую тебе картинку, — с детской непосредственностью предложила девчушка.

— Давай! С удовольствием посмотрю, как ты рисуешь. Я и сама хотела тебя об этом попросить.

Малышка устремила взгляд в пространство перед собой. Она вела себя так, как будто перед ней стоял мольберт с холстом и в руках она держала кисть. Аделина догадалась, что ребенок играет, просто представляет себя настоящим художником. Девочка подняла руку перед собой и плавными мановениями, словно дирижер оркестра, приступила к своему творению. То, что увидела Аделина дальше, являлось необыкновенным чудом. Она не могла оторвать глаз от того, что происходило, и поверить в то, что видела. Из-под пальцев девчушки сами по себе стали появляться реальные мазки. Только не краски или туши, а необыкновенного вещества. Словно у нее в руках была волшебная палочка, и каждый взмах ее оставлял свой неповторимый след.

— Вот и готово, — оглядывая свою работу, девочка с удовлетворенным видом отошла на шаг назад.

Со счастливой улыбкой она посмотрела на застывшую от изумления Аделину.

— Великолепно, обворожительно, замечательно! У меня просто не хватает слов, чтобы выразить восторг от чарующей

красоты твоего произведения, — с неподдельным восхищением оценила она талант ребенка.

— А что это такое — произведение? — настороженно спросила малышка, оставляя без внимания остальные эпитеты.

— Произведение — это то, что ты сделала сама, своими руками или мыслями, моя дорогая. Твоя картина — настоящее произведение искусства. У тебя волшебные руки. Дайка мне взглянуть на них.

Девчушка протянула свои ручки ладошками вверх, предоставляя ей возможность внимательно рассмотреть их. Не обнаружив ничего необыкновенного, та пожала плечами.

— Не понимаю, как ты это делаешь.

— Никак, просто думаю, и оно само получается, — непринужденно ответила кроха.

Аделинанемоглапонятьиобъяснитьсебепроисходящее. Картинадействительноявлялась настоящимтворениемвеликогомастера.Ничегоподобноговреальнойжизниивсовременномминеневозможнобылосебепредставить.Онасостоялаизмиллиардовмикрочастиц, необыкновеннокрасивых,теплыхцветоврадуги.Некасаясьдругдруга,находясь
впостоянномдвижении,частицырасполагалисьвобъемном многомерномпространстве.Переливаясьисверкая,онибылипохожи навселенную,неимеющуюграниц.

Несмотря на беспорядочность движения и размещения, они создавали бесконечный портал. Расположенный вертикально, будто две воронки, соединенные между собой тонким концом, он замыкался сам на себя. Не что иное, как световой портал вечности. Она получила Знания о нем в Колодце Смерти, но не предполагала его чарующую красоту. Очевидно, девочка пользовалась им для передвижения в пространстве.

— Правда, красиво? — спросила девчушка, глядя на свой рисунок.

— Необыкновенно красиво! А ты сама была там? — предполагая ответ, спросила Аделина.

— Это мое любимое место, я всегда иду туда, когда мне бывает скучно. Сегодня, например, я пошла туда и попала к девочкам. Правда, здорово?!

— Безусловно! Это так ты попадаешь на корабль или в старый дом? — продолжала допытываться она.

— Ага, — кивнула головой девчушка.

— А ты покажешь мне туда дорогу?

— Покажу.

Малышка внимательно посмотрела в глаза Аделине. Она долго и напряженно изучала девушку своим взглядом. Казалось, она добралась до самых глубин ее души и знала о ней все.

— Покажу, когда время придет, — совершенно по-взрослому добавила она. — Это то, о чем ты хотела меня попросить? — неожиданно спросила она.

От ее прямоты Аделина даже растерялась.

— Да, я хотела тебя попросить помочь мне выбраться отсюда. Мне надо попасть обратно на корабль. Ты поможешь мне? — надежда и растерянность сквозили в ее голосе.

— Я не могу тебя взять с собой. Ты сама должна это сделать.

— Я понимаю, но мне надо, чтобы кто-нибудь открыл дверь туда хотя бы на секунду. Ты видела фонтан, который находится в библиотеке на корабле?

— А что такое библиотека?

Аделина только сейчас поняла, что, несмотря на все свои нечеловеческие способности, кроха толком ничего не знает о нашем мире. Там, где она находится, очевидно, нет книг, нет игрушек и нет родителей. Иначе бы она не приходила сюда для развлечений и наверняка признала бы в ней свою мать. От этой мысли ей стало безгранично жаль малышку.

— Так ты еще не умеешь читать?! — воскликнула Аделина, удивившись, что не подумала об этом раньше. Ведь девочка действительно была еще совсем маленькой.

— Конечно, умею! — нотки обиды появились в ее голосе.

Но так как прочитать она могла только свое имя и ничего более, кроха исправила свой ответ:

— Правда, совсем немножко. Маленькую чуточку. Но я обязательно научусь, — заверила она.

План Аделины рушился как карточный домик.

— *Что же теперь делать?* — думала она. — *Ведь даже если ребенок и попадет в библиотеку, то не сможет прочитать надпись над фонтаном.*

Ей просто необходимо было, чтобы кто-нибудь хоть на мгновение открыл вход с той стороны хранилища книг.

И тут ее осенило.

— Шоко, голубчик, ты же сможешь привести Ирен в библиотеку. Она и прочитает слова над фонтаном!

Понимая, что Шоко сам не доберется в настоящее и уж тем более не объяснит Ирен, что делать, она обратилась к малышке:

— Илита, девочка моя, мне очень нужна твоя помощь. Ведь ты можешь взять с собой Шоко, не так ли?

— Его могу. Он другой. Он не такой, как ты, — заверила она.

— Он покажет тебе дорогу в библиотеку. Ты знаешь, это одно из самых моих любимых мест, как это — для тебя, — указала она на картину девочки. — Я так же, как ты, хожу туда, когда мне бывает скучно. Там очень много разных книг.
Они очень интересные, и это ничего, что ты не умеешь читать. Для детей существует множество книжек в картинках. Конечно, не таких замечательных, как твое художество, но тоже очень занимательных.

Девочка внимательно слушала, и было заметно, что ей любопытно увидеть это загадочное место, о котором ей рассказывала Аделина.

— Так вот. Шоко приведет к тебе туда мою сестру…

— У тебя ведь нет сестры, — с подозрением перебила ее малышка.

Аделина ничуть не удивилась познаниям ребенка, она чувствовала, что та изучила ее достаточно хорошо.

— Понимаешь, Ирен — очень близкий и дорогой мне человек, и я считаю ее своей сестрой.

Девочка опять внимательно посмотрела в глаза Аделине.

— Пусть так. Сестра так сестра.

— Так вот, я прошу тебя, сделай так, чтобы Ирен увидела тебя ненадолго. Буквально для того, чтоб только объяснить ей, что от нее требуется. Я знаю, что ты можешь это сделать. Если ты умеешь так рисовать, как показала мне, я уверена, ты точно сможешь хотя бы на несколько минут обнаружить себя для Ирен.

Было заметно, что кроха прекрасно понимает, о чем идет речь, и ей очень хочется помочь Аделине.

— Я попробую. Я очень постараюсь, — ответила она.

Аделина подозвала собаку.

— Шоко, смотри не подведи, я возлагаю на тебя большие надежды.

Она подвела пса к девочке, и та обняла его.

— Ну все, дорогие, да поможет вам Бог, — сказала Аделина и отошла в сторону.

Ребенок с собакой исчезли настолько быстро, что человеческий глаз при всем желании не смог бы уловить этот момент.

— Интересно, воспользовалась ли кроха своим рисунком или все-таки ушла каким-то другим путем? — размышляла Аделина.

Она завороженно смотрела на картину, пытаясь понять, как вообще возможно при использовании одного лишь мышления сотворить такое чудо. Талант, дар или еще какая неведомая сила позволяли ребенку творить такую красоту.

— Да и рисунок ли это вообще? — думала она.

У полотна не было видимых границ, хотя и существовало ограничение. Она дотронулась до картины. От ее прикосновения микрочастицы объемного изображения колыхнулись, словно волны пробежали от камня, брошенного в пруд. Ожидая почувствовать пустоту невидимого пространства, она тем не менее ощутила текстуру некоего вещества. Многомерное, живое изображение каким-то образом существовало в тонком, прозрачном, похожем на воду, веществе.

Чутье подсказало Аделине, что для того, чтобы у нее самой появилась когда-либо возможность попасть в портал, изображенный на полотне, ей необходимо внести его в свое будущее.

ГЛАВА 24

Неожиданный толчок в спину заставил Ирен резко обернуться. Она шла по палубе, занятая своими мыслями, когда какой-то нахал пихнул ее сзади. В гневе она обернулась. Насколько же велико было ее удивление, когда за спиной она не обнаружила никого. Но тут уже толчок в грудь вынудил ее звонко рассмеяться, заставляя оглядываться окружающих. Наглая морда Шоко оказалась прямо перед ней. Упершись ей в плечи передними лапами, он радостно приветствовал ее. Естественно, что никто, кроме Ирен, не видел пса, а следовательно, остается только догадываться, какие мысли рождались у людей при виде странного поведения девушки. Впрочем, Ирен это абсолютно не волновало. Она была несказанно счастлива видеть его, и даже слюнявое приветствие не могло испортить ее радости.

— Шоко, безобразник, ты где пропадал? — присев на корточки, потрепала она его. — Куда вы пропали, окаянные! Я так тревожилась за вас. А где Лина? Почему ты один?

Подставляя свой живот ее нежностям, он с удовольствием вываливался на спине. Заслышав ее вопрос, он тут же вскочил на все четыре и засобирался уходить в обратную сторону.

— Ты куда это? — взволнованно воскликнула она.

Вместо ответа он ухватил ее за штанину. Ирен сразу догадалась, что тот хочет отвести ее к подруге. Не раздумывая, она тут же последовала за ним. Время от времени оглядываясь на нее, Шоко явно проверял, не исчезла ли она. Однако почти сразу растворился сам.

— *Этого еще не хватало,* — в сердцах подумала Ирен, — *скорее всего, ему надо подкрепиться, чтобы продолжать*

оставаться зримым. Похоже, похождения с Линой измотали его вконец.

— Шоко, — громко позвала она.

Пес все-таки возник неподалеку, но очертания его слегка потускнели. Ей необходимо было раздобыть для него провиант, причем чем скорей, тем лучше. Заскочив в один из многочисленных буфетов, она сразу натолкнулась на отменный кусок окорока, который подвергался порционной нарезке парнем за прилавком. Выдернув доску прямо у него из-под рук, она бессовестно овладела собачьим деликатесом.

— Прошу прощения, извините меня, пожалуйста, я очень, очень голодна! — на ходу крикнула она парню с застывшим в воздухе ножом.

Молодой человек, от изумления потеряв дар речи, растерянно смотрел вслед убегающей девушке. Но Ирен, не смущаясь, продолжала свой бег. Ей необходимо было накормить пса прежде, чем тот утратит все силы. Найдя укромное местечко, она подозвала его к себе.

— Шоко, Шоко, иди сюда. Скорей! Смотри, что у меня есть, — положила она тарелку на пол.

Он явно колебался. Ему хотелось скорее спасти Аделину, но и желание подкрепиться давало о себе знать.

— Давай, не балуй, иди скорей! Хватит сомневаться. Смотри, какая вкуснятина. Поешь сначала, — подталкивала она его звуком чавканья.

Но тот все еще колебался.

— Иначе я не пойду с тобой, — притопнув ногой, пригрозила она.

Поняв, что она не шутит, пес решил не испытывать больше ее терпение. При этом он настолько бегло справился с предложенным блюдом, что много времени они не потеряли. Облизываясь от одного уха до другого, он продолжил свой путь в таком темпе, что Ирен едва поспевала за ним.

В скором времени он остановился около библиотеки.

— Так вот где Лина пропадает. Пожалуй, единственное место, где я не додумалась ее искать! — с досадой подумала она.

Быстро прошмыгнув в открытую дверь, пес подвел ее к разделу детской литературы. Он смиренно сел на пол рядом с кучкой разбросанных книжек. Ирен восприняла это движение как сигнал к ожиданию и уселась в кресло, стоящее неподалеку.

— Я так понимаю, она сейчас подойдет, — стараясь звучать уверенно, сказала Ирен вслух.

Оглядевшись вокруг, она отметила про себя приличные для круизного корабля размеры библиотеки.

— Не зря Лина нахваливала ее.

И тут она заметила рядом с Шоко маленькую девочку в белом платьице. Ребенок сидел на полу спиной к ней и крайне увлеченно рассматривал картинки в одной из книг.

— По-видимому, эта она разбросала тут книжки, странно, что я не заметила ее раньше.

По количеству пересмотренных книг было заметно, что кроха уже находится здесь некоторое время.

Но тут Шоко громко тявкнул, заставив Ирен вздрогнуть от неожиданности, а девочку обернуться. Малышка заливисто засмеялась. Звонким колокольчиком смех ее пробудил тихое помещение библиотеки. При этом она так удивленно глядела на собаку, как будто бы звук, изданный псом, она слышала впервые. И тут она заметила Ирен. Внимательно взглянув на нее, затем на пса и снова на нее, она встала и подошла к ней.

— Это тебя зовут Ирен? — по-взрослому серьезно спросила она.

Ирен в недоумении глядела на ребенка. Причем ее удивление было вызвано вовсе не тем фактом, что малышка знала ее имя. Она была поражена взглядом малышки. Он один в один походил на взгляд Аделины. На Ирен внимательно смотрели изумрудные глаза ее подруги.

— Так не бывает?! — в шоке подумала она.

Перед ней будто стояла маленькая Лина.

— *Разве такое возможно?* — она никак не могла прийти в себя.

— Да, меня зовут Ирен, — с расстановкой ответила она.

— А ты умеешь читать?

— Думаю, что умею, а ты?

— Я тоже умею. Только чуточку, — девочка вдруг развернулась и неожиданно стала уходить.

Тут же вскочил и пес. Он двинулся вслед за ней, не отставая от ребенка ни на шаг. Казалось, он был приставлен охранять малышку.

— Ты куда?! Вы куда?! — спохватилась Ирен.

Не обращая на нее никакого внимания, ребенок и собака продолжали удаляться. Ирен ничего не оставалось, как последовать за ними. Она ведь так и не нашла Аделину, а пес и, по всей видимости, девочка явно знали, где находится ее подруга.

— Кто эта кроха и почему она так сильно похожа на Лину? Может быть, эта та девочка, которую Лина видела в игровой комнате? Судя по описанию, это действительно может быть она. Но что это? У меня тоже появились способности, и я теперь вижу привидения? Хотя, опять же, я ведь могу видеть Шоко. Все это очень сложно и запутанно, — думала она, следуя за загадочной парой.

После нескольких замысловатых поворотов все трое вышли к фонтану в читальном зале. Динамика помещения как нельзя лучше соответствовала своим целям. Ирен за свою жизнь повидала значительное количество самых разнообразных библиотек, и ей было с чем сравнить. Она могла смело сказать, что читальня этой являлась самой изысканной и незаурядной.

Своеобразное убранство и декор не могли не произвести на нее впечатления. Дай ей волю, она просто осталась бы здесь жить. Она всегда мечтала обитать в подобной обстановке спокойствия и тишины со свободным и неограниченным доступом к волшебному миру книг. Она тут же решила, что, если у нее будет когда-нибудь свой дом, она обязательно воссоздаст в нем точную копию этой

залы. Стараясь запомнить помещение как можно лучше, Ирен внимательно оглядывалась вокруг.

— Смотри, буквы, — девочка указала на стену, расписанную высказываниями.

— Да, очень оригинально. А какой необыкновенной красоты каллиграфические шрифты, просто невозможно глаз отвести. Так вот почему ты спрашивала меня, умею ли я читать, — улыбнулась она малышке.

— Ага, — кивнула та головой, — твоя сестра просила тебя прочита…

Девочка вдруг остановилась на полуслове.

— *Может быть, ей стало плохо?* — подумала Ирен, заметив легкую бледность малышки.

В растерянности она не знала, что предпринять, куда бежать и кого звать на помощь. В этот же момент она увидела, что не только лицо, но и кожа рук и ног ребенка приобрела полупрозрачный вид. Одновременно с этим и ткань одежды девочки, потеряв свой белоснежный цвет, стала походить на просвечивающийся тюль. Малышка теперь напоминала принцессу, сотканную изо льда, но странные изменения на этом не закончились. Сквозь все более прозрачное тело ребенка пробился свет, и Ирен в ужасе увидела находящуюся позади девочки стену. Силуэт малышки начал пропадать из виду, хотя ее все еще можно было узнать. Ирен надеялась, что происходящее является плодом ее воображения и мираж вскоре прекратится. Но, к сожалению, этого не произошло. Малышка стала прозрачной, как хрусталь, и лишь контуры ее фигуры тонкой льдинкой дрожали в воздухе. Однако через мгновение и это видение исчезло. Шоко жалобно заскулил и закрутился на месте. По его реакции было заметно, что и он не ожидал такого поворота событий.

Ирен не могла поверить в то, что случилось.

— Да что ж это такое? Куда она исчезла? — вслух произнесла она. — Просто наваждение какое-то, да и только.

Ирен никогда раньше не видела привидений и, как сама всегда говорила, не горела особым желанием увидеть хотя бы единожды. Шоко являлся ее первым опытом, принесшим только положительные эмоции. Появление пса в их каюте произошло настолько дружелюбно и непринужденно, что, если бы Аделина не рассказала ей его историю, Ирен бы до сих пор верила, что он обыкновенный пес. Она сразу же полюбила его и крепко к нему привязалась.

— Может, и девочка тоже привидение, но почему она как две капли воды похожа на Лину? — думала Ирен. *— Странно, очень странно. Опять же, зачем она пришла ко мне?*

— Она, кажется, сказала «сестра», не так ли? — обратилась она к Шоко, как будто он мог подтвердить или опровергнуть ее утверждение.

— Если так, то это Лина послала девочку ко мне. Ведь малышка использовала наше секретное слово, — продолжала она размышлять вслух.

На этом месте Шоко радостно взвизгнул, сделав своеобразный скачок передними лапами. Если пес действительно понимал человеческую речь, то его поведение выражало не что иное, как знак согласия с ее мыслями.

— Она хотела, чтобы я прочитала что-то, но что? Здесь так много всего написано, — посмотрев на стены, задумчиво произнесла Ирен.

***

Аделина не могла отвести глаз от чарующей красоты картины. Волшебное воздействие сверкающих частичек было неоспоримо. Глубина пространства и самого портала создавали невероятной интенсивности силу притяжения. Полотно буквально затягивало и завораживало взгляд. Когда ей, наконец, удалось оторваться от удивительной работы ребенка, Аделина уже покинула комнату своего детства. Она вышла из Книги своей Судьбы обратно в хранилище и вновь предстала перед магическим постаментом.

Ей оставалось теперь лишь терпеливо ждать и верить, что Ирен сумеет открыть дверь и впустить ее назад в собственную жизнь. Ее спасение лежало в руках маленькой девчушки, Шоко и Ирен. Аделина не ставила под сомнение способности и дар ребенка, зная наверняка, что Илита сможет стать видимой даже для такого маловосприимчивого к потустороннему миру человека, как Ирен. В чем она сомневалась, так это в том, хватит ли у малышки сил удержаться в таком состоянии достаточно долго, чтобы успеть объяснить Ирен, что от той требуется. Аделина, не жалея сил, молилась своему ангелу-хранителю, призывая его помочь девочке.

***

— *Все это прочитать и дня не хватит,* — думала Ирен.

Она пыталась уловить закономерность, найти подсказку, но у нее ничего не получалось.

— Да, Шоко, что-то я делаю не так, — в задумчивости она присела на бортик фонтана.

Пес, видя, как расстроена девушка, и не ведая, чем ей помочь, уселся рядом. Ирен погладила его по голове в раздумье, играя кончиками его ушей. В этот момент она так же, как в свое время и Аделина, заметила игру теней на стене. Выделяя отдельные слова, они чуть ярче высвечивали одну и ту же фразу.

— Не это ли имела в виду девочка, как ты думаешь?

***

Аделина молилась и ждала. Неожиданно излучение, исходящее от постамента, померкло. Хранилище погрузилось в полумрак, освещенный лишь мерцанием картины, которую она все еще держала в своих руках. Небольшое по своим размерам полотно испускало довольно сильное сияние, далеко выходящее за его пределы.

Однако у нее не было времени любоваться волшебным огнем. Она поняла, что подруге все-таки удалось разомкнуть пространство. Ее молитвы были услышаны. Она должна была

немедленно убрать источник света, чтобы добиться полной темноты, необходимой для перемещения. Прижав картину к груди, она старалась спрятать свечение, но, проходя сквозь ее тело, оно оставалось таким же насыщенным, как будто у него не было преграды. Не находя никакого другого решения, Аделина быстро перевернула вперед несколько страниц Книги своей Судьбы и вложила полотно между ними. К тому же ей казалось возможным только таким образом когда-нибудь войти в портал времени. Захлопнув Книгу, она тут же окунулась в темноту.

В тот же миг уже знакомый шелест крыльев раздался в тишине. Чуть заметные очертания их неоновыми полосами забрезжили во тьме. Почти сразу черточки света стали соединяться в буквы, образовывая слова, фразы и предложения. Едва Аделина успела осознать, что перед ней выражения и изречения, написанные на стенах читальной комнаты библиотеки, как, чуть не сбитая с ног, закружилась в объятиях подруги.

— Дорогая, я так рада тебя видеть! — счастливо вскричала Ирен, крепко захватив Аделину.

— А как я рада, ты себе даже не представляешь, — сквозь слезы воскликнула она.

— Боже мой, да на тебе лица нет. Лина, ты ужасно выглядишь! — голос Ирен звучал взволнованно.

— Спасибо за комплимент, — Аделина слабо улыбнулась.

— Я не шучу сейчас! Где ты была? Я сбилась с ног, пытаясь найти тебя. Разве так можно, Лина. Куда ты подевалась? Ты не оставила мне записки, не сказала, куда уходишь среди ночи. Я так волновалась за тебя, так волновалась, — не прекращая поток слов, возбужденно тараторила Ирен.

— Прости, дорогая, так получилось. Я застряла в одном месте, откуда самостоятельно мне было уже не выбраться, — все еще не веря своему возвращению, развела руками Аделина. — Я не думала, что так выйдет.

— Обещай мне, что больше никогда не сделаешь так! Я должна знать, куда и для чего ты уходишь, — потребовала Ирен.

— Обещаю, обязательно буду докладывать тебе, — легкая ирония появилась в ее голосе.

— Совсем не смешно, — Ирен с обидой смотрела на подругу.

— Извини, ты права. На этот раз все действительно могло закончиться плачевно. Обещаю, что впредь, прежде чем исчезнуть, непременно буду ставить тебя в известность. Огромное спасибо тебе, дорогая, что вытянула меня оттуда, — она с благодарностью обняла подругу.

— Ну, вот и хорошо, — обрадовалась та. — Ты сказала «оттуда». Что ты имела в виду?

— Идем, я по дороге тебе все расскажу.

Аделина решила полностью посвятить Ирен в свои дела и изложить все, что знала сама. Раз уж Ирен оказалась втянутой в ее проблемы, то она имела право знать, с чем столкнулась и чем рискует. Ни разу не перебив подругу, Ирен внимательно слушала ее рассказ.

— Не могу поверить, что эта крошка — твоя дочь, — наконец вымолвила она.

— Да, я тоже нахожу это весьма странным. К тому же я точно знаю, что мне не удалось забеременеть. Потому я никак не могу объяснить ее существование. Даже для меня это чересчур сверхъестественно. Возможно, что бабушка ошиблась или чего-то не договаривает.

— Действительно, если бы тебе удался твой план, то у тебя сейчас была бы годовалая малышка, не так ли?

— Именно так, но, как видишь, этого не произошло. Я не смогла изменить свою судьбу, — печаль отразилась на ее лице.

— Не расстраивайся, не получилось в этот раз, может быть, получится в другой. Наверняка существует еще какойнибудь вариант. Как-то же девочка появилась на свет. Нам просто надо все обдумать и продолжать искать решение, — убедительно проговорила Ирен.

— Не факт, что она появилась или появится на свет. Скорее всего, она — видение, иллюзия, если хочешь. Скажем, моя несбывшаяся мечта, в которую очень хочется верить.

— Категорически не согласна с тобой. Если бы она была иллюзия, то я бы не видела ее, потому что она твоя мечта, а не моя, — горячо отстаивала Ирен свою точку зрения.

— Кто знает, только я в это слабо верю.

— Скажи, а вот то состояние, в которое ты вошла, я имею в виду субстанцию, в которую ты преобразовалась, чтобы попасть в собственное тело. Ты бы смогла снова так видоизмениться?

— Точно не знаю, но думаю, что смогла бы. А зачем это тебе?

— Может, и незачем. Только мне кажется, что в последнее время все, что с тобой происходит, имеет определенный смысл. У меня такое чувство, что ты участвуешь в своего рода обучении. Словно осуществляется твоя подготовка к чему-то более важному.

— Не знаю, может, ты и права, — Аделина задумалась.

— Конечно права, — самоуверенность появилась в тоне Ирен. — Вот смотри, всю свою сознательную жизнь ты обладала только способностью видеть привидения, ну или, как ты их называешь, души ушедших людей. Так?

— Так. Ну и что ты хочешь этим сказать?

— А вот что. Отчего-то именно теперь вдруг ты в ускоренном порядке получаешь знания и навыки, о которых раньше даже не имела представления. Мне думается, это неспроста. Особенно поразительно твое преобразование в невидимый сгусток энергии. Ты представляешь, какие возможности открываются перед тобой! — с воодушевлением озвучивала Ирен свои мысли.

— Однако при этом обучении я уже несколько раз стояла на пороге смерти и лишь чудом уцелела. Вряд ли это тренировка, скорее, похоже на борьбу за выживание. Я тоже много думала об этом. Все действительно начало происходить сразу после того, как мы собрались в путешествие. Точнее, как только заговорили о нем. Помнишь, в кафе, когда я почувствовала горечь от напитка в своей чашке. Я ощущала ее во рту каждый раз, начиная с самого первого нападения негативных сил.

— И когда же это произошло впервые, если не секрет?

— Они напали на меня в тот вечер, когда я собирала чемодан для круиза.

— Ты мне ничего не говорила об этом, — недовольно перебила ее Ирен.

— Я не хотела тебя волновать без причины. Думала, что сама справлюсь.

— Ничего себе без причины! — раздосадованная, Ирен принялась отчитывать подругу. — Я гораздо больше волнуюсь, оставаясь в стороне, а ведь наверняка смогла бы чемнибудь помочь тебе. Вдвоем всегда легче противостоять несчастьям и злу, не маленькая, сама должна понимать. Как это произошло?

— Я почувствовала необыкновенно гадкое прикосновение к руке в то время, когда снимала с вешалки свое зеленое платье. Я тебе просто словами передать не могу, насколько оно было неприятное. Почти сразу я услышала омерзительное дыхание, и леденящий холод заполнил комнату, а через момент я увидела черную массу мглы.

— Боже мой, Аделина, я бы со страху на месте провалилась, — напуганно воздела руки Ирен.

— Я почти что так и сделала, — засмеялась Аделина, — но эта тварь и стремится напугать до глубины души. Чем пронзительнее страх человека, тем сильнее становится она. Поверь, мне тоже нелегко одолеть ужас, который эта дрянь нагоняет на меня, но у меня нет выбора. Вот только кто из нас сильнее?

— Ты всегда была смелая, Лина. Завидую я тебе. Да и с психикой у тебя все в порядке. На твоем бы месте я давно уже в дурдоме оказалась.

— Неправда, ты еще не знаешь своего потенциала, — засмеялась Аделина, — скорее всего, это ты свела бы массу мглы с ума.

— Неужто со мной все так безнадежно? — засмеялась в ответ Ирен.

— Да нет, на самом деле не все так плохо.

— Спасибо и на том, — Ирен на секунду задумалась, — а знаешь, платье ты взяла не зря, оно тебе тут пригодится. Я только вчера видела объявление о предстоящем бале в День святого

Валентина. Так что у нас появится чудесная возможность слегка подразнить чудище, — потирая руки, воскликнула Ирен.

— А вот и подтверждение моей мысли, что скорее ты его упрячешь в дурдом, чем оно тебя, — рассмеялась Аделина.

— Ты, вероятно, права. Если и не отправлю, то, во всяком уж случае, постараюсь, — засмеялась в ответ Ирен.

Девушки, не сговариваясь, очутились в ресторане. Ирен знала, насколько измоталась и устала подруга. Ее вид говорил сам за себя. Ну и сама она была не против перекусить. К тому же день для нее выдался волнительным, а еда всегда прекрасно восстанавливала ее нервные клетки.

— Теперь твоя очередь, Ирен, какие важные события произошли в твоей жизни за время моего отсутствия?

— Кроме того, что я очень сообразительная девушка и догадалась, чего от меня хотят твой пес и твоя виртуальная дочь, мне особо похвастаться нечем, — с усмешкой произнесла она.

— Так уж и нечем?

По появившемуся блеску в глазах подруги Ирен догадалась, какие события та имеет в виду.

— Ах вот ты о чем! Да, появлялся тут ухажер мой. Пытался заманить в свои сети, но не до того мне было, — легкая ухмылка пробежала по ее лицу.

— Я уверена, что он их снова расставит. Рыболов он еще тот. Такую рыбку, как ты, любой поймать не против.

— В общем-то, я с тобой согласна. Наживка у него ничего, да и крючок неплохой, — хохотнув, согласилась Ирен, — смог бы только удержать.

— Неужто, красавица, он тебе уже не по нраву?

— Не совсем чтобы так, но нечто в этом роде.

— Обычно нечто в этом роде у тебя происходит не так скоро, как в этот раз, — не поверила своим ушам Аделина.

— Сама удивляюсь, — пожала плечами Ирен. — Ладно, ты себе этим голову не забивай. Мои проблемы будем решать после того, как с твоими разберемся.

Несмотря на то, что разговор проходил в шутливом тоне, было заметно, что Ирен загрустила. Аделина не могла понять, что беспокоило подругу: предстоящая борьба с силами зла или отношения на личном фронте.

— *Может быть, она соскучилась по Тиму?* — подумала она.

Однако, не желая слушать возмущение Ирен, она не стала выяснять.

— Ну что ж, все наелись? — Аделина изо всех сил боролась со сном.

Шоко все еще с удовольствием облизывал к тому времени уже пустую тарелку.

— Я думаю, этот товарищ точно наелся, — ответила за него Ирен, — видела бы ты, как он заглотил окорок, который мне удалось стащить для него сегодня.

— Представляю себе! Видимо, при переходе из одного измерения в другое он теряет много сил. Я, знаешь ли, сама еле на ногах держусь.

— Я вижу, что ты сильно устала. Идем скорее. Тебе надо отдохнуть, — поднялась Ирен с места, предлагая подруге последовать своему примеру.

ГЛАВА 25

— Спи, утро вечера мудренее, — словно малого ребенка укладывая подругу в постель, сказала Ирен.

Она не могла сосчитать, сколько странных, опасных и страшных событий пережила ее подруга с момента посадки на корабль. За один день у нее происходило такое количество приключений, которое иному человеку не испытать и за всю жизнь. Не стала она и посвящать ее в свои переживания о предстоящем свидании с Брэдом, о своих внутренних колебаниях по поводу Тима и о волнениях о самой Аделине. Все, что она хотела, — дать подруге набраться сил и восстановить самочувствие.

ПослерассказаАделиныоКолодцеСмертииожажде нечистойсилыпоглотитьеетамИренпонимала,чтовсезашлослишкомдалеко.Онаотшучиваласьипряталасвойстрах занапускнымвесельем,нонасамомделеейбылонедосмеха.Этобылаужеигра,неслучайныевидения,фантомы илипризраки.Этобылаборьба,борьбаненажизнь, анасмерть.Иренгораздоглубжечувствовалаипонимала происходящее,чеммоглопоказатьсясостороны.Онагораздолучше,чемАделина,зналамирреальныхлюдейипотому былауверена,чтозлонесдастсвоипозициибезпоединка.

Слишком мало непорочных, честных и бескорыстных людей в этом мире, которые смогли устоять и не допустить силы зла к себе в сердце. Мгла зачастую без особого труда овладевает душами смертных, так что надеяться на легкую победу не приходится. Слишком неравные силы. Одна девушка — против огромной орды нечисти.

Ирен с нежностью глядела на спящую подругу. Почему именно она, хрупкая, деликатная и нежная, была избрана для этой борьбы? Ирен понимала, что Аделина неспособна в одиночку одолеть всю свору озверелого мрака, но, может быть, это и не требовалось от нее? Может быть, ей достаточно было лишь противостоять, доказать свою крепость. Всматриваясь в лицо подруги, Ирен вспоминала свою встречу с девочкой, так похожей на нее.

— Дочь Лины не иллюзия, не мечта, — думала она.

Она верила в то, что ребенок существует на самом деле, и была гораздо ближе к разгадке, чем можно было предположить. Она строила домыслы, пытаясь обосновать, для чего Аделине была открыта тайна преобразования в сгусток энергии.

— Возможно для того, чтобы Лина смогла предстать перед Грэгом в состоянии души, — предположила она.

Ирен понимала, что в сегодняшнем настоящем он только в таком виде сможет увидеть Аделину. Она была убеждена, что надо не прошлое подруги пытаться изменить, а искать решение в будущем. Неудавшаяся попытка той зачать ребенка, вернувшись в

свою прежнюю жизнь, подтверждала ее мысль. Какой бы абсурдной ни казалась она ей, Ирен выдвинула ее как основную. Все, что происходило с ними, было сверхъестественно и неправдоподобно, так что ее, пусть и нелепая, версия имела право жить. Ирен намеревалась сообщить о ней Аделине, как только та проснется.

***

Как и предполагала Ирен, Аделина спала долго и беспробудно. Самые разные сновидения, от приятных грез до смертельных кошмаров, будоражили ее мозг. Нарядные пары, танцующие на балах, ее чудесная малышка, образы необъятной вселенной перемешивались с жуткими картинами смерти и ужаса, неожиданно охватывающими людей. Продолжительные разговоры с бабушкой, Элизабет и Эндрю бесконечно прерывались всепоглощающей темнотой. Бездонные толщи грязи и ила сменялись лучезарным светом, обволакивающим радостью и счастьем. Черные дыры, поглощающие жизнь, чередовались с зажигательным смехом детей. За все время Аделина ни разу не проснулась, ни разу не пошевелилась. Казалось, кто-то намеренно погрузил и удерживает ее в состоянии неподвижности. На самом же деле шла борьба светлого и темного. Свет наполнял сознание девушки, а тьма в это время не позволяла ему дойти до него.

Наконец, Аделине приснился чудесный, необыкновенно живописный сон. Она находилась в краю неслыханного спокойствия и дивных видов. Усыпанная цветением самых невиданных растений местность благоухала восхитительными ароматами. Лианы с огромными, похожими на маки цветами, расползаясь по сторонам, поднимались ввысь. Где-то там, в поднебесье, они сливались между собой, целуя крылья ангелов.

Между ними пробивались необыкновенной красоты травянистые растения. Слегка напоминающие распустившиеся колокольчики, они пучками свешивались вниз. Изредка касаясь земли, цветы нежным, мелодичным звуком будили окрестность.

Ноги ее ласкали устилавшие поверхность густым туманом лепестки самых нежных колоритов. Непревзойденной прелести цветники ручьями струились повсюду, куда доставал взор. От такого обилия цветения и эфемерного благолепия захватывало дух. Аделина чувствовала, как она парит над этим соцветием, лишь едва касаясь ступнями воздушных облаков эликсира. Она плыла, не чувствуя своего веса, словно сама являлась частью среды.

— Иди за мной, — вдруг услышала она приятный женский голос.

— *Кто здесь?* — подумала она, и тут же ощутила легкое касание.

Молодая девушка взяла ее за руку и повела за собой. Белоснежное одеяние, струясь вдоль ее тела, тянулось длинным шлейфом вслед за ней. Растворяясь в потоках воздуха, ее одежды словно вбирали в себя все многоцветия флоры. Обернувшись назад, Аделина увидела, как тут же мелкими брызгами драгоценных каменей переливы света от ее покровов возвращаются обратно в цветники. Окутанные волнами этого сияния, они вдвоем продолжили свой полет.

— *Кто она?* — старалась определить Аделина, разглядывая миловидное лицо девушки.

Не веря своим глазам, она узнавала ее черты. Белокурые волосы, локонами ниспадавшие на плечи, знакомый взгляд зеленых глаз.

— *Неужели это она — моя дочь? Только старше. Что она делает здесь? Куда мы идем?*

Лина уже было собралась озвучить свои мысли, как снова услышала ее речь:

— Иди за мной, — на этот раз голос был гораздо тише, как будто девушка удаляется от нее.

И вдруг Аделина поняла, что не ощущает больше ее близости. Она подумала, что та ей лишь привиделась, но вот в просвете между растениями она вновь увидела девушку.

Оглядываясь, та продолжала звать ее за собой.

Аделина неожиданно обнаружила, что у нее нет сил. Несмотря на невесомость своего тела, она не могла больше продолжать свой путь. Девушка все дальше и дальше отдалялась. Все глубже погружаясь в дремоту, Аделина вовсе и не хотела никуда идти. Покой и безмятежность полностью овладели ею.

— Идем со мной. Тебе нельзя тут оставаться, — вдруг услышала она детский голосок совсем рядом.

Ее дочь, маленькая девочка, схватила ее за руку и потянула вслед за собой. Влажная от росы ладошка ребенка обдала ее руку прохладой и свежестью. Аделина проснулась, проспав более суток.

— Ну наконец-то! — возбужденно воскликнула Ирен, не скрывая своей радости.

Шоко ликующе лизал ладонь Аделины, а она, глядя на его морду, все еще видела перед собой малышку.

— *Так вот какая она — свежесть росы,* — в конце концов дошло до нее.

Звонко рассмеявшись, она села на кровати.

— Я честно не мешала тебе спать, да и он тоже, — с гордостью сказала Ирен, указывая на Шоко.

— Спасибо большое. А сколько сейчас времени? — спросила Аделина, протирая глаза.

— Да уже вечер следующего дня.

— Ничего себе я поспала!

— Вот и хорошо, главное, что ты отдохнула. Вон и выглядишь прекрасно.

— А ты чем занималась?

— Я думала.

— Неужели?! Все это время? — Аделина в неверии расширила глаза. — На тебя это не похоже.

— Нет, конечно, не все время. Нашла момент и для наслаждения жизнью, — озорно улыбнулась Ирен.

— Ну и как, наслаждение удалось? — осведомилась Аделина — с намеком на Брэда.

— Как тебе сказать. В общем и целом — да. Но если в частности, то я бы получила гораздо больше удовольствия, если бы Тим сейчас был рядом.

Аделина почувствовала грусть в голосе подруги и сразу догадалась, что та что-то не договаривает, но решила расспросами ее не донимать.

— Никак ты по нему соскучилась? — лишь благодушно проговорила она.

— Похоже на то, — серьезно ответила Ирен, — Тим не только хороший любовник, но и человек, которому я доверяю. На него всегда можно положиться в трудную минуту. — Я рада, что ты наконец-то начала это осознавать. Или Брэд обидел тебя чем-то? — вдруг забеспокоилась Аделина.

— Нет, не обидел. Просто Тим заботится всегда в первую очередь обо мне, а Брэд — только о себе. Он не понимает меня совсем…

— То, что я слышала о нем после вашей совместно проведенной ночи, не создало у меня такого впечатления. Помнится, он довольно хорошо позаботился о тебе, — проговорила Аделина, намекая на бурную историю подруги, — или я ошибаюсь?

— Не в этом смысле, — слегка поморщилась Ирен.

— Дорогая, он не может понимать тебя так же, как Тим. Вы совсем еще не знаете друг друга. Подожди немного.

— Я уже достаточно хорошо узнала его, чтобы сделать для себя выводы. Он годен лишь для курортного романа, и ни для чего более. Когда мне его поддержка нужна была, я не услышала от него ни единого стоящего предложения, хотя человек он вроде неглупый.

— Ирен, он на отдыхе сейчас и не хочет заморачиваться чужими проблемами. В общем, это понятно.

— Так-то оно так, да только если бы ему сейчас помощь потребовалась, я бы ему хоть совет дельный дала. А он для меня даже этого сделать не смог, — обиженно проворчала Ирен.

— О чем это ты? Уж не посвятила ли ты его в наши дела? — со страхом спросила она.

— Нет, что ты. Конечно нет. Да нам с тобой все равно никто не поверит. Просто, когда я тебя искала, он мне даже элементарного содействия не предложил. Да и вообще. Я думаю, он мне просто надоел.

— Так вот с этого надо было начинать. Твой интерес к нему уже угас, и это все объясняет, — пожурила ее Аделина. — Ладно, не расстраивайся. Главное, чтобы тебя к Тиму тянуло, а остальное все ерунда. Может быть, тебе необходим был этот роман, чтобы понять, наконец, что значит для тебя Тим. Верно?

— Вполне возможно, — расплылась в улыбке Ирен.

Аделина чувствовала, что в душе подруги что-то происходит, и виной этому не ее похождения и даже не Тим.
Нечто более серьезное беспокоило ее.

— Ну-ка, выкладывай, что на самом деле тревожит тебя, — строго потребовала она.

Внимательно взглянув на нее, Ирен догадалась, что ей не удалось спрятать свое волнение.

— Точно не могу объяснить, — неуверенно начала она.

— Тогда давай неточно, — перебила ее Аделина.

— Вот, к примеру, случится что-нибудь с кораблем. Предположим, он налетит на рифы, и мы все утонем. Что тогда? Что будет, если мы погибнем?

— Та-ак, — протянула Аделина. — Что-то ты темнишь, подруга. Такое пессимистическое настроение совсем не в твоем духе. Я, видимо, проспала нечто очень важное. Ну-ка, просвети меня скорее, — гораздо строже, чем в первый раз, потребовала она.

— Лина, я боюсь. После того, как ты едва не погибла в этом жутком колодце, я не могу ни о чем другом и думать. Нечисть не даст тебе покоя, она с самого начала поездки не перестает нападать на тебя. Грубо, беззастенчиво и цинично, постоянно наращивая свое присутствие. Она убьет тебя!

— Как раз именно поэтому я и не хотела посвящать тебя во все подробности происходящего. Я знала, что ты будешь волноваться. Послушай, я прекрасно понимаю, что нам угрожает опасность. Поверь мне, я тоже боюсь. Но у меня, а теперь и у тебя, нет другого выхода. Мы должны, просто обязаны сопротивляться, иначе погибнем. Я виновата перед тобой — и очень сожалею, что втянула тебя во все это, — сокрушенно произнесла Аделина.

— Что ты, дорогая, не вини себя ни в чем. Я как раз сожалею о том, что ты гораздо раньше не поставила меня в известность. Просто жалко, что Тима нет с нами. Втроем нам было бы легче противостоять этой мрази.

— Я согласна с тобой, он, пожалуй, единственный, кому мы могли бы безбоязненно довериться. Но сейчас у нас нет выбора, и мы должны надеяться только на себя.

— Так ты не была бы против, если бы Тим узнал о твоих способностях и событиях последних дней? — спросила Ирен с интонацией, показавшейся Аделине подозрительной.

Она сразу догадалась, к чему клонит подруга.

— Ты ему все рассказала?! — возмущенно проговорила она.

— Прости, Лина. Ты спала и спала, а я волновалась и не могла дождаться, когда ты, наконец, проснешься. У меня тут возникла одна мысль, и мне срочно необходимо было с кем-нибудь посоветоваться, — сбивчиво объяснила она.

— Так разбудила бы меня, — рассерженно вставила Аделина.

— Я пыталась, но ты словно в кому впала. Честно сказать, я было подумала, что это лишь твое тело лежит тут на кровати, а сама ты где-то в другом месте, далеко-далеко отсюда. Я думала, что потеряла тебя навсегда, — от волнения Ирен нервно заламывала пальцы.

— Весьма вероятно, что ты права, — потерла виски Аделина, — я действительно вряд ли проснулась бы без посторонней помощи. Думаю, что это малышка спасла меня, вытащив из этого сна.

— Вот видишь.

— Ну и как же Тим отреагировал на твой рассказ? Небось сказал, что мы обе с ума сошли и это все выдуманный бред? — с явным нетерпением спросила Аделина.

— Как раз-таки нет! Он весьма спокойно выслушал меня, причем ничуть не удивился. Те оккультные книги, которые он видел у тебя дома, оказывается, давно вызывали его подозрение. Он гораздо более наблюдателен, чем я думала.
Так вот, он одобрил мой план.

— И что за план, смею я полюбопытствовать?

— Я пришла к выводу, что преобразование в невидимую субстанцию было открыто тебе неспроста. Только в таком виде ты можешь стать зримой для Грэга. Моя теория состоит в том, что только когда вы оба находитесь в состоянии души, ты сможешь убедить его вернуться в нашу жизнь. И только после этого вам суждено зачать ребенка. Я обсудила с Тимом эти мысли, и он согласен, что это неплохой план.

— Ну, во-первых, если бы он сказал, что это никчемный план, он бы впоследствии сам пожалел о своих словах. Зная твой характер, я могу предположить, что ему легче с тобой согласиться, чем противоречить. А во-вторых, по-моему, это несколько непристойно — обсуждать мою личную жизнь. Тебе не кажется? — Аделина укоризненно посмотрела на подругу.

— Ничуть. Сейчас мы думаем о том, как сохранить твою жизнь, а насколько она в данной ситуации личная, позволь поспорить. Тим тоже считает, что силы зла стремятся, в первую очередь, не допустить именно рождения малышки, вот почему они при любой возможности стараются погубить тебя, — возбужденно выговорила Ирен.

— Я сама думала об этом. Возможно, так и есть. Только как нам все это осуществить, даже не представляю.

— Я тоже пока не очень, именно поэтому и поделилась с Тимом. Может быть, он что-нибудь подскажет.

— Когда ты теперь будешь ему звонить? — спросила Аделина.

Ирен явно не спешила с ответом. Она выглядела несколько не в своей тарелке. Аделина поняла, что есть еще какая-то новость.

— Говори уже, что еще стряслось? — потребовала она.

— Обещай, что не будешь сердиться, — слезно попросила Ирен вместо ответа.

Видя, как нервничает подруга, Аделина решила быть с ней помягче. Она понимала, что Ирен всеми правдами и неправдами лишь стремится помочь ей.

— Обещаю, что не буду.

— Когда я рассказала все Тиму, он сразу понял, какая опасность нам угрожает. Он первым же рейсом вылетает на остров, куда мы пристанем завтра утром. Он был неумолим, Лина. Я не смогла его уговорить не предпринимать никаких шагов. Единственное, что он клятвенно обещал мне, — не посвящать никого больше в это дело, даже твоего отца. Прости.

— И на этом спасибо. Слава богу, хоть папа останется в неведении. Не хватало ему еще из-за меня лишних переживаний и волнений.

— Я никогда в жизни не поверила бы в то, что мой Тим способен быть таким решительным. Он всегда идет мне на уступки и ничего не делает без моего на то согласия, а тут он даже не стал слушать мои аргументы. Представляешь, бросил работу, все дела, втридорога купил билет и каким-то образом договорился попасть на корабль. Я даже не представляю, во сколько это ему обошлось, — закончила свою тираду Ирен.

— Он тебя по-настоящему любит, дорогая. Его поступок лишний раз доказывает это и то, что он настоящий мужчина. Все это для меня неожиданно, конечно, но, если честно, я рада, что он здесь появится. Я думаю, для морального поддержания духа нам необходим надежный представитель сильного пола.

Ирен, счастливая, что прощена, на радостях крепко обняла подругу.

— Я так рада, что ты не сердишься. Он правда чудесный человек!

— Да я в этом и не сомневаюсь. Меня лишь пугает его возможная встреча с Брэдом. Я ее боюсь даже больше, чем встречи с силами зла, — засмеялась Аделина.

— Какой кошмар! Я и не подумала об этом. Что же мы будем делать? — в ужасе закатила глаза Ирен.

— Мы?! — переспросила Аделина.

— Ну да! Не оставишь же ты меня одну в затруднительной ситуации? — с волнением спросила Ирен.

— Нет, конечно. Чуть что, буду брать удар на себя. ***

Тим просматривал на своем мобильном телефоне последние сообщения от Ирен. Он никак не мог поверить, что та хранила молчание уже несколько дней. В одном из них мужчина наткнулся на присланную фотографию девушки.

— Последняя фотка была сделана в день отплытия. Не сильно же она по мне скучает, — сердито подумал он.

Улыбаясь мило и беззаботно, Ирен с Аделиной стояли на палубе судна, позируя на фоне отдаляющегося берега.

— Интересно, кто снимал их, — ревниво подумал он, — *парень или девушка?*

Тим слишком хорошо знал Ирен, чтобы полностью откинуть свои подозрения и не думать о ее поведении без недоверия. Но молодой человек имел представление, на что шел, связывая с ней свою судьбу.

— Может быть, наступит однажды тот день, — размышлял он, — *когда она поймет, наконец, что ей, кроме меня, никто не нужен.*

В это время сотовый в его руке ожил. Улыбающееся лицо Ирен высветилось на экране. Неожиданный звонок девушки в тот момент, когда он думал о ней, показался ему сверхъестественным.

— Да, дорогая, — тут же ответил он.

— Привет, — прозвучал ее голос. — Как дела?

— Лучше скажи, как у тебя дела, раз ты неожиданно вспомнила о моем существовании, — с обидой произнес он.

Ирен была явно взволнована, и Тим не услышал от нее выражения недовольства предъявленной им претензией.

— Прости, дорогой, у меня не было возможности для звонков, мы почти все время находились вне зоны мобильного сигнала. Но я тебе регулярно посылала сообщения. Ты что, не получал их?

Тим не знал, что и думать. Звук ее голоса мгновенно растворил все его обиды.

— Извини, мне не пришло в голову, что могут быть проблемы со связью. Твое последнее сообщение я получил два дня назад. Как у тебя все? Что-то случилось?

— Да, Тим. Аделина спит беспробудным сном, и мне не с кем больше посоветоваться. Я очень волнуюсь за нее.

Сбивчивый рассказ Ирен о силах зла, постоянном изменении окружающего пространства и потусторонних мирах привел молодого человека в жуткое волнение. Ни на секунду не усомнившись в правдивости ее слов, он молниеносно принял решение:

— Я завтра первым же рейсом вылетаю на тот остров, где стоит ваше судно, и буду с тобой уже утром.

— Нет, нет, не надо, Тим. У тебя работа, ты не должен отрываться, — пыталась возразить она.

— Ирен, — строгим, не позволяющим никакого возражения голосом перебил он ее, — вопрос обсуждению не подлежит. Тебе не в меньшей степени, чем Аделине, грозит опасность. Я должен вас уберечь.

— *Только бы успеть,* — подумал он, прощаясь с ней.

Как только звонок разъединился, сообщения от Ирен за последние два дня начали приходить одно за другим.

— *Она все-таки по мне скучала,* — с улыбкой читал он ее теплые слова, — *просто была в зоне недосягаемости,* — ласково думал он, готовясь к покупке билетов на самолет. ***

Аделина позвонила Чаду.

— Где тебя носило? — недовольно пробурчал он. — Знаешь же, я волнуюсь за тебя.

— Прости, Чад, я на минутку. Просто хочу сказать, что у меня все хорошо. Не волнуйся, при встрече я расскажу тебе все свои новости, сейчас слишком занята.

— Спасибо хоть вспомнила обо мне.

— Я и не забывала, просто сам знаешь, как на отдыхе время летит.

Аделина ни в коей мере не хотела его волновать, ей хватило того, что Тим уже к ним летит.

— Я рад, что ты нашла время отдохнуть, — успокоенно проговорил он, — до встречи.

ГЛАВА 26

Вечер и ночь для подруг, к счастью, прошли без особых приключений и необъяснимых событий. В течение прогулок девушки несколько раз натыкались на Брэда с его компанией, но при этом им удавалось избежать прямых контактов. Прекрасный нюх Шоко сыграл в этом немаловажную роль. Завидев Брэда, пес привлекал к нему их внимание, и они уходили у того из-под носа, как две неуловимые рыбки.

В благодарность за свою сообразительность Шоко неизменно поощрялся каким-нибудь лакомством, что делало его еще более внимательным и старательным. Странное затишье со стороны сил тьмы вызывало даже некую тревогу. Поделившись своим наблюдением с подругой, Аделина тут же услышала исчерпывающее объяснение.

— Они готовятся к смертельному бою, — не задумываясь ни на секунду, пояснила Ирен.

***

С первыми лучами солнца Ирен вскочила с кровати.

— Мы в порту! — радостно вскричала она, подбежав к окну.

Давно Аделина не видела подругу такой счастливой.

— Всего несколько дней разлуки, а какой бурный восторг, — констатировала она.

— Можешь смеяться, сколько хочешь, главное, одевайся побыстрей, а то я без тебя уйду, — с веселой улыбкой ответила Ирен.

Не успела Аделина откликнуться, как в дверь раздался стук.

— Это он, Лина, а мы еще не готовы! — вскрикнула Ирен и ринулась открывать дверь.

Ее реакция была настолько оживленной и ликующей, что казалось, будто она не видела Тима целый год. Наблюдая их жизнерадостную встречу, Аделина поняла, что у нее нет причины волноваться за подругу. Ирен не откажет Тиму, если тот вдруг решится сделать ей предложение.

— Ах вы сони, ну-ка быстро собирайтесь, покажите мне тут, что к чему, — объявил он, прижимая к себе Ирен.

— Извини, что сорвали тебя, — начала было оправдываться Аделина.

— Ничего не желаю слушать, — перебил он, — рад, что застал вас невредимыми и в добром здравии.

Глаза молодого человека светились неподдельным счастьем.

— Ну ладно, не буду вам мешать, собирайтесь, а я пойду пока проверю свою каюту, — сказал он.

— Я с тобой, я с тобой! — уцепила Ирен его под руку, бросив многозначительный взгляд на Аделину. — Я ненадолго, — пообещала она.

Несмотря на заверение, по ее поведению Аделина догадалась, что время на сборы у нее есть. Неспешно прихорашиваясь, она вышла на балкон. Небольшой по своим размерам остров имел достаточно приличный порт. Многие пассажиры уже спустились на берег. Вереница людей с пляжными сумками и прохладительными напитками напомнила ей, насколько похождения оторвали ее от реальной жизни. Аделина почувствовала себя виноватой перед Ирен, что за такое количество отпускных дней они ни разу не сошли на берег. Раскаиваясь, она дала себе слово во что бы то ни стало исправить эту ошибку сегодня.

***

— Ну как, устроился? — за завтраком спросила Аделина у Тима.

— Прекрасно, — с улыбкой поглядывая на Ирен, ответил тот.

Повзаимномупереглядываниюмеждупаройонапоняла, чтовременидрузьязрянетеряли.Кидаядругнадругаполныелюбвивзгляды,обаисточалиположительнуюэнергию. — *Похоже, что ночевать сегодня мне придется в гордом одиночестве,* — подумала она, — *если вообще, конечно, придется.*

После слов Ирен о подготовке сил зла к битве ее не отпускало предчувствие, что подруга права. Возможно, впереди у них насыщенный день, а то и утомительная ночь.

— Я не знаю, насколько Ирен посвятила тебя в наши дела, но мне хотелось бы послушать твое мнение обо всем этом, — сказала она, неотрывно глядя Тиму в глаза.

По его реакции она надеялась определить, насколько серьезно относится тот к происходящему.

После ее слов словно туча набежала на его лицо. Мгновенно преобразившись из расслабленного и беззаботного собеседника в сосредоточенного и мыслящего, он дал ей понять, что более чем серьезно воспринимает действительность.

— Я очень озабочен и встревожен, Лина. Ты, а теперь еще и Ирен подвергаетесь безумному риску. К твоему сведению, я в высшей степени обеспокоен. Не обижайся, пожалуйста, на Ирен, что она не выдержала и рассказала мне все. Она правильно сделала. Я, если хочешь знать, давно подозревал кое-что в этом духе, — он замолчал на минутку, как бы взвешивая, стоит ли делиться чем-то личным. — Не скажу, что непосредственно ко мне применялось нечто подобное, но я был свидетелем весьма и весьма загадочных событий.

— Ты мне ничего такого не рассказывал, — рассерженно перебила его Ирен.

— Насколько мне известно, ты тоже меня не во все посвящала. Ты ведь не рассказывала мне о талантах Лины, не так ли? — Тим совершенно не смущался ее укоризненных нападок.

— Но я обещала Лине молчать, — пыталась оправдаться Ирен.

— Чтобы не вызвать повторения подобных эпизодов, мне тоже пришлось пообещать некоторым людям не разглашать происшедших событий, — продолжил Тим свой рассказ. — Все случилось очень давно и с близкими мне людьми, которые горько пострадали при весьма странных обстоятельствах. Я бы ни за что не поверил в эту сверхъестественную историю, если бы не являлся ее очевидцем.

Трудно, знаете ли, не доверять своим глазам.

Тень неподдельного горя набежала на его лицо, и он замолк. Девушки молча ожидали продолжения.

— Правда, если честно, еще сложнее жить дальше так, как будто ничего не произошло, — наконец возобновил он свою речь. — Тем не менее я обязался выбросить из головы все увиденное и в конце концов преуспел. Как только Ирен рассказала мне, что здесь творится, я сразу понял, насколько все нешуточно. В моем случае тогда погибли один за другим несколько членов большой и дружной семьи. А в данной ситуации мы имеем дело лишь с двумя весьма хрупкими девушками.

— Да, но одна из них имеет дар, а другая — более чем здравый взгляд на жизнь, — возразила Ирен.

— Дай бог, чтоб этого хватило. Знаю одно, я не должен потерять ни ту, ни другую, — тихо произнес он.

— Спасибо тебе, Тим, за заботу, — с благодарностью в голосе приняла Аделина помощь друга.

— Не стоит, Лина, вы обе мне дороги, — он приобнял Ирен. — Я вот что подумал, девочки, нам надо найти Грэга и убедить его вернуться в жизнь. Я уверен, он будет сопротивляться, потому что это противоречит всем законам потустороннего мира.

— Откуда ты это знаешь? — спросила Ирен.

— До того момента, когда я перестал думать о несчастье, постигшем семью моей тетушки, я серьезно изучил эту сферу бытия. Души, которые, как Грэг, не перешли еще полностью в мир иной, уже не имеют желания, да и сил, вернуться в мир живых. Ирен кое-что объяснила мне о часах жизни и ключе, способном завести их. Я долго размышлял об этом, и вот что я думаю. Скорее всего, они лишь помогут открыть дверь в наш мир. А вот воспользуется ли Грэг этой дверью, уже зависит от тебя, Лина. Ты должна найти слова, которые заставят его на это пойти.

— Мне необходимо будет найти не только правильные слова, но и то мистическое место, где возможен сам переход. Слишком много разных трудностей. Вот хотя бы — где искать самого Грэга. Он появляется так же, как и исчезает, без предупреждения. Я не думаю, что мы справимся.

— Не отчаивайся, что-нибудь да придумаем, — Тим старался звучать уверенно.

— А как же малышка? Ты же можешь попросить ее привести к тебе Грэга! — вскричала Ирен. — Она ведь тебе уже помогала.

— А ведь верно. Ирен права. Не зря говорят, один ум хорошо, а два лучше. В нашем случае — аж три, — засмеялся Тим.

Девушки сразу же подхватили его задорный смех. Но тут Аделина заметила неожиданную перемену в поведении Ирен. Улыбка сошла с ее лица, зрачки расширились, а взгляд выразил ужас. Она подумала, что темные силы начали свое наступление, и резко обернулась в сторону взора подруги.
В эту же секунду ее саму объял не меньший страх.

Шоко, занятый поглощением бифштекса, не заметил приближения Брэда. А вот Брэд в этот раз оказался более наблюдательным и, заприметив девушек, сразу направился к их столику. Моментально изменившаяся атмосфера, царившая до этого, не ускользнула от наблюдательного Тима. Глядя то на Ирен, то на молодого человека, он делал свои выводы. Аделина же растерянно смотрела на быстрое приближение Брэда, и не успела она оглянуться, как тот уже очутился на стуле рядом с ней.

— Так-так, девушки, быстро же вы меняете свои вкусы и предпочтения, — выразил он свое негодование, глядя на Ирен, которая изо всех сил делала вид, что не понимает, о чем идет речь. — Похоже, твои поиски увенчались успехом, и, как погляжу, ты нашла не только свою подругу, — обратился он непосредственно к Ирен.

— Послушай, Брэд, мне надо с тобой переговорить, отойдем на минутку, — сказала Аделина, стараясь отвести его от стола.

— У друзей секретов быть не должно, говори здесь, — перебил он.

По его воинственному настрою Аделина поняла, что назревает серьезный конфликт. Она видела, что перепуганная Ирен не в состоянии вымолвить и слова. Да и сама она тоже не могла ничего выдумать в ответ.

И тут вдруг ей пришла гениальная, на ее взгляд, идея. Обнаружив, насколько близко морда Шоко находится от ноги молодого человека, она со всей силы наступила псу на хвост. Она правильно рассчитала его реакцию: от неожиданности тот со всей дури укусил Брэда за щиколотку. Резкая, пронзительная боль сделала свое дело. Несчастный парень подскочил на стуле. При этом он задел и опрокинул на Аделину стакан с напитком, который та намеренно подставила ему под руку.

Яркий цвет апельсинового сока тут же расплылся безобразным пятном на ее светлом сарафане. Обескураженному из-за испорченного наряда Брэду уже было не до выяснения отношений. Сконфуженно выскочив из-за стола, он принялся извиняться за свою неуклюжесть.

— Ничего страшного, Брэд. С кем не бывает! Просто не твой день сегодня, — отряхиваясь, проговорила она.

— Прости, Аделина, я не специально, — оправдывался он, помогая ей промокнуть салфетками пятно.

Постепенно оттесняя его в сторону, Аделина вытолкнула его подальше от стола на расстояние, где Тим не мог бы их слышать.

— Послушай, Брэд, что я хочу тебе сказать. Муж Ирен объявился сегодня совершенно неожиданно. Не знаю, отчего

вдруг так экстренно, может, заподозрил ее в чем-то, но хочу тебя предупредить, что не в твоих интересах выяснять с ней сейчас отношения. Мы как-нибудь выкрутимся, а вот тебя он попросту убьет. Ты не представляешь себе, какой он ревнивый и совершенно неуправляемый в гневе, — заявила она, делая полные ужаса глаза.

— Откуда мне было знать, что она замужем? Она мне ничего не говорила. Предупреждать надо, — сказал он обиженно, с опаской поглядывая в сторону Тима.

— Так ты ж, Ромео, не спрашивал, — снисходительная улыбка пробежала по ее губам.

— Ладно, тогда я, пожалуй, пойду, — скороговоркой выговорил он, — передавай ей от меня самые наилучшие пожелания. Ты права, связываться с психопатом себе дороже, — удаляясь впопыхах, закончил он.

Аделина вернулась к столику со все еще сидевшими за ним друзьями. Оба находились в глубоком молчании и некотором недоумении.

— Что это было? Кто этот парень и что он имел в виду? — наконец вымолвил Тим.

Несмотря на то, что вопрос относился более к Ирен, чем к Аделине, отвечать пришлось именно ей.

— Парень этот клеится к Ирен с самого начала путешествия, и нам каждый раз приходится его грубо отшивать. Вчера, когда меня не было рядом, он вообще был крайне надоедлив. Бедная Ирен, она уже не знала, куда ей от него деваться. Хорошо, что Шоко охранял ее, пока я спала, — совершенно не вызывающим сомнений тоном нагло врала она.

Судя по реакции Тима, тот верил ей как ребенок.

— Здорово, что в этот раз ты был с нами, — продолжила она. — Чтоб он уже отстал от Ирен раз и навсегда, мне пришлось сказать ему, что ты ее муж. Я надеюсь, ты не возражаешь?

Аделина мечтала, что именно ей выпадет счастье стать свидетельницей на венчании Ирен и держать в церкви корону над ее головой. По ее глубокому убеждению, Тим являлся

единственным достойным кандидатом на руку ее бесценной и неповторимой подруги. Именно поэтому Аделина ни за что на свете не допустила бы разлада между ними.

Спасаяподругуотразоблачения,онавралавоблаго,апосемунесчи талаэтогрехом.Уверенность,скоторойонаэто делала,нетолькопотрясла Ирен,ноипривелакдолжному результату.ВсевопросыТимамгновенноотпали.Онсчастливоулыба лся,восторгаясьслучайновыпавшейрольюсупруга.

— Понятное дело, я не против, что ты так сказала. Этот самодовольный фрукт у меня еще получит. Ну что ж, тогда пошли скорее спасать твое платье.

Тим искоса следил за реакцией Ирен. Он с опасеньем ожидал бурю гнева с ее стороны, поскольку та обычно возражала при любом намеке на замужество. К его радости, этого не последовало, и он, весьма довольный, направился к каютам.

— Спасибо тебе, — прошептала Ирен на ухо Аделине, послушно следуя за ним.

— Не за что, дорогая, сарафан вот только жаль.

— С меня любой наряд, который только пожелаешь, — тут же предложила Ирен, поглядывая на испорченное платье подруги.

— Ловлю тебя на слове, — засмеялась она, — смотри не забудь.

***

Спустившись на берег, пассажиры расходились в разные стороны. Основная масса народа держала курс на пляж. Небольшая часть следовала по назначенным местам сбора предварительно приобретенных туров и экскурсий. Остальные же направились в город. В прекрасном расположении духа Тим, Ирен и Аделина присоединились к последним. Любознательный Шоко, естественно, не усидел в каюте и последовал за ними.

Только почувствовав твердую землю под ногами, Аделина поняла, насколько она уже соскучилась по суше. Ей казалось, что только сейчас наступил тот долгожданный момент отдыха, ради которого они отправились в такую даль. Морской воздух приятно

расслаблял нервную систему и вселял безмятежность. В спокойной атмосфере побережья и многочисленной группе людей она ощущала себя в относительной безопасности от злобных проявлений темных сил. Настороженность и ее потребность каждую секунду быть начеку несколько притупились. Подсознательно она понимала, как обманчиво и мнимо может быть такое ощущение, но ей так не хотелось тревожиться и переживать.

Вместе с остальными зеваками все трое не спеша бродили по узким улочкам городка. Местное население беззастенчиво зазывало поглядеть на товары, чуть ли не насильно завлекая внутрь своих лавок. В основном маленькие торговые помещения повторяли друг друга стандартным набором пляжных принадлежностей, дешевых украшений и однотипных сувенирчиков. Но заметив заведение несколько иного профиля, друзья направились под навес магазинчика. Изделия ручной работы, выполненные доморощенными талантами, красовались тут прямо на пороге. Вывеска над дверью гласила, что наряду с торговлей здесь же оказывает услуги сведущая гадалка.

Неожиданно молодая и симпатичная блондинка задержала Тима у входа. Она ухватила его под руку и поволокла в сторону.

— Давай-ка, милок, погадаю тебе. Всю правду расскажу. Что было, что есть, что станется, а то и любовь нагадаю, сердце утешу, — настойчиво завлекала она парня.

Ирен не возражала, а Тиму неудобно было отказать милой на вид девушке. Он послушно прошел за ней. Шоко сначала последовал за Аделиной, но, унюхав странный запах, доносившийся из полуприкрытой двери лавки, предпочел мужскую компанию на свежем воздухе. Он лег у ног Тима, охраняя того от чар молодой гадалки.

Подруги вошли в несколько задымленное помещение. Как оказалось, наряду с изделиями локальных умельцев здесь продавались ароматические благовония и лекарственные снадобья от всевозможных хворей. Сушеные травы местных сборщиков, свешивающиеся из-под потолка, и тлеющая ароматная палочка

наполнили воздух весьма специфическим запахом, который давно пропитал небольшое пространство лавчонки. Большая часть стен была увешана разнообразными масками и поделками, которые представляли собой прекрасные сувениры. С интересом рассматривая их, девушки пытались сделать выбор.

— Странно, что на таком чудном солнечном острове людям приходит в голову изготавливать такого угрожающего вида маски, — не выдержала Ирен.

— Видимо, не все так мажорно в душе человека, который мастерит их. Не обращай на это внимания. Ищи более дружелюбную, — подсказала ей Аделина.

— Что-то я пока не нашла ни одной, передающей радость.

— Честно говоря, я тоже.

Продвигаясь по периметру помещения с противоположных сторон, девушки одновременно оказались у проема в следующую комнатенку. В густом дыму благовоний они не сразу заметили старуху, сидящую за круглым столом. Повидимому, это и была местная ворожея.

— Проходите, гости дорогие, присаживайтесь. Чем могу, помогу. Снадобье правильное посоветую, травку нужную подскажу, а то и тайны будущего раскрою, — указала она девушкам на два покосившихся стула.

— Да мы, в общем-то, не для этого сюда зашли, — несколько растерянно произнесла Ирен.

— Знаю, красавица, за сувенирами зашли. Только вряд ли вы здесь найдете то, что ищете, а вот погадать я вам могу. Ухажеру твоему, — обращаясь к Ирен, сказала старуха, — моя дочка судьбу читает, неужели тебе, красавица, не интересно знать, что у тебя на руке начертано?

— Простите за невежество, но — не интересно. Не хочу знать плохое, а хорошее пусть явится нежданно-негаданно, — отрицательно покачала головой Ирен.

— А вот я, пожалуй, соглашусь на ваше предложение, — внезапно для себя самой решительно произнесла Аделина.

— Вдруг старуха мне что-нибудь толковое подскажет, — мелькнула у нее мысль.

Она тут же присела на стул и протянула ведунье свою ладонь. Ирен встала позади, с недоверием глядя на ведунью.

— Не стой за спиной сестры своей названой. Мешаешь мне. Рядом сядь! — в сердцах прикрикнула на нее старуха.

Испугавшись гневного тона колдуньи и знаний о том, что Лина является ее названой сестрой, Ирен послушно уселась рядом на разъезжающийся под ней стул.

— А ты подожди пока, — оттолкнула старуха руку Аделины.

Медленно покачиваясь из стороны в сторону, она не спеша принялась совершать лишь ей одной известный ритуал. Еще сильнее раздувая дымящиеся палочки, она вводила в транс не то себя, не то гостей. Непонятными взмахами и движениями рук прорицательница, по всей видимости, призывала в помощь каких-то духов, тем самым нагнетая невольный страх на подруг. В плотном смоге старческие черты лица колдуньи неожиданно размылись, и оно приняло весьма пугающее выражение. В определенный момент своих действий она, вероятно, достигла ожидаемого состояния, потому что, наконец, протянула свои морщинистые костяшки к Аделине.

— Теперь давай мне свою ладонь, — молвила она.

Ворожея долго изучала линии ее судьбы. Со стороны казалось, что она своеобразным способом считывает информацию. Вдруг, резко отдернув от нее свои руки, она начала невразумительно причитать. Ее туземный диалект в этот момент был похож на язык внеземных существ или, как внезапно показалось Аделине, потусторонних сил. Наблюдая происходящее, девушки, не понимая, что происходит со старухой, переглядывались между собой.

— Ты меня погубить хочешь? — вдруг взревела она не своим голосом.

По перемене, происшедшей в ее поведении, Аделина сразу поняла, что бес овладел той, и она стала больше не властной над своим телом. Жуткие изменения начали происходить с ее и без

того непривлекательной внешностью. Морщины еще более глубокими складками изрыли ее лицо, кожа почернела, а волосы жесткой щетиной вздыбились на голове. Дурной нечеловеческий рев бранью слетел с ее языка.

Аделина схватила Ирен за руку и устремилась к выходу, догадавшись, что, потеряв бдительность, позволила исчадию ада подойти к себе слишком близко. Согласившись на ворожбу, она открыла дверь для мрази, которая не преминула тут же ею воспользоваться. Ведунья, возможно, и не желала девушкам зла, но, пренебрегая божьими заповедями, она открыла свое тело для демонов.

Густые клубы дыма, скрывая видимость, настолько сильно заволокли помещение, что, стараясь вырваться, Аделина всякий раз натыкалась на стену. В это же время запах ароматических палочек превратился в жуткий, гнилостный смрад, и девушки начали задыхаться от зловония. Гадкое, омерзительное шипение послышалось из каждого угла комнаты. Паника и страх охватили обеих, и они полностью потеряли ориентацию. Ирен в ужасе кричала что-то малопонятное, кляня все и вся. Испугавшись, что настала их последняя минута на этом свете, Аделина прижала ее к себе.

— Прости меня, дорогая! Это я во всем виновата. Не держи зла, если можешь. Я люблю тебя, сестренка, — ласково сказала она.

— Не смей винить себя. Я тоже люблю тебя, родная, — проговорила Ирен, также предвидя близкий конец.

Жуткие, отвратительные существа поползли из всех щелей помещения. Со зловещим скрипом они протискивались сквозь разламывающиеся половицы деревянного настила. Цепляя девушек за руки, они острыми когтями впивались им в кожу. Хватая клыками одежду, озверелые твари разрывали ее в клочья. Клейкими щупальцами своих омерзительных конечностей они обвивали их ноги. Закрыв глаза, чтобы не видеть уродливое зверье, в объятиях друг друга подруги прощались с жизнью.

***

Тим с интересом слушал молодую гадалку и удивлялся ее пророческому мастерству. Она весьма близко к действительности описала его прошлое и довольно достоверно излагала настоящее. Он внимательно наблюдал за девушкой. Анализируя ее поведение, он старался уловить обман или хитрость, к которым та прибегала для достижения своей цели. Если предположить, что молодая особа хорошо разбиралась в людях, да к тому же имела навыки психолога, то даже тогда для него оставалось секретом, каким образом гадалке удавалось настолько приблизиться к истине. Ведь наряду с достаточно общими фразами, которыми можно описать практически любого человека, она привела несколько шокирующих своей подлинностью фактов, касающихся только его.

— Ну что ж, готов ли ты теперь заглянуть в свое будущее? — глядя ясными, цвета неба, глазами, спросила она его.

Тим неловко отдернул свою ладонь. Заметив разочарование в глазах незнакомки, он поспешил извиниться:

— Простите меня, пожалуйста, я не хочу показаться бестактным, но что касается моей будущей жизни, то я предпочел бы оставаться в неведении. Тем не менее я пленен вашими способностями. Все события, которые вы перечислили, действительно имели место в моей судьбе.

— Жаль, молодой человек, очень жаль. Ну… дело ваше. Нет так нет. Хотя я точно знаю, один вопрос вас чрезвычайно беспокоит.

— Какой же, смею полюбопытствовать?

— Отчего ж. Вас волнует, даст ли согласие девушка, с которой вы пришли сюда, стать вашей женой.

— Я покорён, мадмуазель, вы безусловно правы. Но, несмотря на это, я останусь при своем. Ведь если вы сообщите, что она откажет мне, мое сердце разобьется на куски прямо сейчас. А так я буду жить надеждой, что она когданибудь даст мне свое согласие, — ответил он с улыбкой.

— Ну а в противном случае? Вдруг я вам скажу, что она согласится? — не унималась гадалка.

— В противном случае вы меня лишаете счастья побороться за ее благосклонность, — сказал он с усмешкой. — К слову сказать, а где до сих пор сама красавица, о которой идет речь? Не пора бы ей уже закончить с покупками? — произнес Тим, оборачиваясь в сторону магазинчика.

То, что увидел он в этот момент, вызвало у него поистине шоковое состояние. Из полуприкрытой двери лавки валили устрашающие клубы черного дыма. Тим мгновенно бросился на выручку Ирен и Аделине, на ходу проклиная свою беспечность.

— Абсолютно недопустимое безумие было отпускать их одних. Я должен был предвидеть подобное, — в исступлении думал он, пытаясь понять, как вообще такое могло произойти.

Влетев в задымленное помещение, парень носился по комнате, натыкаясь на объятые смогом предметы. Он хватал пространство руками, стараясь на ощупь обнаружить девушек.

— Ирен, Аделина, где вы?! Ирен, Аделина! — что было мочи кричал он, задыхаясь от едкого запаха.

Где-то рядом звучал бешеный лай Шоко, который рванул в лавку вслед за ним. Пытаясь сообразить, нашел ли пес девушек и подает ему сигнал или же он попросту ошалел от дыма, Тим сам не свой носился в замкнутом пространстве. Обезумев от ужаса и бессилия, он почувствовал, что вот-вот свалится. Понимая, что ему необходимо выскочить на воздух, он тем не менее продолжал искать девушек. В какой-то момент темнота застлала его сознание, и, отключившись, он провалился в небытие.

***

Неожиданно зловонный смрад улетучился, и девушкам снова стало легко дышать. Аделина с Ирен полной грудью вдохнули чистый, пахнущий озоном воздух. Отвратительное шипение мерзких существ также внезапно затихло, и наступившую тишину наполнили звуки природы, всплески воды и стрекот кузнечиков.

Пронзительный крик Ирен вывел Аделину из оцепенения. Она не сразу поняла, где находится и отчего Ирен визжит голосом малого ребенка. Осматриваясь по сторонам и соображая, что произошло, она, наконец, осмыслила, что они не погибли. Совершенно непонятным образом обе перенеслись в свое детство. Перед ней действительно была совсем юная Ирен. Она подпрыгивала, как зайчик, и верещала что было мочи.

— Как же так? Ведь никакой Книгой Судьбы мы не пользовались! — подумала Аделина. *— К тому же мы обе находимся в своих собственных телах. Переход случился совершенно непроизвольно, причем, похоже, Ирен полностью вошла в прошлую жизнь. Настоящую действительность и зрелые года она попросту не помнит,* — глядя на подругу и вспоминая этот момент их детства, понимала она.

Ирен пищала так, потому что Аделина только что сунула ей в руку червяка. Она хотела, чтобы подружка сама наниза ла его на крючок. Червяк выскользнул и уполз, а Ирен все еще продолжала

трясти ладошкой и визжать. Аделина взволнованно обняла подружку.

— Я так рада, что мы живы! Слава богу, они нас не сожрали, — радостно воскликнула она, поверив, наконец, в то, что им, пусть таким странным образом, но удалось избежать смерти.

— Так он еще мог меня и съесть?! — округлив в ужасе глаза, спросила Ирен.

Аделина даже не сразу поняла, что малышка имеет в виду червяка.

— Нет, нет, что ты. Не переживай, червяки не едят девочек. Нам нечего бояться, — с улыбкой ответила она.

— Все равно он страшный, даже очень-очень страшный. Я больше никогда в жизни не буду нанизывать его на крючок, — заверила она подругу.

— Вот и хорошо, и не надо, — успокоила ее Аделина.

— Я в следующий раз рыбу буду на кукурузку ловить или на макарошки, — решительно сказала она.

— Пойдем в дом, а то, кажется, дождь собирается.

Долго уговаривать ее не пришлось. Радостная, что рыбалка, наконец, закончилась, она сразу побежала вперед.

— Чур, я первая! — воскликнула девчушка, сверкая пятками.

Несмотря на то, что Аделине хотелось еще побыть на берегу озера, понаблюдать за отцом с удочкой в руках, она направилась в дом. Вернувшись в свое детство в то время, когда ей было безмятежно и легко, она понимала, что это лишь временное убежище. Им придется возвращаться обратно в свою взрослую жизнь, полную обязательств и драм.

***

— *Где я? Как я очутился здесь?* — спрашивал себя Тим, озираясь по сторонам.

Местность, куда он провалился, отдаленно напоминала красноватое пустынное нагорье штата Невада. Раскинувшийся на

мили во все стороны ландшафт своим грустным видом нагнетал жуткую тоску. Тем не менее два немаловажных обстоятельства вселяли надежду и радовали парня безгранично. Он до сих пор жив, и он не один. Шоко, тяжело дыша, находился рядом с ним.

— Я рад, псина, что ты меня не оставил. Только вот где мы?

Пес всем своим видом показывал, что так же, как и Тим, понятия не имеет, где они находятся. Он с жадностью вдыхал воздух пустыни, явно предпочитая его удушливой гари лавки.

— Раз мы с тобой не погибли, то и девчонки, возможно, не пропали бесследно, — произнес Тим свои мысли вслух, питая надежду, что и Ирен с Аделиной тоже окажутся гденибудь поблизости.

Воодушевленный собачий взвизг подтвердил, что и пес уповал на это.

— Ты ведь поможешь мне их найти?

На что Шоко, закрутившись на месте, залился дружелюбным лаем.

Тим еще в лавке догадался, что это был не настоящий пожар, а ловушка, устроенная силами зла. Являлась ли молодая гадалка отвлекающим маневром или частью плана, этого он с достоверностью сказать не мог. И если честно, ему не очень хотелось видеть ее в роли пособницы нечисти. Но он предполагал, что место, откуда им теперь предстоит выбираться, это как раз та непознанная часть мироздания, где присутствуют силы зла.

— Ну что, Шоко, в какую сторону пойдем? Ты наверняка лучше меня знаешь, — обратился он к тому в надежде на подсказку.

***

Уплетая бабушкины вареники, девочки оживленно пере говаривались и смеялись. Они вспоминали утреннюю рыбалку и обсуждали способы поимки рыбы.

— Я думаю, рыбка тоже любит вареники, — уверенно заявила Ирен.

— На тесто точно можно ловить. А вот чтоб на целый вареник, так это навряд ли, — высказала свое предположение Лина.

— Можно, можно. Он гораздо вкусней, чем этот противный червяк, — убеждала Ирен подружку.

Аделина не стала возражать. Непосредственность и чистота Ирен лишний раз иллюстрировали, почему именно она являлась ее самой близкой и дорогой подругой.

Получив в дар целый день из своего далекого детства, Аделина была вне себя от счастья. Она прекрасно понимала, что это ненадолго, и потому наслаждалась каждым мгновением. Еще с утра она атаковала бабушку вопросами о ситуации, в которой они оказались. Она рассказала той о жутких существах, которые напали на них в лавке гадалки. О том, как в тело ведуньи вселился демон и чуть не погубил их. Она попыталась также выяснить дополнительный метод перехода в другое измерение без применения Книги Судеб. Несмотря на то, что бабушка внимательно выслушивала внучку, в ответ она лишь отрицательно качала головой.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, деточка. Тебе, вероятно, приснился ночной кошмар. Это был просто страшный сон. Запомни, не все, что ты видишь, существует на самом деле. Чаще всего это твое воображение, а оно у тебя, поверь уж мне, весьма богатое. Так что в следующий раз, когда ты увидишь страшное чудище, закрой глаза и представь нечто приятное и доброе. Уверяю тебя, когда ты откроешь глаза, пред тобой предстанет именно то, что ты вообразила, — терпеливо растолковывала она.

Сколько после этого разговора Аделина ни старалась выяснить, каким образом они избежали смерти, укрывшись в прошлом, и каким образом перевоплотились в маленьких детей, бабушка лишь отнекивалась. Когда, наконец, Аделина сдалась, вспомнив, что при жизни бабушка не имела права раскрывать

-

никакие сведения о потустороннем мире, до нее внезапно дошел смысл ее слов.

Бабушка и так, как могла, подсказала ей ответ. Она поняла, что значит закрыть глаза и использовать воображение. Ведь перед тем, как попасть сюда, в свое детство, Аделина как раз это и сделала. Она закрыла глаза и представила то место, где ей когда-то было спокойно и безопасно.

— Так вот как я перенеслась в прошлое! С помощью одной лишь мысли. Да еще умудрилась и Ирен с собой прихватить. Ничего себе дела, — с изумлением думала она.

Тем не менее Аделина прекрасно понимала, что не все так просто. Ведь в момент перехода в иное измерение они с Ирен попали поистине в экстремальную ситуацию. Перед ними стоял вопрос жизни и смерти. Именно огромное желание спасти Ирен и погрузило ее в такое эмоциональное состояние, при котором как раз и стал возможен такой переход. Разгадав новый способ перемещения в пространстве, она сразу успокоилась. Она знала, что рано или поздно у нее получится вернуться обратно, а пока что она радовалась возможности провести время в своем детстве с бабушкой, отцом и маленькой Ирен.

***

Уже несколько часов Тим и Шоко брели в неопределенном направлении.

— Интересно, у него есть какой-нибудь план, или я требую слишком многого от несчастной псины? — думал Тим, удивляясь, что доверился собачьему чутью.

Красноватые скалы обступали их со всех сторон. Медленно продвигаясь между ними, они стремились выйти на открытое пространство. Тим не мог предположить, какое время суток в этом чужом мире было в данный момент. Более того, он не знал, существует ли здесь время вообще. Ни что не изменилось с момента их прибытия сюда. Вместо привычного голубого неба и

облаков у них над головой висел густой, кашеобразный слой грязно-рыжего цвета. Без просвета и границ, он не имел ни малейшего движения и безмолвно стоял в грозном молчании. Температура окружающей среды не менялась в этом безветренном пространстве. К счастью, она оставалась переносимой для человеческого тела.

Тим не представлял себе, смогут ли они когда-нибудь выбраться отсюда или им суждено здесь остаться навсегда, но присутствия духа он не терял. Хорошо, что, рассчитывая на троих, провианта и воды они взяли с собой даже больше, чем было нужно. Так что некоторое время они с Шоко продержатся. Ирен собиралась провести весь день на острове и повела себя, как запасливая белочка.

— Хорошо, что я не послушал Ирен и взял рюкзак вместо сумки, а то бы сейчас остался ни с чем, — думал он, вспоминая тот момент, когда бросился за девушками в лавку.

— Сумку я наверняка бы поставил на землю во время гадания цыганки, а рюкзак я с плеч так и не снял, — размышлял он.

Тим все время внимательно следил за Шоко. Он понимал, что пес теряет много сил, оставаясь видимым для него.

— Как только он начнет растворяться в пространстве, я должен его покормить.

— Рассчитывай свои силы, дружок, — ласково потрепав Шоко по холке, посоветовал он.

Тим надеялся, что пес в состоянии предчувствовать момент своего исчезновения, потому как ему не представлялось заманчивым остаться в этом чужом мире в одиночестве.

***

Затаив дыхание, девчонки слушали неизвестно какую по счету сказку бабушки. Как только та заканчивала очередную, подружки единодушно умоляли ее продолжить. Адели-

-

на не столько слушала выдумки для детей, сколько наслаждалась голосом бабушки. Ирен же, наоборот, внимательно прислушивалась к каждому ее слову.

— А откуда принцесса знала, что ее нашел правильный принц, ну тот, что взаправду любил ее? Вдруг это был не он, — дождавшись конца последней небылицы, спросила она.

— Крестная принцессы нагадала ей суженого. Еще в детстве она помогла девочке разглядеть того в зеркале. Потому, когда принц пришел спасать ее, принцесса сразу же его узнала, — не задумываясь ответила бабушка.

— А ты можешь нагадать мне суженого? — спросила Ирен. — Ты ведь моя крестная!

Аделина ожидала, что бабушка сейчас рассердится и заставит их ложиться спать, а ведь ей так хотелось продлить этот волшебный вечер. Но, к ее удивлению, бабушка с легкостью согласилась.

— Могу, девочка моя. Только обещай мне, что ты своего суженого не забудешь и тоже сразу узнаешь, когда он будет тебя спасать, — сказала старушка.

— Не забуду, не забуду! — радостно захлопав в ладоши, воскликнула Ирен.

Бабушка вышла ненадолго из комнаты и вернулась с небольшим сундучком. Из него она извлекла несколько вещей, которые Аделина никогда раньше не видела. Сперва она разложила перед старинным в человеческий рост зеркалом небольшого размера коврик. Затем поставила по бокам его и зажгла две толстые свечи.

— Потуши свет, детка, и встань сюда, — сказала она Ирен, указав на коврик.

Девочка быстро выполнила просьбу бабушки и подошла к зеркалу.

Старушка открыла старую на вид, несколько потрепанную книгу и принялась начитывать какие-то слова. Аделина не могла уловить их смысл, да и звучали они на каком-то тарабарском языке. В тусклом пламени свечей зрение подводило старушку, потому, всматриваясь в книгу, она все время щурилась. Однако Аделина чувствовала, что бабушка знает эти слова наизусть и подглядывает в книгу лишь для достоверности.

В темной комнате, в атмосфере таинственности и загадочности Ирен с замиранием сердца всматривалась в зеркало. Пламя свечей, играя в нем, постепенно изменяло ее отражение.

— Смотри внимательно, деточка, не отводи глаз, — посоветовала бабушка.

— Я смотрю, смотрю, бабушка.

Она и вправду пристально всматривалась в зеркало. Заклинание крестной сработало, и чудо не заставило себя ждать. Ирен увидела своего суженого. Увидела его и Аделина.

Это был Тим. Он находился в каком-то непонятном, чужом месте. Красноватого цвета скалы высились со всех сторон. Молодой человек шел навстречу им, а впереди него Аделина увидела небольшую движущуюся точку. Она сразу узнала Шоко.

— *Где это они?!* — подумала она и протянула руку к зеркалу.

Как только она дотронулась до его поверхности, то сразу поняла, что это дверь в другой мир. Она тут же догадалась, что произошло с Тимом в их отсутствие. Не медля ни секунды, она крепко взяла Ирен за руку и вместе с ней решительно, как будто не существовало преграды, шагнула в зазеркалье.

Аделина поняла, что бабушка не могла напрямую помочь им выбраться из прошлого. Вот почему она так легко согласилась на гадание Ирен. Старушка нашла единственный безнаказанный способ помочь любимой внучке и своей маленькой крестнице.

***

Тим отшатнулся от неожиданно возникших перед ним девушек. Еще секунду назад перед ним лежала лишь мертвая картина этого безлюдного места — и вдруг такое чудо. Он несколько секунд смотрел на них ошеломленно, пока, наконец, до его сознания не дошло, что их появление не обман зрения.

— Ирен, Лина, откуда вы взялись?! Как вы тут оказались? Вы словно из воздуха материализовались! Как же я рад вас видеть! — кинулся он обнимать их.

Шоко опередил его ровно настолько, сколько длилось замешательство Тима. Запрыгивая передними лапами на девушек, он, как умел, выражал свою собачью радость. Отвечая им взаимностью, подруги тоже не скрывали своих чувств.

— Поверь мне, мы тоже безумно рады, что оказались здесь, — не переставая подпрыгивать на месте, затараторила Ирен, — правда, не знаю, каким образом. Да и откуда вы тут взялись, тоже ума не приложу.

— Честно говоря, все еще нахожусь в шоке, — он стиснул Ирен так, словно на ощупь старался определить, что перед ним не видение.

— Тим, нас чуть не съели жуткие твари! — округлив глаза, попыталась она высвободиться из его объятий. — Ты не представляешь просто. Старая колдунья сначала заорала на нас не своим голосом, а потом полезли из всех щелей эти уродливые, мерзкие змеи. Мы думали, нам пришел конец, и уже прощались с жизнью, но каким-то чудом оказались здесь. А ты как сюда попал?

— Я увидел, как из лавки валит дым, и бросился вас спасать. Но, к моему ужасу, вас там уже не было. В какой-то момент я потерял сознание. Когда же пришел в себя, то обнаружил, что очутился тут.

— Лина, я так рада, что мы живы! Ну что же ты молчишь? — обнимая подругу, прокричала Ирен.

— Так ты ничего не помнишь? — Аделина с удивлением наблюдала чрезмерную радость подруги, словно они спаслись минуту назад.

— Отчего ж не помню, очень даже помню. Они хватали нас за руки, царапали и рвали одежду! Я не думаю, что когда-нибудь в жизни забуду такое.

— Я имею в виду наше прошлое. Наше детство. Мы там провели целый день! — Аделина с удивлением посмотрела на нее.

— Прошлое? Какое еще прошлое? Не понимаю, о чем ты говоришь, — удивленно подняла брови Ирен.

— Мы рыбачили, и ты еще червяка испугалась, — пыталась Аделина освежить память подруги.

— Червяка на рыбалке я испугалась всего один раз в жизни. И ты прекрасно знаешь, что это было очень давно. Сейчас на нас напали реально страшные мрази, червяк по сравнению с ними — безобидное создание. Я не понимаю, почему ты вдруг припоминаешь мне его.

— Потому что ты кричала точно так же, как в тот раз, — засмеялась Аделина.

Она решила дальше не убеждать Ирен. Если та не помнит, где они провели время после нападения тварей, значит, так нужно.

— Ладно, не обижайся на меня, — примирительно сказала она, вспомнив, как еще утром сама не верила в их чудесное спасение, — поверь мне, я не меньше тебя счастлива, что мы живы.

— Интересно знать, где это мы сейчас? — Ирен с интересом оглядывала окрестность.

— Думаю, в одном из загадочных миров очередного пространственного промежутка, не так ли, Лина? — предположил Тим.

— Похоже на то, — тут же сникнув, безрадостно отозвалась она.

— А почему так невесело? Где задоринка в голосе?

Это же здорово. Будем покорять новый мир! Разве не так? К тому же мы все целы и невредимы, — Ирен с живостью воспринимала свое первое в жизни пространственное перемещение.

— То, что мы все вместе и пока живы, действительно отрадно. Только вот место это мне совсем не нравится, — тусклым голосом Аделина возвращала подругу в реальность. — Слишком мрачная и тяжелая атмосфера тут. Желательно было бы выбраться отсюда поскорее, если это, конечно, возможно. Вполне вероятно, что темные силы скрываются гденибудь здесь. Нам необходимо быть крайне осторожными.

— Полностью с тобой согласен. У меня тоже очень тревожные предчувствия, — подтвердил Тим ее ощущения.

— Раз уж вам двоим тут не нравится, тогда давайте искать выход, — пожала плечами Ирен.

— Лично я положился бы в этом вопросе на Шоко. Ведь это он вывел меня к вам!

— Его чутье меня тоже до сих пор не подводило. Предлагаю и далее следовать за ним, — тут же согласилась Аделина.

Путь в неизвестность оказался крайне сложным. Омрачал настроение однообразный, изрядно унылый вид каменной крепости. Первичная восторженность глиняным цветом глыб быстро угасла, и появилась тоска по другим краскам. К тому же начало сказываться полное отсутствие любого воздушного колыхания. Без привычных порывов ветра усталость брала свое. Группа часто останавливалась передохнуть и восполнить силы. Дорога, извилистая как змея, все так же лежала под прикрытием скал. Их высокие вершины надежно скрывали вид ландшафта.

Тим, непрерывно оценивая обстановку, первым следовал за Шоко. За каждым поворотом он ожидал нападения темных сил. Ирен держалась за ним, подчиняясь настоянию подруги оставаться у нее на виду. Замыкала шествие Аделина, которая все время оглядывалась, так же, как Тим, ожидая подвоха со стороны сил зла. Продвигались они медленно, полностью доверившись чутью пса. Шоко действительно вел себя так, будто знал дорогу. Но чем дольше они шли, тем сильнее сомневались в выбранной тактике.

— По-моему, мы переоценили навыки нашего поводыря. Не думаю, что мы выбрали верное направление. Может быть, стоило подняться на одну из скал и оглядеться, — первым признался Тим.

Несмотря на свои подозрения, девушки, не желая обидеть Шоко, боялись выразить недоверие его ранее проверенным способностям. Пока они думали, стоит ли согласиться или возразить, за очередным поворотом их взору открылся вид, захватывающий дух.

Неожиданнопрервавшись,ихпутьзаканчивалсякрутым
обрывом.Подихногамираскинуласьпросторнаядолина.
Опоясаннаясовсехсторонскалами,она,будтоприоткрытая
раковина,пряталавсвоемлоненастоящуюжемчужину—
округлойформылазурноеозеро.Кристальночистоеипрозрачное,оносверкалоипереливалось,поднимаяввысьсто
лб света.Вмире,гденесуществовалосолнца,мерцаниеводоема
ничемнеобъяснялось,еслитолькоононеисходилоизнутри.
Окруженноестраннымразноцветнымблескомпобережье
озеразавораживаловзгляд.Словноусыпанноепесчинками
благородногоопала,онодарилосияниенеобыкновенной
красоты.Дажевнезапноеокончаниедорогиипредстоящие
трудностинемоглиудрузейстеретьнеотразимоевпечатлениеотувиденногочуда.Стоянавысоте,затаивдыхание,
группавосхищаласькартиной,стараясьзапомнитькаждую еедеталь.

— Я, кажется, знаю, что это такое, — первой нарушила молчание Аделина.

— Мираж? — по-детски наивно предположила Ирен.

— Нет, не мираж. Я почти уверена, что это пространственный портал.

— Почему ты так решила?

— Во-первых, слишком ровные края для натурального озера, а во-вторых, многоцветные переливы точно такого характера, как на картине малышки.

— В-третьих, вряд ли тут вообще идут дожди, а следовательно, это теоретически не может быть водоемом, — подтвердил ее мысль Тим.

— До чего же все-таки красивое оно, это безводное озеро, — восторженно вздохнула Ирен.

— Определенно, — с восхищением кивнул головой Тим. — Без сомнения, — разделила мнение друзей Аделина.

— Значит,все-такиШокопривелнастуда,куданадо,—
Тиммысленнопорадовалсясвоемурешениюдовериться япсу.

— Похоже на то. Только как нам теперь спуститься вниз? — Ирен с опаской оглядела обрыв.

— Склон действительно чрезвычайно крутой. Спуск, бесспорно, будет трудным, — Тим взглядом приноравливался к откосу.

— Может, Шоко опять укажет нам наилучший путь? — неуверенно проговорила Аделина.

— А где же он? Куда пропал наш поводырь?! — Ирен первая обнаружила исчезновение пса.

— Шоко, Шоко! — взволнованно закричали все разом, оглядываясь по сторонам.

— Он, наверное, растворился. Мы не покормили его вовремя! — расстроенно констатировал Тим.

— Доставай бутерброд скорей! — скомандовала Ирен.

Тим быстро скинул со спины рюкзак и достал собачью приманку. Развернув бумагу, он протянул ладонь вперед. Все трое, опустившись на корточки, принялись что есть мочи звать своего четвероногого друга.

— Смотри, смотри! — Ирен радостно указала пальцем на уменьшающийся бутерброд.

Было заметно, как опускается и поднимается рука Тима при очередном исчезновении куска хлеба. Тут же стали заметны очертания тела пса. Счастливые донельзя друзья облегченно засмеялись. К моменту полного уничтожения лакомства довольный пес во всей своей красе предстал перед ребятами. Радостно виляя хвостом, словно после долгой разлуки, он обнюхал каждого. Когда ликование от его возвращения, наконец, улеглось, они решились на спуск.

Шоко направился назад, вернув их на путь, откуда они пришли.

Пробежав некоторое время, он свернул на едва заметный между скалами проход. Аделина сразу догадалась, что он специально вывел их к озеру, чтобы никто больше не сомневался в его нюхе, чутье и собачьих способностях.

Пробираясь медленно и осторожно, они начали спуск. Проход был узким и шел с сильным уклоном вниз. В полумраке друзья прокладывали себе путь буквально на ощупь. В некоторых местах, где скалы подходили друг к другу почти вплотную, Аделине слышался какой-то шум. Она не могла разобрать характер звука и надеялась, что ей это лишь чудится.

— Кто-нибудь, кроме меня, слышит гул внутри скал? — наконец не выдержала она.

— Я думала, у меня одной он в ушах стоит, — ответила Ирен, — а ты что скажешь, Тим?

— Боюсь, мое предположение вам не понравится. Очень похожий звук я слышал в момент той трагедии, о которой я вам рассказал.

— Ты думаешь, логово темных сил — внутри скал? — Ирен не скрывала своего ужаса.

— Я почти в этом уверен, — нехотя признался он.

— Скорее всего, это именно так, — подтвердила Аделина его опасения.

— Если вы правы, то в лучшем случае эта гадость постарается не подпустить нас к порталу, а в худшем — уничтожить, — Ирен содрогнулась от своих слов.

— Мне не хотелось бы быть столь драматичной, но полагаю, что так оно и есть, — подытожила Аделина.

— Нам надо держаться как можно ближе друг к другу, — Тим взял Ирен за руку.

В его глазах отражалось сильное беспокойство за нее, и у него не получалось это скрыть. Аделина всегда знала, насколько сильно Тим любит ее подругу, но глубину его чувств она увидела впервые.

— И нам надо торопиться. Думаю, силы нашего поводыря не безграничны, — кивнула Аделина в сторону Шоко.

Никто из них не отдавал себе отчета, сколь долго они уже находились в этом узком коридоре холодного камня. Растворившись в монотонном однообразии движения, чувство времени для всех исчезло. Они просто шли, стремясь успеть добраться до портала до того, как у них закончатся провиант и запасы воды, прежде, чем их оставят последние силы. Физически тяжелый, эмоционально насыщенный и полный переживаний день, казалось, не окончится никогда. Поочередно они теряли присутствие духа, и, думалось, ничто не сдвинет их с места. Но каждый раз один из них находил то правильное слово, которое поднимало настроение и возвращало стремление идти дальше. Подбадривая друг друга, они вновь и вновь продолжали путь.

— Девчонки, смотрите! Мы, кажется, пришли! — вдруг закричал Тим.

Впереди, между скалами, появилась едва заметная полоска света.

— Похоже, что осталось совсем немного, — обрадовалась Ирен.

— Так-то оно так, да только, по-моему, это самый сложный участок дороги. Смотрите, как сужается проход, — кивнула головой в направлении выхода Аделина.

— Как-нибудь да протиснемся, — Тим изо всех сил старался казаться бодрым.

— Теперь я пойду вперед, а ты за мной, — не допуская возражения, Аделина обошла друзей.

Она понимала, что начинается действительно самый трудный отрезок пути. Если силы зла охраняют портал, то вряд ли сдадут его без боя. Понимал это и Тим. Полученные знания и дар давали Лине большее преимущество в противостоянии нечисти, и Тим не стал возражать. Ему очень не хотелось пугать Ирен, но он сознавал, что, возможно, не все они доберутся до портала. Может случиться так, что кто-то из них останется в каменном плену навсегда. Он неожиданно крепко обнял Ирен.

— Что бы ни произошло с нами дальше, я хочу, чтобы ты знала: я люблю тебя больше жизни, — пламенно сказал он.

Ирен чувствовала себя точно так же. Непредвиденные обстоятельства в один момент могли разрушить их жизнь, и как знать, возможно, судьбой уготовано им серьезное испытание.

— Я тоже люблю тебя, Тим. Ты мой самый дорогой мужчина на свете! — призналась она, целуя его.

Аделина не стала мешать друзьям и потихоньку направилась вперед. Внедрившись в пространство ущелья, она вновь услышала неприятный гул. Она не испытывала ни малейшего страха перед предстоящим продвижением, сумев полностью подавить его в себе. От нее сейчас зависела судьба двух близких ей людей, и она не могла проявлять нерешительность.

Потеряв Шоко из виду, она давно уже шла без проводника. Не ведая, куда он подевался, она подозревала одно из двух: либо он сгинул, уничтоженный силами тьмы, либо растворился в пространстве.

Надеясь только на себя, следуя не спеша и осторожно,

Аделина сосредоточила все свое внимание на проеме света. Чем ближе она подходила к нему, тем теснее становился проход. Соответственно нарастал и гул. С каждым шагом его тон становился все тяжелее и напористей. Неизвестность природы происхождения звука делала его еще более отталкивающим, гнетущим и зловещим. Аделина не оборачивалась назад, и без того чувствуя присутствие друзей. Помогая друг другу, те молча следовали за ней, стараясь не отставать.

В какой-то момент скалы настолько сблизились, что ей пришлось боком протискиваться между ними. Прикладывая ухо к бесчувственной глыбе, она сопоставляла изменение характера звука. Гул не только усиливался, но становился все более отвратительным.

Холодное прикосновение камня к ее телу несло ощущение, что скалы вот-вот сомкнутся и раздавят ее. И вдруг она почувствовала, что поверхность скалы как будто ожила. Она задышала, но не легким воздухом свободы, а гнетущим духом мрака. Валуны действительно начали выпирать, то в одном, то в другом месте. Словно нечто живое старалось просунуть свои лапы сквозь каменную глыбу.

— Кажется, началось, — крикнула Аделина ребятам.

Какое-то время она с успехом увертывалась от очередной выпуклости, пока одна из них не уперлась ей в бок. Она рукой пыталась отодвинуть ком, перенаправив его от себя. На ощупь достаточно мягкий и податливый, он нехотя отполз, но тут же опять начал свое наступление. Не обращая на него внимания, Аделина, применяя пластичность тела, на которую только была способна, двигалась к свету.

Ожившие вздутия становились все агрессивнее. Злое шипение послышалось от мерзких фурункулов. Добыча уходила от них, и они усилили свое наступление. Аделина почувствовала, как гадкие щупальца начали выползать из их воспаленных недр, и она сразу узнала натуру существа. Те же самые омерзительные твари, что накинулись на нее и Ирен в лавке ведуньи. То же отвратительнейшее шипение, тот же пакостный вид и зловонный смрад.

К сожалению, теперь Аделина не могла закрыть глаза и оказаться в безопасном укрытии детства. Она не могла бросить своих друзей, к тому же они были так близки к выходу. Если им суждено погибнуть, то всем вместе. Тут она вспомнила слова бабушки, что не всегда безобразное существует на самом деле, иногда оно нам лишь кажется.

Она собрала всю свою волю в кулак. Ей нужно было заблокировать страх и вообразить, что мрази — лишь видения. После нескольких попыток ей это удалось, и гнусное шипение сразу же стало тише. Через несколько минут тошнотворный запах начал пропадать, а еще через мгновение и скверны вернулись в свои волдыри. Так Аделина и шла на свет, который она представляла в своем воображении.

— Тим, я больше не могу. Сколько же их тут! — в ужасе кричала Ирен.

— Держись за меня крепче! Мы должны выбраться!

Осталось совсем немного, — как мог утешал он ее.

Омерзительные существа постоянно цепляли их. То, что ребята вообще продвигались, было поистине чудом. Им действительно оставалось немного, но и пакостные твари не сдавались. Некоторое время назад Тим потерял из виду Аделину, но не решался сказать об этом Ирен. Он был уверен, что твари затянули девушку в свое болотистое чрево. Он понимал, что такая же участь ждет и их, но надежда умирает последней. Свет был совсем близок, и Тим не отпускал руки Ирен ни на секунду, помогая идти за собой.

— Боже мой, Тим, эта дрянь схватила меня. Я не могу высвободиться! — вдруг во весь голос закричала Ирен.

Она, как могла, отбивалась, но липкие щупальца намертво запутали ей ноги. Пытаясь вырвать ее из клешней озверелой мрази, Тим со всей силы потянул Ирен на себя. Но, несмотря на неимоверные усилия, у него ничего не получалось.

— Оставь меня, Тим! Иди дальше сам! Мне уже не высвободиться, — рыдая, кричала Ирен, чувствуя, как клейкая дрянь обхватила ее теперь еще и за талию.

Понимая, что у его любимой уже нет возможности вырваться, Тим что было мочи заорал, обращаясь к нечисти как к разумному существу:

— Оставь ее! Умоляю! Возьми меня вместо нее!

Вкладывая всю душу в свои слова, он надеялся на милосердие. По всей видимости, он был услышан, потому что, высвободившись от пут, Ирен в мгновенье ока оказалась рядом с ним. Протиснув ее между собой и камнем, Тим что было сил протолкнул ее вперед, навстречу свету. Тут же он почувствовал, как вязкие щупальца обвили его торс. Не оставляя ему ни малейшего шанса на спасение, липкая топь разом поглотила его.

Аделина нервно дожидалась друзей на выходе из ущелья. Несмотря на то, что нечисть атаковала ее до самого последнего момента, ей удалось остаться в недосягаемой искусственно созданной зоне. Она сама была поражена, что смогла удержаться в отрешенном от действительности состоянии, нашла в себе силы подавить страх, инстинкт самосохранения и идти на воображаемый свет.

— Шоко! Ты не погиб! Хороший мой, какой же ты молодец. Я так рада тебя видеть! — бросившись обнимать выбежавшего навстречу ей пса, воскликнула она.

Тот был не в меньшем восторге от встречи с девушкой. Пес наскакивал на нее и отпрыгивал в сторону, снова и снова выражая свое ликование. Не успела она подняться с колен, как сильный удар уложил ее на землю.

Это была Ирен, которая вылетела прямо на нее. Выброшенная из ущелья мощным толчком, плачущая навзрыд, она не могла выговорить ни слова. Аделина сразу догадалась, что произошло. Пытаясь успокоить подругу, она ласково обняла ее, но найти утешительные слова у нее не получалось.

— Лина, Тим погиб! Господи, это просто кошмар! Пакостная мразь убила его! Я видела, как она затянула его. Боже мой, какой ужас! — сквозь рыдания кричала несчастная девушка. — Горе-то какое! Тим принес себя в жертву, он, не задумываясь, отдал за меня свою жизнь! Он действительно любил меня. Я не переживу этого! Лина, он не должен был погибнуть! Что я скажу его матери?! Господи, за что?!

Несмотря на все уговоры, Аделина никак не могла унять подругу. Вытирая ручьи слез с лица Ирен, она вновь и вновь слушала сбивчивый рассказ подруги.

То, что нечисть пошла на сделку и обменяла Тима на Ирен, еще раз доказывало, что темные силы обладают разумом.

— *Ну, мы тоже не лыком шиты и имеем мыслительные способности,* — рассуждала она, прокручивая в голове некоторые соображения.

— Это не Тим, это я должна была собою жертвовать, — наконец произнесла она.

— Что такое ты говоришь, Лина?! — заходясь слезами, прокричала Ирен.

— Я знаю, что говорю. Жди меня здесь, я скоро вернусь, — она решительно поднялась на ноги.

Быстро, бесстрашно и твердо она направилась обратно к ущелью.

— Ты куда?! — вскакивая, взволнованно прокричала Ирен ей вслед.

Промолчав в ответ, Аделина стремительно вошла в проход. Она действительно знала, что ей теперь надо делать.

— Боже мой, теперь эта дрянь погубит и тебя, — не своим голосом кричала Ирен вдогонку Аделине.

Но та уже не слышала ее.

Утрата Тима и горе Ирен ввели ее в такое состояние, что одним лишь усилием воли она смогла преобразовать свое тело в энергетический сгусток. Беспощадный, разрушительный и всесильный ком, готовый сокрушить все на своем пути. Для достижения цели ей необходимо было воспользоваться своим даром, и она с легкостью сделала это.

Точь-в-точь похожая на шаровую молнию, она, подобно ей, одним ударом проникла сквозь каменную глыбу. Ранее полученный опыт пребывания в таком физическом состоянии позволял ей быстро ориентироваться и воспринимать действительность. Аделина была уверена, что по сути она сейчас представляет собой самый что ни на есть негативный заряд.

Однако в данную минуту это не страшило ее. Наоборот, она всем сердцем жаждала именно гибельной, ничего не щадящей силы. Пробив огромную дыру в толстенной коре скалы, она оказалась в объемной пещере. Всепоглощающая, густая темень пропитала все ее пространство. Тем не менее, чтобы познать, с чем она столкнулась, Аделине хватило и того излучения, которое исходило от нее самой.

Твари самого ужасающего вида заполоняли открывшуюся пустоту. Злобно жмурясь на свет, одни из них отползали подальше, стараясь укрыться во мраке. Другие же, наоборот, не скрывая своей ненависти, бросались на источник свечения, защищая свои владения. Аделина даже не представляла себе невероятного многообразия существующей нечисти. Заползая в норы, сворачиваясь в комки и прячась в панцири, основная масса гадов явно не желала обнаружения. Они притаились за спинами тех, кто не имел способности остаться незамеченным.

ВблизиАделиныоказалисьгиеноподобныесущества,которые,ощеривсвоистрашныепасти,огрызалисьнане понятноотку давозникшийяркийсвет.Ихсвирепыеоскалы,сзубами,похожиминачастоколакулы,делалиихибезт огоотвратительныемордыещеболееомерзительными.Вздымая жесткую,клокастуюшерсть,онизлобнощетинилисьинападалинапылающееизлучение.Но,обжигаясь,тутжеотск акивали,смердязапахомпаленоговолосаиотвратноскуля.Чуть отбежав,онисразужевозвращалисьдляновогонабега.

Огненный шар не вызывал радости и у двуногих, отдаленно напоминающих ставрикозавров. Даже в самом жутком сне трудно вообразить себе таких выродков. Их обтянутая тонкой кожей узкая, длинная голова грубо выделяла очертания черепа. Державшаяся на довольно массивной шее, она медленно двигалась, нерасторопно повинуясь явно ограниченному мозгу. Огромный, с бесчисленным количеством зубов рот резко выбрасывал раздвоенный язык. Черные как смоль холодные глаза, казалось, готовы были испепелить любого, кто осмелится приблизиться.

Угрожая светящемуся объекту, они оттопыривали чешую, покрывающую тело, что делало их крупнее оригинального размера. Перепончатыми лапами удерживаясь на грунте, они отчаянно отстаивали свое право обитать в мрачной среде. Острыми когтями довольно длинных передних конечностей они пытались покарябать светящийся шар, однако из-за яркого света не замечали стоящего впереди себя. Случайно царапая друг друга, они порождали смятение в своем скопище. Скрежет когтей о чешую и пронизывающая боль приводили их к стычкам между собой. Клацая зубами и наказывая своего обидчика тяжелыми хвостами, они в итоге устроили страшную грызню. Спровоцированное в их месиве побоище привело к полному хаосу Царства Тьмы.

Однако Аделина не обращала никакого внимания на созданную бойню. На лету исследуя пещеру, она была занята поисками Тима. Мгновенно проносясь над столпотворением, она пыталась разглядеть его следы.

Наконец она обнаружила тех, кто, скорее всего, похитил его.

Многочисленные щупальца, которые преграждали друзьям дорогу к порталу, словно черви теперь выползали из внутренней поверхности скалы. Они противно переплетались между собой, создавая омерзительные комки. В одном из них Аделина и заметила бездыханное тело Тима. Опутанное клейкими

щупальцами, терзаемое ими, оно удерживалось в подвешенном состоянии. Ярость, не имеющая границ, в один миг объяла ее. Неимоверная злость
тут же породила мощнейший взрыв энергии. Шаровой молнией невиданных размеров она взвилась над стадом тьмы, уничтожая все, что попадалось на ее пути. В этот момент она абсолютно не была способна управлять своими поступками. Ее эмоции вершили действия, не зависящие от ее разума.

Беспорядочными траекториями, короткими и длинными зигзагами она бесконтрольно носилась в замкнутом пространстве пещеры. Отлетая от стен, она в угарном безумии снова и снова наносила смертельные удары. Рев, вой, шипение и пронзительные вопли убиваемой дряни лишь добавляли ей злости. Никогда в жизни она не была до такой степени беспощадна.

Аделинанезадумывалась,чтопроизойдетсней,когда
иссякнетееэнергия.Поглотитсялиеесветмракомили,вернувшисьвсвоетело,онарухнетназемь,доставшисьмерзк им тварям.Ноонатвердозналаодно:дотого,какэтослучится,
ейнеобходимоприкончитькакможнобольшеэтойпогани.

По всей видимости, никогда ничего подобного не творилось в Царстве Тьмы. Бившаяся в конвульсиях, обезумевшая от боли нечисть не могла дать отпор молниеносно нападающему огненному шару. Спотыкаясь об останки падших, раненые и сломленные, они разбегались кто куда, в сутолоке топча друг друга.

Несколько укротив свою вспышку гнева, Аделина вернулась к безжизненному другу. Словно лазерным лучом она разрезала червеобразные щупальца, державшие его. Обожженные, воняющие гнилым мясом, они извивались и хрипели. Аделина подхватила завернутое в кокон тело Тима. Держа его на безопасном от себя расстоянии, она аккуратно вынесла его наружу. Как только она вылетела из пещеры, дыра в скале затянулась, как будто ее никогда и не существовало.

Ирен не могла поверить своим глазам. Светящийся шар, вылетев из скалы, двигался в ее направлении, быстро приближаясь. Прекратив на момент рыдания, она наблюдала такое редкостное явление в природе, как шаровая молния. Не имея сил и воли убежать, она следила за движением огненного шара. На некотором расстоянии синхронно с ним перемещался некий объект. В ярком свете явления достаточно сложно было определить, что это могло быть.

Вдруг шар завис совсем рядом. Девушка следила за феноменом, не смея пошевелиться. Она наблюдала, как огненный шар неожиданно опустился на землю и исчез. Как только его сияние скрылось, она увидела Аделину. Подруга, склонившись над объектом, звала ее на помощь. Наконец выйдя из оцепенения, Ирен подбежала к ней.

— Господи, неужели это Тим?! — ошеломленно воскликнула Ирен.

На свету липкое вещество кокона затвердело.

— Помоги мне скорей освободить его, — закричала Аделина, — возможно, он еще жив.

Девушки что было сил разрывали путы, сковывающие тело друга. По бескровному лицу юноши было понятно, что их старания бессмысленны, но ни одна из них не сдавалась. Более того, к ним присоединился и пес. Своими зубами он, словно бумагу, рвал в клочья паутину кокона. Общими стараниями они высвободили большую часть тела. Уповая на чудо, надеясь услышать сердцебиение, Ирен приложила ухо к груди любимого. Но в этот момент раздался невероятный грохот, который заглушил собой все звуки.

Оглянувшись, девушки увидели разрушение вершины скалы. Огромные валуны неслись со склона вниз с головокружительной скоростью. Обе понимали, что через несколько минут камнепад накроет их с головой. Не дожидаясь своей погибели, они схватили Тима за руки и поволокли его за собой к спасительному порталу. Остатки кокона, приставшие к его спине, значительно облегчали задачу, и продвигались они достаточно быстро.

Не оглядываясь, не проверяя, что творится за их спинами, девушки по звуку знали, что смерть приближается. Однако и портал был совсем рядом. Шоко опередил их и уже ждал возле него. Он подгонял их громким лаем, но издаваемые им звуки тонули в надвигающемся гуле. Подстегиваемые клубами пыли, поднятыми каменными осколками, девушки мчались как на крыльях. Ворвавшись в мистический свет, они тут же втянули за собой безжизненное тело друга. Ничто уже не смело причинить им вред. Докатываясь до

границы портала, валуны исчезали в никуда. Только увидеть им это было не суждено. Они были уже очень далеко отсюда.

Все четверо, включая Шоко, попали обратно в лавку, откуда начались их сегодняшние злоключения. Тим без сознания лежал на деревянном полу, а Ирен и Аделина склонились над ним, стараясь привести его в чувство.

— Лина, он жив! — внезапно вскричала Ирен.

Аделина не могла поверить своим глазам. Лицо Тима приобрело розоватый оттенок, и он глубоко вздохнул. Слезы радости выступили на ее глазах от переполнявшего счастья. Она не смела даже надеяться, что сможет вернуть друга к жизни.

Ирен продолжала трясти Тима, заставляя того полностью прийти в себя. Наконец он очнулся и открыл глаза.

— Чего ты меня трясешь, женщина? — пошутил он слабым голосом.

— Как я счастлива, любимый, что ты жив! — обнимая и целуя его, возбужденно кричала Ирен.

— А что, я разве умирал? — охотно принимая ее неожиданные ласки, он изо всех сил старался понять, что происходит.

— Еще как! Ты был убит мерзкими тварями. Я видела, как они заволокли тебя в скалу! — Ирен размазывала по лицу теперь уже слезы радости.

— Это правда? — спросил он, обращаясь к Аделине.

— К сожалению, да. Но, слава богу, ты жив!

— Ты что, не веришь мне? — слегка успокаиваясь, Ирен потихоньку приходила в себя.

— Верю, конечно! Тем более что я действительно чувствую себя, как будто меня пропустили через мясорубку, — потирая ушибленные места, он приподнялся на локтях.

— И не только. Ты что же, и впрямь ничего не помнишь? — стряхивая остатки кокона с его спины, Ирен обеспокоенно вглядывалась в лицо Тима.

— Думаю, что нет. Последнее, что я помню, это как я забежал в заполненную дымом лавку. Выходит, что я почти сразу потерял сознание, — задумчиво ответил он.

— Может, такая амнезия и к лучшему. Иногда лучше не знать некоторых вещей, — вспоминая отвратительных гадов мрака, Аделина окинула взглядом лавку.

— Ну уж нет! Вдруг я пропустил нечто важное! — воскликнул Тим.

— Я тебе расскажу все, что знаю сама. А вот Аделина должна нам обоим многое объяснить. Ведь не кто иной, а именно она вытащила тебя из этого проклятого места!

— Я-то думал, что это я бросился защищать вас, а выходит, это вы меня спасали. Никудышный я герой после этого.

— Ты самый настоящий герой и самый сильный мужчина, — Ирен нежно взлохматила его волосы.

Имея представление о том, как редко обычно Ирен расточает комплименты, да еще такие высокопарные, Тим был польщен, хотя и не знал, за какой такой храбрый поступок она его хвалит.

— Главное, что все хорошо закончилось, — счастливо взирая на своих друзей, проговорила Аделина.

— Это уж точно! Ведь когда я бросился за вами в лавку, я думал, что потерял вас навсегда.

— А уж как я счастлива, что ты опять со мной, ты просто не представляешь, — в который раз Ирен нежно обняла Тима.

Не ведая еще причины особой чувственности со стороны любимой, Тим, несомненно, был доволен таким поворотом событий. Он, по-видимому, сделал нечто особенное, раз Ирен так воспылала к нему любовью. Что бы там ни было, а почувствовал он себя физически гораздо лучше после ее слов.

— Однако, как я погляжу, лавка цела и даже не обгорела, — осматриваясь вокруг, произнес Тим.

— Действительно, а ведь дыму-то было не слабо! Смотрите-ка, следов гадалки тоже нет. Да и комната ее пропала! — Ирен удивленно оглядывалась по сторонам.

В самом деле, на месте, где располагалась приемная гадалки, стояла стена, и ребята находились в самом обыкновенном магазинчике.

— Чертовщина какая-то, не придумали же мы себе ведунью, — хмыкнула Ирен.

— В этом ты как раз не ошибаешься, самая настоящая чертовщина и есть, — тяжело вздохнула Аделина.

— Да, похоже, что Силы Тьмы имели серьезный замысел уничтожить нас. Не удивлюсь, если узнаю, что молодая гадалка у входа была с ними заодно и играла в этом деле пособническую роль, — предположил Тим.

— Не очень-то ты лестно отзываешься о такой красивой девушке! Или она нагадала тебе дурное? — шутя подначила его Ирен.

— Вовсе нет. Ты зря смеешься. Я уверен, что она испарилась так же, как и эта комната.

— Если честно, я тоже подозреваю, что цыганка намеренно тебя задержала, — поддержала Аделина друга.

— Ну что ж, девчата, задержались мы здесь. Пора и честь знать! — с помощью девушек Тим поднялся на ноги.

— Это точно, насувенирились уже! — хором отреагировали подруги.

— Тогда пойдем отсюда скорее, — Тим легонько подтолкнул девушек к выходу.

За дверью уже вечерело. Толпа туристов заметно поредела, и солнце шло на закат. Аделине показалось это весьма странным. Ведь во все предыдущие разы она неизменно возвращалась из других миров почти в тот же момент времени, с которого начиналось ее похождение. Но в этот раз все произошло иначе. Они пробыли в чужом мире целый день.

— Может быть, я что-то нарушила своим вторжением в Царство Тьмы? Каким-то образом изменила устоявшиеся правила или исказила запланированный ход событий? — раздумывала она.

— Дорогой, ты, кажется, был прав! Молодая цыганка в самом деле исчезла так же, как и ее мать. Жалко, конечно, что такая красивая девушка — на стороне сил зла, — с горечью признала Ирен.

— Предположим, не такая уж и красивая, — тряхнул головой Тим.

— Ты слишком строг! Она очень даже недурна! — настаивала на своем Ирен.

— Красота — понятие субъективное, весьма изменчивое, воспринимаемое в зависимости от вкусовых пристрастий и склонностей, — не сдавался Тим.

— Друзья мои, хватит спорить. Похоже, что мы с вами слегка задержались в мире зла. Если мы сейчас не поспешим, то опоздаем на корабль, — прервала Аделина полемизирующую пару.

— Смотрите-ка, народ и вправду разбежался. Наверное, все уже ужин уничтожают, пока мы здесь прохлаждаемся! — Ирен сразу же ощутила чувство голода.

Компания на самом деле была голодна. Стараясь вовремя подкармливать Шоко, они до последнего момента экономили запасы провианта. Так что особо уговаривать никого не пришлось. Все тут же дружно припустили на корабль.

Ребята едва успели до отплытия корабля. Выбрав укромное местечко, где можно было бы спокойно поговорить, они уселись за столик. Однако первые минут двадцать за трапезой царило молчание. Все, включая Шоко, старательно жевали.

Ни Аделине, ни Ирен не хотелось возвращаться мыслями к недавним событиям. Девушки нуждались в спокойствии и передышке, однако Тим настойчиво требовал объяснения. Наконец сначала Ирен пересказала все, что знала сама, остановившись на том моменте, когда твари затянули его в Царство Тьмы; затем и Аделина поведала ту часть истории, которая была известна лишь ей одной. Однако в своем повествовании она была чрезвычайно осторожна и не стала описывать нечисть, с которой ей пришлось столкнуться. Во-первых, она не желала лишний раз вспоминать эту мерзкую клоаку, а во-вторых, она щадила психику своих друзей. Если бы они увидели эту жуткую погань, то вряд ли смогли бы сейчас так беззаботно наслаждаться прекрасным вечером.

Аделина умудрилась передать события в шуточной форме, как будто устроенное ею побоище было лишь небольшой стычкой между неприятелями, а не злейшими врагами. Так, подшучивая друг над другом, их беседа перешла на более приятные темы.

— Какие у вас планы на вечер? — Аделина предполагала, что после всего случившегося ребята наверняка хотят остаться наедине.

Она с радостью наблюдала радужные изменения в поведении своей подруги. После самопожертвования, на которое пошел Тим ради нее, отношение к нему Ирен приобрело тот недостающий элемент, которого так не хватало ранее. В ее взгляде угадывался блеск безумно влюбленной женщины. Аделина видела, что ее восхищению дорогим мужчиной не было предела.

Тим, в свою очередь, был горд, что повел себя как настоящий джентльмен. Слушая рассказ девушек, он нисколько не удивился своим действиям, потому что, не задумываясь ни на секунду, снова отдал бы свою жизнь за Ирен. Тем не менее, чувствуя изменения в ее отношении к нему, он был безумно счастлив, что его поступок оценен по достоинству.

— Я бы предпочла немного отдохнуть, — ответила Ирен, нежно поглаживая руку Тима.

— Полностью за, — лаская любимую взглядом, расплылся в улыбке тот.

Аделина прекрасно понимала, что этим двоим будет не до покоя, но решила подыграть друзьям.

— Да, отдых сейчас никому не помешает, — она первая поднялась из-за стола.

— Можно, я проведу сегодняшнюю ночь с Тимом? — тихонько спросила Ирен у подруги.

— Безусловно, дорогая, — также тихо ответила ей Аделина.

— Мне неловко оставлять тебя в одиночестве, вдруг силы зла опять оживятся, — нерешительно продолжила она.

— Не волнуйся, я почти уверена, что им потребуется время на восстановление. Я довольно сильно потрепала их ряды. У нас будет передышка. К тому же я не одна, у меня есть Шоко.

***

Первым делом Аделина направилась в душ. Ей казалось, что вся та грязь, с которой она сегодня столкнулась, прилипла к ней. Безумно хотелось смыть ее с себя, очиститься и душой, и телом. Забыть, стереть из памяти те жуткие образы, которые служат темным силам. Она никак не ожидала того многообразия нечисти, на которое натолкнулась.

Необыкновеннонапугалиеетесущества,которыевовремясхваткиоставалисьвтени.Прячасьзаспинамиостальных,
онинежелалибытьзамеченнымиею.Однаконеучлифизическойособенностиструктуры,вкоторойпребывалоеетело.
Унеенесуществовалооргановчувств,аследовательно,отсутствовалиииспытываемыечеловекомощущения.

В состоянии энергетического сгустка Аделина воспринимала действительность совершенно другими способами. Она, словно губка, впитывала окружающую информацию до мельчайших подробностей. Ни одна деталь не ускользнула от ее внимания, и существам, похожим на людей, не удалось скрыться от нее. Их темные фигуры она могла описать так же хорошо, как и стоящие в непосредственной близости от огненного шара.

Высокие, двуногие, несколько неуклюжие, они лишь издали напоминали образы людей. На самом деле ничего человеческого в них не было. Еще там, в пещере тьмы, она почувствовала флюиды мрака, исходившие от них. Она мысленно отнесла их к демоническим существам, порожденным слиянием некоторого копытного и чудовищного крылатого. Аделина будто снова видела, как они, кутаясь в торчащие из-за спины крылья, отворачивают свои противные морды от огненного шара. Сродни гигантским летучим мышам, они, подобно им, прячутся от света, стараясь закрыть свое покрытое длинной шерстью тело.

— *Странно, что они, обладая неплохими средствами нападения, не пытались атаковать меня,* — думала она, вспоминая бой.

Их удлиненные передние конечности, оканчивающиеся перепончатой кистью с огромными когтями, безусловно, являлись мощным орудием. Так же, как и массивные задние, они помогли бы им выстоять в любом сражении. Аделина угадывала, что жуткие существа способны в секунды избавиться от своих мембранных крыльев, мутировав в нечто еще более отвратное.

— *Господи, дай мне силы противостоять этим исчадиям ада,* — молилась она.

Из всей нечисти, с которой она столкнулась, мутанты мрака страшили ее больше всего. Несмотря на то, что они усиленно скрывались под своими личинами, Аделина ощущала заложенную в них непомерную силу власти над остальными. Победить их — значило выиграть битву с тьмой. Тем не менее она точно знала, что в пещерном столкновении она не уничтожила ни одного из них. Колоссальная мощь ее огненного шара не могла соизмериться со страшным потенциалом негативной энергии, наполняющей их сущность.

ГЛАВА 27

Аделина осторожно постучалась в закрытые двери магазина. Несмотря на поздний час, она все-таки надеялась застать часовщика на месте. Будто ожидая гостей, старик сразу отворил. Как только он увидел ее, лицо его тут же просияло.

— Аделина, — он не скрывал своей радости, — счастлив видеть тебя!

— Здравствуйте. У меня появилось к вам несколько вопросов, — с порога начала она.

— Добрый вечер, детка. Невероятно рад лицезреть тебя в добром здравии. Не стой в дверях, проходи, — перебил ее старик.

По его поведению и реакции на визит она заподозрила, что ее возвращение явилось для него неожиданным и приятным сюрпризом.

— Право, мне неудобно беспокоить вас, но мне не к кому больше обратиться, — проговорила она.

— Да, да, конечно, всем, чем могу…

— Прошу прощения за столь поздний визит, — начала было извиняться она.

— Не стоит, Аделина, — перебил ее старик. — Я очень волновался за тебя, — он не скрывал от нее своих опасений.

— Представьте себе, не зря. Я действительно побывала в местах, из которых наверняка не каждый возвращается, — голос ее звучал горько.

Внимательно глядя ей в лицо, мастер как будто старался отгадать, о каких местах она говорит.

— Хотите чаю? — заботливо предложил он.

— С удовольствием, только обещайте, что не отправите меня на сей раз за тридевять земель, — насмешливые нотки в ее тоне не ускользнули от старика.

— Не отправлю, деточка. В этом больше нет нужды, — с улыбкой ответил старик.

После последнего ее визита ничто не изменилось в помещении.

— Хотя, каких перемен ожидаю я? — подумала она.

Ведь на самом деле она была здесь совсем недавно, ей лишь казалось, что прошло невесть сколько времени. Слишком насыщенными событиями были последние дни.

— Угощайтесь, пожалуйста, — старик поставил вазочку с вареньем на стол.

Разливая чай, он все время поглядывал на Аделину, словно заранее старался предугадать ее вопросы.

— Я с друзьями сегодня попала в Пещеру Тьмы, наполненную самой разной нечистью, — начала она.

— О господи! Неужели вы побывали там?! — ужас сквозил в каждом его слове. — Не могу поверить, что вам удалось выбраться оттуда. Это просто чудо, что я вижу вас живой и невредимой! — не доверяя своим глазам, воскликнул старик.

— Признаться, я и сама не очень в это верю.

— А ваши друзья?

— Слава богу, тоже целы. Хотя, правду сказать, я не надеялась на положительный исход подобного мероприятия.

— Так вы видели их?! — глаза старика в страхе округлись.

Исходя из его тона, Аделина сделала заключение, что он имеет в виду именно тех существ, о которых она пришла его расспросить.

— Демонов Мрака? — уточнила она.

— Как точно вы их назвали. Да, я говорю именно о них. Они самые страшные из всей братии тьмы, — под гнетом воспоминаний старик содрогнулся.

— Кто они такие?

— Верховные. Самые приближенные к Духу Тьмы.

— Мне показалось, что эти существа обладают очень большой энергией. Так ли это?

— Именно так. Невероятной.

— Почему же они тогда не атаковали меня?

— Если бы они атаковали тебя, ты бы сейчас не стояла здесь. Твоей силы недостаточно, чтобы противостоять им. Возможно, они просто растерялись от неожиданности. Ведь такого с ними раньше никогда не происходило. А может быть, не хотели выдавать себя раньше времени, — предположил старец.

— Что же мне делать, если они нападут на меня?

— Я очень надеюсь на то, что у них уйдет некоторое время на восстановление своих рядов. Тебе осталось продержаться совсем немного, ведь завтра уже 14 февраля, Валентинов день. Близится час ухода Грэга, а с ним и твой шанс вернуть его в мир живых. Я думаю, они оставят тебя в покое после этого дня. Однако помни, если ты упустишь этот шанс, другой такой возможности у тебя уже не будет.

— Я помню это и очень тревожусь. Только я даже не представляю, где мне искать его завтра.

— Надеюсь, в нужное время Силы Света помогут тебе. Направят его. Так же, как направляли тебя когда-то. Именно они помогли тебе попасть на корабль и познать то, что ты знаешь сейчас.

— Но ведь мне еще надо сделать так, чтобы Грэг выслушал меня. При нашей последней встрече он даже не отреагировал на мой зов, — взволнованно проговорила она.

— Не беспокойся, ты уже давно научилась быть заметной в мире душ и правильные слова ты сможешь подобрать.

Ты готова, деточка, — ласково ответил старец.

— А как же портал? Как мне найти портал? — не унималась Аделина.

— Ведь нашла же ты как-то портал в стране мрака и выбралась оттуда. Поверь мне, ты сможешь!

— Да, но я все равно переживаю, что у меня ничего не выйдет.

— Доверься своему чутью, и будем надеяться, что у тебя все получится. Ну а теперь иди. Поздно уже. Тебе надо отдохнуть. Завтра у тебя очень важный день, — сказал старик, выпроваживая девушку.

— До свидания. Спасибо вам за поддержку, — она нехотя поднялась со стула.

— Спокойной ночи, — с доброй улыбкой пожелал тот напоследок.

Старик как мог подбадривал и воодушевлял ее, но при этом сам он не сильно верил в успех. Слишком невероятной по исполнению была их затея. Радовало старика лишь одно, что после посещения Пещеры Мрака девушка до сих пор оставалась жива.

***

Надо отметить, что ночь у Аделины действительно прошла спокойно. Хотя и проснулась рано, чувствовала она себя великолепно. Хорошо отдохнувшая и посвежевшая, она засобиралась на завтрак. По всей видимости, и Шоко спал очень крепким, здоровым сном, потому как тоже был бодр и полон активности.

Попивая кофе и оживленно разговаривая, Ирен с Тимом уже поджидали их за столом. Счастливые, наполненные любовью, они наслаждались жизнью, и, казалось, ничто не тревожило их. Никакие силы зла не смущали их в данный момент. Настроение Аделины тут же поднялось, когда она обнаружила, в каком прекрасном состоянии души пребывали ее друзья. Те почти закончили завтрак, когда Аделина подсела к ним.

— Не дождались нас? — с улыбкой спросила она.

— К сожалению. Мы вскочили сегодня ни свет ни заря. Вот и рванули на завтрак, ты же знаешь, как твоя подруга бывает нетерпелива, — со смешинкой в голосе ответил Тим.

— Что правда, то правда, — весело рассмеялась Аделина.

-

— Сиди, сиди, я тебе сейчас что-нибудь принесу, — вскочила Ирен, заметив, что та собирается встать из-за стола.

Ирен прекрасно знала предпочтения подруги, поэтому не стала дожидаться ее ответа. Как только она удалилась, Тим наклонился к Аделине.

— Послушай, Лина, что скажешь, если я сделаю сегодня Ирен предложение? Тем более что такой праздник — День влюбленных? — вполголоса спросил он.

— Я рада, что ты, наконец, решился! Давно пора!

— Честно говоря, я не вчера это задумал. Но сама понимаешь, боялся отказа, — смущенно признался он.

— Конечно понимаю. Однако думаю, что сейчас у тебя есть реальный шанс получить ее согласие. После твоего геройского поступка она просто без ума от тебя, — подбодрила его Аделина.

— Ты так думаешь?

— Я просто уверена, Тим. Поверь мне, я знаю ее гораздо дольше, а следовательно, и лучше, чем ты. А кольцо у тебя есть?

— Да, конечно. По правде сказать, я кольцо давно уже купил. Просто все это время случая подходящего ждал, — он густо покраснел.

— Какой ты молодец! Я так рада за вас, Тим, — Аделина не скрывала свой восторг.

— Пойду принесу немного фруктов, — завидев возвращающуюся Ирен, он поднялся с места.

Он понимал, что девчонкам надо пошептаться, и не хотел стеснять их. К тому же Ирен могла заметить по его лицу, что он разговаривал с Аделиной о чем-то серьезном.

О том же волновалась и Аделина, потому постаралась опередить вопросы подруги.

— Ну и как вам спалось, дорогая? Судя по счастливым мордашкам, неплохо?!

— Прекрасно! Я так соскучилась по Тиму! — расцвела в улыбке Ирен.

— По моим скромным наблюдениям, он соскучился по тебе не меньше.

— Ты весьма наблюдательна, это была необыкновенно бурная ночь, — засмеялась Ирен.

— И где вы только силы берете?! После всего, что с нами произошло вчера… — подшучивая над Ирен, воскликнула Аделина.

— Дело молодое, — в тон ей ответила подруга.

— Я рада, что у вас все хорошо.

— Хорошо не то слово, просто прекрасно! Не поверишь, но я, кажется, влюбилась!

— Вот так новость! Просто бальзам на душу! А то я было начала думать, что с тобой этого уже никогда не случится, — вдохновенно произнесла Аделина, делая вид, что удивлена.

Она хорошо чувствовала состояние подруги и давно заметила, что та влюбилась по-настоящему.

— Ну что, девчонки, решили, куда мы пойдем сегодня? — вернувшись, Тим поставил фрукты на стол.

— Безусловно, на пляж! Нам всем надо хорошо отдохнуть, сегодня предстоит очень важный вечер, — тоном, не допускающим возражений, произнесла Ирен.

— Я полностью за, хоть немного погреемся на солнышке, — тут же согласилась Аделина.

— К тому же неплохо было бы немного загореть. Уж очень хочется к вечеру выглядеть на все сто, — Ирен оглядела свое плечо.

— К балу действительно следует подготовиться, — тихо подтвердила Аделина.

Она очень беспокоилась. Неся надежду, события предстоящего вечера еще и безмерно пугали ее. Аделина все время думала о возможной встрече с Грэгом и волновалась, как девчонка, идущая на свое первое в жизни свидание.

— На пляж так на пляж. Тем более мне кажется, что там мы будем в относительной безопасности. Надеюсь, темные силы не переносят солнечного света, — разделил их мнение Тим.

Восхитительное утро рассыпало в воздухе свою прохладную свежесть. Ясное небо и нежная лазурь воды сочностью своих красок восхищали души и радовали глаз. Друзья шли по берегу, не уставая любоваться красотами живописного пляжа. Особая, первозданная безупречность еще не проснувшегося острова и

впрямь покорила бы сердце любого способного радоваться жизни человека. Кристально прозрачная вода и еще не прогретый солнцем песок навевали ту благодатную умиротворенность, которую так трудно найти в современном мире.

Выбрав уютное местечко, ребята расположились вблизи небольшой виллы, хозяева которой, похоже, отсутствовали. Растущие неподалеку пальмы отбрасывали мягкую тень, в островке которой Шоко нашел себе приют. Он приготовился охранять покой компании, внимательно следя за обстановкой.

Несколько часов так необходимого отдыха привели всех в прекрасное расположение духа. В какой-то момент, оставив Тима и Ирен загорать, Аделина отправилась купаться. Она хотела дать ребятам побыть наедине в обстановке романтической идиллии.

Наслаждаясь бодрящей прохладой, она медленно заходила в воду. Сверкающие отблески небольших волн создавали неповторимое сияние морской глади. Принесенная ветром бабочка порывисто порхала над водой, лишь едва касаясь ее поверхности. Аделина не могла оторвать взора от чарующей красоты лазурной зыби, белоснежного песка на дне и этой хрупкой крылатой прелестницы.

Вдруг она заметила, как та закружилась на одном месте. Под ее легкими крылышками Аделина разобрала странное образование круговорота воздушных потоков. Цепляя морскую поверхность, они поднимали крохотные капельки влаги вверх. Расплескиваясь микроскопическими брызгами, частички воды, словно крупинки бриллиантов, сияли на солнце.

— *Как такое хрупкое создание смогло сотворить подобное чудо?* — удивлялась она, глядя на необыкновенное явление.

Тем временем крылатая волшебница продолжала описывать круги.

— Неужели это портал?! — вдруг вслух воскликнула она.

В порожденном бабочкой феномене Аделина заметила знакомые переливы диковинного света. Она в беспокойстве оглянулась на друзей, ожидая увидеть очередное нападение темных сил. К счастью, ничто не угрожало им. Ирен и Тим загорали там же, где она оставила их.

— *Для чего же тогда здесь появился портал?* — задалась она вопросом, разглядывая магическое сияние.

Но на ее глазах, словно мираж, свет начал постепенно угасать. В какой-то момент он пропал совсем. Вместе с ним исчезла и крылатая чудотворница. Обдумывая увиденное, Аделина наконец поняла, что портал появился здесь не сам по себе. Ее собственное воображение создало его. Аделина не могла объяснить, как это получилось у нее, но она безумно обрадовалась своей новой способности.

— *Если мне удастся встретить вечером Грэга, я знаю теперь, как найти портал,* — счастливо думала она.

***

— Очарование, да и только! — лежа на животе, не уставала повторять Ирен.

— Просто рай! — соглашался с ней Тим.

— Что правда, то правда. Есть же на земле такие уголки, которые иначе как раем и не назовешь.

Она нежно вырисовывала что-то пальчиком на его плече и предавалась мечтам вернуться когда-нибудь сюда снова.

— Да, неплохо было бы пожить в такой вот вилле хотя бы месяц, — читая ее мысли, сказал Тим, указывая на домик.

— Я бы не отказалась, — Ирен перевернулась на спину и легкими телодвижениями удобно устроилась на песке.

Она подумала о том, что если они когда-нибудь поженятся, то обязательно снимут эту виллу для медового месяца.

Тим захватил горсть песка в ладонь и ювелирно рассыпал его у нее на животе. Забавно морща носик от щекотливого прикосновения песка, она стряхнула его и с нетерпением ожидала продолжения. Вдруг нечто более весомое, чем песок, упало ей на живот.

— Что это? — спросила она.

— Угадай! Только, чур, не подглядывать, — игриво предложил Тим.

— Ракушка, — тут же весело предположила Ирен.

— Нет, не ракушка.

— Тогда камушек.

— Тоже нет, — со смехом ответил он.

— Кусочек коры пальмового дерева, — не сдавалась она. — Нет, нет и нет. Спорим, что ты ни за что не угадаешь?

— Спорим! А на что?

— На желание, — невозмутимо предложил он.

Надеясь, что ничего плохого Тим желать не станет, Ирен согласилась.

Что только она не перебрала, стараясь угадать объект, от скорлупки кокосового ореха до панциря маленького краба. К ее удивлению, ничто не подходило. Наконец она сдалась. Положив руку на загадочный предмет, Ирен тут же открыла глаза.

— Похоже, ты проиграла пари, — не выдержав ее затянувшегося молчания, произнес Тим.

— Неожиданно, весьма неожиданно, — она в замешательстве рассматривала предмет.

Несметное количество мыслей пронеслось в ее голове за то время, которое она разглядывала кольцо с бриллиантом. Она сама не предполагала, что ей внезапно придется по сердцу предложение Тима. Несмотря на то, что она безумно дорожила своей свободой, Ирен мгновенно была готова обменять ее на связь с любимым человеком до конца своих дней. Она никогда раньше не подозревала, как дорог ей Тим. По-новому открыв его для себя, Ирен всей душой желала быть с ним рядом. Ее молчание было вызвано эффектом самого романтичного сюрприза, который преподнес ей возлюбленный. Ирен почувствовала, что это не спонтанное предложение. Тим уже давно сделал свой выбор и готовился задолго, но лишь теперь решился на жест. Все это время он терпеливо ждал удобного случая.

— И какое же будет желание выигравшей стороны? — наконец ответила она, глядя ему прямо в глаза.

— Дать свое согласие, моя принцесса, — вполголоса произнес Тим.

Поочередно глядя то на кольцо, то на Тима, Ирен в конце концов нарушила паузу:

— Я согласна! — и, блеснув слезами на глазах, она бросилась ему в объятия.

Завидев их действия, Шоко громко залаял. Стремясь привлечь внимание Аделины, пес и сам не хотел пропустить важный момент. Он оживленно крутился вокруг обнимающейся пары, прыгая возле них, как неразумный щенок.

— Я что-то упустила? — глядя на сияющие лица друзей, спросила подошедшая Аделина.

— Я, кажется, выхожу замуж! — с возбужденным выражением лица Ирен показала подруге кольцо на пальце.

— А мне не кажется, я точно знаю, что скоро женюсь! — пребывая на седьмом небе от счастья, воскликнул Тим.

— Я беспредельно рада за вас! — Аделина бросилась поздравлять ребят.

Несмотря на возглас подруги, по ее интонации Ирен заподозрила, что для той событие помолвки не являлось таким уж секретом.

— Что-то ты не очень удивлена. Неужели все знала? — прищуривая глаза, Ирен внимательно посмотрела на Аделину.

— Я узнала лишь часом раньше, и поверь мне, скрывать от тебя это было гораздо трудней, чем я думала. Это был самый сложный час моей жизни, — засмеялась она.

— Предлагаю отметить такое замечательное и важное событие, — Тим торжественно вынул из сумки бутылку шампанского.

— А я-то думала, зачем это он собрал себе отдельную сумку, — удивилась Ирен предусмотрительности Тима.

— А как же! Я готовился, — с озорством в голосе подтвердил тот догадку Ирен.

— А если бы я отказала тебе? — шутя спросила она.

— Я бы пошел и утопился в этой безупречно чистой, лазурной воде, и ты бы смогла распить эту бурлящую жидкость за упокой моей неприкаянной души, — играя бутылкой, также шутя ответил он. — Хотя, если честно, я все-таки надеялся на положительный ответ моей принцессы, а потому захватил еще и это, — театральным жестом, словно маг, он вынул из сумки корзинку с фруктами.

— Какая красота, Тим, ты просто неподражаем! — захлопала в ладоши Ирен.

Аделина была удивлена не меньше, чем ее подруга. Она не подозревала, что Тим может быть таким романтиком. После их разговора она ожидала, что он предложит руку и сердце Ирен, скорее всего, за ужином, вечером, и была изумлена таким неожиданным поворотом событий. Этот райский уголок как нельзя лучше подходил для проявления возвышенных чувств. Несмотря на уверенность, что Ирен не откажет Тиму, Аделина все-таки несколько волновалась. Благополучный исход радовал ее невероятно, удивляя тем, как иногда немного надо человеку, чтобы понять, насколько он любит и дорожит своим избранником.

— Правда, пожертвовать своей жизнью не так уж и мало, — размышляла она, *— хотя, возможно, не столько жертва, сколько сама гибель Тима повлияла на Ирен. Ведь очень часто мы понимаем, как дорог нам человек, как раз в тот момент, когда теряем его.*

— Пойдемте в тень, под навес, — позвала Ирен друзей следовать за собой, направляясь к веранде домика, — боюсь сгореть, слишком уж солнце печет.

— Не думаю, что это хорошая идея. Вдруг в доме кто-нибудь есть, — Аделина замялась в нерешительности.

— Едва ли на этой вилле кто-то сейчас живет, — убеждала Ирен.

— Да, но и заброшенной она не выглядит, — с сомнением покачала головой Аделина.

— Девочки, не спорьте, если кто-нибудь нас отсюда попросит, мы объясним ситуацию, и уверяю вас, нам пойдут навстречу, ведь помолвки у людей происходят не так часто в жизни, — примирительно произнес Тим.

Резонность его доводов сразу же отменила прения, и группа проследовала под навес. Являясь соблазном для многих отдыхающих, крепкий стол и несколько массивных стульев, очевидно, не убирались с веранды даже в отсутствие хозяев.

Комфортно расположившись, друзья подняли тост за долгие и счастливые годы совместной жизни. Торжество было в самом разгаре, когда Ирен подметила беспокойство подруги. Аделина все время всматривалась в тусклое окошко домика.

— Что ты все время озираешься? Нет тут никого.

— Наверное, так и есть, показалось просто, — Аделина пожала плечами.

— Что тебе показалось? Видение или злые силы? — вдруг засомневалась в своей правоте Ирен.

— Нет, нет, точно не темные силы.

— Что же тогда?

— Говорю же, померещилось, — Аделина передвинула свой стул так, чтобы сидеть к окну спиной.

— Так-то лучше, наслаждайся прекрасным видом и хотя бы на момент выброси из головы привидения, — одобрил ее действия Тим.

— Да, панорама действительно изумительная, — проговорила она, пробуя переключить внимание.

Только, несмотря на всю прелесть картины, видение в окне не давало ей покоя. Оно не померещилось ей, оно существовало на самом деле. Просто своими разговорами о нем Аделина не хотела нарушать праздничное настроение ребят.

Дождавшись, когда их бдительность, наконец, ослабла, она все же решилась отправиться на разведку. Ей необходимо было беспрепятственно заглянуть внутрь. Аккуратненький сад, разбитый с внутренней стороны, придавал усадьбе особое очарование. Не отметить такой ухоженный и уютный уголок на самом деле было просто невозможно.

Она подобралась к небольшому оконцу, которое как раз и позволяло рассмотреть помещение. Маленькая опрятная кухонька полностью предстала ее взору, и она жадно вгляделась внутрь. Аделина не обманулась в своих предположениях. Видением действительно оказалась ее бабушка.

— *Отчего она вдруг здесь? И вообще, что это она там делает?* — подумала она, разглядывая странные предметы, которые занимали всю свободную поверхность кухонных стоек.

При жизни бабушки она часто наблюдала, как та стряпает, варит варенье или компоты, заготавливает соленья на зиму. Но в данную минуту действия старушки были совсем иными.

Повсюду, куда ни падал взгляд, находились баночки, мензурки и пробирки. Тут же лежали небольшие бумажные пакетики, тряпичные мешочки, пузырьки с некими жидкостями, крохотные бочонки со всякого рода порошками и целая куча разнообразных скляночек, заполненных чем-то необычным. Пучки трав сушились здесь же, под потолком, на протянутых веревках. Такому обширному ассортименту сборов могла бы позавидовать самая искусная ворожея.

Тщательно вымеряя количество очередного вещества, старушка явно следовала предписаниям книги, лежавшей рядом. Она действовала с величайшей осторожностью, по нескольку раз убеждаясь в верности своих расчетов. Наконец, когда все было готово, она всыпала каждый ингредиент в стоящую на огне посудину. Сразу за этим она взяла в руки нож и, проговорив над ним некое заклинание, надрезала свой палец и капнула несколько капель крови в кипящее зелье.

— Я больше чем уверена, что это не кулинарная книга и готовит она не похлебку к обеду, — вслух сказала Аделина, впервые наблюдая, а точнее — подглядывая за колдовскими действиями бабушки.

Словно услышав слова внучки, та пристально посмотрела в окно. Аделине стало неловко от изучающего взгляда старушки, хотя та вряд ли ее заметила. Несмотря на непристойность собственного поведения, она почувствовала, что и бабушка совершает нечто недозволенное.

Помешивая варево, старушка не переставая начитывала слова из таинственной книги.

— Явно не стишок на радость детям, — опять не выдержала Аделина.

Наконец, закончив ритуал над снадобьем, бабушка аккуратно вылила его во флакончик. Мгновеньем позже видение пропало. К изумлению Аделины, сам флакончик не исчез. Он находился ровно на том месте, где та его оставила.

— Ах вот ты где, негодница! — услышала она за своей спиной.

К счастью, это был не рассерженный голос бабушки, а звонкая речь ее подруги.

— Ш-ш, не кричи так. Напугала меня, — поднесла она палец к губам.

— Это ты нас напугала, исчезнув непонятно куда. Что ты здесь делаешь? — Ирен тоже заглянула в окно.

— Я решила проверить то, что, как я думала сначала, померещилось мне.

— Говорила же я тебе, что она не успокоится, пока не убедится, что это было, — обратилась Ирен к Тиму.

— Ну и что же это было? — поинтересовался он.

— А вот что. Я увидела, как моя бабушка собственноручно изготовила некое снадобье. Она работала, как настоящая колдунья, даже использовала каплю своей крови. Видите тот флакончик? Это оно. Она оставила его там.

— А сама бабушка еще здесь? — любопытство Ирен возрастало прямо пропорционально ответам подруги.

— Нет, она исчезла. Вот это как раз и странно. Почему не исчез флакончик?

— Может быть, она оставила его специально для тебя? — предположил Тим.

— Скорее всего, — согласилась с ним Ирен.

— Но как же мне забрать его? — заволновалась Аделина.

— Нам придется пробраться в дом. Надеюсь, нам удастся открыть хотя бы одну из дверей. Дай-ка мне свою заколку, — Тим протянул руку ладонью вверх к своей невесте.

Не успела Аделина что-либо возразить, как Тим уже ковырялся с замком задней двери.

— Люблю приключения! — Ирен явно приветствовала сложившиеся обстоятельства.

— Хорошо, что пляж совсем пустынный, потому что на местных жителей мы не очень похожи и нас сразу заподозрят в посягательствах на чужую собственность, — несмотря на волнение, Аделина обрадовалась неожиданной поддержке друзей.

Через несколько минут они проникли внутрь особняка.

— Не знала я, что мой будущий муж — профессиональный взломщик, — расплылась в улыбке Ирен.
— Жизнь — штука сложная, заставит не только двери взламывать, — без тени смущения подмигнул тот ей в ответ.

— Мне этот домик определенно нравится. Он такой же чудесный изнутри, как и снаружи. Вот бы было здорово его арендовать после свадьбы и провести здесь медовый месяц, — мечтательно признала Ирен.

— Твое желание, дорогая, для меня закон, — с предвкушением протянул Тим, нежно обнимая ее.

— Представляете, зелье до сих пор теплое, не успело даже остыть, — вскричала Аделина, дотрагиваясь до флакончика.

— Вот это да! Значит, твоя бабушка действительно приготовила его только что, — проверяя на ощупь температуру бутылька, убедилась в правоте подруги Ирен.

— Смотрите-ка, какой интересный старинный экземпляр, — указал Тим на ту самую книгу, которую использовала бабушка в своем колдовстве.

— По всей видимости, именно это снадобье она и готовила, — отметила Ирен, ссылаясь на открытую страницу.

— Привлечение души по запаху, — прочитала Аделина.

— Ну-ка, ну-ка, дай я посмотрю, — склонилась Ирен над книгой.

— Зачем ей это? — удивилась Аделина. — Ведь она рассказывала мне, что с детства видела умерших. Те сами являлись к ней, значит, ей не было нужды вызывать их.

— Скорее всего, используя варево, твоя бабушка вызывала душу какого-нибудь конкретного человека. Ты же сама говорила, что она иногда помогала людям, когда те просили ее об этом, — предположила Ирен.

— Наверное, это действительно так, но почему именно сейчас она явилась мне?

Внимательно изучив рецепт снадобья, Ирен подтвердила появившуюся мысль:

— Мне кажется, я знаю ответ. Посмотри состав. Видишь, для приготовления зелья необходима кровь человека. Того, к которому вызывается душа мертвого. К тому же за неимением таковой допускается использовать кровь ближайшего родственника. Я думаю, твоя бабушка сварила снадобье для тебя, чтобы ты могла привлечь Грэга. Ведь он появляется в нашем мире без предупреждения, и ты до сих пор не знаешь, как найти его.

— А ведь Ирен права, — поддержал ту Тим, — ведь вам сегодня вечером действительно нужно будет встретиться с Грэгом, и ты как раз сможешь вызвать его с помощью этого зелья. Так что духи эти твоя бабушка, как пить дать, приготовила специально для тебя.

— Вот уж верно подметил. Действительно, что духи, даже бутылочка похожа на настоящий парфюмерный флакончик. Благовоние с необыкновенным запахом, притягивающим людские фантомы. Предлагаю назвать эти духи — «Аромат Вечности». Как тебе нравится? — спросила Ирен подругу.

— Очень даже недурно, — Аделина повертела в руке бутылек.

— Все, девочки, забирайте свои привораживающие благовония и пошли. Мы и так тут уже задержались. Как бы нас и вправду не застукали. А то вместо праздничного бала мы попадем в местную тюрьму, — взяв Ирен за руку, Тим потянул ее к выходу.

— Подожди секундочку, дай я захвачу книгу. Не стоит ее тут оставлять, мало ли кому в руки она может попасть. Думаю, моя крестная не будет против, как ты считаешь? — обратилась она к Аделине.

— Раз она ее здесь оставила, значит хотела, чтобы мы ее забрали. К тому же она может еще понадобиться.

— В особенности мне. Вдруг я разозлюсь на Тима и захочу превратить его в кота, — Ирен скорчила ужасную гримасу.

— За что это ты вдруг на меня разозлишься? И почему непременно в кота? — засмеялся тот.

— Как за что, вдруг мой будущий муж на какую-нибудь кралю засмотрится. По мне это, безусловно, веский повод для колдовства. А в кота — так это для того, чтобы ты всегда при мне был, — со смехом объяснила она.

— В кота так в кота. Зато уж его ты точно никуда не прогонишь, — весело ответил он.

-

— Шутки шутками, а Тим прав, нам пора уходить отсюда, — захватив флакончик, согласилась Аделина.

***

Умиротворяющая тишина библиотеки и ласковое журчание бегущей воды фонтана успокоительно действовали на Аделину. Позволив лишь Шоко последовать за собой, она укрылась в стенах читального зала от суеты, царившей на корабле. Ей необходимо было побыть одной и по возможности подготовиться к предстоящим событиям вечера. Приподнятое настроение друзей, вызванное предложением Тима руки и сердца Ирен, мешало ей упорядочить свои мысли и успокоить волнение.

Просматривая бабушкину книгу, Аделина открывала для себя незнакомый доселе мир эзотерики. Чего тут только не было. Каких только приворотов, заклинаний и снадобий не попалось ей на глаза.

— Неужели все это работает? — думала она, читая очередной наговор. *— Интересно, очень интересно. Выходит, что можно стать и счастливой, и красивой, и любимой, если всего лишь правильно выполнить магический ритуал.*

Однако с раскрытием секретов к Аделине приходило и понимание всей сложности колдовской науки. И дело было не только в диковинных ингредиентах и специальных сборах редких трав, но и в самой сути. Далеко не каждому человеку давалось искусство магии, лишь избранные овладевали знаниями. Глубокое, серьезное обучение и многолетний опыт предшествовали обретенному мастерству. Неудачи, ошибки и, как следствие, боль сопровождали тех, кто лишь из любопытства стремился проникнуть в недозволенное. Искалеченные судьбы и пропавшие души становились для многих окончанием исканий.

Аделина понимала, что книга попала к ней неслучайно. Ее земное существование как раз и предполагало быть той избранной из всех, кому открывались множественные тайны тонких миров. Ей не предоставлялось выбора — участвовать или нет в процессе познания. Сам факт ее появления на свет неотъемлемо связывал ее с даром и правом постичь силу магии. Но Аделина также осознавала и ответственность предстоящей миссии. Неверный шаг, и она, подобно остальным, окажется в пропасти. Хотя бы единожды воспользовавшись колдовским словом не в праведных целях, она рисковала отдать себя на растерзание темным силам. Прибегнув к любому из заклинаний, она тут же ставила свою жизнь на грань между светом и вечной тьмой.

— Прежде чем свершить доброе дело, убедись, что ты не навредишь своими действиями, — всплыли из глубины детства слова бабушки.

Аделина только сейчас поняла, что имела в виду мудрая женщина. Привораживая мужей или излечивая немощных, казалось бы, помогаешь людям, но всегда существует вероятность сделать их жизнь несчастнее или сложнее. Попытавшись изменить собственное прошлое, вернув в него родную мать, она непосредственно на себе убедилась, каким опасным может быть такое вмешательство.

— Неужели бабушка никогда не ошибалась? Ведь она помогала просящим и не раз использовала свои знания. Силы Тьмы могли овладеть ее душой при первой же оплошности, — думала Аделина.

— Не оказать содействие ближнему иногда еще хуже, чем ошибиться, помогая. Главное, чтобы в конечном итоге твоих деяний мера добра перевесила величину зла, — снова всплыла в ее памяти фраза бабушки, которую та любила повторять.

— Клянусь, что я буду стараться изо всех сил не навредить никому из живых или мертвых, — вслух пообещала Аделина, заучивая наговор для привлечения души Грэга.

Неожиданно возникшее нежное сияние струящейся воды фонтана не оставляло сомнений, что ее заверения были услышаны.

***

Наблюдая за отдыхающими на палубе, Ирен с Тимом полусидели в лежаках.

— Хорошо, что мы не сгорели сегодня на пляже, а то вон некоторые переборщили с солнцем и ходят теперь красные, словно раки вареные, — любуясь своим бронзовым загаром, произнесла Ирен.

— Даже если бы ты и ходила красная как рак, все равно бы я считал тебя самой привлекательной, — шепнул Тим ей на ушко.

— Я рада, что нравлюсь тебе в любом виде, — хохотнула она на его комплимент.

Ирен находилась в том приподнятом настроении духа, которое так свойственно влюбленным девушкам, и ни один знак внимания со стороны любимого не ускользал от нее. В свою очередь Тим, который был без ума от Ирен, с удовольствием расточал любезности в адрес своей невесты. К тому же он прекрасно понимал простую истину: чем нежнее и ласковее мужчина днем, тем чувствительней будет его женщина ночью.

— Не могу дождаться вечера! Мне так не терпится узнать, удастся ли Аделине встретиться с Грэгом, — с воодушевлением произнесла Ирен.

— Я думал, ты ждешь наступления вечера совсем по другой причине. Все-таки сегодня наш день, — проговорил Тим, намекая на романтическое празднование помолвки.

— Безусловно, и по этой причине тоже, — подхватила она его любовный настрой.

— Если честно, мне так же, как и тебе, хотелось бы поскорее узнать развязку этой запутанной истории. Все это настолько странно, что похоже на сон. Что, в общем-то, было бы не так уж и плохо, за исключением того, что и твое согласие на замужество со мной тогда тоже сон, — тихо произнес он.

— Хочешь, я тебя ущипну, чтоб ты проснулся? — со смешинкой в голосе предложила Ирен.

— С удовольствием! Какую часть тела подставлять?

— Я предпочла бы заднюю, чуть ниже пояса, — от предвкушения удовольствия Ирен прищелкнула языком.

— Тогда тебе придется подождать до вечера, — засмеялся Тим.

— Ну что ж, ожидание подогревает интерес, — в ее голосе появилась томность.

— Взаимно, — также мечтательно проговорил он.

— И все-таки я сильно переживаю за Аделину! Представляю, как она сейчас волнуется, — после недолгого молчания Ирен вновь завела разговор о подруге.

— Действительно волнительно, но я отчего-то верю, что у нее все получится.

— Главное, что приворотное зелье для Грэга готово. Я просто уверена, что запах «Аромата Вечности» привлечет его.

— Должен. Только вот думаю, Аделине надо получше изучить, что об этом говорится в книге приворотов, — заметил Тим.

— Верно, а то еще что-нибудь важное упустит. Надеюсь, что она как раз этим и занята, ведь неспроста же она уединилась.

— Скорее всего, а то я, помню, где-то раньше слышал, что всякого рода заклинаниям надо в точности до запятой следовать. В противном случае может нечто ужасное произойти.

— Не пугай меня! Мне кажется, с ней, да и с нами, уже достаточно всяких неприятностей произошло. Пора бы светлой полосе наступить.

— Неплохо было бы.

— Что ж, тогда, может, потихоньку пойдем? — с нетерпением спросила Ирен. — Мне еще надо к вечеру подготовиться.

— Пожалуй, пошли. Я вижу, что тебе уже не усидеть на месте, — без разговоров согласился Тим.

— Вы далеко собрались? — спросила друзей подошедшая Аделина.

— Как ты вовремя! Я думаю, нам пора начать прихорашиваться, до бала осталось всего пару часов, — Ирен посмотрела на часы.

— Я как раз пришла за тобой.

Ирен знала, что Тиму не очень хочется с ней разлучаться, да и сама она не хотела отпускать его, но посвящать его в женские хитрости наведения красоты она не намеревалась.

— Тим, ты, наверное, иди к себе в каюту, а мы, когда будем готовы, позвоним тебе. И забери с собой Шоко, а то кто знает, как он на запах зелья отреагирует, — попросила она.

Тим перечить не стал, да и догадливый пес, в общем-то, тоже. Не возражая, он сам с удовольствием последовал за парнем.

***

— Дай-ка мне на колдовскую книгу взглянуть, может, я что-нибудь полезное для себя почерпну, — попросила Ирен подругу.

— Нет, дорогая, тебе нельзя этого делать. Праздное любопытство может сгубить твою душу. Уж поверь мне, я этого никогда не допущу. Да, в ней множество рецептов счастья и успеха, но тебе нет смысла к ней прибегать. У тебя есть все. И любовь, и карьера, и друзья. Цени, что имеешь, а далее судьба распорядится за тебя, — ответила она серьезно.

Ирен хорошо знала свою подругу, если та сказала нет, то это значило нет. Да и после событий, свидетельницей коих она стала, не оставалось сомнения, что решение Лины не показывать ей книгу было обосновано страхом за нее.

— Нет так нет, давай тогда наводить марафет, — без укора ответила она.

***

— Творец небесный! До чего же вы хороши, девчонки! — с восторгом воскликнул Тим, встретив девушек через два часа.

— Мы очень старались, — Ирен определенно была довольна произведенным фурором.

— Да от вас невозможно глаз отвести, — восхищение во взгляде Тима подтверждало его слова.

Девушки действительно выглядели замечательно. Обе и без косметики были хорошенькими, но с правильно подобранным макияжем и нарядно одетые для Тима, они являлись верхом совершенства.

С глубоким вырезом бирюзовое платье Ирен явилось приятным сюрпризом для Тима. Она его купила незадолго до поездки и еще не надевала при нем. Словно созданная скульптором статуэтка, точеная фигурка Ирен смотрелась в нем по-женски нежно и чрезвычайно привлекательно. Тим действительно не мог налюбоваться на свою миниатюрную невесту.

— Он прав, ты выглядишь просто великолепно, — перехватив восторженный взгляд Тима, подтвердила Аделина.

— Спасибо, дорогая. Ты тоже смотришься изумительно. Если сегодня состоится твоя встреча с Грэгом, то, я уверена, он будет очарован.

Зеленое платье, которое Аделина приобрела ровно год назад, сидело на ней безупречно. Благодаря стараниям и мастерству Ирен, уложенные пряди волос ярко подчеркивали выразительные черты ее лица. Оттеняя кожу, они блестяще выделяли сияющие изумрудным светом глаза. Своеобразный, но приятный запах колдовского зелья, очевидно, оказывал действие не только на души ушедших, но и на здравствующих людей. «Аромат Вечности» своим волшебным воздействием вверг Аделину в прекрасное настроение и значительно повысил энергетические ресурсы. Она ощущала себя необыкновенно счастливой, невероятно сильной и чувствовала, что если бы сейчас на нее напали все Силы Тьмы на свете, она смогла бы отразить любой удар.

— *Возможно, впитываясь в кожу, зелье создает такой парадоксальный эффект*, — подумала она.

— Я весьма польщен, что мне дозволено сопровождать таких красавиц, — заводя девушек в залу, гордо произнес Тим.

Подготовленный для празднования Дня всех влюбленных банкетный зал производил сильное впечатление на всех посетителей без исключения. Превалирование цвета любви делало его убранство необыкновенно нарядным. В высоте над головой, словно маленькие облака, колыхались белые, розовые и красные воздушные шары. Около каждой мраморной колонны, подпирающей потолок, замерли высокие вазы с живыми розами. Нежно благоухая, великолепно составленные букеты покоряли своей пышностью. Усыпая белоснежные скатерти столов, красные лепестки королевы цветов девственно играли пламенем

зажженных свечей. Своей художественной красотой они увенчивали романтическую атмосферу, царившую в зале.

— Какая красота! — восхищенно воскликнула Ирен.

— Когда же они успели так здорово украсить зал? Ведь еще утром здесь ничего подобного не было, — удивился Тим.

— Наверное, в то время, пока мы отдыхали на пляже.

— Я думаю, они бросили все свободные силы сюда и трудились не покладая рук.

— Да, так романтично мы еще никогда не справляли День влюбленных, — счастливая улыбка тронула губы Ирен.

— Я рад, что твое согласие стать моей женой мы отмечаем в такой праздничной атмосфере. Ведь это теперь самый важный день нашей совместной жизни. Я очень счастлив, что он нам запомнится таким красивым, — Тим ласково притянул ее к себе.

— Я полностью разделяю твои слова, — полными нежности глазами Ирен взглянула на любимого мужчину.

Восторженные эмоции влюбленной пары безусловно разделялись большинством присутствующих в зале.

— Лина, а что ты скажешь? — осведомилась Ирен.

Не получив ответа, она с волнением посмотрела на Тима.

— С ней что-то не так, — заметил он.

— Лина, с тобой все в порядке?! — с нарастающей тревогой в голосе спросила Ирен.

***

Аделина не слышала своих друзей. Их голоса отчего-то сливались в один сплошной гул. У нее слегка закружилась голова и помутнело в глазах. Когда, как ей показалось, сознание вернулось к ней, она увидела себя со стороны, вне своего тела. Ирен с Тимом суетились над ней, стремясь привести в чувство. Но, несмотря на все их усилия, она не приходила в себя и продолжала лежать без движения.

— Со мной все в порядке, — стараясь успокоить друзей, кричала она им.

Но те не слышали ее.

Ощущение свободы, легкости и покоя с такой силой заполнило ее существо, что у нее не возникло ни малейшего желания возвращаться в свою телесную оболочку. Ее новое состояние дарило невероятную радость полета, эфирности и умиротворения. Откуда-то послышались легкие, нежные, едва различимые переборы дивной мелодии. Она сразу же узнала их. Там, на дне Колодца Смерти, теряя жизнь, она уже слышала этот божественный звук. Он сопутствовал голубой дымке Знаний. Именно эти волшебные ноты помогали сейчас ей удерживаться в невесомом, безгранично вольном состоянии души.

Несмотря на жалость, которую она испытывала к взволнованной Ирен и расстроенному Тиму, Аделина не могла отвергнуть зовущую ее мелодию. Ее душа без оглядки устремилась в направлении чарующего звука, с легкостью поддаваясь его пленительной силе.

Но тут на нее нашло непонятное чувство тревоги. Пытаясь понять ее источник, она осмотрелась вокруг. Со всех сторон, куда достигал ее взгляд, она видела наступление тумана. Плотной завесой он почти полностью заволок стены зала. Покрывая все большие площади, пелена почти скрыла из виду воздушные шарики, украшающие потолок. Их красный цвет уже был неразличим в толще туч. А тем временем туман все наступал, сгущаясь с каждой минутой, он становился все более непроницаемым и мрачным.

— *Нечисть, по-видимому, уже восстановила свои силы,* — подумала она, — *похоже, ей не нравится, что я нахожусь в состоянии души.*

Наблюдая, как темень, поглощая все вокруг, окружает ее, Аделина решила не медлить ни секунды. Собрав всю свою энергию в сгусток, она устремилась сквозь толщу тумана, подчиняясь лишь звуку зовущей ее мелодии.

Обширное помещение, куда волны сонаты принесли ее, уже было знакомо ей. Здесь, впервые испытав трансформацию пространств, она встретила блуждающего Грэга.

— *Как давно это было!* — подумала она.

— *Не так уж и давно,* — передалось ей чье-то мнение.

— *Не хватало мне еще улавливать чужие мысли,* — возмутилась в душе Аделина.

— *Именно так: в нашем мире не нужно слов. Все, что ты хочешь донести, будет услышано. Так же, как и желаемое будет понято тобой. Такой вот странный способ общения,* — передалась ей опять чья-то мысль.

— Эндрю, это ты?! Как я рада тебя видеть! — обрадовалась она неожиданной встрече.

— Я тоже несказанно рад, что ты здесь. Только должен предупредить, что у тебя не так много времени, — получила она ответ.

— Я преклоняюсь перед твоим великим талантом музыканта! Ты на удивление одаренный скрипач. Я думала, что человеку не дано воспроизводить такие звуки. Ты изумительно исполняешь эту волшебную мелодию, — оценила Аделина его исполнение.

— Спасибо за признание. Если честно, мне это далось не сразу.

— Как странно понимать тебя на расстоянии. Но почему мне раньше этого не удавалось?

— Да, к этому надо привыкнуть. Ты впервые здесь в состоянии души, потому тебе сейчас доступен наш способ общения. Но это еще не все.

Он устремил свой взгляд Аделине в глаза, и уже через несколько секунд она владела несметным количеством информации, которую Эндрю мысленно сообщил ей. Он рассказал ей, как, впервые услышав мелодию при переходе в иной мир, не мог не ощутить ее божественной силы. Как старался по памяти освоить ее и в конце концов преуспел.

— Я не знал, что это не разрешено правилами. Это мелодия тонких миров, и она неподвластна простому смертному. Свыше узнали о моем нарушении и провели серьезные разбирательства. Мне повезло. Несколько важных лиц
не усмотрели в моем проступке злодеяния. Более того, мне было дозволено сопровождать переход некоторых душ в Царство Света, — объяснил он.

— Могу я увидеться с Элизабет? Где она сейчас?

— Она рядом и, как всегда, является моей музой. Посмотри внимательно вверх, может быть, ты сможешь увидеть ее, — улыбнулся Эндрю.

Пристально вглядываясь ввысь, Аделина наконец заметила образ девушки. Словно вольная птица, она витала над их головами.

— Я счастлива, что я снова с вами, — заметила она, порываясь взвиться к Элизабет.

— Нет, нет, ты здесь не для того. Ты к нам ненадолго, — остановил ее Эндрю.

С выражением удивления на лице Аделина ожидала объяснений.

— Я лишь должен помочь тебе в одном важном деле. Просто без этой музыки невозможно формирование редкостной по своей исключительности и предназначению души. Я был послан специально для этого, — вновь берясь за инструмент, указал ей Эндрю на приближающегося Грэга.

Ее вопрос, кем был послан Эндрю, повис в воздухе. Явление Грэга затмило для нее все на свете.

Когда Аделина осознала, что видит своего мужа, эмоции счастья переполнили ее душу. В ту же секунду она почувствовала, что и он осмыслил ее появление. Ток безграничной радости и невероятного счастья пронзил обоих.

Ей не было необходимости объяснять Грэгу, как тяжело она страдала без него. Как сильно она скучала и как безумно ей не хватало его все это время. Лишь завидев ее, он тут же понял. За те короткие мгновенья, что он подходил к ней, Грэг уловил самые сокровенные ее мысли. Он пропускал ее боль через себя и испытывал все, что чувствовала она в его отсутствие. Телепатическим образом он знал каждую деталь и мелочь, происшедшую с ней за этот год. Моментально читая мысли Аделины, получая ее ощущения, эмоции и волнения, он практически мгновенно проживал ее жизнь.

При всех своих способностях красочно фантазировать Аделина никак не ожидала такого восприятия действительности. Пребывание в форме души давало обоим безграничные возможности обмениваться переживаниями и мыслями.

Таким же образом, как Грэг познавал Аделину, она постигала его. Она проникла в его состояние одиночества, потерянности и безумной тоски по ней. Только сейчас она по-настоящему поняла, как глубоко любит ее муж. Именно эта любовь задерживала его между пространствами. Она прочувствовала, как тяжело было ему сопротивляться свету, который с огромной силой звал его. Противоборство терзало его бесконечно. Она только что лично убедилась в непреодолимом магнетизме зова. Пройдя сквозь нее, его невыносимые мучения и борьба с самим собой потрясли Аделину.

Спеша навстречу Грэгу, она вплотную приблизилась к нему. Как два облака совмещаются в одно, так и их души соединились друг с другом. Сопутствующее этому слиянию сияние нежным цветом перламутра осветило все пространство вокруг них. Мельчайшие частички естества обоих, перемешиваясь между собой, пургой закружились в завораживающем танце.

Их внутренние сути пришли к такому целостному единению, которое невозможно осуществить в мире живых. Знания, полученные Аделиной в Колодце Смерти, помогли ей оценить важность развернувшегося события. Момент слияния двух душ для появления третьей, уникальной души их девочки, был известен ей. Но только сейчас она поверила в то, что это реально возможно. Бестелесные сущности Аделины и Грэга не могли испытывать привычных простым смертным чувств тепла, нежности и страсти. Их накрыла совершенно иная, невероятная по силе вибрационная волна ощущений, которым нет равных на земле. В кульминационный миг произошел мощный выброс энергии — и вспыхнуло ярчайшее излучение.

***

— Да что ж это с тобой? — вдруг услышала Аделина чрезвычайно взволнованный голос Ирен.

Ирен изо всех сил трясла ее, стараясь вернуть в чувство.

— Ну наконец-то! Что ж ты так меня пугаешь? Ни с того ни с сего взять и грохнуться в обморок?! — Ирен радостно обняла пришедшую в себя подругу.

— Наверное, слегка переволновалась, — принимая помощь друзей, Аделина поднялась с пола.

— Так это ты еще не увиделась с Грэгом. Я представляю, что будет, когда произойдет ваша встреча!

— Похоже, она уже состоялась, — растерянность в голосе Аделины потрясла подругу.

— Как? Когда? Ты отключилась всего на несколько секунд, — ничего не понимая, возразила Ирен.

— Тем не менее немало случилось за это время. Мне кажется, это осуществилось, — ответила Аделина, наконец осознавая происшедшее.

— Что осуществилось?! — воскликнула Ирен.

— Я точно знаю, что это произошло. Я чувствую, что я беременна.

— Ты видела Грэга? — одновременно вскричали Ирен и Тим.

— Да, мы оба были в состоянии души, и это случилось, — взволнованно повторила она.

Ликующая реакция друзей последовала незамедлительно. Бурно выражая восторг, они поздравляли ее с таким радостным событием.

Тем не менее, отброшенная назад в земную реальность, Аделина не была так счастлива, как думали ее друзья. Испытав благодать дивного света, вернувшись в свою телесную оболочку, она чувствовала внутреннее разрушение. Она желала остаться там, с Грэгом, и ее мирское предназначение абсолютно не волновало ее. Не имея права быть с ним в ином мире, она твердо решила наперекор всему возвратить Грэга в мир живых.

— *Чего бы мне ни стоило, я все-таки сделаю это!* — думала она.

После их встречи Грэг знал, что задумала Аделина. Как бы ни был неосуществим и невозможен ее замысел, Грэг был готов последовать за ней. Ей не пришлось ничего ему объяснять или уговаривать его. Он, не раздумывая, сделал бы все, на что она толкала его.

— Спасибо вам, дорогие друзья, за добрые слова и помощь. Вы правы, моя миссия выполнена. Мне необходимо осмыслить все, что произошло. Не возражаете, если я вас оставлю?

— Очень даже возражаем, — ответила Ирен и за себя, и за Тима.

— Действительно, Лина, ты должна отпраздновать с нами столь благополучное завершение такого важного дела, — поддержал Тим мысль Ирен.

— Нет, нет, не возражайте даже. Я хочу оставить вас наедине, — настаивала на своем Аделина.

Сильный толчок в бок пошатнул Тима в сторону. От неожиданности он едва удержался на ногах. Вовремя подхваченный под руку Ирен, он развернулся в направлении обидчика. То же самое сделали девушки.

Занятые своими делами, они совершенно забыли о существовании Брэда. Совсем иное творилось в душе уязвленного парня. Тот увидел Ирен во всем ее прекрасном обличии, и горечь взыграла в нем. Не контролируя себя, парень не удержался от того, чтобы хоть как-то задеть Тима. Он считал своего соперника явно недостойным находиться в окружении двух таких красавиц.

— Что за дела?! — громогласно возмутился Тим.

Он тут же ринулся вслед за дерзким юношей, размахивая кулаками. Шоко не преминул поддержать своего лидера. Ирен и Аделина, перепугавшись не на шутку, схватили Тима за руки. Одна — за левую, другая — за правую, они насилу удерживали разбушевавшегося друга. Но на задержку пса у них попросту не хватило рук. Кусая Брэда за ноги, Шоко отчаянно мстил за обиженного товарища.

— Этот болван должен ответить за свое хамство! — кричал вышедший из себя Тим.

— Таким разъяренным ты мне нравишься даже больше, — вдруг рассмеялась Ирен.

Непосредственность, с которой она высказала свою мысль, не могла не смягчить обстановку.

— Что за вечер такой сегодня?! Сначала Лина падает в обморок, теперь откуда ни возьмись этот придурок появился, что следующее? — уже более спокойно произнес Тим.

— Зато будет что вспомнить на старости лет, — примирительно сказала Аделина.

— Все лучше, чем воевать с Силами Тьмы, — добавила Ирен, наблюдая продолжительную атаку Шоко.

Видя, как Брэд увертывается от непонятно откуда появившихся болевых симптомов в ногах, она была уверена, что тот уже успел пожалеть о своей несдержанности.

После недружелюбного инцидента ребята были более сговорчивы в отношении того, чтобы остаться наедине, и Аделина смогла беспрепятственно удалиться.

***

— Прошу вас, помогите мне, — уговаривала Аделина часовых дел мастера.

Расставшись с друзьями, она четко знала, что ей надо делать. Она не хотела никого посвящать в свой тайный план, но ей необходима была помощь часовщика. Она во что бы то ни стало намеревалась вернуть Грэга в прошлую жизнь и изменить свою настоящую судьбу. Это был чистейшей воды эгоизм с ее стороны, и она понимала, что друзья не поддержат ее. Поэтому она и настояла на уединении. Уповая на милосердие, она уже больше часа убеждала хозяина магазина помочь ей.

— Умоляю, поддержите меня. Я выполнила то, что от меня требовалось. Девочка появится на свет, но я не могу без Грэга! Вы меня понимаете?! — в слезах кричала Аделина.

— Я знаю, как тебе тяжело, но ребенок с великим даром — это единственная цель твоей жизни, — пытался успокоить он ее.

— Я не хочу спасать мир, мне нет дела до других. Вы поймите, если бы я не испытала радость света и не воссоединилась с душой Грэга, я бы так и продолжала жить прежней жизнью. Теперь все по-другому! Если вы действительно желаете рождения этого ребенка, вы должны помочь мне! — наконец угрожающе проговорила Аделина.

— Ты сама не ведаешь, какую крамолу говоришь, — не рассердившись на нее за такие слова, ответил старик.

Он как никто другой понимал, что происходит в ее душе. Сила света настолько велика, что устоять практически невозможно. У старика не оставалось выбора. Он должен был помочь несчастной.

— Хорошо, я сделаю все, что смогу, — наконец сжалился он.

— Я безгранично вам благодарна, — не сдерживая радости, она обняла старика.

Довольная, что ей удалось растопить сердце мастера, она принялась излагать ему свой план.

— Я все сделаю сама, вам лишь надо помочь мне приблизить полночь. Видите ли, как только я заведу часы жизни Грэга, он очнется, но мне необходимо тут же завести его в портал. У меня будет всего одна минута на то, чтобы переместить его в прошлое. Мне нужна минута времени, когда времени не существует. Ноль-ноль часов, ноль-ноль минут, — возбужденно объясняла Аделина.

— С чего ты взяла, что у тебя получится?

— Дорогой мой, не забывайте, что я обладаю Знаниями. Колодец Смерти открыл мне множество секретов мироздания, и я воспользуюсь ими, — убежденно ответила она.

— Это будет сложно. Я не думаю, что смогу приблизить полночь. Ведь это надо сделать быстро. У меня будет всего несколько секунд, — неуверенно произнес старик.

— У вас будет всего мгновение. Но вы великий мастер, и я верю в вас, — твердость в ее голосе покоряла.

Однако часовщик лишь задумчиво покачал головой. Он однажды, когда-то в молодости, совершил такое — из любопытства перевел часы назад. При этом цикл жизни повторился, и никто тогда не заметил его хулиганства. Сейчас же от него требовалось сделать обратное: убрать несколько часов из бытия людей. Несмотря на всю мудрость прожитых лет и вековой опыт мастера времени, он понимал, что это будет гораздо сложней. Он также понимал, что незамеченным его деяние на этот раз не останется. Насколько серьезно он будет наказан, старик только догадывался.

— Не волнуйтесь, они к вам не будут строги. Вы действуете во благо человечества. Рождение девочки с уникальным даром затмит ваш проступок, — подбодрила она его.

Не удивившись ее способности отгадывать мысли, он понял, насколько сильный маг стоит перед ним сейчас. Ведая все то, с чем столкнулась и что пережила эта юная леди, старик не усомнился в ее словах. Она побывала и уцелела в таких местах, откуда просто невозможно вернуться живой.
Она знала, что говорит.

— Мне надо подготовиться, — наконец сказал мастер.

— Мне тоже. У нас остался час, — ответила Аделина, направляясь куда-то……..

Дорогие мои читатели, полную версию книги вы можете прочитать купив ее на

www.amazon.com

www.ozon.ru

www.litres.ru

Я безмерно благодарна за ваше время

С уважением,

Ингрид Вэйл

-